

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1485.125.5(1)
Учеб. книга К. Ф. Ермолова.

1845 года.

Учеб. принадлеж. книга по физическим
наукам у г-на Кад. Корнилова.

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

3932.

Уго Кнуров Н. П. Гаусова.

1845 года.

ОИЖСАНИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОИНЫ
1812 ГОДА.

ЧАСТЬ I.

22
7548

RECEIVED

DEPARTMENT OF THE ARMY

WASHINGTON

OFFICE OF THE ADJUTANT GENERAL

RECEIVED

XI P 332
582

Общ. б.

О П И С А Н И Е
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
В О Й И Ы
1812 ГОДА,

П О

ВЫСОЧАЙШЕМУ

П О В Е Л Ъ Н І Ю

СОСНННННННН ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Издание третіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

14114 211

ax
7548

THE
OFFICE OF THE
ATTORNEY GENERAL
STATE OF CALIFORNIA

RECEIVED

XI P 32
502

обм. 6

О П И С А Н І Е
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
В О Й Н Ы
1812 ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОВА ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Издание третіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

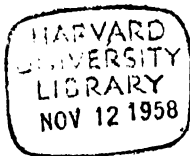

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

1844 241

F-4 1485.125.5 (1)

Печатано по ВИСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

**Печатано въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса
Внутренней Стражи.**

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИИ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
едва выходили изъ отроческихъ лѣтъ, когда
Западъ Европы, ведомый непобедимымъ до-
толъ завоевателемъ, нахлынулъ на страну,
къ вамъ врученную **ВАМЪ** Богомъ. Не взирая
на юность возраста; **ВЫ** реально раздѣляли
съ доблестнымъ воинствомъ труды и славу;
многokrатно, убедительно просили Дерзновеннаго
Брата и Родительницу ВАШУ о соизволеніи

Ихъ летѣть на братное поле. Писала о
ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ попочительность
Императора Александра и мате-
ринская заботливость **Императрицы Ма-
рии Феодоровны** допустимъ совершилъ
пламенный желаній **ВАШИХЪ** не прежде,
какъ въ то время, когда Русскія знаме-
на разсыпались на Рейнѣ. Похоронилъ соль
Монарха и соль незабытой **ВАШЕЙ**

Родительницы, **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО** были
ласны возможности действовать лично со
Отечественной войной, иди Императоре
Александръ отсталомъ Свои Царство и
независимость друица Государствъ; но **ВЫ**
участвовалъ со рукою беречь и сердцемъ
и польбами. **ВЫ** скорбили о напастяхъ,
которыми, при началъ напастей, Провидъ
не послышалъ Россію. Потомъ, люди **Ваше**

Благославити побѣдою оружіе Александра
БЫ, соединимся душою съ радостнои вос-
торгомъ на Всевышнему. Въ ВАШЕЙ душѣ, ВО
СУДАРЬ, оковы, сѣтви, князьмъ здѣ-
нациамъ Отечествои войнъ. Они, дороги
ВАМЪ, какъ Русскому, какъ Царю Россіи,
какъ Державному Брату Спасителю Госоди и
Королю Нынѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКО-
МУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, чтобы великія

сказанія о 1812-мъ году собраны и сохранны
были для грядущаго потомства. Воздвигая на
поляхъ Русской славы стѣнные памятники въ
прославленіе Отечественной войны, **ВАШЕ**
ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО собла-
говольно повелѣть — составить описаніе сей
достопамятной эпохи въ духъ правды и без-
пристрастія; описаніе, основанное на подлин-
ныхъ актахъ, на непреложныхъ свидѣтельствахъ.

Счастливей жребій быть исполнителем **Вы-**
сочайшей ВАШЕЙ воли какъ на меня.
Благодарю дерзая повернуть трудъ мой къ
священнымъ стопамъ **ВАШИМЪ**.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

перемоданцкѣ

Генералъ - Лейтенантъ Михайловскій-Долгорукой.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приванный волею Монарха на трудъ, представляемый нынѣ моимъ соотечественникамъ, я выполнилъ, по мѣрѣ силъ, въ возможной полнотѣ, Августѣйшее повелѣніе изобразить грозную и славную эпоху нашествія на Россію двадцати народовъ. Описывая только Отечественную войну, я полагалъ излишнимъ повѣсть о томъ, какъ возникло среди волнений Европы исполненное могущество, мечтавшее о всемірномъ преобладаніи, но счелъ необходимымъ изложить, какъ образовались на Западѣ бури, разразившіяся надъ Россіею въ 1812-мъ году. Обстоятельства, предшествовавшія войнѣ, доннынѣ не были никѣмъ представлены въ ихъ настоящемъ видѣ. Неудѣніе существа дѣла укоренило ложное мнѣніе, будто съ Тильзитскаго мира политика Россіи состояла только въ угодливости Наполеону. Отъ такого несправедливаго воззрѣнія пала на сей періодъ нашей Исторіи мрачная тѣнь. Ложное мнѣніе надобно

было опровергнуть и тень стереть, объясняя истинныя причины Тильзитскаго мира, послѣдовавшей за нимъ союзъ съ Наполеономъ, и спорныя статьи между нимъ и Россією. Статьи сіи послужили Наполеону предлогомъ къ нашествію, личиною, скрывавшею его замыслы о всесвѣтномъ обладаніи; для Императора Александра онъ были случаями являть достоинство Русскаго Монарха въ то время, когда всѣ Державы твердой земли поникли главою передъ завоевателемъ. И потому еще надобно было представить обзоръ происшествій отъ Тильзитскаго мира до 1812-го года, что они составляютъ необходимое, естественное вступленіе въ Отечественную войну. Безъ нихъ не будетъ полна и самая картина войны, ибо въ продолженіе ея неоднократно являются случаи, гдѣ должно обращаться къ сношеніямъ Россіи съ чужестранными Дворами.

Вскорѣ послѣ вторженія непріятелей въ наши предѣлы, театръ войны раздѣлился: главныя арміи потянулись въ глубь Россіи; боковыя остались на Волыни, въ Литвѣ, у Полоцка и Риги. Но война не ограничивалась мѣстами, гдѣ находились войска: столбовою дорогою изъ Ковно до Москвы, берегами Двины, путемъ изъ Луцка до Бреста, отъ Буга до Березины. Отечественная война была борьбою всей Имперіи Россійской съ Европою. Когда 300,000 нашихъ воиновъ бились съ толпами Запада, пятьдесятъ милліоновъ Русскихъ не были праздными зрителями, сложа

руки, въ ожиданіи рѣшенія роковой брани о томъ: «кому быть, кому не быть?» Всѣ ополчались или готовы были ополчиться, положить животь за Вѣру и Царя, не пережить плѣна, не потерпѣть порабощенія! Потому, невозможно отдѣлять военныхъ дѣйствій отъ того, что совершалось внутри Имперіи. Внутренняя жизнь Россіи въ 1812-мъ году представляеть зрѣлище великолѣпное. Прейдти молчаніемъ общее воспламененіе душъ, повсемѣстныхъ усилія противъ грозившаго намъ иноплеменнаго ига, значило бы отнять отъ войны 1812-го года коренное ея достояніе, а у Русскаго народа одно изъ первыхъ правъ на благоговѣніе потомства. Такимъ образомъ составленное мною Описаніе Отечественной войны долженствовало состоять изъ трехъ, неразрывно между собою связанныхъ частей: дипломатической, военной, внутренней. Но сіи части получали направленіе и душу изъ одного источника, отъ одного Верховнаго Двигателя — Императора Александра. Вся Отечественная война есть безсмертный памятникъ Благословенному, гимнъ во славу Его, и намъ ли, близкимъ Его потомкамъ, взрожденнымъ подъ Его знаменами, устранять какую либо подробность о томъ, въ какомъ величій являлся Онъ въ отношеніяхъ Своихъ къ Иностраннымъ Дворамъ, какъ въ 1812-мъ году Онъ былъ свѣтиломъ, все согревавшимъ, все одушевлявшимъ, съ одною целью—говоря Его словами: *Отплатить за оскорбленную честь Отечества!*

Таковъ былъ планъ, исполнить который тщился я усердно и ревностно. Имѣвши, по Высочайшей волѣ, доступъ во всё безъ исключенія архивы, я не оставилъ ни одного, котораго не изучилъ бы, и кромѣ того входилъ въ переписку съ начальствами отъ Архангельска до Крыма, отъ Гродно до Иркутска; спрашивалъ духовныхъ и мірянъ, тѣхъ, кто былъ прикосновенъ къ дѣламъ, близокъ къ Императору Александру, или призыванъ къ Наполеону. Словомъ, я старался не упустить ни одного источника, откуда можно было почерпать свѣдѣнія, повѣряя и сличая взаимно ихъ достоверность. Нѣкоторыя частности мнѣ самому были коротко знакомы: находясь при Генералъ-Фельдмаршалѣ Князѣ Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ — Смоленскомъ, я удостоивался иногда его довѣренностью.

Дѣйствія каждой арміи и каждаго отдельнаго корпуса описаны съ одинаковою подробностію, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Главныя сраженія, частныя дѣла и вообще всё движенія войскъ, пояснены 96-ю картами и планами. Въ сочиненіи, предпринятомъ по священному велѣнію Монарха, единственнымъ руководствомъ должна была быть истина, безъ всякихъ прикрасъ. Да и прилично ли, по прошествіи болѣе четверти вѣка, говорить обиняками, намѣками, клеветать на побѣжденныхъ, когда годы и могилы отмежевали насъ отъ нихъ, и послѣ победы скрывать наши

неудачи, неизбежныя въ каждомъ походѣ? Тамъ, гдѣ рѣшался вопросъ: оставаться ли Россіи въ ея величіи, или низойти на стезю второстепенныхъ Державъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждаго Русскаго, нѣтъ случая, который дозволено бѣ было перемѣнить, нѣтъ личностей, которыхъ чувство къ истинѣ не должно бѣ было побѣдить.

Критическая военная исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить по возможности правдивое изображеніе событія, которымъ кончились происшествія предшествовавшихъ 20-ти лѣтъ, послѣ коего даровалъ Императоръ Александръ новое политическое бытіе Государствамъ и начался новый періодъ могущества Россіи. Стераясь составить Описаніе, основанное на неопровержимой истинѣ, я вездѣ подкрѣплялъ рассказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ безъ малѣйшей перемѣны, собственныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, почему они поступали такъ, а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорятъ, пусть они сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812-мъ годѣ, пусть оживаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною своею жизнію.

Издаваемое нынѣ въ свѣтъ Описаніе Отечественной войны составляетъ одно неразрывное цѣлое. Если разсматривать главы его порознь, не въ связи однѣ

съ другими, особенно въ первой части, иное можетъ показаться темнымъ, другое лишнимъ, но все объясняется и сливается постепенно, по мѣрѣ того, какъ многосложный рядъ событій принималъ разные виды и измѣненія, война совершалась и происшествія со- зрѣвали. Все сочиненіе есть не что иное, какъ раз- витіе великой мысли Александра, часто Имъ по- вторенной: «Война 1812-го года была последнею «борьбою за независимость Государствъ; надлежало «погибнуть или побѣдить!»

17

W
T
H
A
T
T
H
E
O

H
I
S
O

ГЛАВА I.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ ДО 1811-го ГОДА.

Первая война въ 1806-мъ году. — Вторая война въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ. — Сношения съ Австріею. — Сношения съ Англіею. — Причины Тильзитскаго мира. — Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею. — Свиданіе въ Эрфуртѣ. — Война 1809-го года. — Охлажденіе союза Россіи съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратифицировать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ провозладаніи. — Наслѣдственное присвоеніе нѣхъ земель. — Присоединеніе Ольденбургга къ Франціи. — Споры по Ольденбурггу. — Протестъ Россіи. — Разномыслие Императора Александра съ Наполеономъ касательно торговли. — Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году. — Споры за торговое постановленіе. — Начало вооруженій Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію.

Война 1812-го года навсегда останется незабвенною, какъ повесть событій, безпримѣрныхъ въ лѣтописяхъ военныхъ, какъ память великаго подвига Императора Александра и любви къ Нему и Отечеству Русскаго народа. Но не тѣмъ только будетъ
часть I.

безсмертна наша Война Отчественная: она довершила собою рядъ происшествій, дотолъ не слышанныхъ, и начала новую эпоху въ исторіи Государствъ. Для полнаго уразумѣнія Отчественной войны необходимо обозрѣть происшествія, коими она была приуготовлена, событія, въ слѣдствіе коихъ двинулись ополченія Запада въ нѣдра Русской земли, и совершились судьбы Бога въ 1812-мъ году, столь дивныя, что самый Побѣдитель знаменовалъ ихъ словами: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему!» Изображаемъ ихъ здѣсь, предварительно, въ краткомъ очеркѣ.

Едва прошло четыре года со вступленія Императора Александра на престолъ, какъ война между Англіею и Франціею, не надолго прекращенная мирными договорами въ Амьенъ и Люневиль, снова возгорѣлась. Въ ней приняли участіе и другія Государства. Громъ гремялъ еще далеко отъ насъ и, казалось, не угрожалъ Россіи; да и нельзя было предполагать опасности для нашего Отечества, ибо вездѣ господствовало мнѣніе, основанное на опытѣ вѣковъ, о невозможности вести успѣшно наступательную войну внутри Россіи. Но страсть къ завоеваніямъ того, кто присвоилъ себѣ тогда верховную власть во Франціи, внушала опасеніе о будущей участи Европейскихъ Державъ и равновѣсіи силъ между ними. Императоръ Александръ хотѣлъ уладить воюющія стороны и склонить ихъ къ миру. Старанія его не имѣли желаемого успѣха.

и Онъ двинулъ, въ 1805-мъ году, армию на помощь Австріи. Такъ началась первая кровавая встреча Александра съ Наполеономъ. Еще до прибытія Русскихъ войскъ, Австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ. При всѣхъ усиліяхъ со стороны Русскихъ нельзя было измѣнить тогдашняго положенія дѣлъ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Императоръ Францъ подписалъ въ Пресбургѣ предложенный ему непріателемъ миръ, въ которомъ Александръ не принялъ никакого участія, ибо имѣлъ намѣреніе помогать Австріи только до тѣхъ поръ, пока она будетъ продолжать войну. Русскія войска возвратились въ предѣлы Имперіи. Въ теченіе сего кратковременнаго похода, Государь всячески склонялъ Пруссію къ совокупному дѣйствию съ обоими Императорскими Дворами. Пруссія не вняла Его увѣщаніямъ и предпочла остаться нейтральною.

Одною статьею Пресбургскаго мира опредѣлялся срокъ выстушенію Французскихъ войскъ изъ Германіи и возвращенію ихъ за Рейнъ; но Наполеонъ, намѣреваясь утвердить свое вліяніе въ Нѣмецкой землѣ, не выводилъ изъ нея войскъ подъ разными предлогами, особенно жалуясь на занятіе Русскими Каттаро долге срока, опредѣленнаго Пресбургскимъ миромъ. Австрія не могла подлежать за то никакой ответственности, и не была обязана понуждать Русскихъ къ оставленію Каттаро; но опираясь единственно на сей предлогъ, Наполеонъ удерживалъ

за собою Австрійскую крѣпость Браунау, а между тѣмъ занимался учрежденіемъ Рейнскаго Союза, и желая вовлечь Пруссію въ раздоръ съ Англіею, склонилъ ее на уступку Анспаха, отдавая ей въ замѣнъ сей области принадлежавшія Англіи Ганноверъ. Англія и союзникъ ея Шведскій Король объявили Пруссіи войну.

Озабоченный такимъ положеніемъ Пруссіи, и почитая ее, послѣ поражений Австріи, единственнымъ оплотомъ противъ Франціи, Императоръ Александръ вознамѣрился еще разъ попытаться о сохраненіи мира на твердой землѣ. Для переговоровъ послалъ Онъ въ Парижъ чиновника, съ повелѣніемъ однакоже не заключать никакого соглашенія безъ участія находившихся тогда въ Парижѣ Англійскихъ полномочныхъ, ибо Государь условился съ Королемъ Георгомъ III дѣйствовать заодно. Не смотря на точныя и опредѣленныя наставленія, данныя въ семъ смыслѣ посланному, онъ подписалъ, 8-го Іюня 1806-го года, договоръ безъ вѣдома Англійскихъ уполномоченныхъ. Такого самопроизвольнаго поступка было достаточно для непризнанія договора, заключавшаго въ себя, сверхъ того, статьи, во мнѣнію Императора, несовмѣстныя съ достоинствомъ Его Державы. Государь отвергнулъ договоръ, и взаимныя отношенія Россіи къ Франціи остались въ прежнемъ сомнительномъ положеніи. Между тѣмъ Наполеонъ, поставивъ Пруссію въ самое затруднительное

состояніе, опутавъ ее сѣтями, безпрестанно обращался къ ней съ новыми требованіями. Король Пруссій, увидѣвъ наконецъ одну часть своихъ владѣній окруженную Французскими войсками, а другую угрожаемую ихъ вторженіемъ, не хотѣлъ долге потворствовать Наполеону, и объявилъ рѣшительное намѣреніе защищать свои права и независимость, не требуя никакихъ возмездій, и начать военныя дѣйствія, если въ опредѣленный срокъ не получитъ удовлетворенія. Когда война Пруссія съ Наполеономъ являлась неизбежною, Государь послалъ ей на помощь большую часть Своей арміи, но узнавъ о послѣдствіяхъ Іенскаго сраженія, велѣлъ войскамъ остановиться на правомъ берегу Вислы. Не находя на пути своемъ прпятствій, Наполеонъ быстро двигался впередъ, и въ Декабрь 1806-го года встрѣтился съ Русскими. Семь мѣсяцовъ продолжалась съ нимъ война. Въ продолженіе сей кровопролитной борьбы Государь приглашалъ Австрію и Англію къ участию въ ней.

Вся важность тогдашнихъ обстоятельствъ была изображена Государемъ Австріи: ей ясно указывали, съ одной стороны, на неминуемую опасность, если она останется нейтральною, съ другой, на вѣрныя выгоды и славу, если она немедленно объявитъ войну Наполеону. Не взирая на самыя очевидныя доказательства, она не трогалась, оправдывая свое бездѣйствіе недостаткомъ времени для устройства

армія и приведенія въ порядокъ финансовъ. Вѣнскій Дворъ оказывалъ однакожь готовность соединиться съ Россією, и почти положительно увѣрилъ Государя въ своемъ намѣреніи объявить войну Франціи въ половинѣ Мая 1807-го года. Приблизился срокъ, и Австрія снова извѣщена была объ угрожавшей ей опасности, если Россія заключить миръ съ Францією. Вѣнскій Дворъ ограничился предложеніемъ своего посредничества воюющимъ Державамъ. Оно было принято, но не имѣло успѣха. Между тѣмъ Государь заключилъ съ Королемъ Прусскимъ, въ Бартештейнѣ, условіе, точно опредѣляя цѣль войны и средства довести ее до желаемаго конца. Бартештейнскій договоръ, долженствовавшій внушить Австріи полную довѣренность, былъ ей немедленно сообщенъ, съ повтореніемъ самыхъ убѣдительныхъ настояній о содѣйствіи намъ. Все было тщетно. Вѣнскій Дворъ объявилъ о невозможности поставить Австрійскія войска на военную ногу прежде трехъ лѣтъ, то есть, ранѣе 1809-го года. Такимъ образомъ рушились надежды на соучастіе Австріи.

Старанія Императора Александра расположить къ войнѣ Англію, также не имѣли успѣха, хотя со стороны Великобританіи, находившейся въ разрывѣ съ Францією, помощь Державамъ твердой земли была весьма вѣроятна. Англійское Правительство не изъявило готовности соответствовать домогательствамъ Россіи, и равнодушно принимало предложенія

наши. При началѣ возгорѣвшейся въ 1806-мъ году войны, Государь объявлялъ, что не возьметъ отъ Англіи вспомогательныхъ денегъ, а только желаетъ при посредничествѣ ея сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 6-ть милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Англійское Министерство отказало въ содѣйствіи, и заемъ не состоялся. Нѣсколько разъ Государь ходатайствовалъ объ оказаніи Лондонскимъ Дворомъ денежнаго пособія Пруссіи, находившейся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Долго не давали Англичане удовлетворительнаго отвѣта, и когда согласились сдѣлать ссуду для прикрытія чрезвычайныхъ издержекъ Россіи, Пруссіи, даже Австріи, если она объявитъ войну, ссуда оказалась столь маловажною, что не могла быть достаточною даже для одной Пруссіи. Наконецъ Англія обѣщала сдѣлать высадку въ Германіи, въ намѣреніи отвлечь часть силъ непріятельскихъ, обращенныхъ противъ насъ. Высадкою медлили подъ разными предлогами, пока Шведскій Король не сталъ угрожать заключеніемъ мира съ Наполеономъ, если не явятся вскорѣ Англійскія войска. Тогда только Лондонскій Дворъ отправилъ въ Померанію отъ 5-ти до 6000 человекъ, но и сей отрядъ, недостаточный для предначинанной цѣли, пришелъ поздно.

Въ такомъ положеніи были дѣла, предшествовавшія Тильзитскому миру. «Во время сихъ событій, говоритъ Императоръ Александръ, руководствовался

«Я постоянно неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботливостію «о Моихъ Союзникахъ. Я не пренебрегъ ничѣмъ «для поддержанія и защиты ихъ. Независимо отъ «веденныхъ по Моему повелѣнію дипломатическихъ «сношеній, Я два раза былъ въ борьбѣ съ Наполеономъ и, конечно, не будутъ Меня упрекать въ какихъ либо личныхъ видахъ. Усматривая постепенное разрушеніе началъ, составлявшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія «и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что обязанность и санъ Россійскаго Императора предписывали Мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ «такого разрушенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ «силъ человѣческихъ. Но, въ томъ положеніи, до «котораго по недосмотрительности другихъ доведены «были дѣла, когда Мнѣ одному пришлось сражаться «съ Франціею, подкрѣпленною огромными силами «Германіи, Италіи, Голландіи, даже Испаніи, когда «Я былъ совершенно оставленъ Союзниками, наконецъ, увидя границы Моего Государства подверженными опасности отъ сдѣшленія ошибокъ и обстоятельствъ, которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ «отвратить, Я возымѣлъ полное право воспользо- «ваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланными Мнѣ въ теченіе войны Наполеономъ. Тогда «и Я въ Свою очередь рѣшился предложить «сему перемирію, послѣ чего вскоре последовалъ

«миръ, подписанный въ Тильзитъ 25-го Іюня 1807-го года (*).»

Одна изъ главныхъ статей Тильзитскаго мира состояла въ обещаніи Россіи объявить войну Англіи, если она въ теченіе пяти мѣсяцовъ, къ 1-му Декабря, не согласится заключить мира съ Франціею, признать совершенной независимости и равенства флаговъ всѣхъ Державъ, и возвратить владѣнія, завоеванныя Англичанами у Франціи и ея союзниковъ съ 1805-го года. Не дождавшись срока 1-го Декабря, Россія объявила войну Англіи 19-го Ноября, когда сія Держава, на предложенное Петербургскимъ Дворомъ посредничество, отвѣчала нападеніемъ на Копенгагенъ. Другою статьею Тильзитскаго договора опредѣлено было пригласить Дворы Копенгагенскій, Лиссабонскій и Стокгольмскій къ отозванію Посланниковъ ихъ изъ Лондона, и объявленію Англіи войны. Швеція не согласилась удовлетворить нашему вызову, и Русскія войска вступили въ Финляндію. Такимъ образомъ, еще весною 1808-го года всѣ статьи Тильзитскаго договора были выполнены Россіею. Наполеонъ не сдѣлалъ возраженій противъ такого способа выполненія, и тѣмъ доказалъ, что не приписывалъ другаго смысла обязательствамъ Россіи. Большія силы, содержимыя ею на приморскихъ берегахъ, надѣржки для укрѣпленія гаваней, потеря

(*) Наставленія, данныя, 14-го Сентября 1807-го года, Графу Волстону; при отправленіи его Посломъ въ Парижъ.

флота ея въ Лиссабонѣ и нѣсколькихъ военныхъ судовъ на другихъ водахъ, достаточно свидѣтельствовали о соблюденіи Россією Тильзитскаго, договора во всей его силѣ. Въ отношеніи торговли съ Англіею, правила Императора Александра были строже, нежели самого Наполеона. Нельзя было точнѣе Россіи соблюдать континентальной системы. Оставалось развѣ запереть наши порты безъ различія для всѣхъ нейтральныхъ судовъ, чего Государь не обещалъ въ Тильзитѣ, и на что Онъ никогда не соглашался.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе Тильзитскаго мира произошелъ разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею, не прекращалась война Россіи съ Портою, а Наполеонъ отправлялъ войска въ Испанію, намѣреваясь возвестъ на престолъ ея одного изъ своихъ братьевъ. Такимъ образомъ оба мощные союзника заняты были въ разныхъ мѣстахъ Европы: Александръ на берегахъ Ботническаго залива и Дуная, Наполеонъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Самымъ дружескимъ образомъ переписывались они между собою, посылали другъ другу подарки: связь ихъ носила всѣ признаки неразрывности. Происходили только пренія за то, что Наполеонъ, вопреки Тильзитскому договору, не выводилъ войскъ изъ Пруссіи. Уступая наконецъ настояніямъ Государя, заключилъ онъ съ Пруссіею, въ Апрѣль 1808-го года, конвенцію, опредѣлявшую количество долга его Франціи, а до совершенной уплаты онаго оставляя

во власти Наполеона Штеттинъ, Кюстринъ и Глогау. Такъ и сія, единственная, спорная статья приведена была въ ясность.

Безсмертные подвиги Испанскаго народа, твердо рѣшившагося пасть съ оружіемъ въ рукахъ, но не измѣнить законному Монарху, разстроили надежду Наполеона на легкое покореніе Испаніи, и принудили его отправлять туда войскъ болѣе, нежели онъ думалъ сначала. Однако же онъ не хотѣлъ ослабить силъ своихъ въ Германіи и обнажить Рейна, не удостоверившись предварительно въ расположеніи къ нему Императора Александра, и не обезпечивъ себя отъ нападенія Австріи, начинавшей усиливать свои военныя средства. Онъ предложилъ Государю личное свиданіе. Осенью 1808-го года прибыли оба Императора въ Эрфуртъ, гдѣ, 30-го Сентября, заключили договоръ, имѣвшій целью еще болѣе укрѣпить союзъ ихъ, и принять новыя мѣры противъ Англіи, общей ихъ непріятельницы. Въ слѣдствіе Эрфуртскаго договора предложили Англійскому Королю миръ. Лондонскій Дворъ требовалъ допущенія къ переговорамъ уполномоченныхъ отъ Кортесовъ, управлявшихъ Испаніею именемъ Фердинанда VII. Такое условіе, какъ совершенно противное Эрфуртскому договору, было отвергнуто; дѣла съ Англіею остались въ прежнемъ положеніи, и оба Императора продолжали начатыя ими войны—Александръ со Шведами и Турками, Наполеонъ съ Испаніею.

Впрочемъ, все было спокойно, когда внезапно, въ средоточіи Европы, вспыхнула война, и подала Наполеону поводъ къ новымъ побѣдамъ, породившимъ въ душѣ его новыя замыслы.

Австрія, тревожимая возраставшимъ могуществомъ Наполеона, изыскивала случаи уменьшить его силы, и для нападенія на него рѣшилась воспользоваться отбытіемъ его въ Испанію, гдѣ находилась большая часть Французской арміи. Государь всячески старался воспрепятствовать, или, по крайней мѣрѣ, отдалить, какъ можно болѣе, разрывъ Австріи съ Франціею. Онъ даже предлагалъ Вѣнскому Двору ручательство въ неприкосновенности его владѣній, только бы Австрія не объявляла войны. И Наполеонъ самыми усиленными представленіями отклонялъ Вѣнскій Дворъ отъ непріязненныхъ намѣреній. Еще въ Тильзитѣ Александръ и Наполеонъ полагали необходимымъ, для избѣжанія между ними столкновенія, могущаго охладить связи ихъ, оставить во всей силѣ Австрійскую Монархію, дабы она, вмѣстѣ съ Россіею и Франціею поддерживала равновѣсіе Европы. «Гибель Австріи,» говорилъ Государь, «будетъ существеннымъ бѣдствіемъ: оно отразится и на насъ. Надобно употребить всѣ средства сохранить спокойствіе, и между тремя великими Имперіями установить равновѣсіе: оно одно упрочитъ миръ (*).»

(*). Слова изъ письма Императора къ Государственному Канцлеру Графу Румянцову.

Австрія не вняла никакимъ убѣжденіямъ, и въ Апрель 1809-го года объявила Франціи войну. Успѣхи Наполеона были такъ же быстры, какъ и въ прежнихъ его походахъ, и вскорѣ занялъ онъ Вѣну. Въ исполненіе Эрфуртскаго союза, Русскіе вступили въ Галицію, но не столь поспѣшно, какъ желалъ Наполеонъ. Замедленіе произошло отъ того, что большая часть войскъ нашихъ находилась на Дунав и въ Финляндіи. Черезъ три мѣсяца послѣ открытія похода, Наполеонъ принудилъ Австрію подписать миръ въ Шенбрунѣ. Тогда началась перемена его образа мыслей о союзѣ съ Россіею. Первымъ новодомъ обнаружить охлажденіе къ связямъ, воспріимымъ начало въ Тильзитѣ и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, послужило ему слѣдующее обстоятельство.

Одною статьею Шенбрунскаго договора часть Галиціи была присоединена къ Варшавскому Герцогству. Узнавъ о томъ, Поляки стали замышлять возни противъ областей, возвращенныхъ Россіею отъ Польши. Государь извѣстилъ Наполеона о семъ броженіи умовъ. Наполеонъ предложилъ заключить условіе, говоря, что «весьма удаленный отъ намѣренія возставити Польшу, не только не хочетъ подавать поводъ къ помышленію о томъ, но готовъ вмѣстѣ съ Государемъ принять всѣ мѣры, уничтожающія между жителями прежней Польши всякое объ ней «свопомышленіе, и истребляющая самое имя Польши и «Поляковъ изъ всехъ публичныхъ актовъ, даже

«изъ Исторіи.» Уверенія Наполеона вполне удовлетворили желанію Императора Александра. Оставалось подтвердить ихъ письменнымъ договоромъ. Французскій Посолъ въ Петербургъ, Коленкуръ, получилъ полномочіе, на основаніи предложеній Наполеона заключить конвенцію, и она была подписана въ Декабръ 1809-го года. Для ратификаціи отправили ее въ Парижъ. Дѣло казалось конченнымъ, какъ вдругъ, черезъ нѣсколько недель, пришелъ отвѣтъ, съ отказомъ Наполеона утвердить конвенцію. Въ ней сказано было, что Наполеонъ положительно обязывается никогда не возстановлять Польскаго Королевства. Въмѣсто того предложилъ онъ написать, что обязывается никогда не способствовать никакому предпріятію, клонящемуся, прямо или косвенно, къ возстановленію Польши, и не помогать возмущенію областей, нѣкогда составлявшихъ Королевство Польское.

(*) L'Empereur Napoléon ne veut non seulement point faire naître l'idée de la renaissance de la Pologne, si éloignée de sa pensée, mais il est disposé à concourir avec l'Empereur Alexandre à tout ce qui pourra en effacer pour jamais le souvenir dans le coeur de ses anciens habitans. S. M. approuve, que les mots de Pologne et de Polonais disparaissent non seulement de toutes les transactions publiques, mais même de l'histoire. Письмо Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Шампаньи къ Графу Румяйцову.

Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшно, и конвенція, подписанная Коленкуромъ, не была ратификована Наполеономъ. Истинныя причины отказа его въ ратификаціи и особеннаго расположенія, оказываемаго имъ въ то время Варшавскому Герцогству и вообще Полякамъ, состояли въ родственныхъ связяхъ, заключенныхъ имъ съ Австрійскимъ Дворомъ. Послѣ бракосочетанія его съ Австрійскою Эрцгерцогинею начали развиваться его замыслы о всемирной монархіи. Но сооруженіе сего чудовищнаго зданія было невозможно, доколь Россія находилась въ полной силѣ: слѣдственно, необходимымъ условіемъ всемирному преобладанію было—сломать могущество Императора Александра, и включить Его въ число данниковъ Франціи. Исполнскій замысль нашествія на Россію требовалъ несмѣтныхъ приготовленій и продолжительнаго времени. Стараясь выиграть оное, Наполеонъ, въ письмахъ къ Государю, не переставалъ расточать увѣреній въ дружбу и желанія сохранить миръ, но дѣйствіями своими, со времени женитьбы на Австрійской Эрцгерцогинѣ, обнаруживалъ противное, убѣжденный въ невозможности для Россіи противоборствовать ему. Къ честолюбивымъ мечтамъ завоевателя присоединилось также самолюбіе, оскорбленное суетною надеждою сочетаться бракомъ съ одною изъ Великихъ Княжесъ Россійскихъ. Не получая на предложеніе свое о томъ отвѣта отъ Государя, Наполеонъ обратился

къ Австріи, и она тотчасъ согласилась на родствен-
ный съ нимъ союзъ. Желаніе отмстить Императо-
ру Александру, возникшее въ душѣ Наполеона
въ слѣдствіе неудачнаго сватовства, было причиною
ускоренія войны 1812-го года, долженствовавшей
основать единоподержавіе Французскаго Императора въ
Европѣ, отдалить Россію за Днѣпръ, или еще далѣе,
воздвигнуть между нею и Германіею новыя под-
властныя Наполеону области, и потомъ, предавъ его
власти Константинополь, съ помощію покоренныхъ
народовъ, проложить ему путь въ Индію.

Бракосочетаніе Наполеона совершилось въ Мартъ
1810-го года, и возродило сперва общую увѣренность
въ окончаніи войнъ, длившихся 15-ть лѣтъ. Думали,
что утомленный самыми успѣхами своихъ предпрія-
тій, онъ озабочится утвержденіемъ власти для пере-
дачи ея своему потомству, не подвергалъ ея новымъ
случайностямъ переменчиваго счастья; полагали, что
Наполеонъ, пресыщенный побѣдами и славою, након-
ецъ останется въ покоѣ и не будетъ вновь окровав-
лять Европы. Но еще не кончались празднества брако-
сочетанія, какъ разрушились общія упованія на миръ,
и последовало первое ослабленіе союза съ Россіею—и
отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Варшав-
скомъ Герцогствѣ. Въслѣдъ за тѣмъ присоединены къ
Франціи часть Тироля, Вестфальскаго Королевства,
страна между Севернымъ и Балтійскимъ морями, и
важныя города, Бременъ, Либекъ и Гамбургъ. гмсг

Такія насильственныя дѣйствія совершались безъ малѣйшаго права, съ пренебреженіемъ всѣхъ приличій, безъ предварительнаго извѣщенія или сношенія съ какимъ либо Дворомъ, подъ произвольнымъ предлогомъ, что война съ Англіею повелѣвала принять сію мѣру, что того требовала великая политика (*la grande politique*). Сими названіемъ облакала Наполеонъ свои посягательства на права, признанныя вѣками. Для поступковъ новаго рода надобно было выдумать и новое названіе. Безъ дальнаго оправданія или объясненія ниспровергались границы Государствъ. Ни Князя Рейнскаго Союза, ни вѣнчаные страдальцы—братья Наполеона, ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи хищнаго присвоенія. Границы, начертанныя произволомъ, безъ всякихъ правилъ, безъ плана, безъ уваженія къ древнимъ или новымъ отношеніямъ, простирались черезъ земли, горы и рѣки, лишали Германскія Государства сообщенія съ Сѣвернымъ моремъ, и протянувшись за Эльбу, коснулись Балтики, стремясь къ чертѣ Прусскихъ крѣпостей, занятыхъ на Одерѣ Французскими войсками. Беззаконное завладѣніе, нарушавшее всѣ права, вторгавшееся во всѣ географическія и воинскія разграниченія, имѣло притомъ столь мало признаковъ оконченной, округленной системы, что необходимо надобно было почитать его предвѣстіемъ еще большихъ насильствъ, долженствовавшихъ содѣлать Германію достояніемъ Франціи, а Наполеона дѣйствительнымъ ея властителемъ.

Присоединивъ къ Франціи Голландію и Гаизеатическіе города, Наполеонъ велѣлъ извѣстить Герцога Ольденбургскаго, что владѣнія его, окруженныя со всѣхъ сторонъ Французскими областями, подвергаются многимъ неудобствамъ, учрежденію Французскихъ таможенъ и прохожденію Французскихъ войскъ, а потому приглашалъ онъ Герцога, въ замѣнъ своихъ владѣній, взять какую либо другую область. Наполеонъ велѣлъ также сказать Герцогу, что желая оказать ему, какъ близкому родственнику Россійскаго Императора, особенное свое уваженіе, совершенно предоставляетъ на его волю принять предложеніе раздѣла земель; или по прежнему оставаться въ своемъ наслѣдіи. О сихъ переговорахъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ нашего посла въ Парижъ, Князя Куракина, который и донесъ о томъ въ Петербургъ. Герцогъ Ольденбургскій, съ своей стороны, тоже писалъ къ Государю, какъ главѣ Голштинскаго Дома, извѣщая Его о своемъ отказѣ на предложенія Наполеона раздѣлять свои владѣнія, и рѣшительномъ несогласіи покинуть подданныхъ, принадлежавшихъ Дому его въ теченіе десяти вѣковъ.

Едва успѣлъ Государь получить донесеніе Своего Посла и письмо Герцога, какъ пріѣхали въ Ольденбургъ Французскіе Коммисары. Они предъявили давное имъ повелѣніе опечатать всѣ казенныя суммы и заняться образованіемъ внутренняго управленія

Герцогства, присовокупляя, что Наполеонъ присоединилъ уже сію область къ Франціи, а Герцогу въ замѣнъ назначилъ Эрфуртъ (*). Узнавъ о сихъ промеществіяхъ, Государь сначала приписалъ ихъ недоразумѣнію и неясности повелѣній, данныхъ Комиссарамъ, бывъ увѣренъ, по словамъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, о которыхъ доносили Князь Куракинъ, что Наполеонъ, предоставляя Герцогу поступить по своему усмотрѣнію, и узнавъ его желаніе оставаться по прежнему въ Ольденбургъ, не будетъ его тревожить и откажется отъ притязаній на его владѣнія. Почитая дѣйствія и поступки Французскихъ чиновниковъ слѣдствіемъ недоразумѣнія, Государь велѣлъ потребовать отъ Наполеона объясненій, и поставить ему на видъ: 1), двѣнадцатую статью Тильзитскаго договора, обезпечивавшую владѣнія Ольденбургскія; 2), что Герцогство обязано своимъ политическимъ существованіемъ Россіи, находится подъ ея покровительствомъ, по пресѣченіи царствующаго въ немъ Дома должно поступить подъ Россійскую Державу, и Герцогъ, какъ администраторъ только, не въ правѣ располагать своими областями безъ согласія Россіи и Даніи; 3), что предлагаемый въ замѣнъ Эрфуртъ гораздо меньше Ольденбурга. Наконецъ, велѣно объявить, что если сверхъ (*) *La souveraineté de S. A. S. le duc d'Oldenbourg sera transférée sur la principauté d'Erfurth et de ses dépendances.*

всякаго ожиданія, Наполеонъ не оставитъ Герцога въ законномъ его наслѣдїи, то Императоръ вынужденнымъ найдетъ формальнымъ протестомъ оградить на будущія времена права, какъ Герцога, такъ и собственныя Свои на Ольденбургъ.

«Конечно,» отвѣчалъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, «Эрфуртъ по пространству и на-родонаселенію, не можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ; но земля плодороднѣе, нежели въ Ольденбургъ, жители промышленнѣе и богаче, доходы почти одинаковы, и Императоръ Наполеонъ оставляетъ Герцогу прежніе его удѣлы въ Ольденбургъ. Въ Эрфуртъ нѣтъ дворца, но помнится мнѣ, есть большой домъ, гдѣ Герцогъ можетъ удобно помѣститься. Что касается до нарушенія 12-й статьи Тильзитскаго мира, то безъ сомнѣнія, обезпечиваются ею права и владѣнія Герцога, но въ ней также сказано, что до окончанія войны съ Англіею, Французскія войска будутъ занимать Герцогство. Во время заключенія Тильзитскаго мира, Ольденбургъ находился во власти Императора Наполеона; онъ возвратилъ свое завоеваніе Герцогу, и тѣмъ исполнилъ договоръ. Потомъ возникли новыя политическія соображенія, являя необходимость присоединить сію область къ Франціи; но Герцогъ отъ того совершенно ничего не теряетъ: Императоръ Наполеонъ отдачею Эрфурта хочетъ сдѣлать ему полное вознагражденіе, и тѣмъ явить новое свидѣтельство

«дружбы къ Государю. Въ происшествіяхъ бываетъ неотвратимая случайность, и надобно покоряться ей. Мелкія владѣнія не могутъ оставаться, когда ихъ существованіе противно политикѣ и выгодамъ большихъ Державъ, поглощающихъ, подобно быстрымъ потокамъ, все встречаемое ими въ своемъ теченіи. Таковы правила Императора Наполеона, и онъ не можетъ отказаться отъ мѣры, единожды имъ принятой, тѣмъ болѣе, что декретомъ Сената, присоединившимъ Ольденбургъ къ Франціи, почитаетъ себя совершенно связаннымъ» (*).

Не трудно было опровергнуть сіи лжеумствованія, въ ничтожности коихъ, конечно, Французскій Министръ самъ былъ увѣренъ. Напрасно старались доказать ему, что Тильзитскимъ договоромъ именно было постановлено вполне возвратитъ владѣнія Герцогу Ольденбургскому: слѣдственно, присоединеніе ихъ къ Франціи не могло быть совершено на основаніи того же самаго договора, развѣ только допустить такой способъ толкованія трактатовъ, которому исторія не представляла еще примѣровъ. Наполеонъ не внялъ гласу справедливости, и Россійскій Посолъ долженъ былъ прибѣгнуть къ послѣднему средству: подать протестъ, заблаговременно, на крайній случай, присланный къ нему изъ Петербурга. Французское Министерство возвратило протестъ. Князь Куракинъ послалъ его вторично, но Министръ Иностранныхъ

(*). Донесеніе Князя Куракина, отъ 27-го Января и 3-го Февраля.

Двѣ привесть его обратно самъ, съ порученіемъ Наполеона объявить Послу, что актъ сей бесполезенъ, послужить только къ усилению распространившихся слуховъ о скоромъ разрывѣ Франціи съ Россіею, и что должно стараться сколько можно болѣе противо-дѣйствовать симъ слухамъ, вреднымъ для выгодъ обѣихъ Имперій. Нашъ Посолъ истощалъ все убѣжденія, стараясь, согласно воли Государя, отдать протестъ. Французскій Министръ не принималъ его, ссылаясь на строгое запрещеніе Наполеона. Безуспѣшность настояній Князя Куракина навлекла на него неудовольствіе Государя. «И такъ,» писано ему по Высочайшему повелѣнію, «дипломатическая мѣра, основанная на примѣрахъ, и ими освященная, мѣра, почитаемая Государемъ особенно «важною, осталась безъ исполненія! Ясное, положительное повелѣніе, полученное вами отъ Его Величества, не исполнено! Это удивляетъ Государя.» Съ намѣреніемъ упоминаемъ о сдѣланномъ Князю Куракину выговорѣ, для опроверженія ложнаго мнѣнія, будто Императоръ Александръ, во время союза съ Наполеономъ, такъ же угождалъ ему, какъ и другіе Монархи. Напротивъ, Александръ свято соблюдалъ союзъ, но коль скоро договоры были Наполеономъ нарушены, Онъ потребовалъ удовлетворенія, и огромныя вооруженія Наполеона не могли отклонить Его отъ требованій.

Не желая оставлять правъ Своихъ въ безгласности,

Императоръ велѣлъ отправить протестъ ко всѣмъ Русскимъ Посольствамъ, приказывая имъ подать его Дворами, при коихъ находились. Даже исполненіе повелѣнія сего было сопряжено съ затрудненіями. Трепеща передъ Наполеономъ Европейскіе Кабинеты опасались принятіемъ протеста навлечь на себя гнѣвъ завоевателя. Нашимъ Посланникамъ должно было употреблять разныя дипломатическія уловки для врученія протеста Дворами, при коихъ они были уполномочены.

Протестъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Его Императорскаго Величества съ удивленіемъ извѣстивъ, что Его союзникъ, Императоръ Французскій, распространивъ, по декрету Сената, границы своего Государства, включилъ въ нихъ и Герцогство Ольденбургское. Его Величество поставилъ на видъ союзнику Своему, равно какъ поставилъ на видъ всей Европѣ, что по Тильзитскому договору спокойное обладаніе Герцогства обезначено было законному его Государю.

«Его Величество напомнилъ Французскому Императору и напоминаетъ всѣмъ Державамъ, что Россія, по договорамъ 1766-го и 1773-го годовъ, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голштинскомъ, получивъ въ замѣнъ Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ слѣлкамъ, въ коихъ много Державы по необходимости должныствовали участвовать, обращены были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу младшаго колѣна того же самаго Голштейн-Готторпскаго Дома, къ коему Его Императорское

Величество принадлежит по ближайшимъ кровнымъ связямъ. Императоръ полагаетъ, что сіе владѣніе, основанное великодушіемъ Его Имперіи, не можетъ быть уничтожено безъ крайнаго нарушенія справедливости и собственныхъ правъ Его, а потому находитъ Себя принужденнымъ, сямъ протестомъ, взять подъ защиту Свою и Наслѣдниковъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ договоровъ происходящія.

«Какую цѣну могли бы имѣть союзы, еслибы трактаты, на которыхъ они основаны, не сохранили своей силы? Не желая подать повода къ какому либо недоразумѣнію, Его Величество объявляетъ, что важныя политическія причины побудили Его вступить въ союзъ съ Французскимъ Императоромъ, что сіи причины еще существуютъ, а потому Онъ намѣренъ пещись о сохраненіи союза, и ожидать подобнаго взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу коего имѣетъ право.

«Такое соединеніе выгодъ обохъ Государствъ, предложенное Петромъ Великимъ, встрѣчавшее въ его время и въ послѣдствіи много препятствій, принесло нынѣ пользу Россіи и Франціи. И такъ, кажется, выгоды обѣихъ Имперій требуютъ соблюденія сего союза, и Его Величество посвятитъ тому всѣ попеченія Свои.»

Выраженія протеста были самыя умѣренныя, но Наполеонъ находилъ ихъ непріязненными. Нарушивъ присвоеніемъ Ольденбурга одну изъ статей Тильзитскаго мира, онъ хотѣлъ сложить на Россію вину въ ослабленіи союза, и обнаруженіи протестомъ своего

охлажденія къ Франціи. Онъ не сознавался, что рас-
 вря не имѣла бы той гласности, которая произвела
 на него столь сильное впечатлѣніе, еслибы, по при-
 казанію его, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не про-
 етеръ забвенія приличій и должнаго уваженія къ
 представителю великой Державы до того, что при-
 везъ обратно ноту, врученную ему отъ имени нашего
 Государя. Не Россія была виновна въ томъ, что дѣ-
 ло Ольденбургское обратилось въ дѣло государствен-
 ное, стало извѣстно всей Европѣ, подало поводъ къ
 протесту не отъ союзника противъ союзника, но од-
 ной Державы противъ другой, уже не хотѣвшей
 быть въ союзъ, ибо она своевольно нарушила дого-
 воръ, бывшій основаніемъ ихъ союза.

Новымъ предлогомъ къ притворнымъ жалобамъ
 Наполеона послужило разномысліе съ нимъ Государя
 касательно торговли. Потрясеніе промышленности и
 могущества Англій континентальною системою со-
 ставляло любимую мысль Наполеона, но самъ онъ
 допускалъ торгъ съ Англіею, посредствомъ такъ на-
 зывавшихся исключительныхъ дозволеній, чему было
 двѣ причины: 1), невозможность совершенно обойд-
 тись безъ колоніальныхъ товаровъ; 2), большой до-
 ходъ, получаемый лично Наполеономъ отъ сихъ
 дозволеній. Издаваемые во Франціи постановле-
 нія противъ торговли нейтральныхъ Державъ были
 исполняемы съ безпримѣрнымъ насиліемъ. Достоя-
 ніе дружественныхъ народовъ не было различаемо.

часть I. 4

отъ собственности непріятелей. Куда не могла достигнуть власть Наполеона, тамъ угроза непосредственнаго нападенія заставляла Правительство вводить систему притѣсненія, походившую болѣе на налогъ, взимаемый съ народовъ твердой земли, нежели на враждебную мѣру противъ Англіи. Между тѣмъ декреты Берлинскій и Миланскій были въ полной силѣ: первый изданъ 12-го Ноября 1806-го года; второй черезъ нѣсколько мѣсяцовъ по заключеніи Тильзитскаго договора. Россія ничѣмъ не обязывалась въ отношеніи сихъ двухъ декретовъ, и Франція не имѣла права требовать отъ Россіи принятія ихъ, а развѣ только могла просить о томъ Государя, какъ не объ естественномъ слѣдствіи Тильзитскаго договора, гдѣ не было объ нихъ упомянуто, но угожденіи, жертвъ, которую Россія могла принять или отвергнуть, судя по своимъ выгодамъ. Съ такой точки зрѣнія смотрѣлъ Наполеонъ до Ноября 1810-го года. Онъ не приносилъ никакихъ жалобъ на допущеніе въ Русскія гавани нейтральныхъ судовъ, приходившихъ до того времени къ намъ, на основаніи тѣхъ же правилъ, противъ конхъ вздумалъ потомъ Наполеонъ протестовать.

Утверждая, что въ Россіи не довольно строго соблюдаютъ запретительныя мѣры, и будто подъ Американскій флагъ привозятъ къ намъ Англійскіе товары, Наполеонъ сдѣлалъ Государю два предложенія: 1), ввести въ Россіи Трианонскій тарифъ, на основаніи котораго во всѣхъ подвластныхъ Наполеону

земляхъ Англійскіе товары были сожигаемы ; 2), принять за правило конфисковать все безъ исключенія корабли съ колоніальными товарами, подъ какимъ бы флагомъ они ни были, потому что, по его мнѣнію, они непременно, или принадлежали Англій, или на своемъ пути заходили въ ея гавани (*). Государь отвергнулъ и первое и второе предложеніе, равносильное совершенному прекращенію торговыхъ сношеній съ нейтральными Государствами, особенно съ Америкою. Одни Американцы, не бывъ въ разрывѣ съ Англичанами, свободно плавали по морямъ, и приходили въ Россію. Только посредствомъ ихъ можно было намъ получать колоніальные товары. Государь отвѣчалъ Наполеону, что находясь въ войнѣ съ Англіею, Онъ наноситъ ей возможный вредъ, слѣдовательно соблюдаетъ союзъ и постановленныя въ немъ начала, но не можетъ безпрестанно принимать новыхъ мѣръ ; что въ Россіи конфискуютъ все безъ исключенія Англійскіе товары, и въ семъ отношеніи поступаютъ строже, нежели во Франціи.

Отъ точнаго соблюденія континентальной системы, разрыва съ Англіею и невозможности продавать произведенія Россіи однимъ Американцамъ, произошли остановка въ нашей торговлѣ, упадокъ вексельнаго

(*) «Pour l'adoption du principe, que toute cargaison de denrées coloniales doit être confisquée, quelque soit son pavillon, comme appartenant au commerce anglais ou venant de lui.»

курса и ассигнацій. Роскошь между тѣмъ не уменьшалась и поглощала огромныя суммы. Желая положить ей предѣлъ, ограничить привозъ иностранныхъ товаровъ, и поощрить внутреннюю промышленность, Государь издалъ, въ Декабрь 1810-го года, тарифъ или Положеніе о нейтральной торговлѣ (*). Узнавъ о запрещеніи ввоза въ Россію многихъ издѣлій Французскихъ мануфактуръ и фабрикъ, Наполеонъ сильно возрощалъ. Новое Постановленіе о торговлѣ, говорилъ онъ, нарушаетъ союзъ, благоприятствуетъ Англіи и совершенно лишаетъ Францію торговли съ Россіею. Первое было ложно, последнее большею частію справедливо; но тарифъ и былъ изданъ съ цѣлью обратить капиталы на оживленіе Русской, а не чужой промышленности. Такая мѣра была не нарушеніемъ договоровъ съ Франціею, какъ объявлялъ Наполеонъ, но домашнимъ распоряженіемъ, котораго никакой иностранной Монархъ, хотя бы и союзникъ Россіи, не могъ почитать изъясненіемъ непріязни, тѣмъ менѣе имѣлъ право требовать въ нежъ отчета. Наполеонъ такъ былъ избалованъ угодливостію всѣхъ Дворовъ, что даже дерзнулъ укорять, зачѣмъ не предвара его обнародовали въ Россіи тарифъ. Послу его въ Петербургъ и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижъ объяснили настоящую цѣль тарифа, присовокупляя, что онъ изданъ только на годъ, следовательно есть мѣра временная. На упрекъ о неизвѣщеніи

(*) Полнаго собранія законовъ Томъ XXXI, стр 486.

Наполеона заблаговременно о новомъ торговомъ Положеніи, Императоръ Александръ велѣлъ отвѣчать, что не считаетъ себя обязаннымъ предупредить кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управленія Россіи.

Таіе отзывы были не по праву Наполеону. Тарифъ называлъ онъ нарушеніемъ пріязни и началъ оказывать примѣтную холодность нашему Послу и Флигель-Адъютанту Государя, Чернышеву, находившемуся въ Парижѣ съ довѣренными порученіями. Напротивъ, къ Полякамъ, во множествѣ проживавшимъ въ Парижѣ, онъ удвоилъ свое благорасположеніе. Однажды, на балѣ, онъ сказалъ одной Польшкѣ, что удивляется, какъ могла она выдти за мужъ за Русскаго. Морскому Министру запретилъ онъ покупать въ Россіи корабельный лѣсъ, пеньку, желѣзо. Королю Саксонскому тайно дано было знать о присылкѣ въ Парижъ старшаго генерала Варшавскихъ войскъ, Понятовскаго, подъ предлогомъ поздравить Наполеона съ рожденіемъ сына, но въ самомъ дѣлѣ для совѣщаній съ Понятовскимъ о походѣ въ Россію. Съ тою же цѣлью былъ вызванъ изъ Неаполя Мюратъ. Проживавшіе въ Парижѣ Поляки, ободренные стеченіемъ сихъ обстоятельствъ, громко заговорили объ исполненіи своихъ надеждъ—наденія Россіи. Слухи о разрывѣ съ Россіею болѣе и болѣе распространялись въ Парижѣ (*).

(*) Вся сіи подробности заимствованы изъ дописаній Князя Куракина и Чернышева.

Новымъ торговымъ положеніемъ нашимъ воспользовался Наполеонъ, какъ благовиднымъ предлогомъ, для оправданія набора рекрутовъ; но на сію мѣру, необходимую для замысловъ его противъ Россіи, тарифъ не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія, ибо декретъ о наборѣ подписанъ былъ Наполеономъ прежде, нежели получилъ онъ извѣстіе о тарифѣ, хотя за нѣсколько времени передъ тѣмъ извѣщаль Государя, что въ 1811-мъ году конскрипція не будетъ. Въ Россіи также объявленъ рекрутскій наборъ. Взаимно умножая свои войска, Александръ и Наполеонъ говорили однако же одинъ другому, что причина къ усиленію арміи заключалась въ обыкновенной убыли людей въ полкахъ. Внутри Франціи дѣлались вооруженія; три дивизіи, послѣ заключенія Шенбрунскаго мира, стоявшія въ южной Германіи, выступили къ берегамъ Балтійскаго моря; главная квартира Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Нѣмецкой землѣ, перенесена изъ Регенсбурга въ Гамбургъ; отправлено 50,000 ружей въ Варшаву; большіе артиллерійскіе парки тронулись изъ Майнца и Ульма въ Магдебургъ; Данцигъ и крѣпости Варшавскаго Герцогства приводили въ оборонительное положеніе. У насъ закладывали Бобруйскъ и Дюнабургъ, усиливали укрѣпленія Кіева и Риги, между Двиною и Кіевомъ выбирали мѣста, удобныя для укрѣпленія; пять дивизій арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, получили повелѣніе возвратиться

съ береговъ Дуная къ Двинстру; одна дивизія выступила изъ Финляндіи въ Литву.

И такъ, несогласія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, возникшія немедленно послѣ бракосочетанія послѣдняго, по поводу неутвержденной имъ конвенціи о Польшѣ, возрастали по тремъ спорнымъ статьямъ: 1), присоединенію къ Франціи Ольденбурга, 2), равномыслию о торговлѣ, и 3), новому тарифу. Очевидно, что безъ сильнѣйшихъ причинъ къ враждѣ, пренія объ Ольденбургѣ и торговлѣ можно было кончить миролюбивыми соглашениями. Стоило ли двигать Западъ Европы противъ Россіи только за то, что Императоръ Александръ ввелъ новый тарифъ, не прекращалъ торговли съ нейтральными Государствами, и вступался за права своего родственника, поправныя вопреки буквальному смыслу Тильзитскаго договора? То были одни предлоги къ войнѣ: настоящія побужденія заключались въ свойствахъ Наполеона.

Его непосредственное вліяніе, или, лучше сказать, прямое обладаніе, простиралось отъ границъ Португаліи и Неаполя до Данцига и Варшавы. Францію окружала цѣпь Королевствъ и Княжествъ, предоставившихъ въ распоряженіе Наполеона все свои способности. Отъ Парижа, черезъ Германію и Варшавское Герцогство, шли его военные пути до нашихъ границъ. Нельзя было сдѣлать шагу изъ Россіи на лѣвую сторону Нѣмана, не подвергаясь зависимости

Наполеона. Нравственная власть его была не менѣ грозна. Безпрестанные успѣхи въ войнѣ прославили его непобѣдимымъ; вѣрили его неодоимости войска его, современники, вѣрилъ онъ самъ. Города, области, государства уже не оружіемъ смирялись, но покорялись по одному его слову, по его декретамъ. Только Александръ на твердой землѣ стоялъ во всей силѣ, во всемъ величїи. Но, какъ по словамъ одного завоевателя Древности: «не свѣтитъ на небѣ двумъ солнцамъ,» такъ по мнѣнію Наполеона ему одному должно господствовать, не имѣя равнаго. Превозмогши всѣхъ своихъ непрїятелей, онъ не былъ въ состояніи побѣдить самого себя, одолѣть обуревавшей его страсти къ завоеванїямъ. Побѣда не утоляетъ сей страсти, но усиливаетъ жажду къ прїобрѣтенїямъ, которая содѣлывается казнїю, бичемъ челоувѣчества. Слѣдственно, въ самомъ Наполеонѣ, въ алчности его къ завоеванїямъ, должно искать причины къ войнѣ съ Россїею. Вознесшїйся на высшую степень мѳгущества, онъ полагалъ невозможнымъ удержаться на ней иначе, какъ давъ мїру новыи видъ.

ГЛАВА II.

ПРОИСШЕСТВІЯ 1811-го ГОДА.

—

Письмо Наполеона къ Государю.—Отвѣтъ.—Разговоръ Наполеона съ Чернышевыми.—Продолженіе спора.—Приготовленія Наполеона къ войнѣ.—Разговоръ его съ Княземъ Куракинѣмъ.—Отвѣтъ Государя.—Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну.—Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество.—Государь не принимаетъ оного.—Вооруженія Наполеона продолжаются.—Дѣла Турціи.

—

Описанное въ предыдущей главѣ происходило въ 1810-мъ году и Январѣ 1811-го. Наполеонъ не могъ тотчасъ начать войны, еще не совсѣмъ приготовясь къ ней. Для выигранія времени, онъ притворствовалъ, говорилъ о желаніи сохранить миръ, о дружбѣ къ Государю. Въ сихъ увѣреніяхъ и переговорахъ о спорныхъ статьяхъ прошелъ весь 1811-й годъ. Въ какомъ положеніи были дѣла въ началѣ сего года, въ чемъ именно заключались взаимныя неудовольствія обоихъ великихъ соперниковъ, краснорѣчивѣйшимъ

изображеніемъ тому служить собственныя ихъ письма, писанныя по случаю назначенія Генерала Графа Лористона Посломъ въ Петербургъ, на мѣсто Герцога Виченцскаго, Коленкура.

Письмо Наполеона, отъ 16-го Февраля 1811-го года:

«Слабое состояніе здоровья Герцога Виченцскаго заставляетъ меня отозвать его. Я искалъ между окружающими мною такого человѣка, назначеніе котораго могло бы наиболѣе быть угодно Вашему Императорскому Величеству, и способствовать къ поддержанію мира и союза между нами. Я избралъ Генерала Графа Лористона. Нетерпѣливо желаю знать, удаченъ ли мой выборъ.

Поручаю Чернышеву изъяснить Вашему Величеству мои чувства къ Вамъ. Они не измѣнятся, хотя я не могу скрыть отъ себя, что Ваше Величество лишило меня Своей дружбы. Мнѣ дѣлаютъ отъ Вашего имени возраженія и всякія затрудненія на счетъ Ольденбурга, между тѣмъ, какъ я не отказываюсь отъ вознагражденія, а положеніе сей земли, всегдашнее средоточіе контрабанды съ Англіею, налагаетъ на меня непремѣнный долгъ присоединить се къ моимъ владѣніямъ, для выгодъ моей Имперіи и успѣшнаго окончанія предпринятой борьбы. Послѣдній указъ Вашего Величества, въ существѣ и особенно въ изложеніи, направленъ собственно противъ Франціи. Въ другое время Ваше Величество не приняло бы подобной мѣры противъ моей торговли, не предваривъ меня, и я, вѣроятно, былъ бы въ состояніи предложить Вамъ нѣкия средства, соотвѣтственныя Вашей главной цѣли, и не являющія Франціи признаковъ перемѣны въ Вашей системѣ.

Такъ поняла дѣло сіе вся Европа , и въ мнѣніи Англіи и Европы нашъ союзъ уже не существуетъ. Хотя бы въ душѣ Вашего Величества былъ онъ такъ же ненарушимъ, какъ въ моей, тѣмъ не менѣе такое общее мнѣніе есть большое зло. Позвольте сказать Вамъ откровенно : Вы забыли пользу, принесенную Вамъ союзомъ, и между тѣмъ посмотрите, что произошло съ Тильзитскаго мира? По Тильзитскому договору, Вы должны были возвратить Турціи Молдавію и Валахію ; вмѣсто того , Ваше Величество присоединилъ сіи области къ Своей Имперіи. Валахія и Молдавія составляютъ третью часть Европейской Турціи. Огромное приобрѣтеніе сіе, упирая обширную Имперію Вашего Величества на Дунай, совершенно обезсиливаетъ Турцію, и даже, можно сказать, уничтожаетъ Оттоманскую Имперію, мою древнѣйшую союзницу. Не только не настаивалъ я въ исполненіи Тильзитскаго договора, но съ величайшимъ безкорыстіемъ, единственно по дружбѣ къ Вашему Величеству , призналъ присоединеніе къ Россіи сихъ прекрасныхъ и богатыхъ странъ ; но если бы я не былъ увѣренъ въ продолженіи Вашей дружбы, то даже нѣсколько несчастныхъ походовъ не заставили бы Францію согласиться на такое отторженіе областей у древняго ея союзника. Въ то время , когда я возвратилъ Шведамъ сдѣланныя мною у нихъ завоеванія , я согласился , чтобы Ваше Величество удержали за собою Финляндію , составляющую треть Шведскаго Государства, и для Вашего Величества столь важную область , что послѣ сего приобрѣтенія, можно сказать, нѣтъ уже Швеціи , ибо Стокгольмъ теперь на авѣпоставѣ Королевства. Между тѣмъ и Швеціи, не смотря

на ложную политичу Короля своего, была также одною изъ древнихъ союзницъ Франціи.

Люди вкрадчивые и научаемые Англією утруждаютъ слухъ Вашего Величества коварными рѣчами. Они говорятъ о моемъ намѣреніи возстановить Польшу. Я былъ властенъ въ Тильзитѣ воскресить ее; черезъ двѣнадцать дней послѣ Фриланскаго сраженія я могъ быть въ Вильнѣ. Если бы я хотѣлъ возстановить Польшу, то въ Шенбрунскомъ мирѣ вознаграждалъ бы Австрію: она желала сохранить свои древнія области и сообщеніе съ моремъ, пожертвовавъ владѣніями въ Польшѣ. Я могъ дать бытіе Польшѣ въ 1810-мъ году, когда всѣ Русскія войска были заняты войною противъ Порты: слѣдственно, я могъ бы успѣть и теперь еще, не дожидаясь, пока Ваше Величество заключите съ Портою договоръ, который, вѣроятно, состоится въ теченіе нынѣшняго лѣта. Ни при одномъ изъ означенныхъ обстоятельствъ не приступалъ я къ возстановленію Польши, слѣдственно и не помышлялъ объ немъ. Но если я не хочу перемѣнять положенія Польши, то имѣю также право требовать, чтобы никто не мѣшался въ дѣла моя по сію сторону Эльбы. Я долженъ однако же сознаться, что враги наши имѣли успѣхъ. Укрѣпленія, воздвигаемыя по повелѣнію Вашего Величества на двадцати мѣстахъ по Двинѣ, протестъ въ пользу Ольденбурга и указъ Вашъ о тарифѣ служатъ тому доказательствомъ. Я не измѣнился въ чувствахъ къ Вамъ, но пораженъ очевидностію сихъ происшествій и мыслію, что Ваше Величество совершенно расположены подружиться съ Англією, коль скоро обстоятельства приведутъ къ тому, а такое сближеніе возжетъ войну между двумя

Имперіями. Если Ваше Величество оставите союзъ , и сожжете Тильзитскія условія , война , очевидно , должна послѣдовать черезъ нѣсколько мѣсяцовъ . Такое положеніе недовѣрчивости и неизвѣстности имѣетъ неудобства для Имперіи Вашего Величества и моей . Съ обѣихъ сторонъ должно послѣдовать напряженіе всѣхъ способовъ къ вооруженіямъ . Такое положеніе дѣль весьма непріятно . Если Ваше Величество не имѣете намѣренія мириться съ Англією , то почувствуете , сколь необходимо для Васъ и для меня разсѣять всѣ сія тучи . Вы не наслаждаетесь спокойствіемъ , ибо сказали Герцогу Виченцскому , что будете воевать на Своихъ границахъ , а спокойствіе есть первое благо обохъ великихъ Государствъ . Прошу Ваше Величество , читая мое письмо , вѣрить моему доброму намѣренію , видѣть въ немъ только желаніе мира , удаленія обоюдной недовѣрчивости , и восстановленія между обѣими націями во всѣхъ отношеніяхъ той тѣсной дружбы , которая уже около четырехъ дѣль дѣлала ихъ столь счастливыми .»

Императоръ Александръ отвѣчалъ Наполеону,
13-го Марта :

«Спѣшу отвѣчать на письмо Вашего Величества отъ 10-го Февраля . Весьма сожалѣю , что здоровье Герцога Виченцскаго не позволяетъ ему продолжать своего посольства при Мнѣ . Я былъ имъ чрезвычайно доволенъ , во всякомъ случаѣ видѣвъ въ немъ величайшую преданность къ Вашему Величеству и постоянную заботливость о скрѣпленіи узъ , насъ соединяющихъ . Благодарю Ваше Величество за выборъ Генерала

Лорнстона : кто пользуется вашимъ доверіемъ , тотъ всегда будетъ Мнѣ пріятель.

Чернышевъ исполнилъ Мои приказанія. Съ сожалѣніемъ вижу, что вы Меня не понимаете. Ни чувства, ни политика Мои не измѣнились. Я ничего не желаю, кромѣ сохраненія и учрежденія нашего союза. Напротивъ, не имѣю ли повода думать, что Ваше Величество измѣнилось въ отношеніи ко Мнѣ? Почитаю долгомъ объяснитьсь съ такою же откровенностію, какъ Ваше Величество въ письмѣ ко Мнѣ.

Вы обвиняете Меня за протестъ по Ольденбургскому дѣлу; но могъ ли Я поступать иначе? Небольшой клочекъ земли принадлежалъ единственному лицу, Моему родственнику; всѣ потребныя формы были имъ выполнены; онъ членъ Рейнскаго Союза, и потому состоитъ подъ покровительствомъ Вашего Величества; владѣнія упрочены за нимъ статьею Тильзитскаго договора, и онъ лишается ихъ, между тѣмъ, какъ Ваше Величество ни однимъ словомъ не предувѣдомили Меня. Какую важность могъ имѣть для Франціи клочекъ земли, и вашъ поступокъ доказываетъ ли Европѣ дружбу вашу ко Мнѣ? Всѣ письма, отсюду писанныя въ то время, свидѣтельствуютъ, что присоединеніе Ольденбурга къ Франціи почитали слѣдствіемъ желанія Вашего Величества оскорбить Меня. Что касается Моего протеста, изложеніе его служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что Я ставлю союзъ съ Франціею превыше всѣхъ другихъ соображеній и ясно обнаруживаю, сколь ошибочно заключать изъ него объ ослабленіи Моего союза съ Вашимъ Величествомъ.

Вы предполагаете, что Мой указъ о тарифѣ направлеиъ противъ Франціи. Я долженъ опровергнуть сіе мнѣніе, какъ ни на чемъ не основанное и несправедливое. Тарифа необходимо требовали чрезвычайно стѣсненное положеніе морской торговли, огромный привозъ сухимъ путемъ цѣнныхъ иностранныхъ товаровъ, непомерныя пошлины на Русскія произведенія во владѣніяхъ Вашего Величества и ужасный упадокъ нашего курса. Тарифъ имѣеть двоякую цѣль: 1), воспретивъ съ величайшею строгостію торговлю съ Англіею, даровать нѣкоторое облегченіе торговлѣ съ Америкою, единственной торговлѣ, посредствомъ которой Россія можетъ сбывать моремъ свои произведенія, слишкомъ громозкія для сухопутнаго вывоза; 2), ограничить по возможности сухопутный ввозъ, самый невыгодный для нашего торговаго балауса, ибо привозится множество весьма дорогихъ предметовъ роскоши, за которыя мы платили валичными деньгами, между тѣмъ, какъ нашъ собственный отпускъ чрезвычайно стѣсненъ. Вотъ весьма простыя причины указа о тарифѣ. Онъ не болѣе направлеиъ противъ Франціи, какъ и противъ другихъ земель Европы, и совершенно соотвѣтствуетъ континентальной системѣ, воспрещая и уничтожая предметы непріятельской торговли. Ваше Величество дѣлаете замѣчаніе, что Я предварительно не спросилъ вашего мнѣнія о сей мѣрѣ. Какъ она принадлежитъ къ дѣйствіямъ внутреннаго управленія, то думаю, что всякое Правительство властно принимать такіа мѣры, какія ему кажутся выгодными, особенно когда онѣ не противны существующимъ договорамъ. Позвольте сдѣлать Вашему Величеству одно замѣчаніе, Справедливо ли упрекать

Меня въ томъ , когда вы сами поступили точно также, и ни мало не предварили Меня о распоряженіяхъ вашихъ на счетъ торговли , не только въ вашей Имперіи, но и во всей Европѣ? Между тѣмъ ваши постановленія имѣли гораздо сильнѣйшее вліяніе на торговлю Россіи, нежели какое Русскій тарифъ можетъ имѣть на торговлю Франціи: многочисленныя банкротства, за ними послѣдовавшія, служатъ тому доказательствомъ.

Мнѣ кажется , Я по справедливости могу сказать, что Россія точнѣе соблюдала Тильзитскій договоръ, нежели Франція. Замѣчаніе о Молдавіи и Валахіи отнюдь не можетъ быть вѣнено Россіи въ нарушеніе условій сего договора, ибо въ немъ постановлено , чтобы сіи Княжества во время перемирія оставались не заняты войсками воюющихъ Державъ. Моя армія отступила четыре марша отъ Дуная , и Я велѣлъ ей возвратиться туда, когда Турки сдѣлали нападеніе, сожгавъ Галацъ и дошли до Фокшанъ. Послѣ того , Эрфуртская конвенція упрочила Мнѣ обладаніе Молдавіею и Валахіею, слѣдственно Я правъ. Что касается до завоеванія Финляндіи, то оно не входило въ Мою политику, и Ваше Величество припомните, что Я началъ войну съ Швеціею только для приведенія въ исполненіе континентальной системы. Успѣхъ Моего оружія доставилъ Мнѣ Финляндію, точно такъ, какъ неудача могла лишить Меня собственныхъ областей Монхъ. Слѣдственно, и по сей второй статьѣ Я полагаю быть правымъ. Но если Ваше Величество указываете на выгоды, принесенныя Россіи союзомъ ея съ Франціею, то не могу ли Я съ Своей стороны сослаться на пользу сего союза для Франціи.

и на огромныя присоединенія къ нѣмъ части Италіи, сѣверной Германіи, Голландіи?

Я неоднократно доказывалъ Вашему Величеству, сколь мало обращаю вниманія на внушенія тѣхъ, коихъ выгоды побуждаютъ произвести между нами разрывъ. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что Я каждый разъ сообщалъ о нихъ Вашему Величеству, всегда полагаясь на вашу дружбу. Но когда самыя дѣла стали подтверждать слухи, Я не могъ не принять мѣръ предосторожности. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ вооруженія продолжались безостановочно. Число войскъ въ немъ умножено безъ всякой соразмѣрности, даже съ населеніемъ. Работы надъ новыми укрѣпленіями не прекращались; воздвигаемыя же Мною находятся на Двинѣ и Днѣпрѣ. Ваше Величество, столь опытные въ военномъ дѣлѣ, не можете не сознаться, что укрѣпленія, сооружаемыя въ такомъ разстояніи отъ границы, какъ Парижъ отъ Страсбурга, суть мѣры не нападенія, но чисто оборонительныя. Вооруженія Мои ограничались лучшимъ устройствомъ существующихъ уже полковъ: и Ваше Величество не переставали заниматься тѣмъ же. Впрочемъ, къ вооруженіямъ понудили Меня происшествія въ Герцогствѣ Варшавскомъ и непрерывное возрастаніе силъ Вашего Величества въ сѣверной Германіи. Таково настоящее положеніе дѣлъ. Укрѣпленія Мои скорѣе могутъ служить доказательствомъ, сколь мало Я располагаюсь къ нападенію. Тарифъ Мой, установленный только на годъ, не имѣетъ иной цѣли, кромѣ уменьшенія невыгодности курса и доставленія Мнѣ средствъ къ поддержанію принятой и съ постоянствомъ сохраняемой Мною системы,

а протестъ, предписанный Мнѣ обязанностию нещесъ о чести Моего Государства и Фамиліи, основанный на прямомъ нарушеніи Тильзитскаго договора, есть самый явный знакъ желанія Моего сохранить союзъ съ вами.

Поэтому, Ваше Величество, отбросивъ мысль, что Я жаду только благопріятной минуты для перемѣны системы, сознайтесь, если хотите быть справедливы, что нельзя съ большею точностію соблюсти системы, Мною принятой. Впрочемъ, не завидуя ни въ чемъ сосѣдямъ, любя Францію, какая Мнѣ выгода желать войны? Россія не имѣетъ надобности въ завоеваніяхъ; она, можетъ быть, безъ того уже слишкомъ обширна. Военный геній, признаваемый Мною въ Вашемъ Величествѣ, не позволяетъ Мнѣ скрывать отъ Себя трудности борьбы, могущей возникнуть между нами. Сверхъ того, самолюбіе Мое привязано къ системѣ союза съ Франціею. Я сдѣлалъ ее правиломъ политики для Россіи, для чего долженъ былъ довольно долго бороться съ противными старинными мнѣніями. Основательно ли будетъ предполагать во Мнѣ желаніе разрушить Мое дѣло и начать войну съ Вашимъ Величествомъ? И если вы такъ же мало желаете войны, какъ Я, то безъ всякаго сомнѣнія, ея не будетъ. Являя вамъ еще одно доказательство, Я готовъ предоставить Вашему Величеству рѣшеніе Ольденбургскаго дѣла. Поставьте себя на Мое мѣсто, и опредѣлите сами, чего можно желать въ подобномъ случаѣ. Ваше Величество имѣете всѣ средства устроить дѣла такимъ образомъ, чтобы еще тѣснѣе связать объ Имперіи, и сдѣлать разрывъ навсегда невозможнымъ. Я съ Своей стороны готовъ содѣйствовать вамъ для сей цѣли. Повторяю: если будетъ война, то она

возгорится по вашему желанію; сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду умѣть сражаться, и дорого продамъ Свое существованіе (*). Если, вмѣсто того, желаете признать во Мнѣ друга и союзника, то найдете тѣ же чувства привязанности и дружбы, которыя Я всегда питалъ къ вамъ. Прошу Ваше Величество, читая сіе письмо, также вѣрять Моему доброму намѣренію, и видѣть въ немъ только рѣшительное желаніе примиренія.»

Наполеонъ, прочитавъ до конца письмо, врученное ему Чернышевымъ, сказалъ: «Кто угрожаетъ вашему «существованію? Кто намѣренъ атаковать васъ? Не «ужели я до такой степени не понимаю моихъ выгодъ, «что безъ всякой причины начну войну съ сильною «Державою, имѣющею огромные способы и войско, «готовое храбро сражаться за отечество? Вы гово- «рите объ искреннемъ желаніи Императора со- «хранить миръ; но повелѣніе, данное нѣсколькимъ «дивизіямъ выступить изъ Валахін къ западнымъ «границамъ, не есть ли сильнѣйшій поводъ къ объ- «явленію вамъ войны? Что скажете вы, если я велю «войскамъ моимъ идти въ сѣверную Германію, и не «имѣли ль бы вы права принять это за объявленіе «войны? Я желаю мира: онъ для меня выгоденъ; но «если дѣла наши останутся въ нынѣшнемъ положе- «ніи, то даю честное слово, когда вы сами не нач- «нете войны, не нападать на васъ прежде четырехъ «лѣтъ. Выжидать значитъ для меня выиграть».

(*) «Je vendrai cher mon existence».

Наполеонъ исчислялъ всѣ свои войска и денежныя средства. Тѣ и другія были въ самомъ дѣлѣ огромны, но Наполеонъ увеличивалъ ихъ еще болѣе, въ намѣреніи устрашить Россію. Потомъ началъ онъ опять увѣрять въ своемъ миролюбіи, и говорилъ Чернышеву, что не можетъ ничего выиграть въ войнѣ съ Россією, что войною не вознаградятся издержки, употребленныя на вооруженіе, что его жизнь слишкомъ драгоцѣнна для его потомства и народовъ, и онъ не желаетъ подвергать ея опасности въ походѣ за столь маловажныя предметы (*). Такое внезапное расположеніе Наполеона къ миру произошло отъ неблагопріятныхъ извѣстій, полученныхъ имъ о дѣйствіяхъ Французскихъ войскъ въ Испаніи и Португалліи. Неудачи до такой степени озаботили Наполеона, что онъ отсрочилъ разрывъ съ Россією, доколь война на Пиренейскомъ полуостровѣ не приметъ лучшаго оборота. Онъ также запретилъ печатать оскорбительныя статьи на счетъ Россіи, уже совсѣмъ готовыя для помѣщенія въ журналахъ, ибо, приступая къ какому нибудь предпріятію, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе заблаговременно готовить общее мнѣніе въ пользу своего предначинанія. Личина, подъ которою онъ старался скрывать свои намѣренія противъ Россіи, не ввела однакожь въ заблужденіе ни нашего Посла въ Парижѣ, ни Чернышева, который безотлучно находился

(*) Донесеніе Государю Чернышева, отъ 9-го Апрѣля 1811-го года.

при Наполеонѣ, сопровождалъ его на смотрѣхъ, на охотѣ, и ежедневно находился въ самомъ тѣсномъ кругу у сестеръ, родственниковъ и сановниковъ Французскаго Императора. «Еще въ Петербургѣ имѣлъ я счастье докладывать Вашему Величеству,» доносилъ Чернышевъ Государю, «что Наполеонъ только ищетъ выиграть время; настоящія обстоятельства совершенно подтверждаютъ это мнѣніе. Всѣ доходящія до Наполеона извѣстія о нашихъ вооруженіяхъ тревожатъ его, и заставляютъ медлить разрывомъ съ Россіею, не потому, чтобы онъ не могъ теперь же соединить противъ насъ 250,000 человекъ, но по той причинѣ, что война на сѣверѣ лишитъ его возможности устроить дѣла въ Испаніи (*).»

Стараясь привести къ окончанію спорныя статьи, сущность коихъ заключалась въ двухъ предметахъ, Ольденбургъ и тарифъ, Государь предложилъ Французскому Двору: о первой изъ сихъ статей начать переговоры въ Петербургѣ, пригласивъ къ тому и Данію; въ отношеніи же второй согласиться въ измѣненіи тѣхъ статей нашего новаго Положенія о торговлѣ, которыя для Франціи казались обидными, и даже со временемъ заключить съ нею торговый договоръ, потому что черезъ восемь мѣсяцовъ должны прекратиться дѣйствія тарифа, изданнаго только на одинъ годъ. Наполеонъ, имѣя въ виду единственно

(*) Докладъ Чернышева, отъ 8-го Апрѣля 1811-го.

отсрочку войны, отвѣчалъ, что не противится вступить въ соглашеніе объ Ольденбургѣ, но предоставляетъ Россіи назначить вознагражденіе, какого она желаетъ для Герцога. Съ нашей стороны выражаемо было, что предложеніе должно послѣдовать отъ Наполеона, насильственно захватившаго Герцогство; что Эрфурта Государь не принимаетъ, но хочетъ, чтобы Герцогу возвратили Ольденбургъ, или назначили въ замѣнь такую область, которая, по мѣстному положенію своему, могла бы находиться подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи; что Государь не просилъ у Наполеона милости, или способовъ существованія для Герцога, нозираетъ на присоединеніе Ольденбурга къ Франціи, какъ на нарушеніе Тильзитскаго договора, и требуетъ, чтобы Наполеонъ самъ представилъ средства загладить свой насильственный поступокъ.

Желая какъ можно болѣе протянуть дѣло, Наполеонъ говорилъ, что нашему Послу въ Парижѣ, для вступленія въ переговоры, необходимо надобно было дать новое полномочіе. Государь отвергнулъ сіе требованіе, отвѣчая, что званіе Посла само по себѣ достаточно уполномочивало Князя Куракина выслушивать предложенія Французскихъ Министровъ и разсуждать объ нихъ. Между тѣмъ ни одинъ изъ двухъ могущественныхъ соперниковъ не соглашался первый объявить, въ чемъ должно было состоять вознагражденіе Ольденбургскаго Герцога, и оба продолжали

свои вооруженія. Все возможные мѣры строгости приняты были Наполеономъ къ поспѣшнѣйшей конскрипціи. Въ разныхъ мѣстахъ Франціи устроивали лагери для сбора войскъ. Множество артиллеріи, снарядовъ, комиссаріатскихъ вещей отправляли къ Рейну и далѣе въ Пфѣцкую землю. Туда же тянулись изъ Франціи, по разнымъ дорогамъ, въ большомъ числѣ отдѣльныя команды всякаго рода войскъ. Въ Германіи учреждали магазины, покупали лошадей, усиливали гарнизоны Данцига и Прусскихъ крепостей. Владѣтели Рейнскаго Союза умножали свои вспомогательные корпуса, запасались оружіемъ. Наполеонъ оказывалъ особенное расположеніе не только находившимся въ Парижѣ Австрійцамъ, но даже Пруссакамъ, обходившимся съ ними послѣ Тильзитскаго мира со всею кичливостію побѣдителя. «Минута великой борьбы приближается,» доносилъ Чернышевъ. «Буря, угрожающая намъ, остановлена только тѣмъ, что Наполеону неудобно теперь открывать сноходъ; опасность очевидна и уже не далека. Наполеонъ упорствуетъ въ промедленіи переговоровъ, ожидая предлога, что первыя предложенія должны быть сдѣланы нами (*).»

Отозваніе пяти Русскихъ дивизій съ береговъ Дуная содѣлалось главнымъ предметомъ жалобъ Наполеона. Уничтожая и сей предлогъ, Государь велѣлъ сказать ему, что возвратитъ дивизіи въ Валахію,

(*) Довѣщеніе Государю, отъ 5-го Іюля 1811-го года.

если Наполеонъ уменьшить Данцигскій гарнизонъ въ половину. Французское Министерство отвѣчало, что уменьшеніе требуетъ времени и размышленія, и можетъ быть исполнено не иначе, какъ въ слѣдствіе переговоровъ, долженствующихъ прекратить всѣ возникшія недоразумѣнія. Наполеонъ не согласился убавить войскъ въ Данцигъ, и велѣлъ объявить нашему Послу, что усиливаетъ армію въ Нѣмецкой землѣ, «однако не для угроженія Россіи, или изъ политическихъ видовъ, но единственно въ наемѣреніи обезпечить сѣверные берега Германіи отъ нападенія Англичанъ, подкрѣпить таможенную стражу, сохранить общественное спокойствіе въ семь новоприобрѣтенномъ краѣ, и наконецъ, потому, что тамъ дешевле содержать войска, нежели во Франціи.»

Сомнительное положеніе дѣлъ между двумя Имперіями не могло быть сокрыто не только отъ проницательныхъ наблюдателей, но и отъ Европы. Всѣ видѣли приготовленія обоихъ Императоровъ къ войнѣ, но никто не зналъ настоящей причины взаимныхъ притязаній ихъ. Сущность переговоровъ сохранялась въ тайнѣ, и была извѣстна только Кабинетамъ Петербургскому и Тюльерійскому. Наполеонъ прервалъ молчаніе первый. Въ день его именинъ, 3-го Августа 1811-го года, былъ, по обыкновенію, большой съездъ при Дворѣ. Наполеонъ подошелъ къ Князю Курякину, остановился подлѣ него, и въ присутствіи Дипломатическаго Корпуса, ровно два часа говорилъ

Послу о своемъ миролюбіи, о всѣхъ подробностяхъ спорныхъ статей, выражалъ безпрестанно однѣ и тѣ же мысли разными оборотами рѣчей, усиливаясь доказать правоту своихъ мнимыхъ жалобъ на Россію. Въ заключеніе онъ сказалъ: «Императоръ Александръ не шлетъ вамъ полномочія для переговоровъ, а между тѣмъ не прекращаетъ вооруженій. Я не хочу вести войны, не думаю возстановлять Польшу, но вы помышляете о присоединеніи къ Россіи Варшавскаго Герцогства и Данцига. Безъ сомнѣнія, у Императора есть какая нибудь скрытая мысль; доколѣ тайныя намѣренія вашего Двора не будутъ объявлены, я не перестану умножать войскъ въ Германіи (*).»

Настоящая цѣль сей пространной рѣчи состояла въ желаніи торжественно передъ свѣтомъ выставить Россію начинательницею войны. Но личныя свойства Наполеона и его страсть къ завоеваніямъ были всѣмъ извѣстны. Потому слова его не ввели никого въ заблужденіе, и послужили только къ обнаруженію, до какой степени былъ близокъ разрывъ съ Россією. Государь, получивъ донесеніе о семъ разговорѣ, велѣлъ отвѣчать Наполеону, что не находитъ достаточныхъ причинъ измѣнить Свой политическія правила, остается непоколебимъ въ союзъ съ Франціею, старается устранить все, могущее ослабить сей союзъ; что таково было главное основаніе политической

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 3-го Августа.

системы Его Величества со времени Тильзитскаго мира, и таковы останутся Его расположенія къ Франціи до тѣхъ поръ, пока будетъ справедливая взаимность въ поступкахъ сей Державы, что Государю нѣтъ причинъ дѣлать какія либо предложенія, хотя Онъ готовъ выслушать ихъ со стороны Наполеона, для прекращенія спорныхъ предметовъ, возникшихъ между обоими Дворами. Въ заключеніе изъявлено неудовольствіе Императора на слова Наполеона о желаніи Россіи пріобрѣсти Данцигъ или часть Герцогства Варшавскаго. Отвѣчали, что Государь не постигаетъ, какъ могло возникнуть подобное, неосновательное предположеніе, и объявляетъ самымъ утвердительнымъ образомъ, что не простираетъ своихъ видовъ ни на Данцигъ, ни на какую либо часть Варшавскаго Герцогства; что довольный пространствомъ и могуществомъ Имперіи, Провидѣніемъ Ему ввѣренной, Его Величество не желаетъ чужихъ владѣній, и помышляетъ только о сохраненіи тишины и общаго спокойствія, необходимыхъ для излеченія ранъ, произведенныхъ двадцатилѣтними бѣдствіями (*).

Объясненія сіи, сообщенныя въ Октябрѣ мѣсяцѣ Французскому Министерству, не произвели своего дѣйствія. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были кончены уже въ Сентябрѣ, и если онъ не открылъ тогда же похода, причиною тому было позднее

(*) Отношеніе Графа Румянцева къ Князю Куракину, отъ 25-го Сентября 1811-го года.

осеннее время. «Война рѣшена въ умѣ Наполеона,» доносилъ Чернышевъ; «онъ теперь почитаетъ ее необходимою, для достиженія власти, которой ищетъ, ицѣли, къ коей стремятся все его усилія, то есть, «обладанія Европою. Мысль о мировладычествѣ такъ льститъ его самолюбію и до такой степени занимаетъ его, что никакія уступки, никакая сговорчивость съ нашей стороны не могутъ уже отсрочить великой борьбы, долженствующей рѣшить участь не одной Россіи, но всей твердой земли (*).» Дѣйствительно, въ продолженіе остальныхъ зимнихъ мѣсяцовъ 1811-го года, Наполеонъ не давалъ удовлетворительнаго отвѣта на счетъ своихъ вооруженій. Послу нашему въ Парижъ объявили даже, что не войдутъ съ нимъ ни въ переговоры, ни въ объясненія, доколѣ не будетъ онъ снабженъ новымъ полномочіемъ (**). Государь, съ Своей стороны, почиталъ полномочіе излишнимъ, по причинамъ, изложеннымъ выше. Поступки Наполеона доказывали, что полномочіе не могло явиться средствомъ къ примиренію: если бы онъ въ самомъ дѣлѣ желалъ мира, то не усиливалъ бы арміи въ Нѣмецкой землѣ, и давно сдѣлалъ бы требуемыя отъ него предложенія, могущія послужить основаніемъ переговорамъ.

(*) Донесеніе Чернышева отъ 7-го Сентября.

(**) «Sa Majesté se réserve de s'expliquer sur ses vues, lorsque vous aurez reçu des pleins pouvoirs,» сказалъ Князь Курякину Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Марс.

Наполеонъ пересталъ роптать на тарифъ, казавшись сначала раздраженнымъ сею мѣрою, и обращаясь единственно къ Ольденбургскому дѣлу, сознавался, что въ присоеиніи Ольденбурга поступилъ съ излишнею поспѣшностію, и присоединяя область сію къ Франціи, не зналъ о правахъ на оную Россійскаго Двора. Протестъ называлъ онъ вызовомъ къ войнѣ, а вооруженія свои оправдывалъ постепеннымъ умноженіемъ Русскихъ войскъ на западныхъ границахъ. Его не убѣждали повторенныя возраженія о невозможности Государю равнодушно смотрѣть на сборъ Французскихъ армій въ сѣверной Германіи, гдѣ число ихъ въ то время возрасло уже до 300,000 человекъ, о необходимости принять мѣры къ оборонѣ, когда гарнизоны крѣпостей въ Пруссіи и Варшавскомъ Герцогствѣ усиливались, и во всѣхъ концахъ обширной Имперіи Наполеона и областяхъ его данниковъ готовились вооруженія. Отрицательные отзывы Наполеона не колебали Императора Александра, и Его Величество постоянно отвѣчалъ одно, что Наполеонъ первый нарушилъ Тильзитскій миръ, а потому первый долженъ объявить, какія за то представляетъ вознагражденія.

Австрія и Пруссія, предвидя близкую войну, послѣдствія коей непременно должны были разразиться и надъ ними, предложили Государю свое посредничество. Императоръ не принялъ его, и извѣстивъ о своемъ отказѣ Наполеона, говорилъ ему,

что возродившіяся взаимныя недоразумѣнія должны прекратиться не постороннимъ посредничествомъ, но одною силою пріязни, соединяющею Его съ Наполеономъ, и обоюдными выгодами ихъ Имперій (*). Новое доказательство довѣренности Государя принято было Наполеономъ благодарно, но не имѣло вліянія на укрощеніе враждебныхъ замысловъ его противъ Россіи.

Парижъ оглашался военными слухами: повсюду явно и громко говорили о скорой, неминуемой войнѣ. Столица Франціи походила на лагерь, гдѣ безпрестанно производились смотры войскъ, отправлявшихся къ Рейну. «Съ сожалѣніемъ долженъ я повторить,» доносилъ Князь Куракинъ, отъ 18-го Декабря, «что война не подвержена уже ни малѣйшему сомнѣнію. Всѣ разговоры Наполеона, по общему о нихъ утверженію, исполнены негодованіемъ и горечью противъ Россіи. Адъютантамъ своимъ онъ приказалъ выдать на подъемъ деньги, какъ то обыкновенно бываетъ при началѣ похода. Для бхраненія морскихъ береговъ, во время своего отсутствія, устроена имъ таможенная стража, въ числѣ 214-ти ротъ, а для обороны границъ Италіи (*) «L'Empereur Alexandre a jugé superflue toute intervention étrangère tendant à concilier les différends, qui d'après son opinion s'applaniroient par la seule force de l'amitié qui unit les deux souverains et de leurs intérêts réciproques.»

«національная гвардія. Конскрипція нынѣшняго года «дойдетъ до 200,000 человекъ; вскорѣ объявится «новая конскрипція въ Италійскомъ Королевствѣ. «Военный Министръ, въ откровенномъ разговорѣ съ «однимъ пріятелемъ своимъ, сказалъ, что Франція, «готовяся теперь къ войнѣ противъ насъ, никогда «еще не имѣла столь обильно и попечительно снаб- «женной арміи, какъ числомъ людей и лошадей, «такъ артиллерією и всеми возможными запасами и «снарядами, ибо имѣла время для вооруженій и не «тратила его даромъ. Великія силы и способы изгото- «товлены Наполеономъ къ ополченію противъ насъ. «Намъ уже нельзя льстить себя пустою надеждою «на миръ. Наступаетъ время, съ мужествомъ и не- «поколебимою твердостью защитить достояніе и не- «прикосновенность границъ Россіи.»

Русскіе Посланники, находившіеся при Дворахъ, союзныхъ съ Наполеономъ, столь же положительно доносили объ ихъ вооруженіяхъ, равно какъ и Чернышевъ, успѣвшій получить самыя подробныя строе- вые рапорты и свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Французскихъ войскъ. «Наполеонъ ежедневно болѣе «и болѣе ожесточается противъ насъ,» доносилъ Чернышевъ, отъ 6-го Декабря. «Нѣтъ никакого со- «мнѣнія въ вѣроятности скорого разрыва; нельзя ру- «чаться за два или за три мѣсяца мира; даже можно «ожидать, что Наполеонъ, сегодня или завтра, вдругъ «отправится къ арміи. Въ Министерствахъ Военномъ

«и Финансовъ неутомимо занимаются снабженіемъ армій въ Германіи. Вниманіе Наполеона особенно обращено на артиллерію и конницу, надѣясь ими «сломить наши войска. Въ арсеналахъ Майнскомъ, «Страсбургскомъ и Лаферскомъ работаютъ съ величайшею дѣятельностію; дороги въ Страсбургъ, «Майнцъ, Кобленцъ и Везель покрыты фурами съ артиллерійскими снарядами. Гвардія получила повелѣніе быть готовою къ выступленію; на дняхъ «осматривали ея ружья, что обыкновенно дѣлается «предъ началомъ войны. Болѣе ста верховыхъ лошадей Наполеона отправлены въ Кассель; экипажи «его ждутъ приказанія тронуться. Наполеонъ только и мечтаетъ о раздробленіи Россіи.»

Немедленному открытію войны препятствовала зима, и то, что Наполеонъ не успѣлъ еще условиться съ Швеціею, Австріею и Пруссіею, войска которыхъ хотѣлъ онъ присоединить къ своимъ для нашествія на Россію. Пока не были кончены переговоры съ этими Державами, и въ намѣреніи воспользоваться временемъ, оставшимся до весны, Наполеонъ всячески старался подстрекать Султана не заключать мира съ Россіею. Шестилѣтняя наша война съ Турціею еще не прекращалась. Четыре наши Главнокомандующіе: Михельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь Багратионъ и Графъ Каменскій, одинъ за другимъ предводительствовавшіе противъ Порты, не одержали блестящихъ успѣховъ и не могли принудить Султана

къ выгодному для Россіи миру. Слава нанести рѣшительное пораженіе Туркамъ, уничтожить всѣ ухищренія Наполеоновыхъ происковъ въ Константинополѣ, и положить конецъ войнѣ, въ ту минуту, когда Россіи грозило нашествіе, досталась въ удѣлъ полководцу, имя коего не умретъ въ памяти благодарнаго Отечества — Кутузову.

Въ 1811-мъ году принялъ онъ начальство надъ сорока-пяти тысячною арміею. По превосходству въ числѣ Турковъ, Кутузовъ дѣйствовалъ оборонительно, и велѣлъ скрыть бывшія въ рукахъ его крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Рушука, сохраняя его вмѣсто предмостнаго укрѣпленія. Юня 22-го произошло сраженіе подъ Рушукомъ. Кутузовъ одержалъ побѣду, но, не смотря на успѣхъ, почитая себя не въ силахъ держаться за Дунаемъ, разорилъ укрѣпленія Рушука, и возвратился на лѣвый берегъ рѣки. Ликовалъ Наполеонъ, узнавъ объ отступленіи Кутузова; Султанъ праздновалъ оное наравнѣ съ побѣдою; но радость Наполеона и Махмута была не продолжительна. Турки переправились вслѣдъ за Кутузовымъ. Давъ имъ перейти черезъ Дунай, нашъ полководецъ отрядилъ корпусъ на правую сторону рѣки, съ повелѣніемъ напасть на Турецкій резервъ, тамъ стоявшій. Резервъ былъ разбитъ, и Турецкая армія, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ, была со всѣхъ сторонъ окружена. При первомъ о томъ извѣстіи, Наполеонъ воскликнулъ съ негодованіемъ:

«Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eeu le talent de se faire battre de la sorte! Qui auroit pu le prévoir et s'y attendre? (*)» Но такія ли еще неожиданности должепъ былъ въ послѣдствіи испытать Наполеонъ отъ Кутузова!

Немедленно посланъ былъ курьеръ изъ Парижа въ Константинополь, для увѣщанія Порты къ продолженію войны. Между тѣмъ Кутузовъ привелъ окруженную имъ Турецкую армию въ такое изнуреніе, что она должна была питаться конскою падалью. Великій Визирь, желая спасти войска отъ неминуемаго плѣна, отъ вѣрной смерти, предложилъ Кутузову перемиріе, вызываясь немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ. Военныя дѣйствія прекратились, и Полномочные обѣихъ сторонъ имѣли первое совѣщаніе 18-го Октября, въ лагерьъ подъ Журжею. Но вскорѣ произошло промедленіе въ переговорахъ, отъ разногласія въ мирныхъ статьяхъ, что было вождельною вѣстью Наполеону. Онъ отправлялъ въ Константинополь одного нарочнаго за другимъ, увѣдомляя о скоромъ разрывѣ своемъ съ Россією, повторяя, что для Порты настало благопріятнѣйшее время воевать противъ Россіи. Для быстроты сношеній съ Турцією, велѣлъ онъ учредить эстафеты отъ Парижа до Царяграда. Такъ прошелъ 1811-й годъ, предвѣстникомъ войны грозной и близкой.

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го Декабря.

Г Л А В А III.

ОТЪ ЯНВАРЯ ДО МАЯ 1812-ГО ГОДА.

ВСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПОМЕРАНИЮ. — СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ШВЕЦІЕЮ. — СОЮЗНЫЙ ДОГОВОРЪ СЪ ШВЕЦІЕЮ. — РАЗГОВОРЪ НАПОЛЕОНА СЪ ЧЕРНЫШЕВЫМЪ. — ТРИ ПРЕДЛОЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА. — ЗАМѢЧАНІЯ ГОСУДАря НА СЛОВА НАПОЛЕОНА. — СОЮЗЪ НАПОЛЕОНА СЪ ПРУССІЕЮ. — ОТВѢТЪ ГОСУДАря НА ПРЕДЛОЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА. — РАЗГОВОРЪ НАПОЛЕОНА СЪ КНЯЗЕМЪ КУРАКИНЫМЪ. — БЕЗУСПѢШНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ КНЯЗЯ КУРАКИНА СЪ ФРАНЦУЗСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ. — ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ КЪ НАСТУПАТЕЛЬНЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ СО СТОРОНЫ РОССІИ. — СОЮЗЪ АВСТРІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ. — ОТЪѢЗДЪ ГОСУДАря ВЪ ВІЛЬНУ. — ПРИВѢТІЕ ВЪ ВІЛЬНУ ГРАФА НАРОННА. — ОТВѢТЪ НА ЕГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ. — БУКАРЕСТСКИЙ МІРЪ. — СНОШЕНІЯ СЪ АВСТРІЕЮ.

Роковой 1812-й годъ засталъ Императора Александра и Наполеона въ военныхъ приготовленіяхъ, въ спорахъ, и начался новымъ политическимъ насилиемъ со стороны Тюльерійскаго Кабинета. Наполеонъ былъ недоволенъ Швеціею, за несоблюденіе ею во всей строгости запретительныхъ правилъ континентальной системы, и за торговлю, веденную

ею тайно съ Англією, не взирая на то, что находилась съ нею въ войнѣ. Въ Январѣ 1812-го года, Наполеонъ велѣлъ части Французскихъ войскъ, стоявшихъ въ сѣверной Германіи, занять Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Тѣмъ болѣе негодовалъ онъ на Стокгольмскій Дворъ, что за полтора года предъ тѣмъ Французскій Маршалъ Бернадотъ, въ которомъ Наполеонъ надѣялся имѣть вѣрнаго подручника, покорнаго исполнителя своихъ замысловъ, былъ избранъ въ Наслѣдники Шведскаго престола. Ожиданія его не сбылись. Бернадотъ, содѣлавшись преемникомъ престола Густава Вазы, постигъ свое высокое назначеніе, и принялъ его съ твердымъ намѣреніемъ не быть орудіемъ Наполеона, но посвятить себя благоденствію Швеціи, первымъ условіемъ коего почиталъ ненарушимую дружбу съ Россією. Въ слѣдствіе того далъ онъ самыя положительныя обѣщанія Императору Александру, сообщенныя посредствомъ Чернышева, котораго Государь посылалъ къ нему въ исходѣ 1810-го года (*).

Къ укрѣпленію тѣсныхъ связей, возникшихъ между Дворами Петербургскимъ и Стокгольмскимъ, всего болѣе способствовалъ самъ Наполеонъ, занявъ Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Король Шведскій потребовалъ отъ него объясненія за сіе нарушеніе народнаго права, и писалъ Государю, что предвидя

(*). Довѣреніе Чернышева Государю, отъ 7-го Декабря 1810-го, изъ Стокгольма.

близкую, общую войну, желаетъ знать мнѣніе Его Величества о необходимости соединиться съ севернымъ Державамъ Европы для сохраненія своей самостоятельности. Яснѣе выражался Наслѣдній Принцъ Шведскій. Онъ писалъ Государю: «Поли-
«тическое равновѣсіе ниспровергнуто, и Наполеонъ
«стремится ко всемірному преобладанію. Въ общей
«скорби (*), взоры всѣхъ обращены на Васъ, съ вѣ-
«рою и упованіемъ. Цѣлость Россіи есть ручатель-
«ство и нашего будущаго существованія.» Благодаря
Короля за довѣренность, Государь отвѣчалъ: «До-
«кажемъ оба Европѣ, что северныя Державы, недо-
«ступныя страху, умѣютъ остаться независимыми;
«что руководствуясь благоразуміемъ и умѣренностію,
«онѣ пребудутъ тверды въ принятыхъ ими прави-
«слахъ» (**). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Импера-
торъ Шведскому Принцу, и присовокупилъ: «Мнѣ,
«можетъ быть, предстоитъ трудное дѣло, но не скрѣ-
«вать его отъ себя долженъ Я, а выполнить» (***)».

Слѣдствіемъ сихъ откровенныхъ сношеній, про-
исшедшихъ отъ самовольнаго замятія Наполеономъ
Помераніи и Рюгена, было заключеніе оборони-
тельнаго и наступательнаго договора, подписаннаго

(*) «Dans le deuil général.»

(**) Письмо Государя Шведскому Королю, отъ 18-го Февра-
ля 1812-го.

(***) «Il m'est peut être réservé une tâche pénible, mais je
«ne dois pas le dissimuler, il faut que je l'accomplisse.»

въ Петербургъ 24-го Марта. Главныя статьи его были слѣдующія: 1), Корпусъ отъ 25-ти до 30-ти тысячъ Шведовъ и отъ 15-ти до 20-ти тысячъ Русскихъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца, назначался для высадки въ Германію. 2), Высадка долженствовало предшествовать присоединенію Норвегіи къ Швеціи, добровольною уступкою со стороны Даніи, или силою. Въ первомъ случаѣ предложить Даніи, въ замѣнъ Норвегіи, другую равностоящую область въ Германіи, по сосѣдству ея владѣній. Во второмъ случаѣ, Русскій вспомогательный корпусъ, упомянутый въ первой статьѣ, долженъ содѣйствовать Шведамъ въ покореніи Норвегіи, и съ сею цѣлью отплыть вивствъ съ Шведами въ Зеландію, для принужденія Копенгагенскаго Двора къ требуемой отъ него уступкѣ. 3), Въ случаѣ войны съ Франціею, пригласить Англію присоединиться къ союзу Россіи съ Швеціею. Наконецъ, определено союзный договоръ хранить въ тайнѣ, а силу воспріять ему, когда обѣ договаривавшіяся Державы объявятъ войну Наполеону, или начнутся противъ него военныя дѣйствія. Послѣ подписанія сего договора, Государь находился въ самыхъ искреннихъ связяхъ съ Столгольмскимъ Дворомъ, особенно съ Наслѣднымъ Принцемъ, на комъ, по случаю болѣзни Короля, почти исключительно лежало бремя правленія.

Въ то время, когда Россія и Швеція договаривались о союзѣ, Наполеонъ предложилъ, 13-го Марта,

Наследному Принцу объявить войну Россіи и вторгнуться въ Финляндію, но получениі въ Стокгольмѣ извѣстія о переходѣ Французской арміи черезъ Неманъ. За то Наполеонъ обещалъ: 1), не покидать оружія, доколѣ Финляндія не будетъ возвращена Швеціи; 2), выдавать по полтора милліона франковъ ежемѣсячно вспомогательныхъ денегъ, съ вѣтanjemъ за три мѣсяца впередъ; 3), передать Швеціи часть Норвегіи и на 20-ть милліоновъ колониальныхъ товаровъ (*). Наследный Принцъ отвергнулъ предложеніе Наполеона, и убивалъ его не начинать войны съ Россією.

Столь же усильно уговаривалъ Наполеонъ Турковъ не заключать мира, о которомъ шли переговоры въ Букарестъ. Подстрекая Швецію и Порту къ войнѣ съ Россією, онъ продолжалъ увѣрять Государя въ желаніи своемъ сохранить миръ. 13-го Февраля, онъ призвалъ къ себѣ Чернышева и говорилъ ему слѣдующее: «Холодность между Императоромъ Александромъ и мною произошла отъ рѣшительнаго отказа вѣрнаго Директорства войти въ разсмотрѣніе статей, по существу своему маловажныхъ. Если хотите возстановить по прежнему доброе согласіе, надобно обратиться къ исполненію Тильзитскаго мира, совершенно изгнать Англійскіе корабли изъ Русскихъ гаваней, и не нарушать континентальной

(*) Домесніе Генерала Суварова Государю, отъ 18-го Марта 1812-го.

«системы, запретивъ ввозъ колониальныхъ товаровъ, «привозимыхъ къ вамъ Англичанами подъ Амери- «канскимъ флагомъ и потомъ отправляемыхъ вами «черезъ Броды въ Австрію, Пруссію, даже во Фран- «цію. Это все равно, если бы я допустилъ Англи- «чанъ въ Гавръ и другія Французскія гавани. Я го- «ворилъ нѣсколько разъ, что объявлю войну, если «увижу о вашемъ отказѣ исполнить декреты Берлин- «ской и Миланской, на которые Императоръ Алек- «сандръ согласился въ Тильзитѣ. Со времени изда- «нія вашего тарифа 1810-го года, полагалъ я, что, «Государь перемѣнилъ Свои виды. Въ тарифѣ ясно «выражается намѣреніе повредить Франціи и оскор- «бить лично меня. Можно было достигнуть другияго «образомъ предположенной вами цѣли, согласи за- «благовременно ваши выгоды съ уваженіемъ, долж- «нымъ союзу. Государь не имѣетъ уже ко мнѣ тѣхъ «чувствованій, какія изъявлялъ въ Тильзитѣ и Эр- «фуртѣ: доказательствомъ служитъ протестъ по Оль- «денбургскому дѣлу. Это Манифестъ, настоящее объ- «явленіе войны, и вы нарочно разослали его ко всемъ «Дворамъ, какъ будто призывая меня къ суду ихъ; «но я никому не поддадимъ. Императоръ Алек- «сандръ вызвалъ меня съимъ манифестомъ, бросилъ «мнѣ перчатку; но я не поднялъ ея, желая сохра- «нить миръ съ Россією, и до сихъ поръ не отвѣчалъ: «мнѣ не прилично иначе отвѣчать, какъ объявленіемъ «войны. Я сказалъ иностраннымъ Дворамъ, что дамъ

«объясненіе, когда оно будетъ согласно съ моею политикою, предоставляя себѣ такимъ образомъ средство отвѣчать имъ, какъ мнѣ слѣдуетъ, или оставить дѣло безъ вниманія, если какимъ нибудь соглашеніемъ съ вами изгладится впечатлѣніе, произведенное протестомъ.

«Я намѣренъ объявить, что Ольденбургскій Герцогъ, не пославъ вспомогательныхъ войскъ въ послѣднюю войну противъ Австріи, нарушилъ свои обязанности, какъ членъ Рейнскаго Союза, и лишился правъ на свои владѣнія, на которыя также не признаю я правъ Россіи. Только изъ уваженія къ вашему Монарху не обнародовалъ я такого объявленія прежде, и продолжалъ убѣждать ваше Прасвительство къ миролюбивому соглашенію, но вы не даете никакого отвѣта. Развѣ Императоръ Александръ разбилъ меня, поступая такъ со мною? Развѣ мы уже до того сдѣлались презрительны въ глазахъ Его, что Онъ не считаетъ насъ достойными даже отвѣта и вступленія съ нами въ объясненія? Если изъ гордости вы не хотите договариваться въ Парижѣ, назначьте любой городъ въ Нѣмецкой землѣ, и пришлите кого нибудь съ полномочіемъ, которымъ уже полтора года прошу я снабдить Князя Куракина.

«Что касается до моихъ вооруженій, то они слѣдствіе моей системы, а не намѣреній враждебныхъ. Когда Россія поселила во мнѣ недоувѣренность,

ся началъ готовиться къ войнѣ, и не скрывалъ мо-
 ихъ вооруженій ни отъ васъ, ни отъ вашего Посла.
 «Развѣ говоренное мнѣю Князю Куракину публично
 «на аудіенціи, въ прошедшемъ Августѣ, сказано бы-
 «ло безъ намѣренія? Я надѣялся словами моими
 «побудить васъ къ какому нибудь рѣшительному
 «шагу: ничто мнѣ не удалось, и я долженъ былъ
 «продолжать вооруженія, но иначе, нежели въ преж-
 «шій времена. Въ 1805-мъ и 1806-мъ годахъ старалъ
 «ся я ускорить войну, желая разбить Австрійцевъ и
 «Пруссаковъ, пока вы не пришли къ нимъ на по-
 «мощь; теперь я не тороплюсь, по двумъ причинамъ
 «1), не желая войны, думаю сохранить надежду на
 «миръ; 2), чѣмъ долѣе буду медлить, тѣмъ болѣе
 «возрастутъ мои силы. Вы хотѣли договариваться,
 «нимя армію, готовую къ бою: и я долженъ былъ
 «сблизить войска, чтобы противостать вамъ. У васъ
 «400,000 человекъ расположены отъ Риги до Камен-
 «ца-Подольскаго: и мнѣ надобно было подвинуть
 «корпусъ на помощь войскамъ Варшавскаго Герцог-
 «ства. Когда вы пойдете черезъ Пруссію, встрѣтите
 «корпусъ Даву на маршѣ въ Штеттинъ; прочіе кор-
 «пуса скоро за нимъ послѣдуютъ, ибо теперь же хочу
 «поставить авангардъ на Вислѣ, а главные силы на
 «Одерѣ. Если получу отвѣтъ скоро, и въ такомъ смыс-
 «лѣ, какъ желаю, то, можетъ быть, не велю перехо-
 «дить черезъ Одеръ; иначе подвину войска до Вислы;
 «ибо всякожъ случай имѣю я право идти до Данцига.

«Положительно увѣряю васъ, что въ настоящемъ году я не начну войны, развѣ вы вступите въ Варшавское Герцогство или въ Пруссію, которую почитаю моею союзницею. Если съ своей стороны, вы не хотите войны и желаете ея избѣжать, то еще можно согласиться на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Въ точности исполнить Тильзитскій договоръ и всѣ мѣры, принятыя до сихъ поръ противъ Англичанъ, съ тѣмъ однако измѣненіемъ, чтобы взаимно условиться объ исключительныхъ дозволеніяхъ, на основаніи которыхъ выгоды не были бы предоставлены однимъ Англичанамъ, но раздѣлялись бы поровну между каждою изъ торгующихъ Державъ. Такая сдѣлка отнюдь не повредитъ континентальной системѣ. 2), Заключить торговый договоръ или конвенцію, могущую, сохраняя сущность вашего тарифа, устранить все, что есть въ немъ оскорбительнаго для Франціи. 3), Объ Ольденбургѣ подписать соглашеніе, которое уничтожило бы вредное вліяніе вашего протеста, и было такого содержанія, что вы, или ничего не требуете для Герцога, или хотите опредѣлительнаго вознагражденія, за исключеніемъ однако Данцига, или какой либо части Варшавскаго Герцогства.»

Съ сими предложеніями Наполеонъ поручилъ Чернышеву отправиться къ Государю, и отпуская его, присовокупилъ: «Признаюсь, за два года прежде, не могъ я думать о возможности разрыва Россіи

«съ Францією, по крайней мѣрѣ при жизни Императора Александра и моей. Ручательствомъ споконствія Европы полагаю я взаимныя чувствованія снаши, которыя и нынѣ сохраняю къ вашему Государю. Уверьте въ томъ Его Величество, и скажите, что если судьба опредѣлила двумъ сильнѣйшимъ Державамъ на землѣ воевать за пустяки (*), то я буду вести войну, какъ рыцарь, безъ ненависти и озлобленія, и, если обстоятельства позволятъ, предложу Императору завтракать вмѣстѣ со мною на передовой цѣпи. Настоящій поступокъ мой облегчаетъ мою совѣсть. Изъяснивъ вамъ истинныя мои чувствованія къ Императору, посылаю васъ, какъ моего полномочнаго, въ надеждѣ, что еще успеѣмъ согласиться, и не будемъ проливать крови ста тысячъ храбрыхъ за то, что мы не можемъ условиться о цвѣтѣ ленточки. За годъ и меньше, было не трудно примириться; теперь удобнѣе, нежели черезъ три мѣсяца. Если у васъ не хотятъ разрыва съ Франціей, то надобно споторониться прислать кого нибудь для переговоровъ. Чѣмъ болѣе будете вы медлить, тѣмъ болѣе умножатся мои приготовления. Если же вы рѣшились воевать, то вы дѣйствуете основательнѣе, и всѣ ваши приготовления въ порядкѣ вещей. Выборъ минуты, когда начнется война, будетъ зависеть уже не отъ политики, но отъ военныхъ соображеній.»

(*). Pour des pécadilles de demoiselles.

Но прїездъ въ Петербургъ, Чернышевъ письмен-но представилъ Государю слова, сказанныя ему Наполеономъ. Его Величество сдѣлалъ на донесе-ніи слѣдующія собственноручныя отмѣтки, опровер-гая доводы, принятые Наполеономъ за основаніе притворныхъ жалобъ его: 1), Наполеонъ говорилъ, что Государь обязался Тильзитскимъ договоромъ исполнять декреты Берлинскій и Миланскій.—«Въ «Тильзитскомъ трактатѣ,» замѣчаетъ Императоръ, «о сихъ декретахъ упомянуто не было.» 2), Гер-цога Ольденбургскій,» продолжалъ Наполеонъ, «на-рушилъ обязанности свои, какъ членъ Рейнскаго «Союза, не пославъ войскъ въ послѣднюю войну съ «Австріею.»—«Герцогу,» замѣтилъ Государь, «не «было сдѣлано предложенія объ отправленіи противъ «Австріи войскъ его, которыя едва существовали и «столько что начинали формироваться.» 3), Наполе-онъ жаловался на невысылку Князю Куракину «полномочій.—Государь написалъ: «Князь Куракинъ «имѣлъ полномочіе выслушивать всѣ предложенія; «но нельзя было дать ему власти окончательно под-писывать договоры, безъ представленія ихъ на ра-тификацію, а этого-то Наполеонъ и хотѣлъ.»

До какой степени мирныя соглашенія, предложен-ныя 13-го Февраля Наполеономъ посредствомъ Чер-нышева Государю, были не искренны, и имѣли цѣлью только усыпить Россію, свидѣтельствуешь то, что наканунѣ, 12-го Февраля, заключилъ онъ тайно

союзъ съ Пруссіею, обязавшюся въ случаѣ войны Наполеона съ Россіею, поставить подъ его знамена 20,000 человекъ, съ 60-ю орудіями; и снабжать Французскую армию продовольствіемъ во время прохода ея черезъ Пруссію. Берлинскому Двору невозможно было оставаться нейтральнымъ въ приближавшейся войнѣ между двумя Имперіями. Выборъ, на чью сторону обратиться, также не могъ быть сомнителенъ. Французскія войска занимали Пруссію и нѣсколько крѣпостей ея, а потому Государство сіе должно было согласиться на союзъ съ Наполеономъ, столько же противный личнымъ чувствованіямъ Короля, сколько и выгодамъ Пруссіи. Ея Правительство, убѣжденное въ неодолимости Наполеона и невозможности сопротивляться его воле, полагало свое спасеніе въ безпрекословной ему покорности (*). Дѣйствіе принужденія, союзъ тяготилъ Короля, соединеннаго съ Государемъ самою тѣсною дружбою. «Жалуйте обо мнѣ, но не обвиняйте меня,» писалъ онъ Императору. «Если война вспыхнетъ, мы будемъ вредить другъ другу только въ крайнихъ случаяхъ. Сохранимъ всегда въ памяти, что мы друзья, и что придетъ время быть опять союзниками. Уступая непреодолимой судьбѣ, сохранимъ свободу и искренность нашихъ чувствованій.»

Въ одно время съ привезенными Чернышевымъ (*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Берлинъ, Графа Лесса, отъ 20-го Февраля.

предложеніями, получилъ Государь извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ и приближеніи Французскихъ войскъ къ Одери. Следственно, въ отвѣтъ Наполеону надлежало сообразить не одни сдѣланныя имъ предложенія, но также новыи союзъ его съ Пруссією и наступательное движеніе его арміи. Должно было положить предѣлы умеренности, безъ чего Наполеонъ, безпрестанно твердя о своемъ миролюбіи, и между тѣмъ подвигался впередъ, могъ подвести свою армію къ самому Нману. Государь приказалъ объявить ему, что доколе Французскія войска останутся въ занимаемыхъ ими тогда позиціяхъ, Его Величество изъ предѣловъ Россіи не выйдетъ, но переправу главныхъ силъ Наполеона черезъ Одеръ, или присоединеніе значительныхъ подкрѣпленій къ авангардамъ ихъ, находившимся по правую сторону Одера, приметъ за объявленіе войны. Сими способомъ Государь предоставлялъ Наполеону средство избѣгнуть войны и войти въ переговоры.

Считая для прочнаго мира съ Францією необходимою существованіе нейтральнаго Государства между нею и Россією, не занятаго войсками обѣихъ Имперій, Государь велѣлъ, Марта 27-го, извѣстить Наполеона, что предварительнымъ условіемъ для начатія переговоровъ должно быть положительное обещаніе его: вывести свои войска изъ Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. Въ случаѣ принятія

сихъ статей Наполеономъ, Князю Куракину приказано было вступить въ объясненія о привезенныхъ Чернышевымъ предложеніяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1), Требовать отъ Франціи обѣщанія, что непосредственнымъ слѣдствіемъ дружественнаго соглашенія будетъ совершенное очищеніе отъ Французскихъ войскъ Шведской Помераніи, Рюгена и Прусскихъ владѣній, включая и крѣпости на Одеръ, также уменьшеніе Данцигскаго гарнизона до того числа войскъ, какое было передъ 1-мъ Января 1811-го года. 2), Объявить, что Россія не можетъ измѣнить своихъ правилъ на счетъ торговли нейтральныхъ Державъ, но готова вступить въ переговоры объ исключительныхъ дозволеніяхъ, только бы они не вредили торговымъ сношеніямъ ея. 3), Если Франція удовлетворитъ Россію по первой статьѣ, и откажется отъ притязаній своихъ по второй, то Государь, дозволяетъ на перемѣны въ тарифъ, которыя, не нарушая его въ существѣ, будутъ отчасти согласны съ желаніями Наполеона. 4), Если двѣ первыя статьи не встрѣтятъ противорѣчій со стороны Французскаго Двора, то Государь охотно вступить въ переговоры объ Ольденбургѣ и откажется отъ протеста. Къ сему наставленію приложено было письмо Государя къ Наполеону. Князь Куракинъ долженъ былъ вручить ему оное лично на частной аудіенціи, и войдя въ подробнѣйшія объясненія съ Наполеономъ, твердо защищать требованія наши, ни подъ какимъ

предлагомъ не ослаблять ихъ; не уступать никакимъ внушеніямъ, «ибо» сказано въ данномъ ему повелѣніи, «Государь рѣшился скорѣе начать войну, нежели подписать условія, несогласныя съ достоинствомъ и выгодами Россіи» (*).

15-го Апрѣля Князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у Наполеона, сообщилъ ему предложенія Государя и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ невозможно вывести войскъ изъ Пруссіи: требованіе ваше «почитаю обидою. Вы пристааете ко мнѣ съ пожемя. «Честь не позволяетъ мнѣ согласиться. Развѣ въ Петербургѣ до такой степени забылись, что угрозами «думаютъ склонить меня на свои желанія? Начнемъ «договариваться; условимся въ томъ, чего хотимъ.» Посолъ сказалъ, что не можетъ приступить къ переговоровъ, доколѣ не получитъ положительнаго обещанія очистить отъ Французскихъ войскъ Помераніи и Пруссіи, и уменьшить Даннѣбургскій гарнизонъ. «Вы поступаете, какъ Пруссаки передъ Іенскими «сраженіемъ,» отвѣчалъ Наполеонъ; «они: требовали «вывода войскъ моихъ изъ северной Германіи.»—На возраженіе, что самъ Наполеонъ утверждалъ въ Тильзитѣ, сколь необходимо для прочности союза быть между Россією и Францією независимому Государству, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не могу согласиться на «ваши предложенія; не настаиваю на принятіи «ихъ, если хотите договариваться.»

(*). Повелѣніе Князю Куракину, стр. 27-ю; Марш...

«Всѣ доводы Посла были тщетны, и на замѣчаніе его, что наши войска выстунять за границу, если Французская армія перейдетъ за Одеръ, Наполеонъ отвѣчалъ: «Мое положеніе различествуеть отъ вашего. Земли, гдѣ стоятъ мои арміи, принадлежать мнѣ или моимъ союзникамъ. Варшавское Герцогство подъ моимъ покровительствомъ; Король Саксонскій членъ Рейнскаго Союза; Король Прусскій мой союзникъ: я долженъ защищать ихъ. Но вы не можете перейти вашихъ границъ, не нарушивъ правъ чужаго владѣнія. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ найдете вы сопротивленіе, и если послѣдуетъ оружейный или пистолетный выстрѣлъ, я приму его за объявленіе войны. Не получая долго отвѣта на посланнаго съ Чернышевымъ предложенія, я безпокоился, и предвидя скорое начатіе военныхъ дѣйствій, велѣлъ Даву отражать васъ. Я также приказалъ Лористону и Посланникамъ Рейнскаго Союза въ Петербургъ выѣхать оттуда, когда они узнаютъ о переходѣ вашихъ войскъ за границы. Если вы будете стоять за Неманомъ, или даже займете Мемель, я не тронусь за Вислу; но если перейдете черезъ Неманъ, вступите въ Кенигсбергъ или Варшавское Герцогство, Даву атакуеть васъ. Я прикажу Лористону остановиться въ Маріенвердеръ и командовать чиновника, назначеннаго вашимъ Государемъ для переговоровъ.»—«Но, можетъ быть, между тѣмъ военныя дѣйствія уже начнутся,» замѣтилъ

ЧАСТЬ I.

10

Князь Куракинъ. — «Тогда я предложу перемиріе,» отвѣчалъ Наполеонъ. «Поговорите съ моимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и подпишите перемиріе, первымъ дѣйствіемъ котораго будетъ отступленіе ваше за Нѣманъ. Въ случаѣ, если Кенигсбергъ уже занятъ, войска мои отойдутъ за Пассаржу. Познайтесь съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, но не настаивайте въ условіяхъ, которыхъ я не могу принять. Если же вамъ непременно вельмо предложить ихъ, дайте такой оборотъ дѣлу, чтобы мнѣ не быть вынужденнымъ отвергнуть ваши требованія (*).»

Двусмысленность послѣднихъ выраженій Наполеона являла совершенную противоположность съ словами его, сказанными при началѣ аудіенціи, гдѣ рѣшительно отказалъ онъ выводить войска изъ Пруссіи. Неясность и темнота послѣднихъ выраженій его, подававшихъ нѣкоторую, хотя впрочемъ слабую надежду на согласіе, свидѣтельствовали, что въ немъ самомъ происходила какая-то борьба, что готовый двинуться на Россію, онъ еще колеблется. Однако не болѣе сутокъ оставался онъ въ нерѣшимости: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маре, совѣщаясь съ Княземъ Куракинымъ немедленно послѣ аудіенціи у Наполеона, не только не воспротивился предложеніямъ Государя, но даже согласился на проектъ двухъ конвенцій: одной о перемиріи, на случай, если военныя дѣйствія уже воспріяли начало, а другой

(*). Докосеніе Князя Куракина, отъ 15-го Апрѣля.

о выступленіи Французовъ изъ Пруссіи и Помераніи, и статьяхъ касательно торговли. Проекты приготовлены были Княземъ Куракинымъ на другой день. Оставалось утвердить ихъ подписью, для чего Маре хотѣлъ испросить приказанія Наполеона. Судя по словамъ его, казалось неподверженнымъ сомнѣнію, что онъ получитъ на то повелѣніе; казалось, что миръ не нарушится, и не возгорится война, кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ, веденныхъ въ новѣйшія времена. Случилось противное. Наклонность Наполеона къ миру была мгновенна, и уступила мѣсто обуревавшей его страсти къ браннымъ тревогамъ. Вскорѣ, по прежнему, взяла надъ нимъ верхъ очаровательная для него мысль: одержать еще новыя побѣды, вступить съ торжествомъ въ одну изъ Русскихъ столицъ, или въ обѣ вдругъ, приковать къ своей колесницѣ еще одну Державу, величайшую изъ Державъ вселенной!

Ровно двѣ недѣли, каждый день, нашъ Посоль писменно и словесно обращался къ Маре о подписаніи конвенціи, для начатія потомъ переговоровъ. Каждый разъ Маре извѣждался немнѣишемъ повелѣніемъ. «Такіе отзывы,» доносилъ Князь Куракинъ, «безпрестанныя отлагательства, пустыя извѣщенія до-статочно доказываютъ, что Наполеонъ не намѣренъ принять нашихъ предложеній, и предпочитаетъ вести войну, для остановленія коей единственнымъ средствомъ было согласіе на требованія Государя.

«Во всемъ видна только цѣль Наполеона выиграть время и оставить насъ въ неизвѣстности. (*)» Между тѣмъ все предвѣщало неминуемую войну. Полкъ - миллиона войскъ толпились между Рейномъ и Одеромъ. Короли Вестфальскій и Неаполитанскій, Вице-Король Италійскій и всѣ Маршалы были уже при корпусахъ, вѣрренныхъ начальству ихъ. Наполеонъ учреждалъ народную стражу на время своего отсутствія, и составлялъ положеніе о регенствѣ на случай своей смерти. Гвардія выступила изъ Парижа; тронулись оттуда экипажи и верховыя лошади Наполеона; вездѣ говорили о скоромъ, неперемѣнномъ его отъѣздѣ. Положеніе Князя Куракина становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Маре не давалъ ему отвѣта; Прусскій Посланникъ избѣгалъ его; Австрійскій Посолъ, Князь Шварценбергъ, издавна съ нимъ дружный, уѣхалъ изъ Парижа, не сказавъ ему ни слова. Наконецъ, послѣ самыхъ убѣдительныхъ домогательствъ, Посолъ нашъ былъ приглашенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ на совѣщаніе. Желая, чтобы конференція сія не прошла, какъ всѣ предшествовавшія, въ безплодныхъ преніяхъ, Князь Куракинъ отвѣчалъ принятіемъ приглашенія, но съ условіемъ, что потребуетъ паспортовъ, если въ предстоящемъ засѣданіи не получить удовлетворительнаго отзыва. «Къ сему поступку,» доносилъ онъ Государю, «обязывали меня честь, совѣсть, достоинство

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 26 го Апрѣля.

«Вашей Имперіи, тѣмъ болѣе, что черезъ сутки назначался отъѣздъ Наполеона къ арміи.» Но и сія конференція, самимъ Французскимъ Министромъ назначенная, не состоялась. Маре только спросилъ письменно у Князя Куракина: имѣеть ли онъ полномочіе на заключеніе договора? На другой день, не повидавшись съ нашимъ Посломъ, увѣхалъ онъ изъ Парижа въ Дрезденъ, не давъ ему отвѣта, и не снабдивъ его требуемыми паспортами. Вслѣдъ за Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ былъ и Наполеонъ отправиться въ Дрезденъ.

Государю неизвѣстно было, какъ приметъ Наполеонъ рѣшительныя Его предложенія, и согласится ли очистить Пруссію и Померанію, для начатія потомъ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Наполеона остановить дальнѣйшее движеніе своихъ войскъ и переправу ихъ на правый берегъ Одера, Государь, рѣшась принять это за объявленіе войны, положилъ выступить за границы и дѣйствовать наступательно. Для перехода черезъ Нѣманъ избраны были три мѣста: Олита, Меречь и Гродно. Въ непроницаемой тайнѣ, и подъ видомъ славки хлѣба и лѣса въ Кенигсбергъ, свозили на сіи мѣста большіе запасы продовольствія (*), а для построенія мостовъ лѣсъ, якоря, канаты (**).

(*) Повелѣніе Военнаго Министра Генераль-Интенданту Кавказу, отъ 3-го Апрѣля, № 39-й.

(**) Повелѣніе Генераль-Квартирмейстеру Мухому, отъ 2-го Апрѣля, № 36-й.

Корпуснымъ командирамъ ризосланы были повелѣнія о принятіи нужныхъ мѣръ къ выступленію; но первому о томъ извѣстію. Куда имъ слѣдовать, гдѣ переходить границу, и какъ потожь дѣйствовать, все подробно было объяснено въ повелѣніяхъ, данныхъ имъ въ конвертахъ, запечатанныхъ Императорскою печатью. Корпуснымъ командирамъ разрешалось вскрыть конверты не прежде, какъ по полученіи приказаній къ выступленію. Все было готово къ походу за Нѣманъ, если бы значительныя силы Наполеона показались на правой сторонѣ Одера, какъ вдругъ новое политическое происшествіе разрушило наступательныя предначертанія, и заставило помыслить объ иномъ родѣ войны—дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

Австрія, до Марта мѣсяца 1812-го года, не заключала съ Франціею никакихъ обязательствъ; но, видя приближеніе разрыва Россіи съ Наполеономъ, собирала въ Галиціи наблюдательный корпусъ, желая, въ возгаравшейся войнѣ сохранить вооруженный нейтралитетъ. Наполеонъ не согласился на ея желаніе, и требовалъ, чтобы Вѣнскій Дворъ соединился съ нимъ союзнымъ договоромъ. Победителю не смѣли отказать. (*) Австрійскій Посолъ въ Парижѣ, Князь Шварценбергъ, получилъ приказаніе заключить союзный договоръ, и подписалъ его

(*) Доисесіе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Отдельберга, отъ 18-го Марта.

2-го Марта. По силъ сего договора Австрія и Франція ручались въ неприкосновенности своихъ владѣній, и обѣщались, въ случаѣ нападенія на нихъ, помогать одна другой 30-ти тысячнымъ корпусомъ. Наполеонъ желалъ первоначально, чтобы сей корпусъ состоялъ изъ 50,000 человекъ, но Императоръ Францъ не согласился. Во время войны Россіи съ Франціею, Австрія обѣщывалась выставить обѣщанные 30,000 человекъ къ Апрѣлю, и подчинить ихъ начальству Наполеона, съ условіемъ не раздроблять корпуса, но быть ему всегда въ совокупности. Наполеонъ ручался, что Галиція остается за Австріею, предоставляя ей однакожь на волю, если она пожелаетъ, обмѣнять Галицію на Иллирію. Въ случаѣ счастливой войны противъ Россіи, Наполеонъ обѣщавъ вознаградить Вѣискій Дворъ за его участіе. Также домогался онъ о порученіи начальства надъ вспомогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ одному изъ Эрцгерцеровъ, дабы тѣмъ показать всему свѣту, сколько союзъ его съ Австріею; но предложенія, сдѣланныя по сему предмету Эрцгерцогамъ Карлу и Юанну, не были ими приняты, и Главнокомандующимъ назначенъ Князь Шварцбергъ.

Извѣстію о союзѣ Наполеона съ Австріею пришло къ Государю въ то самое время, когда Его Величество было готовъ дать арміи нѣсколько дней отдохнуть въ Пассау; если бы войска Наполеона перешли на правый берегъ Одера, или стали подкапывать

значительныя подкрѣпленія къ корпусамъ , располо-
 женнымъ на Вислѣ. Французы начинали уже испо-
 доволь, въ небольшихъ отдѣленіяхъ , переправляться
 черезъ Одеръ. Главнoкомандующій 1-ю арміею ,
 Барклай-де-Толли, находившійся въ Вильнѣ , испра-
 шивалъ у Императора разрѣшенія на движеніе на-
 ступательное , донося, что пора трогаться впередъ ;
 но нечаянная вѣсть о союзѣ Австріи съ Наполео-
 номъ измѣнила намѣренія Государя на счетъ дѣй-
 ствій за Нѣманомъ. Его Величество отвѣчалъ
 Главнoкомандующему: «Важныя обстоятельства тре-
 «буютъ зрѣлаго размышленія о томъ , что намъ
 «предпринять. Посылаю вамъ союзный договоръ Ав-
 «стріи съ Наполеономъ. Если войска наши сдѣлаютъ
 «шагъ за границу , война не избѣжна , и по сему
 «договору Австрійцы будутъ находиться позади лѣ-
 «ваго крыла нашихъ армій. Съ другой стороны,
 «Французскій Посолъ положительно увѣряетъ , что
 «Мемель и Кенигсбергъ не будутъ заняты , и что
 «онъ имѣетъ повелѣніе отъ Наполеона оставить
 «движеніе войскъ къ сѣмъ городамъ , если бы оно
 «было исполнено кѣмъ либо изъ Французскихъ ге-
 «нераловъ. Онъ отправилъ адъютанта съ порученіемъ
 «объявить о томъ Маршалу Даву. Я не много нала-
 «гаюсь на такія увѣренія , но ихъ должно при-
 «снять въ уваженіе. По пріѣздѣ Моемъ въ Вильну ,
 «окончательно опредѣлимъ дальнѣйшія дѣйствія.
 «Между тѣмъ возьмите мѣры , чтобы все было

готово, если рѣшимся начать войну, и ни въ чемъ не случилось остановки (*).

Въ слѣдъ за извѣстіемъ о союзѣ Наполеона съ Австріею, Государь получилъ донесеніе о приближеніи Французскихъ войскъ къ Кенигсбергу. Хотя Его Величество еще не имѣлъ отвѣта, какимъ образомъ принялъ Наполеонъ послѣднія предложенія, посланныя 27-го Марта, и не зналъ о безуспѣшныхъ настояніяхъ Своего Посла въ Парижъ, однако же почелъ нужнымъ отправиться къ арміи въ Вильну. Поутру, въ день отъѣзда, Императоръ писалъ Шведскому Принцу: «Извѣстія объ Австріи непріятны, но съ постоянствомъ и твердостью надѣюсь скончить успѣшно приближающуюся борьбу. Раздѣляю мнѣніе Вашего Высочества, не отвергать конгресса, если Наполеонъ предложитъ его, съ тѣмъ однако же, чтобы первымъ условіемъ переговоровъ была независимость сѣверныхъ Державъ. Безъ крайней необходимости, Я не буду начинателемъ. Пріѣхавъ въ Вильну, Мнѣ легче будетъ судить о положеніи дѣлъ и дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.»

9-го Апрѣля, въ два часа по полудни, Государь отправился въ армію. Въ коляскѣ съ Его Величествомъ находился Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой. Передъ отъѣздомъ Императоръ слушалъ въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе, совершаемое

(* Собственноручное повелѣніе Государя Барклаю де-Толлю, отъ 7-го Апрѣля.

Новгородскимъ Митрополитомъ Аввросіемъ. Тысячи молившихся о благополучномъ путешествіи наполняли перковъ: ни для кого уже не была тайною настоящая причина отъезда Императора. Все знали, что Монархъ отправлялся туда, гдѣ должна была рѣшиться участь Отечества, а съ нимъ и Европы. 14-го Апрѣля пріѣхалъ Императоръ въ Вильну. Кромѣ адъютантовъ Его Величества, находились при особѣ Его: супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны, Принцъ Георгій Ольденбургскій, Канцлеръ Графъ Румянцовъ, Генералы: Беннигсонъ, Графъ Аракчеевъ и Графъ Армфельдъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ Графъ Кочубей, Государственный Секретарь Шишковъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, и бывшіе прежде въ Прусской службѣ: Министръ Баронъ Штейнъ и Генералъ-Маіоръ Фуль, котораго мнѣнія на счетъ войны тогда много уважались.

Первыя двѣ недѣли прошли въ смотрѣ войскъ, Государь ѣздилъ по мѣстамъ расположенія 1-й арміи. Исправнѣйшею дивизіею найдена была 3-я пѣхотная, Коновницына. Императоръ назвалъ ее образцовою и поставилъ въ примѣръ прочимъ. «У насъ все еще «смирно,» писалъ Государь Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову, отъ 19-го Апрѣля. «Армія въ «самомъ лучшемъ духѣ. Артиллерія, которую Я успѣлъ осмотрѣть, въ наилучшемъ состояніи. «Возлагая все упованіе Мое на Всевышняго, спокойно ожидаю дальнѣйшихъ событій.» Ожиданіе было

не продолжительно. Наполеонъ между тѣмъ отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, куда прибылъ 4-го Мая. Передъ отъездомъ послалъ онъ къ Государю своего Генералъ - Адъютанта Графа Нарбонна, съ предложеніями, по видимому склонившимся къ миру, но, на самомъ дѣлѣ, для развѣдываній о настоящихъ намѣреніяхъ Государя и о происходившемъ въ Вильнѣ (*). Тогда же Наполеонъ велѣлъ арміи перейти черезъ Одеръ и приблизиться къ Вислѣ.

Въ исходѣ Апрѣля пріѣхалъ въ Вильну Графъ Нарбоннъ. «Сообщенія, которыя онъ мнѣ привезъ,» писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу, «содержать въ себѣ множество несправедливыхъ жалобъ на Россію и заключеній, истолкованныхъ совершенно въ превратномъ видѣ.» Сія жалоба также были пространно изложены въ доставленной Нарбонномъ нотѣ Французскаго Министерства. Въ отвѣтъ нашемъ пояснили самымъ подробнымъ образомъ всѣ спорныя статьи, возникшія въ теченіе двухъ лѣтъ; повторили все поставляемое съ 1810-го года на видъ Наполеону о нератификованной имъ конвенціи, касавшейся Польши, объ Ольденбургскомъ дѣлѣ, о торговлѣ съ нейтральными Государствами, о точномъ соблюденіи Россією Тильзитскаго договора, и нарушеніи сего трактата Наполеономъ. Въ заключеніе объяснены были обстоятельство, побудившія

(*) Со словъ Вице-Канцлера Графа Мессельроде, который былъ употребленъ для переговоровъ съ Нарбонномъ.

Государя заботиться о средствахъ къ оборонѣ. Развѣ сихъ средствъ было потомъ выставлено Наполеономъ единственною причиною разрыва, между тѣмъ, какъ они были только естественнымъ слѣдствіемъ насильственныхъ мѣръ, посредствомъ коихъ Французское владычество распространялось и приближалось къ Россіи. Виды на будущее, столь несогласныя съ сохраненіемъ всеобщаго спокойствія, предписывали пещись о безопасности Имперіи. Что сталося бы съ Россіею, если бы она иначе судила о событіяхъ, совершавшихся передъ цѣлымъ свѣтомъ, внушавшихъ столь справедливыя опасенія, и безъ принятія оборонительныхъ мѣръ дожидалась сбора болѣе 500,000 человекъ въ сопредѣльныхъ ей земляхъ? Ея вооруженія соответствовали вооруженіямъ Франціи, арміи коей, равно какъ и войска ея союзниковъ, все болѣе и болѣе подвигались къ Нѣману. Въ такомъ положеніи дѣлъ оставалось одно средство избѣжать войны, и оно находилось во власти Наполеона, а именно: согласно предложеніямъ Государя очистить Пруссію и Шведскую Померанію, и потомъ приступить къ переговорамъ.

Такова была сущность отзыва, даннаго Графу Нарбонну, котораго Государь два раза удостоивалъ принимать въ особенныхъ аудіенціяхъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда его изъ Вильны, Государь получилъ донесеніе отъ Кутузова о подписаніи нѣтъ предварительныхъ статей мира въ Букарестѣ, не взирая на всѣ возможные пренески Французскихъ дипломатовъ

въ Царьградъ, старавшихся склонять Порту къ продолженію войны съ нами. Черезъ день послѣ подписанія предварительныхъ статей мира, пріѣхалъ въ Букарестъ новый Главнокомандующій Дунайскою арміею, Адмиралъ Чичаговъ. По полученіи изъ Константинополя ратификаціи мира, долженъ онъ былъ, съ одною частію арміи, выступить черезъ Сербію къ берегамъ Адриатическаго моря, и дѣйствовать противъ Наполеона съ Славянскими племенами, тамъ обитающими, и находившимися тогда подъ владычествомъ Франціи. Кутузовъ, славъ Чичагову армію, повхалъ въ Петербургъ.

Въ одно время съ донесеніемъ Кутузова о мирѣ, пришло увѣдомленіе изъ Вѣны, что только крайность и изнеможеніе воспретили Вѣнскому Двору объяснить съ Наполеономъ голосомъ твердымъ, и, къ прискорбію, побудили заключить союзъ. Императоръ Францъ убѣждалъ Государя войти въ его положеніе, и потомъ судить объ его поступкѣ. Онъ увѣрялъ въ продолженіи прежней привязанности своей къ Россіи, содержаніи въ тайнѣ совершеннаго согласія на счетъ выгодъ обонхъ Дворовъ; говорилъ, что отнюдь не будетъ считать себя участникомъ въ злополучной борьбѣ на сѣверѣ, если она загорится; что за исключеніемъ 30,000 человекъ, въ которыхъ онъ не могъ отказать Наполеону, требовавшему 50,000, и коихъ число никогда не будетъ увеличено, доброе согласіе можетъ сохраняться на остальныхъ границахъ,

занятыхъ Русскими и Австрійскими войсками. Далѣе, Императоръ Францъ говорилъ, что онъ ожидаетъ только увѣреній съ нашей стороны во взаимности, и тогда уничтожить вооруженія на южной границѣ; наконецъ, что при нѣкоторомъ оборотѣ войны можетъ наступить время, когда ему возможно будетъ явно показать участіе, котораго онъ никогда не перестанетъ питать къ Государю (*). Увѣренія въ неизмѣнности чувствованій Императора Франца повторены были словесно въ Вильнѣ, возвращавшимся изъ Петербурга въ Вѣну, Австрійскимъ повѣреннымъ въ Дѣлахъ, Лебцельтерномъ. Государь отвѣчалъ ему, что «будетъ соображать Свои дѣйствія съ поступками Вѣнскаго Двора.»

(*). Донесеніе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стальберга, отъ 29-го Апрѣля.

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНИЕ АРМІЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Состояніе Французской арміи въ 1810-мъ году. — Состояніе ея въ 1811-мъ году. — Формированіе резерва. — Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію. — Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Учрежденіе рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году. — Состояніе Россійской арміи къ 1-му Января 1811-го года. — Измѣненія въ составѣ арміи въ теченіе 1811-го года. — Военныя силы Россіи въ 1812-мъ году. — Образованіе резервныхъ армій. — Образованіе 1-й и 2-й Западныхъ армій. — Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ армій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій. — Запасныя парки.

Изложивъ проишествія до Мая мѣсяца 1812-го года, когда оставалось только шесть недель до нашествія непріятельскаго, и показавъ предлоги, подъ коими Наполеонъ такъ сокровенную цѣль свою поколебать Россію, обозримъ силы, собранныя врагомъ нашимъ для нашествія, и оборонительныя средства Россіи.

Во Французской Имперіи считалось, со времени присоединенія къ ней Голландіи и разныхъ областей Германіи, 43.100,000, въ Иллирійскихъ провинціяхъ 1.500,000, въ Королевствѣ Италійскомъ 6.400,000, всего, подъ непосредственнымъ владычествомъ Наполеона, болѣе 50.000,000 жителей. Въ исходѣ 1810-го года, когда Наполеонъ утвердился въ намѣреніи напасть на Россію, его армію составляли:

ПѢХОТА:

Пѣхоты линейной	100 полковъ.
— легкой	28 —
	<u>128</u>

КОННИЦА:

Карабинеровъ	2 полка.
Кирасировъ	14 полковъ.
Драгуновъ	30 —
Конныхъ егерей	26 —
Гусаровъ	11 —
	<u>83</u>

Итого . . 211 полковъ.

Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по пяти батальоновъ, въ конныхъ по четыре эскадрона. Артиллерія была раздѣлена на 8 полковъ пѣшихъ и 6 конныхъ. Вся сіи войска, въ концѣ 1810-го года, распределены были слѣдующимъ образомъ:

	Пехотный полки.	Гвандерійскіе полки.
Въ Испаніи	69	89
— Италиі	17	10
— Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	8	2
— Голландіи	5	4
— колоніяхъ	1	
— Нѣмецкой землѣ	13	12
Во Франціи	15	16
Итого	128	83

Сверхъ того: 1), во Франціи находились всѣ четвертые и пятые батальоны полковъ Германской арміи и пятые батальоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; 2), гвардіи, частию во Франціи, частию въ Испаніи, 24 батальона и 22 эскадрона; 3), 62 батальона и 20 эскадроновъ иностранныхъ войскъ, называвшихся «вспомогательными.»

По списку 15-го Февраля 1811-го года, состояло дѣйствующихъ войскъ:

Въ Испаніи	305,245	человѣкъ.
— Италиі	47,846	—
— Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	16,685	—
— Голландіи	22,893	—
— Германіи	47,250	—
Во Франціи	198,610	—
Гвардіи	37,302	—
Итого	675,761	человѣкъ.

ЧАСТЬ I.

12

Весь 1811-й годъ употребленъ былъ Наполеономъ на составленіе новыхъ полковъ и пополненіе существовавшихъ прежде, къ чему назначены были конскрипція и войска бывшаго Голландскаго Королевства, вошедшаго въ составъ Франціи. Линейная пѣхота умножена семью, легкая тремя полками. Находившіеся въ Германіи полки сформированы въ 6 батальоновъ: пятыя батальоны поступили въ число дѣйствующихъ, шестыя остались во Франціи. Въ кавалеріи вновь сформировали 1 конноегерскій и 2 Польскихъ уланскихъ полка. Каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человекъ. Изъ 30-ти драгунскихъ полковъ оставили 24 и расформировали 6, для составленія изъ нихъ девяти конноегерскихъ полковъ, вооруженныхъ пиками, что Наполеонъ почиталъ нужнымъ для дѣйствія противъ казаковъ. Въ артиллеріи прибавили 2 полка пѣшихъ; гвардія умножена 14-ю батальонами и 2-мя эскадронами, и состояла изъ 38-ми батальоновъ и 28-ми эскадроновъ.

Къ 15-му Октября 1811-го года реформированіе и усиленіе войскъ было кончено. По списку того числа, армія состояла изъ 850,000 человекъ, разделенныхъ на 815 батальоновъ и 380 эскадроновъ и распределена была слѣдующимъ образомъ:

	<i>Батальоновъ.</i>	<i>Эскадроновъ.</i>
Въ Испаніи	270	145
— Италіи	48	24

	<i>Батальо- новъ.</i>	<i>Эскадро- новъ.</i>
Въ Иллирии и на Ионическихъ остро- вахъ	33	2
— Нѣмецкой землѣ	87	56
— Утрехтскомъ лагерѣ	16	3
— лагерѣ при Эюларемѣ	13	4
— Булонскомъ лагерѣ	28	
Во Франціи линейныя войска, гвардія и ре- зервные батальоны и эскадроны пол- ковъ, употребленныя за границею	320	146
Итого	815	380

Кромѣ сихъ войскъ, Наполеонъ располагалъ также войсками своихъ союзниковъ, военныя силы которыхъ, въ началѣ 1812-го года, находившіяся въ распоряженіи Наполеона, состояли въ слѣдующемъ:

Въ Италійскомъ Королевствѣ	50,000	челов.
— Неаполитанскомъ Королевствѣ	30,000	—
— Варшавскомъ Герцогствѣ	60,000	—
Баварскихъ войскъ	40,000	—
Саксонскихъ	30,000	—
Вестфальскихъ	30,000	—
Виртембергскихъ	15,000	—
Баденскихъ	9,000	—
Въ мелкихъ владѣніяхъ Рейнскаго Союза	23,000	—
Вспомогательный корпусъ Австріи	30,000	—
— — — — — Пруссіи	20,000	—

Итого . . . . . 337,000 —

Армія собственно Французской Имперіи 850,000 —

В С Е Г О . . . . . 1.187,000 челов.

Съ такимъ количествомъ войскъ могъ Наполеонъ, не ослабляя силъ своихъ въ Испаніи, двинуть громадную армію противъ Россіи. Однако, не смотря на обширность своихъ способовъ, онъ приготовилъ резервъ, на случай неудачи въ замышляемомъ нашествіи. Обыкновенная конскрипція казалась ему для того недостаточною, и онъ прибѣгнулъ къ средству чрезвычайному, призвавъ къ поголовному вооруженію все народонаселеніе Французской Имперіи и Италійскаго Королевства. Вооруженіе сіе, названное *народною стражею*, раздѣлялось на три набора. Въ первый наборъ записаны всѣ молодые люди отъ 20-ти до 26-ти лѣтъ, которыхъ во Франціи и Италійскомъ Королевствѣ нашлось 1.940,000. Во второй поступили люди отъ 26-ти до 40-ка лѣтъ, бывшіе въ состояніи носить оружіе. Число ихъ простиралось до 4.000,000. Въ третій наборъ люди отъ 40-ка до 60-ти лѣтъ. Употребляя на службу только пятую часть набора, Наполеонъ могъ изъ перваго имѣть подъ ружьемъ 380,000, а изъ втораго 800,000 человекъ. Народная стража была раздѣлена на когорты, назначенныя только для внутренней службы во Франціи и охраненія границъ ея. Сто когортъ перваго набора, каждая изъ 1,120 человекъ, должны были немедленно поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Не смотря на торжественное обѣщаніе и опредѣленіе Сената не выводить когорты за предѣлы Франціи, бѣдшая часть изъ предоставленныхъ

въ распоряженіе Военнаго Министра когорть перваго набора , 95,000 человекъ , въ теченіе 1812-го года, посланы были за Рейнъ, гдѣ составили изъ нихъ маршевые батальоны, и потомъ отправили въ Россію.

Устроивъ средства нашествія на Россію , и , въ случаѣ надобности, обороны Франціи, Наполеонъ занялся въ началѣ 1812 го года образованіемъ такъ называвшейся Великой Арміи, назначенной противъ Россіи. Она состояла изъ гвардейскаго , 12-ти пѣхотныхъ и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Въ гвардейскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ находилось по одной легкой кавалерійской дивизіи; число пѣхотныхъ дивизій въ корпусахъ было не равно , отъ двухъ до шести.

ГВАРДІЯ,

подъ начальствомъ Маршаловъ

Мортъе, Лефевра и Бессьера.

Пѣхота, 4 дивизіи: 1 старой гвардіи,
2 молодой гвардіи и 1 Польская; *конница*,
1 легкая дивизія . . . . .

1-й КОРПУСЪ, Даву.

Пѣхота, 5 дивизій; *конница*, 1 легкая
дивизія . . . . .

2-й КОРПУСЪ, Удино:

Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая
дивизія . . . . .

	Бата- льоны.	Эскад- роны.
	54	35
	88	16
	51	20

	Батальоны.	Эскадроны.
3-й КОРПУСЪ, Нел.		
<i>Пехота</i> , 3 дивизіи; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія	48	24
4-й КОРПУСЪ, Вице-Короля Италійскаго.		
<i>Пехота</i> , 4 дивизіи: 2 Италійскія и 2 Французскія; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія.	57	24
5-й или ПОЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Понятовскаго.		
<i>Пехота</i> , 3 дивизіи; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія	44	20
6-й или БАВАРСКІЙ КОРПУСЪ, Сентъ-Сира.		
<i>Пехота</i> , 2 дивизіи; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія	28	16
7-й или САКСОНСКІЙ КОРПУСЪ, Ренье.		
<i>Пехота</i> , 2 дивизіи; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія	17	16
8-й или ВЕСТФАЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Вандама.		
<i>Пехота</i> , 2 дивизіи; <i>конница</i> , 1 легкая бригада	16	8
9-й КОРПУСЪ, Викторга.		
<i>Пехота</i> , 3 дивизіи; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія	54	16
10-й КОРПУСЪ, Макдональда.		
<i>Пехота</i> , 2 дивизіи: 1 Французская и 1 Прусская; <i>конница</i> , 1 Прусская дивизія	36	16

	Бата- льоны.	Эскад- роны.
11-й КОРПУСЪ, О ЖЕРО.		
<i>Пѣхота</i> , 6 дивизій; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія	83	37
Ожеро не вступалъ въ Россію, и во время войны находился въ Пруссіи; изъ его корпуса только 3 дивизіи, въ теченіе похода, вошли въ наши предѣлы.		
12-й, или АВСТРІЙСКІЙ КОРПУСЪ, Князя Шварцвверга.		
<i>Пѣхота</i> , 3 дивизіи; <i>конница</i> , 1 дивизія	27	54
Итого въ гвардейскомъ и 12-ти пѣхотныхъ корпусахъ . . .	603	302
РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ, подъ главнымъ начальствомъ Мюрата, Короля Неаполитанскаго.		
1-й КОРПУСЪ, Нансути.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . .	—	60
2-й КОРПУСЪ, Монверна.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . .	—	60
3-й КОРПУСЪ, Груши.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . .	—	60
4-й КОРПУСЪ, Латурь-Мовура.		
2 дивизіи: 1 легкая и 1 тяжелая . . .	—	44
Итого . . .	—	224
ВСЕГО	603	526

Число неприятельскихъ войскъ, вторгнувшихъ въ Россію, какъ вмѣстѣ съ Наполеономъ, такъ и послѣ, въ продолженіе войны, составляло, по свѣдѣніямъ, хранящимся во Французскомъ Генеральномъ Штабѣ, до 610,000 строевыхъ, а съ чиновниками разныхъ армейскихъ управленій, маркитантами, деньщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до 700,000 человекъ (*). Въ арміи находилось 187,111 лошадей и 1,372 орудія, въ томъ числѣ 130 осадныхъ, назначенныхъ противъ Риги. Въ семь многочисленномъ воинствѣ участвовали все народы твердой земли Европы, за исключеніемъ Шведовъ, Датчанъ и Турковъ. Оно было предводимо первымъ полководцемъ нашего вѣка, и упиралось на цѣпь находившихся во власти его крѣпостей на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ, Рейнѣ и другихъ мѣстахъ отъ Нѣмана до Пиренеевъ и Средиземнаго моря.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, въ Россіи не было дѣлано приготовленій

(*) «Les états de situation qui existent encore au ministère de la guerre, font connoître que du 24 Juin 1812, au 18 novembre même année, 610,000 combattans pénétrèrent en Russie. A ce nombre si l'on ajoute tous les noncombattans; tels qu'employés, valets, gouvats, marchands, on peut estimer à près de 700,000 le nombre d'hommes qui franchirent les frontières de Russie.» Réponse aux Notes critiques de Napoléon, par le lieutenant général *Rogniat*, 187.

къ войнѣ противъ Наполеона. Важнѣйшею военною мѣрою, принятою въ 1808-мъ году, было учрежденіе *замѣтныхъ рекрутскихъ депо*, имѣвшее цѣлю отвращеніе неудобствъ, сопряженныхъ съ скорымъ распределеніемъ въ полки рекрутовъ, послѣ приѣма ихъ. Такіе депо, постепенно успиваясь и совершенствуясь въ своемъ устройствѣ, составили въ арміи сильный резервъ, который увеличилъ линейную пѣхоту почти четвертою, а кавалерію пятою частію. Первоначально, въ силу Именнаго указа 10-го Октября 1808-го года, депо были учреждены для одной пѣхоты, и сообразно непремѣнному расположенію войскъ на квартирахъ, находились въ 25-ти мѣстахъ: Заславъ, Ивенецъ, Владиміръ, Дмитровъ, Ровень, Бѣлгородъ, Тетюшакъ, Чудновъ, Рославль, Торопецъ, Холмъ, Каргополь, Брянскъ, Новомиргородъ, Екатеринославль, Ахтыркъ, Ивановскомъ, Старой Русь, Харьковъ, Ольвіополь, Бѣломъ, Глуховъ, Азовъ, Олонць, Корветынь и Ярославль. Число депо соответствовало числу дивизій (2 гренадерскія и 24 пѣхотныхъ), составлявшихъ въ то время армейскую пѣхоту. Каждое депо дѣлилось на 6 ротъ, по числу полковъ въ дивизіи; въ каждой ротѣ полагались 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ, командированные отъ полка для сопровожденія и обученія приписанныхъ къ нему рекрутовъ, число конхъ не было опредѣлено; старались только уравнивать роты количествомъ людей. Кроме показаннаго

выше числа конвойныхъ чиновъ, отъ каждой дивизиі посылаемы были въ депо 1 штабъ-офицеръ для командованія онымъ, два барабанщика и 6 нижнихъ нестроевыхъ чиновъ, да изъ гарнизонныхъ инвалидныхъ ротъ 1 оберъ-офицеръ, исправлять должность адъютанта, 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ для нарядовъ при магазинахъ, лазаретахъ, и т. д. Такимъ образомъ, во всѣхъ 20-ти депо находилось 7,254 дѣйствующихъ и 312 инвалидныхъ чиновъ. Начальство надъ всеми поручено было Главному Командиру запасныхъ рекрутовъ. 12-го Августа 1809-го года, въ каждомъ депо повелѣно было имѣть рекрутовъ и для конницы, отъ 80-ти до 350-ти человекъ; при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе 1-го оберъ-офицера, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 12-ти рядовыхъ съ 10-ю лошадьми, и не болѣе 2-хъ оберъ-офицеровъ, 10-ти унтеръ-офицеровъ и 50-ти рядовыхъ съ 40-ка лошадьми. Въ такомъ состояніи оставалась сія новая часть военной силы три года. Въ 1811-мъ году произошли въ ней перемѣны и преобразованія, о коихъ будетъ упомянуто ниже.

Собственно приготовленія къ войнѣ противъ Наполеона начались съ Января 1811-го года, когда явственно обнаружались враждебные замыслы Наполеоновы противъ Россіи, и его войска начали собираться въ Нѣмецкой землѣ. Тогда и Императоръ Александръ занялся оборонительными мѣрами, продолжая ихъ весь 1811-й годъ. Изображеніе постепенное увеличеніе

вооруженій Россіи и доведеніе ихъ до той степени, на которой находились они при вторженіи Наполеона. Для сего надобно предварительно обозрѣть, сколько было у насъ войскъ 1-го Января 1811-го года.

Всю регулярную военную силу Россіи составляли: 4 полка и 1 батальонъ гвардіи, 14 полковъ гренадерскихъ, 80 мушкетерскихъ и 46 егерскихъ; 6 полковъ и 2 казачьи сотни гвардейской кавалеріи, 6 полковъ кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 5 уланскихъ и 11 гусарскихъ; 25 бригадъ артиллеріи, изъ коихъ 1 гвардейская; 2 полка піонеровъ и 2 учебные гренадерскіе батальона. Во всѣхъ сихъ войскахъ полагалось по штату въ военное время:

Пѣхоты	303,489	человѣкъ.
Кавалеріи	74,024	—
Артиллеріи	40,037	—
Піонеровъ	4,540	—
2 учебные гренадерскіе батал. .	2,146	—
23 гарнизонныя полка, составлявшіе 56 батальоновъ и 47 отдѣльныхъ батальоновъ, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи гарнизонный	83,096	—
69 артиллерійскихъ гарнизонныхъ ротъ, 4 лабораторныя и 1 бомбардирская	15,377	—
85 инвалидовъ ротъ, при дворцахъ, заводахъ и гарнизонныхъ полкахъ и батальонахъ .	14,507	—

16 инвалидовъ командъ въ раз-
ныхъ крѣпостяхъ . . . . . 640 человекъ.

ВСЕГО, сухопутной силы къ 1-му
Января 1811-го года, кромѣ
нерегулярныхъ войскъ, 29-ти
неслужащихъ инвалидовъ
командъ въ разныхъ городахъ,
и 4-хъ морскихъ полковъ со-
стоявшихъ въ вѣдѣніи Адми-
ралтействъ Коллегіи . . . . . 537,856 человекъ.

П Ъ Х О Т А .

Всѣ гвардейскіе, грендерскіе, мушкетерскіе и
егерскіе полки были трехъ-батальонные, кромѣ лейбъ-
гвардіи Преображенскаго полка, состоявшаго изъ
4-хъ батальоновъ. Батальонъ имѣлъ 4 роты. Въ во-
енное время первый и третій батальоны полка дох-
женствовали вступать въ походъ въ полномъ составѣ,
и тогда принимали названіе 1-го и 3-го *дѣйствующихъ*
батальоновъ; второй оставался въ своихъ квар-
тирахъ, подъ названіемъ *запаснаго*, и служилъ для
укомплектованія полка, но грендерская его рота
также слѣдовала въ походъ, гдѣ грендерскія роты
вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ дивизіи, обра-
зовывали при ней два сводные грендерскіе бата-
льона, каждый изъ 3-хъ ротъ. При составленіи
корпуса изъ двухъ дивизій, сводные грендерскіе
батальоны образовали сводную грендерскую бригаду.

Въ начальники ея избравши отличѣйшій изъ бригадныхъ командировъ корпуса; въ командиры батальоновъ отличѣйшій изъ штабъ-офицеровъ запасныхъ батальоновъ дивизіи. Сводная гренадерская бригада составляла резервъ корпуса, а соединеніе такихъ бригадъ въ цѣлой арміи резервъ ея. Оставленные на квартирахъ запасные батальоны дивизіи, то есть 18 ротъ, составляли бригаду, подъ командою старшаго штабъ-офицера. Въ войскахъ, находившихся противъ Турковъ, распоряженіе сіе повельно было привести въ дѣйствіе по окончаніи войны (*).

К О Н Н И Ц А.

Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти, гусарскіе и уланскіе десяти-эскадронные, выключая лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій, имѣвшіе по 5-ти эскадроновъ; лейбъ-казачій состоялъ изъ 3-хъ сотень, или эскадроновъ. Кромѣ сего раздѣленія, армейскіе гусарскіе и уланскіе полки дѣлились каждый на 2 пяти-эскадронные батальона. Въ военное время, въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ, одинъ эскадронъ изъ 3-хъ среднихъ, а въ уланскихъ и гусарскихъ по одному изъ 3-хъ среднихъ эскадроновъ каждаго батальона, по выбору шефа, долженствовали оставаться въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ запасныхъ, и служили для укомплектованія людьми и лошадьми прочихъ эскадроновъ, именовавшихся

(*). Рескриптъ Военному Министру, 19-го Октября 1810-го.

въ такомъ случаѣ *дѣйствующими*. Въ кирасирскихъ дивизіяхъ, запасные: эскадроны цѣлой дивизіи составляли одну запасную бригаду; въ прочихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ по 4 полка драгумскихъ и по 2 гусарскихъ, или уланскихъ, были по 2 запасныя бригады: одну составляли 4 эскадрона тяжелыхъ, другую 4 эскадрона легкой кавалеріи (*).

А Р Т И Л Л Е Р І Я.

Составъ артиллерійскихъ бригадъ былъ не одинаковый: 16 бригадъ имѣли по 2 роты батарейныхъ, 2 легкія, 1 конную и 1 понтонную; прочія менѣе. Всѣхъ ротъ было: 54 батарейныхъ, 54 легкіхъ, 22 конныхъ, и при морскихъ полкахъ 2 легкія. Въ каждой батарейной ротѣ полагались: 4 полупудовые единорога, 4 двѣнадцати-фунтовыя пушки средней, 4 малой пропорціи и 2 трехъ фунтовые единорога; въ легкой 4 двѣнадцати-фунтовые единорога и 8 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ конной 6 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и 6 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ понтонной 50 понтоновъ. Нѣкоторыя понтонныя роты не имѣли понтоновъ, ибо самыя роты находились въ разныхъ крѣпостяхъ, вмѣсто гарнизоновъ, и при паркахъ.

П І О Н Е Р Н Ы Е П О Л К И.

Каждый изъ обонхъ піонерныхъ полковъ имѣлъ по 2 батальона, состоявшіе изъ 4-хъ ротъ: инженерной и трехъ піонерныхъ.

(* Указъ Воспомому Министру, 6-го Ноябра 1816-го.

Г А Р Н И З О Н Ы.

Каждый гарнизонный батальонъ имѣлъ 4 мушкетерскія, или строевыя роты; въ батальонахъ, состоявшихъ на внутреннемъ положеніи, была еще пятая рота, инвалидная.

Въ пѣхотѣ 2 полка составляли бригаду, 2 или 3 бригады дивизию. Въ гренадерской дивизіи, всѣ 6 полковъ были гренадерскіе; въ пѣхотной были 4 мушкетерскіе и 2 егерскіе. Въ конницѣ двѣ дивизіи были кирасирскія; прочія назывались кавалерійскими, каждая изъ 4-хъ полковъ драгунскихъ и 2-хъ полковъ гусаровъ, или улановъ. Нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій вмѣстѣ составляли корпусъ, исключая находившіяся въ Новороссійскомъ краѣ, и въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, гдѣ корпусовъ не было.

Начало 1811-го года ознаменовано важными преобразованіями въ составъ военно-сухопутной силы. Главнѣйшимъ изъ нихъ было, въ Январѣ, упраздненіе 52-хъ гарнизонныхъ батальоновъ, усиленіе линейной пѣхоты 13-ю новыми полками, и учрежденіе въ городахъ Внутренней Стражи. Упраздненіе 52-хъ гарнизонныхъ батальоновъ послѣдовало такимъ образомъ, что въ каждомъ назначенномъ къ расформированію батальонѣ три роты, изъ лучшихъ людей набранныя, поступили въ составъ новыхъ 13-ти полковъ, а остальныя, то есть, четвертыя роты, всего числомъ 52, распределены по 39-ти губерnskимъ

городамъ, и тамъ, въ соединеніи съ штатными губер-
 скими ротами, издавна существовавшими въ видѣ
 военной полиціи въ заведываніи гражданскаго на-
 чальства, составили двухъ-ротные полубатальоны,
 именовавшіеся по губернскимъ городамъ: такой + то
внутренній гарнизонный, или *внутренній губернскій*
полубатальонъ. Изъ остальныхъ за тѣмъ 11-ти четвер-
 тыхъ ротъ составлены подобныя же, но четырехъ-
 ротные батальоны: два въ Крыму и одинъ въ крѣ-
 пости Поти. Вновь сформированные 13 полковъ были:
 Воронежскій, Брянскій, Литовскій, Подольскій, Эст-
 лядскій, Орловскій, Галицкій, Великолуцкій, Пен-
 зенскій и Саратовскій мушкетерскіе, и 47-й, 48-й
 и 49-й егерскіе; послѣдній въ скоромъ времени
 переименованъ въ пехотный Софійскій. Внутрен-
 нюю или губернскую стражу составили полубатальо-
 ны: С. Петербургскій, Ревельскій, Псковской, Ми-
 тавскій, Рижскій, Новгородскій, Тверской, Яре-
 славскій, Владимирскій, Костромской, Вологодскій,
 Петрозаводскій, Куопіоскій, Выборгскій, Нижнего-
 родскій, Пермскій, Пензенскій, Саратовскій, Там-
 бовскій, Воронежскій, Тульскій, Рязанскій, Ор-
 ловскій, Витебскій, Смоленскій, Могилевскій, Ка-
 лужскій, Житомирскій, Кіевскій, Черниговскій,
 Полтавскій, Харьковскій, Курскій, Нахичевъ-Не-
 дольскій, Гродненскій, Виленскій, Минскій, Ба-
 лостокскій, Ново-Галицкій, и батальоны: 1-й и 2-й
 Крашскіе и Потійскій.

Потомъ, въ продолженіе 1811-го года, происходили слѣдующія перемѣны и усиленія:

а) ПО ПѢХОТЬ.

22-го *Февраля*, мушкетерскіе полки вѣльно называться пѣхотными. 16-го *Іюля*, въ дополненіе къ существовавшимъ въ С.-Петербургѣ двумъ учебнымъ гренадерскимъ батальонамъ, сформированъ еще одинъ, въ Казани. 9-го *Октября*, въ Москвѣ изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ, находившихся въ сѣверныхъ губерніяхъ, сформирована новая пѣхотная дивизія, получившая нумеръ 27-й, и состоявшая изъ полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Виленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, и 49-го и 50-го егерскихъ. 19-го *Октября*, принадлежавшій къ составу гвардіи, лейбъ-гвардіи Финляндскій батальонъ переформированъ въ трехъ-батальонный полкъ. 7-го *Ноября*, гвардія усилена трехъ-батальоннымъ полкомъ, лейбъ-гвардіи Литовскимъ (нынѣ Московскій). Въ составъ его отдѣлили четвертый батальонъ Преображенскаго полка, принявшаго затѣмъ трехъ-батальонный составъ.

б) ПО КАВАЛЕРІИ.

12) *Октября*, изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированы два новые кирасирскіе полка: Астраханскій и Новгородскій, каждый въ 5 эскадроновъ.

с) ПО АРТИЛЛЕРИИ.

24-го *Февраля*, всѣ роты, вмѣсто фамильныхъ именъ командировъ, вѣльно называть нумерами, и изъ нихъ составлены: 26 бригадъ полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныя. Каждую полевую бригаду составляли: 1 рота батарейная и 2 легкія; въ 10-ти резервныхъ бригадахъ считались: 22 роты конныя, 17 батарейныхъ, 4 легкія и 8 понтонныхъ; въ запасной бригадѣ были: 1 рота конная, 1 батарейная и 4 понтонныя. 15-го *Октября*, для вновь сформированной 27-й пѣхотной дивизіи, сформирована въ Гжатскѣ новая полевая артиллерійская бригада, принявшая № 27-й. 24-го *Декабря*, каждая армейская рота, кромѣ запасныхъ бригадъ, усилена 30-ю канонерами.

д) ПО ГАРНИЗОНУ.

15-го *Марта*, для завоеванныхъ Турецкихъ крепостей: Бендеръ, Измаила, Аккермана, Килии, Браилова, Журжи и Турно, сформированы 4 артиллерійскія гарнизонныя роты и 7 артиллерійскихъ гарнизонныхъ командъ. 20-го *Марта*, сформированъ четырехъ-ротный гарнизонный батальонъ, подъ названіемъ Уральскаго.

е) ПО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖѢ.

14-го *Марта*, внутренняя стража, умноженная еще однимъ трехъ-ротнымъ батальономъ, Екатеринославскимъ, разделена на 8 округовъ, въ каждомъ

по 3 бригады, послѣ чего велѣно постепенно приводить полубатальоны въ 3-хъ ротные батальоны. 20-го *Марта*, изъ половины существовавшаго въ Сибирскѣ гарнизоннаго батальона и тамошней штатной губернской роты сформированъ трехъ-ротный Сибирскій внутренній губерскій полубатальонъ, 27-го *Марта*, изъ всѣхъ инвалидовъ, состоявшихъ при расформированныхъ, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гарнизонахъ внутренняго положенія, также изъ инвалидныхъ командъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ по учрежденію 26-го *Февраля* 1764-го года, и изъ инвалидовъ, по дряхлости и увѣчью получавшихъ казенное содержаніе, не несая никакой службы, сформированы въ 423-хъ уездныхъ городахъ команды служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ: первыя въ числѣ 48-ми человекъ каждая, а въ послѣднихъ число людей опредѣлено не было. Всѣ онѣ именовались по своимъ уезднымъ городамъ, и въ каждой губерніи были подчинены командирамъ батальоновъ, или полубатальоновъ внутренней стражи, кромѣ губерній Астраханской, Казанской и Архангельской, гдѣ онѣ состояли въ завѣдываніи командировъ тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ. На Сибирскія губерніи распоряженіе сіе не распространялось; тамъ остались, по прежнему, при гарнизонныхъ полкахъ инвалидныя роты, при батальонахъ же инвалидныя команды.

а) ПО ПОДВИЖНОМУ ИНВАЛИДУ.

Въ одно время съ учрежденіемъ уездныхъ инвалидовныхъ командъ, сформированы 35 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, каждая изъ 170-ти человекъ. Изъ нихъ 17 назначены для прислуги и карауловъ при дворцахъ, казенныхъ фабрикахъ и т. д., а 18 въ армию, для госпиталей. Въ продолженіе года, число сихъ ротъ было увеличено одиннадцатю.

б) ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

7-го *Апрѣля*, учреждены три полка: одинъ изъ Ставропольскихъ Калмыковъ въ 560, и два изъ Башкирцовъ въ 500 человекъ.

в) ПО РЕКРУТСКИМЪ ДЕПО.

21-го *Января*, учреждены депо для артиллеріи, въ Псковъ, Смоленскъ, Стародубъ и Конотопъ; послѣдніе два вскорѣ перемѣщены въ Брянскъ и Глуховъ. 12-го *Марта*, запасные рекрутскіе депо повелѣно называть просто рекрутскими депо. 16-го *Марта*, рекрутскіе депо приписаны къ дивизіямъ непременно; Псковское же, Смоленское, Брянское и Глуховское оставлены, по прежнему, для артиллеріи. 10-го *Сентября*, въ Петрозаводскъ, Новгородъ, Тверь, Калугъ, Туль, Орль, Курскъ, Харьковъ и Екатеринославль, при тамошнихъ внутреннихъ батальонахъ и полубатальонахъ, а въ Москвѣ при гарнизонномъ полку, учреждены новые рекрутскіе депо

второй линии; прежніе же депо, составившіе первую линию, раздѣлены на 2 дивизіи, каждая изъ 4-хъ бригадъ армейскихъ и 1-й артиллерійской, и одну отдѣльную бригаду, имѣвшую главную квартиру въ Таганрогѣ, и подчиненную Новороссійскому Военному Губернатору. Квартира 1-й дивизіи была въ Торопцѣ, 2-й въ Ромнахъ. 9-го *Ноября*, изъ армейскихъ рекрутскихъ депо, 15 раздѣлены на трехротные батальоны, каждое сообразно числу полковъ, отъ которыхъ состояли въ нихъ команды, такъ, что въ 13-ти было по 3, въ одномъ 4 и въ одномъ 5 батальоновъ; каждый батальонъ состоялъ изъ 7-ми офицеровъ, 52-хъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ; или конвойныхъ, и 500 рекрутовъ, и именовался 4-мъ резервнымъ, или, просто, резервнымъ батальономъ того полка, отъ котораго имѣлъ конвойную команду. Затѣмъ послѣдовательно раздѣляемы были такимъ же образомъ и остальные депо. 18-го *Ноября*, раздѣлены на роты артиллерійскіе рекрутскіе депо Псковское и Смоленское, каждое на 6 пѣшихъ и 1 конную; Брянское на 4 пѣшихъ и 3 конныя; Глуховское на 5 пѣшихъ и 3 конныя. Въ 9-ти артиллерійскихъ депо повелѣно отдѣлить по 600, а въ одномъ 900 рекрутовъ для кавалеріи, съ раздѣленіемъ его на 6, прочихъ же на 4 эскадрона, которые и получили названія: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ шестыхъ, въ уланскихъ и гусарскихъ одиннадцатыхъ и двѣнадцатыхъ резервныхъ. 22-го *Ноября*, 1 и 2 рекрутскія,

или резервныя дивизіи названы 1-мъ и 2-мъ резервными корпусами, бригады дивизіями, депо бригадами, что распространялось и на артиллерійскіе депо. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на Военнаго Министра; бывшій же Главный Командиръ рекрутскихъ депо принялъ званіе Дежурнаго Генерала при Военномъ Министрѣ по части рекрутской. 26-го *Ноябр.* раздѣлены рекрутскіе депо второй линіи, каждое на три батальона, а батальонъ на 4 роты. Къ каждому батальону причислена одна рота внутренняго гарнизона того губернскаго города, гдѣ было расположено депо. Въ дополненіе къ распоряженіямъ, состоявшимъ въ 1811-мъ году, должно отнести повелѣнный указомъ 16-го Сентября рекрутскій наборъ съ 500 душъ по 4.

За всѣми сими перемѣнами, къ Марту 1812-го года, регулярную военную силу Россіи составляли:

*Штатное
число чиновъ.*

6 полковъ гвардейской пѣхоты, въ каждомъ 2,168	13,008
14 полковъ гренадерскихъ, въ каждомъ 2,357	32,998
96 полковъ пѣхоты, въ каждомъ 2,357	226,272
50 полковъ егерскихъ, въ каждомъ 1,511	75,550
4 полка морскихъ, по 2,422, и гвардейскій экипажъ въ 518	10,206

6 полковъ и 2 сотни гвардейской кавалеріи	5,308
8 полковъ кирасировъ, въ каждомъ 949	7,592
36 полковъ драгуновъ, въ каждомъ 955	34,380
5 полковъ улановъ, въ 4 полкахъ по 1,825, да въ Чугуевскомъ 1,467	8,767
11 полковъ гусаровъ, по 1,825	20,075
2 полка пионеровъ, по 2,270	4,540
5 ротъ гвардейской артиллеріи	1,263
49 ротъ батарейной пѣшей артиллеріи	15,534
54 роты легкой пѣшей артиллеріи	14,812
22 — конной	6,287
24 — понтонныхъ	5,880
3 учебные гвардейскіе батальона, въ каждомъ по 1,073	3,219
12 гарнизонныхъ полковъ (30 батальоновъ) и 19 батальоновъ, въ томъ числѣ и гвардейскій	39,326
46 батальоновъ и полубатальоновъ внутренней стражи, или 131 рота	22,008
397 служащихъ инвалидныхъ командъ, подвѣдомственныхъ внутренней стражѣ, и 22, подчиненныя отдельнымъ гарнизоннымъ полкамъ и батальонамъ, въ каждой по 48	20,112
46 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, въ каждой по 170	7,820
77 ротъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ и лабораторныхъ	16,016
Итого къ Марту 1812-го года	590,973

Орудія состояло:

Въ гвардейской артиллеріи	58
— батарейныхъ ротахъ	686
— легкихъ —	548
— конныхъ —	264
<hr/>	
Итого	1,556

Всѣ линейныя войска составили: 1 пѣшую гвардейскую, 2 гренадерскихъ, 27 пѣхотныхъ, 1 гвардейскую кавалерійскую, 2 кирасирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, 1 гвардейскую артиллерійскую бригаду, 27 полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, 10 бригадъ резервныхъ и 4 бригады запасныхъ. Пѣшія и конныя дивизіи и артиллерійскія бригады вошли въ составъ корпусовъ, квартиры которыхъ были: Цесаревича Константина Павловича въ Петербургъ, Графа Витгенштейна въ Ригѣ, Багговута въ Вильнѣ, Эссена въ Слонимѣ, Графа Штейнгеля въ Або. Два корпуса: одинъ Князя Багратіона, другой Дохтурова, составляли армію Князя Багратіона, въ Дубно. Войска, дѣйствовавшія противъ Турковъ, составляли Дунайскую армію, подъ начальствомъ Кутузова. Отдѣльныя дивизіи находились: двѣ пѣхотныя, 19-я и 20-я, подъ командою Маркиза Паулуччи и Ртищева, въ Грузіи и на Кавказѣ; 28-я, Князя Волконскаго, въ Оренбургѣ; 29-я, Глазенапа, въ Сибири; а 13-я пѣхотная, 8-я кавалерійская и 4 запасные батальона въ Одессѣ, подъ начальствомъ

Дюка де-Ришелье. Три учебных батальона, 2 пионерных полка, запасныя артиллерійскія бригады и нѣкоторыя изъ ротъ резервныя артиллерійскія бригады не входили въ составъ армій, корпусовъ и отдѣльныхъ дивизій.

При сличеніи штатнаго количества войскъ, составлявшаго къ 1-му Января 1811-го года 537,856, а къ Марту 1812-го года 590,973 человека, оказывается разность только въ 53,117 человекѣхъ. Усиленіе, по видимому, не весьма значительное, но должно замѣтить, что вмѣсто 39 слабыхъ гарнизонныхъ батальоновъ, изъ числа 52-хъ упраздненныхъ въ Января 1812-го года, армія увеличилась такимъ же числомъ батальоновъ линейной пѣхоты. Сверхъ сего, въ вышеприведенное исчисленіе не внесено число людей въ рекрутскихъ депо, которое, по происходившей въ нихъ безпрестанной прибыли и убыли, хотя и не можетъ быть вѣрно опредѣлено, но въ началѣ 1812-го года было гораздо сильнѣе, нежели въ началѣ 1811-го. 13-го *Марта* 1812-го года, усилена артиллерія 3-мя батарейными, 14-ю легкими и 1-ю конною ротами, сформированными въ четырехъ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо. 14-го *Марта*, изъ запасныхъ, то есть, вторыхъ, и резервныхъ батальоновъ, составлены 18 пѣхотныхъ дивизій; а изъ запасныхъ, то есть, оставшихся въ квартирахъ, и резервныя, то есть, бывшихъ въ рекрутскихъ депо, эскадроновъ, составлены 9 новыхъ

кавалерійскихъ дивизій. Пѣхотныя принялы нумера съ 30-го по 47, кавалерійскія съ 9-го по 16, включительно. Изъ сихъ 18-ти пѣхотныхъ, 9-ти кавалерійскихъ дивизій и сформировавшейся съ 1811-го года 27-й пѣхотной дивизіи, 15-го *Марта*, вѣдно составить 1-ю, 2-ю резервныя и 3-ю обсервационную арміи. 29-го *Марта*, произведевъ рекрутскій наборъ съ 500 по 2 человека. Формированіе трехъ резервныхъ арміи, по скорому началу войны, не состоялось, и назначенныя въ составъ ихъ 19 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій поступили, частью въ дѣйствующіе корпуса, частью на составленіе отдѣльнаго отряда, расположеннаго при Мозырѣ, подъ начальствомъ Генерала Эртеля, частью на укомплектованіе и усиленіе полковъ, частью были расположены въ Ригѣ, Дюнаминдѣ, Митавѣ, Дюнабургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, а также во внутреннихъ губерніяхъ. Нельзя опредѣлять числа людей, находившихся въ новыхъ дивизіяхъ, по ихъ безпрестаннымъ, ежедневнымъ передвиженіямъ и убыли, происходившей отъ усиленія ими дѣйствовавшихъ войскъ. Приблизительно было ихъ до 100,000 человекъ. Независимо отъ сихъ резервовъ, для шести пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ сформировали въ Псковѣ гвардейскій резервъ, постепенно поступавшій на ихъ укомплектованіе.

Изъ расположенныхъ на западныхъ границахъ и въ Петербургѣ войскъ составили, 19-го *Марта*,

двѣ Западныя арміи, Главнoкомандующими которыхъ назначены: первую Барклай де-Толли, вторую Князь Багратионъ. Въ 1-й Западной были корпуса пѣхотные: 2-й Багговута, 3-й Тучкова, 4-й Графа Шувалова и 5-й Гвардейскій, Цесаревича; кавалерійскіе резервные: 1-й Уварова и 2-й Корфа; 1-й пѣхотный, Графа Витгенштейна, и 6-й Обсервационный Эссена, по росписанію 19-го Марта принадлежали къ 1-й арміи, но были отдѣльные. Во 2-й Западной арміи были корпуса пѣхотные: 7-й Раевского, 8-й Графа Каменскаго, 9-й Маркова и 10-й Дохтурова; резервные кавалерійскіе: 3-й Чаплица и 4-й Графа Ламберта. Такимъ образомъ, въ исходъ Марта 1812-го года считалось 6 армій; 1-я и 2-я Западныя, Дунайская, 1-я и 2-я Резервныя, и 3-я Резервная Обсервационная. Последнія три, какъ сказано выше, не получили окончательнаго образованія. 5-го Мая, составилаь новая 3-я Резервная Обсервационная армія, подъ начальствомъ Тормасова. Между тѣмъ въ 1-й и 2-й Западныхъ арміяхъ происходили въ послѣдніе два мѣсяца передъ войною непрерывныя перемѣны, послѣ которыхъ, къ Іюню, составъ трехъ армій, назначенныхъ для отраженія нашествія, былъ слѣдующій:

1-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ,

БАРКЛАЯ ДЕ - ТОМЛИ.

Пѣхотные корпуса :

1-й, Графа Витгенштейна.

Пѣхота, 2 дивизіи : 5-я, Берга, и 14-я, Сазонова; 4 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, полкв : Рижскій и Ямбургскій драгунскіе, Гродненскій гусарскій и 3 казачьи .

2-й, Багговута.

Пѣхота, 2 дивизіи : 4-я, Принца Евгенія Виртембергскаго, и 17-я, Олсуфьева; *конница*, Елисаветградскій гусарскій полкъ . . . . .

3-й, Тучкова 1.

Пѣхота, 2 дивизіи : 3-я, Коновницына, и 1-я гренадерская, Графа Строганова; 2 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, лейбъ - казаки, Черноморская сотня и Теллярскіе казаки . . . . .

4-й, Графа Шувалова.

Пѣхота, 2 дивизіи : 11-я, Бахметева 2-го, и 23-я (изъ 2-хъ бригадъ), Бахметева 1-го; 2 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, Изюмскій гусарскій полкъ . . . . .

<i>Батальоны.</i>	<i>Эскадроны.</i>	<i>Казачьи полки.</i>
28	16	3
24	8	—
26	6	1
22	8	—

5-й, или Гвардейскій,

ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА

ПАВЛОВИЧА.

Пехота, 2 дивизіи: гвардейская, Ермолова, и сводная гренадерская; *конница*, 1-я кирасирская дивизіи, Дебрерадовича . . . . .

26

20

—

6-й, ДОХТУРОВА.

Пехота, 2 дивизіи: 7-я, Капдевича, и 24, Длхачева; *конница*, Сумской гусарскій полкъ . . . . .

24

8

—

Резервные кавалерійскіе корпуса:

1-й УВАРОВА.

Полки Лейбъ-гвардіи: гусарскій, уланскій и драгунскій; Курляндскій, Казанскій и Нѣживскій драгунскіе . . . . .

—

24

—

2-й, БАРОНА КОРФА.

Полки: Псковскій, Московскій, Карговольскій и Ингерманландскій драгунскіе, Польскій уланскій . . . . .

—

24

—

3-й, ГРАФА ПАЛЕНА.

Полки: Оренбургскій, Сибирскій и Иркутскій драгунскіе, и Мариупольскій гусарскій . . . . .

—

20

—

	<i>Батальоны.</i>	<i>Эскадроны.</i>	<i>Казач. полки.</i>
Летучій корпусъ.			
Войсковаго Атамана Платова.			
14 Донскихъ и другихъ казачьихъ полковъ	—	—	14
Итого въ 1-й Западной арміи .	150	134	18
Подъ ружьемъ 127,000 человекъ. Орудій 558.			
2-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ, КНЯЗЯ БАГРАТИОНА.			
Пѣхотные корпуса:			
7-й, Раевскаго.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 26-я, Паскевича, и 12-я, Колобакина; конница, Ахтырскій гусарскій полкъ . . .	24	8	—
8-я, Богородица.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 2-я гренадерская, Принца Карла Мекленбургскаго, и сводная гренадерская, Графа Воронцова; конница, 2-я кирасирская дивизія, Кюорринга, потомъ Дуки . . .	22	20	—
4-я резервный кавалерійскій корпусъ,			
Графа Сиверса.			
Полки: Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе, Литовскій уланскій	—	24	—

	<i>Батальоны.</i>	<i>Эскадроны.</i>	<i>Казачьи полки.</i>
27-я вновь сформированная пѣхотная дивизія, Невѣровскаго, на маршѣ изъ Москвы	12	—	—
9 Донскихъ казачьихъ полковъ .	—	—	9
Итого во 2-й Западной арміи .	58	52	9
Подъ ружьемъ 48,000 человекъ. Орудій 216.			
3-я РЕЗЕРВНАЯ ОБСЕРВАЦИОННАЯ АРМІЯ,			
ТОРМАСОВА.			
<i>Пѣхотные корпуса:</i>			
Корпусъ Графа Каменскаго.			
<i>Пѣхота</i> , 18-я дивизія, Князя Щербатова, и бригада изъ 6-ти сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ; <i>конница</i> , Павлоградскій гусарскій полкъ . .	18	8	—
Корпусъ Маркова.			
<i>Пѣхота</i> , 2 дивизіи: 15-я, Назимова, и 9-я; <i>конница</i> , Александрійскій гусарскій полкъ	24	8	—
Корпусъ Сажина.			
<i>Пѣхота</i> , 36-я пѣхотная дивизія, Сорокина, изъ запасныхъ батальоновъ 12-й и 15-й дивизій; <i>конница</i> , Лубенскій гусарскій полкъ и 16 запасныхъ эскадроновъ: отъ разныхъ полковъ	12	24	—

Кавалерійскій корпусъ Графа Ламберта.

Полки : Стародубовскій, Тверской, Житомирскій, Арзамасскій, Владимірскій, Таганрогскій и Серпуховскій драгунскіе, и Татарскій уланскій . . .

9 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 5 Довскихъ . . . . .

Итого въ 3-й арміи . . .

Поль ружьемъ 43,000 человекъ.

Орудій 168.

<i>Батальоны.</i>	<i>Эскадроны.</i>	<i>Казачьи полки.</i>
—	36	—
—	—	9
54	76	9

Во всѣхъ трехъ арміяхъ было: 262 батальона, 262 эскадрона, 36 казачьихъ полковъ, 942 орудія; подъ ружьемъ 218,000 человекъ.

Изъ рекрутовъ послѣдняго набора, объявленнаго 29-го Марта, сводимыхъ въ Ярославль, Кострому, Владиміръ, Рязань, Тамбовъ и Воронежъ, формировали въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 2 полка, въ первыхъ четырехъ по два пѣхотныхъ, въ послѣднихъ двухъ по два егерскихъ. Для всѣхъ 12-ти полковъ, долженствовавшихъ составить двѣ дивизіи, назначалось 23,888 рекрутовъ. Во время формирования назывались полки по номерамъ и губерніямъ, какъ-то, въ Ярославль егерскій 1-й и 2-й, въ Костромь пѣхотный 1-й и 2-й, и т. д. Для замѣщенія штабъ и сборъ — офицерскихъ ваканцій поручено

было губернаторамъ и окружнымъ генераламъ Внутренней Стражи приглашать отставныхъ офицеровъ, имѣвшихъ силу и способности продолжать службу, и известныхъ въ кругу дворянства по доброму поведенію. Обмундированіе полковъ, снабженіе обозомъ, подъемными лошадьми, производилось отъ тѣхъ губерній, изъ коихъ рекруты назначались въ полки. Въ послѣдствіи средоточіемъ формировавія, порученнаго Князю Лобанову — Ростовскому, назначили Владиміръ.

Въ Іюнь мѣсяцѣ, за педѣлю до войны, велѣно было Полковнику Графу Витту составить Украинское конное войско, въ числѣ 4-хъ казачьихъ полковъ, куда поступали мѣщане, цѣховые, помѣщичьи, казенные, экономическіе, ранговые и старостинскіе крестьяне, изъ 150 ревнжскихъ душъ по одному человеку, съ обязанностію имѣть лошадь, конскую сбрую и мундирную одежду, по образцу. Въ полки приглашались отставные оберъ и унтеръ — офицеры, чиновники, служившіе въ милиціи и чиншовае шляхта. Формированіе, вооруженіе и обученіе произведено было въ одинъ мѣсяць. Полки именовались Украинскими казачьими, по нумерамъ: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, и поступили въ армію Торماسова. Въ Апрель 1812-го года формировался въ Дерптѣ, по вызову отставнаго Поручика Нирота, на собственномъ его иждивеніи, волонтерный изъ дворянъ корпусъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ Іюнь было въ трехъ

часть 1. 16

дѣйствующихъ арміяхъ 218,000, въ запасныхъ и рекрутскихъ батальонахъ и эскадронахъ 100,000, вновь сформировавшихся 12-ти полкахъ 23,800, да 4-хъ Украинскихъ 3,600 человекъ. Слѣдственно, на первый случай, въ готовности для отпора непріятелю и усиленія дѣйствовавшихъ армій, было сличномъ 335,000 человекъ. Сюда не входятъ: 1), два полка піонеровъ, 4,540 человекъ, размѣщенныхъ въ разныхъ арміяхъ и крѣпостяхъ; 2), нѣсколько нерегулярныхъ казачьихъ полковъ, бывшихъ на маршѣ къ арміи.

Кромѣ того находились: 1), *Въ Финляндіи и Петербургѣ*: 3 пѣхотныя дивизіи, 6-я, 21-я и 25-я, всего 54 батальона, 10 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 5 полковъ казачьихъ. 2), *Въ Грузіи*: 33 батальона, 10 эскадроновъ, 5 ротъ артиллеріи и 9 казачьихъ полковъ. 3), *На Кавказской линіи*: 12 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 3 роты артиллеріи, 11 казачьихъ полковъ. 4), *Въ Одессѣ и Крыму*: 13-я пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, и 3 казачьихъ полка. 5), *Въ Оренбургѣ и Сибири*: 27 линейныхъ и гарнизонныхъ батальоновъ, 2 роты артиллеріи и разныя казачьи войска: Уральское, Оренбургское, Ставропольское, Калмыцкое, Башкирское и Мещеряцкое. 6), *Въ Дунайской арміи* сличномъ 53,000 человекъ и 216 орудій. 7), Отдѣльный корпусъ Внутренней Стражи, состоявшіе на особенныхъ положеніяхъ гарнизонныя полки и батальоны, и три учебныя батальона. Сихъ различныхъ войскъ нельзя было

тронуть съ мѣсть ихъ расположенія. Одни были нужны тамъ, гдѣ стояли, для охраненія предѣловъ Государства; другія, въ Финляндіи, для высадки въ Германію, согласно союзному договору съ Швеціею, а Дунайская армія находилась въ Валахіи, за неполученіемъ отъ Султана ратификаціи мира.

Запасные артиллерійскіе парки расположены были въ 3 линіи. Парки первой линіи стояли: въ Вильнѣ на 3 дивизіи, въ Дюнабургѣ на 5, въ Несвижѣ на 1, въ Бобруйскѣ на 2, въ Полонномъ на 3, въ Кіевѣ на 6, итого на 20 дивизій. Парки второй линіи: во Псковѣ на 4, въ Порховѣ на 4, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ на 5, въ Брянскѣ на 4, въ Смоленскѣ на 2, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Всего, на трехъ линіяхъ, было припасено парковъ на 58 дивизій съ полнымъ числомъ для артиллеріи снарядовъ, а для полковъ патроновъ и запасныхъ кремней. Къ поднятію ихъ было готово потребное число повозокъ, людей и лошадей.

ГЛАВА V.

ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

Прѣываніе Наполеона въ Дрезденъ. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Старанія Наполеона склонить на свою сторону Турцію и Швецію. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначеніе Французскаго Посла въ Варшаву. — Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отчетомъ Государя. — Отъездъ Наполеона къ арміи. — Прѣываніе Императора Александра въ Вильну. — Расположеніе Русскихъ армій. — Операционный планъ. — Разныя пожеланія о дѣйствіяхъ непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Укрѣпленія.

Наполеонъ, ожидая возвращенія Графа Нарбонна изъ Вильны, уже двѣ недѣли жилъ въ Дрезденѣ. Онъ стоялъ тогда на высшей степенн могущества. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшили въ Дрезденъ представиться своему покровителю. Туда же прибыли и новые его союзники: Императоръ Австрійскій съ семействомъ, и Король Прусскій съ Наслѣднымъ Принцомъ. Въ ожиданіи готовившагося великаго событія, взоры всѣхъ были обращены только на Наполеона:

за его движеніями и словами слѣдило общее вниманіе. Король Саксонскій казался постороннимъ лицомъ въ своей столицѣ, Наполеонъ—настоящимъ повелителемъ и хозяиномъ. Въ занимаемомъ имъ дворцѣ давалъ онъ часто обѣды и бывали вечернія собранія для его данниковъ. Слава Наполеона, еще не цѣрпанная пораженіями, озарилась непрерывною цѣнью побѣдъ надъ всеми его непріятелями. Безпримѣрное поприще, имъ пройденное, слѣное повиновеніе подвластныхъ ему странъ, готовность его союзниковъ содѣйствовать новому предпріятію, многочисленныя арміи, опытыя въ бояхъ и убѣжденные въ его неодолимости, все до такой степени исполнило его высокомеріемъ, что онъ пересталъ принимать неудачи въ расчеты своихъ замысловъ, полагая всякое сопротивленіе своей воли невозможнымъ и ставя себя выше ударовъ судьбы.

Его армія была уже на Вислѣ. Даву стоялъ въ Эльблагъ и Мариенбургъ, Удино въ Мариенвердеръ, Ней и гвардія въ Торнъ, Вице-Король въ Плоцкъ, Вандамъ, Венье, Сентъ-Сиръ, Понятовскій и четыре резервные кавалерійскіе корпуса между Варшавою и Модлиномъ, Макдональдъ близъ Кенигсберга, Австрійцы у Лемберга. Разные отряды и команды, замедлившія прибытіемъ отъ обширности пространства, по коному шли они къ предѣламъ Россіи со всѣхъ концовъ Европы, отъ Пиренейскихъ горъ и Неаполя, присоединялись къ арміи, пополняли корпуса, стоявшие

отъ устьевъ Вислы до Карпатскихъ горъ. Войска готовы были выступить по первому повелѣнію изъ Дрездена, но Наполеонъ не приводилъ ихъ въ движеніе по непрібытію Графа Нарбонна изъ Вильны. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи отвѣта отъ Государя, приказалъ отъ своему Послу въ Петербургъ, Лористону, испросить отъ нашего Двора разрѣшеніе ѣхать въ Вильну и представить Государю, что настоянія о выводе Французскихъ войскъ изъ Пруссіи оскорбительны, что ими посягають на независимость Короля Прусскаго, и какъ будто требуютъ отъ сего Монарха разрыва обязательствъ, заключенныхъ имъ съ Франціею.

Порученіе, данное Лористону, предложенія, сдѣланныя Нарбонномъ въ Вильнѣ, всѣ переговоры, веденные Наполеономъ въ теченіе двухъ лѣтъ, были не что иное, какъ слабая дань, платимая вмѣ народному праву и дипломатическимъ обычаямъ вѣка. Положивъ въ умѣ своемъ войну съ Россіею, онъ не хотѣлъ показать себя несправедливымъ начинателемъ, навлечь на себя новые упреки въ страсти къ завесваніямъ. Нося въ глазахъ свѣта личину умеренности, не переставалъ онъ дѣлать Нортъ всѣхъ возможныхъ внушеній о продолженіи войны, ибо не зналъ еще, что предварительныя статьи мира уже подписаны въ Букарестѣ, и употреблялъ всѣ способы къ разрыву дружескихъ связей, укрѣпившихся между Россіею и Швеціею. Разными неботынями

путями сообщать ему Наслѣдному Принцу ложныя вѣсти, стараясь поселить въ немъ недоувѣренность къ Государю и возбуждать подозрѣнія. Ни Шведы, ни Турки не послушались его. Наслѣдный Принцъ отвергалъ ухищренія Наполеона и доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя, а Турки, благодаря Кутузову, наконецъ увѣрились, что помогать Наполеону въ его замыслахъ и содѣйствовать его успѣхамъ, значило стремиться къ собственной пагубѣ, ибо ни кто не могъ бы противиться ему на твердой землѣ, если бы онъ одолѣлъ Россію.

Еще Нарбоннъ не возвращался въ Дрезденъ, и отправленный къ Лористону курьеръ не могъ, по расчету времени, добраться до Петербурга, какъ вдругъ, 9-го Мая, Наполеонъ велѣлъ корпусамъ, стоявшимъ на Вислѣ, готовиться къ походу черезъ Восточную Пруссію. Съ цѣлью ввести Государя въ заблужденіе касательно ихъ движенія, и отвлечь вниманіе Его Величества въ противную сторону, приказалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу распускать слухи о маршѣ 100,000 человекъ черезъ Лембергъ къ Волыни; показывать видъ, будто дѣлаются распоряженія для сего марша, разглашать о направленіи еще одной арміи черезъ Трансильванію, въ тылъ бывшимъ на Дунавъ нашимъ войскамъ. Онъ велѣлъ Князю Шварценбергу именоваться командиромъ 1-го вспомогательнаго корпуса, дабы тѣмъ удостовѣрить Государя, что Австрія выставитъ

не одинъ , но нѣсколько корпусовъ. Вице-Королю Италійскому въ Плонкѣ и Вестфальскому Королю въ Варшавѣ дано знать о принятіи по видимому , такихъ мѣръ , изъ которыхъ можно было бы заключить , будто главныя силы Наполеона идутъ въ Волынскую губернію.

Для воспламененія Поляковъ и возбужденія ихъ къ жертвованіямъ въ продолженіе войны , назначенъ въ Варшаву Французскимъ Посломъ Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ. Данныя ему наставленія заключали въ себѣ , по собственному его увѣренію , полный сводъ мятежническихъ правилъ , каними эфемерныя правительства , бывшія во Франціи со времени революціи , волновали и до сихъ поръ возмущаютъ страсти народа и держатъ умы въ безпрестанномъ броженіи (*). Какъ важное обстоятельство , объясняющее дальнѣйшія намѣренія Наполеона , въ случаѣ , еслибы нашествіе на Россію кончилось успешно , должно замѣтить повелѣніе , также данное Архіепископу , о сохраненіи добраго согласія съ Пруссією и Австрією до известной поры , послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности падать сіи Державы. « Я иду въ Москву, » сказалъ Наполеонъ Прадту,

(*) « Je trouvois dans mes instructions un cours complet de clubisme. Il n'étoit question que des moyens révolutionnaires en usage depuis vingt ans parmi ces perturbateurs du genre humain. » *Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 70.*

«и въ одно или два сраженія все кончу. Императоръ Александръ будетъ на колыняхъ просить смира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня ждутъ тамъ ; Москва сердце Имперіи ; безъ Россіи «континентальная система есть пустая мечта (*).

При такой самоувѣренности , при такихъ клячливыхъ помыслахъ Наполеона , возвратился къ нему изъ Вильны, 16-го Мая, Графъ Нарбоннъ, съ настоятельнымъ требованіемъ Государя объ очищеніи Пруссіи Французскою армією. Отдавая отчетъ въ своемъ порученіи , Нарбоннъ присовокупилъ: «Я не замѣтилъ въ Русскихъ ни унынія , ни надменности (**). Императоръ Александръ изъявилъ мнѣ сожалѣніе о разрывѣ союза съ Францією , говоря , «что не Онъ первый подалъ къ тому поводъ , и хотя знаетъ силу и дарованія Вашего Величества , «однако же , при одномъ взглядѣ на карту Россіи , «легко убѣдиться , что для обороны мѣста станеть , «и что ни подъ какимъ видомъ не подпишетъ Онъ «унизительнаго для Россіи мира.» Величіе души , выражавшееся въ отвѣтъ Государя , не было достигнуто Наполеономъ. Не вѣрилъ онъ твердости Александра , и за свое заблужденіе заплатилъ престоломъ и ссылкой. Выслушавъ Нарбонна , онъ рѣшился не откладывать далѣе нашествія на Россію , и на другоѣ

(* Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 57.

(**) «J'ai trouvé les Russes sans abattement et sans jactance.»
ЧАСТЬ I.

день, 17-го Мая, въ три часа утра, выехалъ изъ Дрездена въ Торнъ. Послѣ его отъезда Дрезденъ опустѣлъ. Союзники Наполеона возвратились въ свои владѣнія, немногіе съ желаніемъ ему побѣдъ, большая часть съ тайною къ нему ненавистью, но всѣ въ ожиданіи своей участи, завистлившей отъ развязки начинавшейся войны. Глубоко было униженіе, до котораго низопли владѣтельные лица; однакоже позволяемъ себѣ думать, что находились между ними завидовавшіе въ глубинѣ души славнымъ опасностямъ, предстоявшимъ Императору Александру, и желавшіе быть на мѣстѣ Того, Кто ополчался одинъ за всѣхъ.

Въ то время, когда Наполеонъ, ожидая въ Дрезденѣ отвѣта изъ Вильны, окруженный раболѣпными союзниками, предавался обаяніямъ счастливаго побѣдителя, Александръ былъ въ Вильнѣ одинъ, среди вѣрныхъ Своихъ дружинъ. Дрезденъ и Вильна представляли совершенную между собою противоположность. На берегахъ Эльбы, шумныя, великолѣпныя пиршества, театральныя представленія, для которыхъ привезены были лучшіе актеры изъ Парижа, а на берегахъ Вѣліи все тихо, спокойно, какъ чистая совѣсть Того, Кто, оставленный всеми на произволъ собственныхъ силъ Своихъ, отдавалъ послѣднія повелѣнія объ отпорѣ грознаго нашествія. Армія, въ полной готовности встрѣтить непріятеля, занимала слѣдующее

Расположение 1 и 2 армий передъ ВОЙНОЮ.

1 10 20 30 40 50 100 Верста.

расположеніе (*). Первая, Барклая де-Толли, стояла направо и влево отъ Вильны, слѣдующимъ образомъ: 1-й корпусъ, Графа Витгенштейна, въ Россіенъ и Кейданахъ; авангардъ, подъ командою Кульнева, въ Юрбургъ. 2-й корпусъ, Багговута, между Свентою и Вилію, упираясь лѣвымъ флангомъ въ село Оржишки; авангардъ, подъ командою Всеволожскаго, при Яновъ. 3-й корпусъ, Тучкова 1-го, при Трокахъ; авангардъ, подъ командою Князя Шаховскаго, въ Высокомъ Дворѣ. 4-й корпусъ, Графа Шувалова, въ Олькеникахъ; авангардъ, подъ начальствомъ Дорохова, въ Оранахъ. 6-й корпусъ, Доктурова, и 3-й резервный кавалерійскій, Графа Палена, у Лиды; авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, въ Лебюдь. 5-й корпусъ, гвардія, Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ Свенцянахъ. 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, Уварова, въ Вилькомирь. 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа, въ Сморгонахъ. Вторая армія, Князя Багратіона, расположена была такъ: 8-й корпусъ, Бороздина, у Волковиска, 7-й, Раевского, у Новаго Двора, 4-й резервный кавалерійскій, Графа Сиверса, у Зельвы. Третья армія, Торماسова, стояла у Луцка. 16 казачьихъ полковъ, собранныхъ въ отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Войсковаго Атамана

(*) *Расположеніе 1-й и 2-й армій передъ войною, № 1.*

Платова, въ Гродно. Для защиты Припети былъ въ Мозырь корпусъ Эртеля, изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, и 3-хъ казачьихъ полковъ, всего 9,500 человекъ.

Причиною пространнаго размѣщенія нашихъ армій была позиція войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблица, почему и нельзя было предугадать, въ какомъ мѣстѣ вторгнутся они въ Россію, ибо на походъ отъ Вислы къ Нѣману могли они съ одинаковою удобностію сосредоточиться на любомъ пунктѣ между Тильзитомъ и Брестомъ. Такое расположеніе непріятеля не дозволяло соединить Русской арміи на одну какую либо точку границъ нашихъ. Судя по мѣстности, полагали, что Наполеонъ устремится на Вильну, какъ то и дѣйствительно случилось. Потому, при вторженіи непріятеля, 1-я армія должна была собраться въ окрестностяхъ Свенцянь, находившихся почти въ равномъ разстояніи отъ Россіенъ и Кейданъ, гдѣ было правое крыло арміи, или корпусъ Графа Витгенштейна, и отъ Лиды, гдѣ стояло лѣвое крыло, или корпусъ Дохтурова. Корпусные командиры получили предварительныя приказанія, по какому пути отходить на сборное мѣсто, когда непріятель переправится, однако не отступать прежде полученія на то повелѣнія. Только Графу Витгенштейну разрѣшено было начать отступательное движеніе по собственному усмотрѣнію, въ двухъ случаяхъ: 1), если непріятель обратитъ большія

силы противъ его праваго крыла, и 2), если стоявшій лѣвѣе отъ него корпусъ Багговута принужденнымъ найдется податься назадъ (*). Корпусамъ 1-й арміи назначалось отходить по слѣдующимъ направленіямъ: Графу Витгенштейну изъ Кейданъ къ Солоку, Уварову отъ Вилькомира къ Полушю, Багговуту отъ Оржишекъ къ Колтышинамъ, Тучкову отъ Высокаго Двора и Графу Шувалову отъ Олькеникъ къ Свенцянамъ, Корфу изъ Сморгонъ къ Константинову, Дохтурову изъ Лиды къ Кобыльникамъ. Итакъ, по переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, 1-я армія должна была, отступивъ, занять центромъ Свенцяны, правымъ флангомъ упираться къ Солоку, лѣвымъ къ Кобыльникамъ, и въ этомъ положеніи ожидать, что укажутъ обстоятельства: рѣшиться ли на сраженіе или отступить.

Распоряженія для прочихъ войскъ заключались въ слѣдующемъ: 1), Платову съ казаками дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, когда они станутъ переправляться чрезъ Нѣманъ. 2), Въ подкрѣпленіе Платову назначалась 2-я армія, Князя Багратіона. 3), Тормасовъ долженъ былъ наблюдать движенія непріятелей, и если они обратятся на него въ превосходныхъ силахъ, отступать къ Кіеву; если же непріятель будетъ противъ него въ незначительномъ числѣ, идти къ Пинску, усилить себя корпусомъ Эртеля, стоявшимъ у Мозыря, и дѣйствовать въ правый флангъ непріятельскимъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 8-го Іюля, № 262.

войскамъ, обращеннымъ противъ Князя Багратиона. Въ такомъ случаѣ, Тормасову предписано было оставить Сакена у Старога Константинова, для наблюденія надъ Галиціею (*).

Таковы были главные черты операціоннаго плана: принимая войну оборонительную, хотѣли сообразоваться съ движеніями Наполеона. Каждая изъ армій, найдя противъ себя непріятеля въ превосходныхъ силахъ, должна была, въ отдаленности отъ основанія своихъ способовъ, избѣгать сраженій, отступая мало по малу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы сильнаго непріятеля, должна была рѣшительно подвигаться впередъ, принуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и дѣйствовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣйшаго непріятеля. Арміямъ вѣрно было, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, взаимно оказывать одна другой вспомошествованіе. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ войсками, стоявшими отъ каждаго изъ нихъ вправо и влево, безпрестанно посылать вдоль границъ разъѣзды и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближнихъ генераловъ. Онъ запретилъ главнокомандующимъ и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, заирать непріятеля, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана,

(*) Письма Тормасову, отъ 9-го Юна, № 263.

но велѣлъ съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль скоро сдѣлаютъ они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано препятствовать ихъ намѣренію, слабого непріятели бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по данному направленію, и отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія, портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки.

При отступленіи приказано уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, могшихъ дать хотя малое понятіе непріятелю, о состояніи края, или способствовать ему къ добыванію продовольствія и взиманію налоговъ. Назначено также возить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическія свѣдѣнія. Казенныя деньги и имущество изъ пограничныхъ таможенъ и почтовыхъ конторъ отправлены въ Вильну, Кіевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и комиссаріатскія вещи превозвожены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковыя тяжести заблаговременно отосланы назадъ. Во всей арміи продолжались инспекторскіе смотры. Губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главнокомандующихъ арміями. Первые четыре изъ упомянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1-й арміи, а послѣднія три, съ областью Тарнопольскою,

военный округ 2-й армій. Вездѣ, гдѣ предполагались военныя дѣйствія, учреждены были обильныя магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ Лукамъ, съ другой къ Волынской и Минской губерніямъ (*). Въ теченіе Апрѣля и Мая, съ величайшею дѣятельностію продолжали укрѣплять Кіевъ и особенно Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлью прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Дюнабургомъ, заложеными въ 1810-мъ году. Строили укрѣпленные лагеря близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1-й и 2-й армій, укрѣпляли мѣстечко Мосты на Нѣманѣ, работали надъ тетъ-де-пономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступленіи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно со всѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія,» писалъ къ Князю Багратіону Барклай де-Толли (**).

(*) 625,835 четвертей жукки, 38,416 крушъ и 774,080 овса были запасены въ Ригѣ, Дюнабургѣ, Дриссѣ, Двинѣ, Великихъ Лукахъ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Кіевѣ, Шавлѣ, Вильнѣ, Вильконирѣ, Свенцлянахъ, Гродно, Брестѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ Константиновѣ, Житомирѣ, Заславѣ, Острогѣ, Дубно, Луцкѣ, Ковлѣ, Сосницхъ, Трубчевскѣ.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 10-го Апрѣля, № 14.

Перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія, заранѣе принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ ни какая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла.

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

Вопросы долженствовавшие рѣшиться въ Отечественной войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Возвращеніе Государя на войну. — Прельщеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движеніе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисленіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Неманъ.

Съ трепетнымъ ожидаемъ взирали народы Европы на возгаравшуюся брань. Они желали ее и вмѣстѣ страшились, ибо война сія должна была освободить ихъ отъ ига, или довершить всемірное владычество завоевателя. Покореніе Россіи было преддверіемъ къ величайшимъ измѣненіямъ, когда либо предстоявшимъ просвѣщенному міру. На поляхъ нашего Отечества надлежало рѣшиться вопросамъ о гражданской и политической жизни Государствъ. Быть ли каждому изъ нихъ управляемому собственными законами, или уложеніемъ Наполеона? Имѣть ли каждому

свою монету, вѣсъ, мѣры, или принять мѣры, вѣсъ и монету, введенные во Францію? Отправлять ли торговлю путями, начертанными природою и взаимными потребностями народовъ, или подчинить себя самоуправству Французскихъ таможенныхъ постановлений? Быть ли Царствамъ самостоятельными, или превратиться всѣмъ Европейскимъ странамъ въ одну общую страну, съ одною общею столицею — Парижемъ? Оставаться ли древнимъ Царственнымъ поколѣніямъ на своихъ вѣковыхъ престолахъ, или уступить ихъ родоначальникамъ новыхъ Монархій — маршаламъ Наполеона и Корсиканскимъ выходцамъ? Существовать ли между Державами равновѣсію, три столѣтія обезпечивавшему ихъ независимость, или вмѣсто его быть безусловному владычеству прихотей завоевателя? Признавать ли законность престоловъ, какъ происходящую отъ власти Божіей, или отбросить сіе спасительное дѣрованіе, и взирать на вѣнцы Царей, какъ на добычу, доступную праву силы?

Одна Россія являлась оплотомъ, преграждавшимъ потокъ всеразрушительныхъ правилъ, удерживала стремленіе быстрой рѣки, надменной тысячею поглощенныхъ ею источниковъ. Отъ Александра ждала Европа спасенія, но въ тайнѣ возсылая мольбы объ успѣхахъ Его въ предстоящей брани, выставила она полки вѣдъ знамена Наполеона. Трудно описать, сколь велико было соревнованіе въ его арміяхъ участвовать въ нашествіи на Россію, Французы

полагали, что война 1812-го года будетъ послѣднею, предпринимаемою Наполеономъ, и тотъ изъ нихъ, кого не назначали въ армию, собиравшуюся на Одеръ и Вислѣ, почиталъ себя несчастливымъ, навсегда лишеннымъ блистательной будущности. Владѣтели Рейнскаго Союза и другіе данники Наполеона знали, что только безпрекословною покорностью къ завоевателю могли они нѣкоторымъ образомъ обезпечить свое бытіе, а потому войска ихъ, кромѣ весьма малыхъ изъятій, шли въ Россію, готовые сражаться за Наполеона до послѣдней капли крови. Наполеонъ и полчища его не сомнѣвались въ побѣдѣ, обрекали Россію на вѣрную погибель, дробили и дѣлили ее въ мысляхъ; смотрѣли на походъ, какъ на торжественное шествіе въ Петербургъ и Москву.

Въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, приобретенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ котораго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области, Финляндіи и Бессарабіи. Происшедшія послѣ сего мира остановки въ торговлѣ, затрудненіе въ сбытѣ произведеній за море, препятствія въ денежныхъ оборотахъ, считались дѣйствіемъ принужденія, угожденія Наполеону, неудачъ военныхъ. Роптало оскорбленное самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что Правительство принимало дѣятельныя мѣры къ войнѣ; рекрутскіе наборы производились съ неизмѣрными

успѣхомъ. Но какое-то всеобщее недоумѣніе распространилось повсюду, когда приблизилась часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи: то былъ не страхъ, но безпокойство, весьма понятное въ Государствѣ, только по преданіямъ глубокой старины знавшемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себѣ степени его нравственнаго могущества, дѣйствовавшаго на умы современниковъ. Имя его было извѣстно каждому, и заключало въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о силѣ безъ всякихъ границъ. Къ воинской славы Наполеона, наподнявшей воображеніе всѣхъ, присоединились необыкновенныя явленія въ природѣ. Читаемъ въ лѣтописяхъ нашихъ, что передъ вторженіемъ Татаръ въ Россію, солнце и мѣсяцъ измѣняли видъ свой, и небо, чудесными знаменіями, какъ будто предвѣдомляло землю о грядущемъ горѣ. Такъ и передъ Отечественною войною: только и слышно было о наводненіяхъ, вихряхъ, пожарахъ. Кіевъ, Саратовъ, Астрахань, Брянскъ, Рига, Архангельскъ, Кронштадтъ гибли отъ огня, дымъ попелищъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ и земли. Общая молва приписывала сіи бѣдствія разсылщикамъ Наполеона. И въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримеръ въ Подольской губерніи, были пойманы шайки зажигателей. Въ Смоленскѣ, Могилевѣ,

Севастополь ловили Французскихъ шпионовъ, которые осматривали и описывали Россію, выдавая себя за учителей, лекарей, художниковъ. Говорили въ народѣ, что черезъ ряды пылающихъ городовъ, селеній и храмовъ Божіихъ, Наполеонъ хотѣлъ внести въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Все были въ ожиданіи событій чрезвычайныхъ. На небѣ явилась комета. Престолюдины глядя на бродящую въ небесахъ звѣзду и огромный хвостъ ея, говорили: «Помететъ бѣда землю Русскую!»

Среди общей увѣренности Европы въ несомнѣнную побѣду Наполеона, и среди недоумѣнія Россіи, не колебался—только Александръ. Можетъ быть, нѣкоторыми снисхожденіями къ желаніямъ Наполеона, Онъ успѣлъ бы на короткое время отдалить войну; но отсрочка была бы непродолжительна. Одна уступка повлекла бы за собою другую, и кто могъ указать, гдѣ кончились бы угожденія тому, кто, не бывъ въ состояніи превозмочь обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ, почиталъ для себя Европу слишкомъ тѣсною? Оставалось пощипнуть передъ нимъ главою, или вступить съ нимъ въ бой на живыхъ и смерть. Александръ избралъ последнее. Одинъ, безъ союзниковъ, съ теплою вѣрою въ Бога, съ безпредѣльною довѣренностію къ Своему народу, не уклонился Онъ отъ войны съ необходимыми до того завоевателемъ. Не для собственной только защиты повлекалъ Александръ мечъ: Онъ хотѣлъ стать за независимость Державъ, за права угнетеннаго

человѣчества. Съ такой точки зрѣнія смотрѣлъ Онъ на войну, и требовалъ, чтобы въ семъ смыслѣ понимали ее ты, кого назначалъ Онъ исполнителями Своихъ предначертаній. Когда уже нельзя было сомнѣваться въ разрывъ съ Наполеономъ, Императоръ писалъ собственноручно къ Главнокомандующему первой арміи: «Прошу васъ, не робѣйте передъ затрудненіями, полагайтесь на Провидѣніе Божіе и Его правосудіе. Не унывайте, но укрѣпите вашу душу великою цѣлью, къ которой мы стремимся: избавить челоѣчество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, и освободить Европу отъ цѣпей.»

Такъ мыслялъ Императоръ Александръ, ожидая нашествія двадцати народовъ. Въ то самое время, Наполеонъ, отправившись изъ Дрездена, быстро слѣдовалъ черезъ Глогау и Позенъ къ берегамъ Вислы. Въ Торпѣ далъ онъ окончательное повелѣніе войскамъ идти къ границамъ Россіи. Одни направились черезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ къ Ковно, другія къ Былостоку и Гродно. Потомъ вздѣлъ онъ на четыре дня въ Данцигъ, со времени Тильзитскаго мира укрѣпленный имъ съ особенныхъ тщаніемъ, какъ опора вооруженій противъ Россіи и складочное мѣсто для его армій. 29-го Мая, Наполеонъ прибылъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занялся устройствомъ продовольствія. Въ сухопутныя дороги, ведущія изъ Пруссіи къ нашимъ границамъ, открыты были обоими съ аммуниціею, госпитальными вещами и всякаго

рода запасами и снарядами, также везомыми на судахъ по Вислѣ, Фрингъ-Гафу, Прегеляю и каналомъ въ Восточной Пруссіи. За каждымъ полкомъ слѣдовали большіе обозы, завяженные лошадьми и волами, и стада рогатаго скота. Особенно заботился Наполеонъ, чтобы при войскахъ было сколь можно болѣе припасовъ, которые, какъ равно и имѣющіеся на людяхъ провіантъ, запрещено расходовать до переправы черезъ Нѣманъ. На походъ войска должны были получать продовольствіе отъ жителей. Въ повелѣніяхъ корпуснымъ командирамъ неоднократно повторялось: «Всѣ повозки, какія вы собрать можете, наполнить мукою, печенымъ хлѣбомъ, пшеномъ, водкою, госпитальными вещами. Для пріобрѣтенія побѣды мнѣ понадобится собрать на одномъ мѣстѣ до 400,000 человѣкъ, слѣдственно, въ такомъ случаѣ, нельзя надѣяться на пособіе страны: все должно имѣть съ собою.»

Въ исполненіе повелѣній Наполеона, лошади, рогатый скотъ, повозки, хлѣбъ Пруссіи и Варшавскаго Герцогства обираемы были безпощадно. Поселянъ принуждали везти послѣдніе остатки ихъ имущества вслѣдъ за полками, предававшимися грабежу. Намѣреваясь захватить Русскую армію въ расплохъ, Наполеонъ почиталъ насильственные средства необходимыми. Все это дѣлалось на походѣ, на бѣгу, торопливо: край подвергался раззоренію, безправственность въ войскахъ увеличилась, а между тѣмъ

тяжелые обозы начали отставать и не достигли Нѣмана. Крестьяне, насильно взятые въ погонщики, стали бѣгать, уводя съ собою лошадей. Погонщиковъ замѣняли солдатами изъ фронта, и они поморили лошадей, но непривычкѣ обращаться съ ними. Экипажи Наполеона, въ прежнія войны ограниченные самымъ необходимымъ числомъ, теперь состояли изъ множества каретъ, колясокъ, фургоновъ, вьючныхъ лошадей и лошаковъ, нагруженныхъ всеми возможными припасами, даже предметами самой прихотливой роскоши. Генералы и частные начальники подражали своему повелителю. Идя въ Россію, они истощали свое воображеніе, изыскивая средства, чтобы въ невѣдомой для нихъ странѣ, въ степяхъ нашихъ, какъ они говорили, не встрѣтить въ чемъ либо недостатка. Цѣпь несметныхъ непріятельскихъ обозовъ, подобно саранчѣ, истребляла все, что встрѣчалось на ея пути.

Непріятельскія войска часть отъ часу болѣе скоплялись на Нѣманѣ. О безпрестанномъ умноженіи ихъ и приготовленіяхъ къ переправѣ показывали лазутчики, бѣглецы, наконецъ и наши передовыя цѣпи. Намъ видно было, какъ непріатели свозили лѣсъ и барки, и усиливали вдоль рѣки развѣзды. На многихъ мѣстахъ пробовали они глубину Нѣмана, подъ видомъ купанья, и доходили до половины рѣки. Въ Меречь, на вопросъ нашего пикета, для чего они дѣлаютъ промѣры, Поляки отвѣчали: «Переправившись черезъ Нѣманъ, скажемъ причину.» Въ ночное

время слышны были съ Русскаго берега движенія войскъ, бряцаніе сабель, топоть и ржаніе лошадей, крики погонщиковъ. Только нельзя было знать точнаго направленія непріятелей: они ходили то въ верхъ, то въ низъ по рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ дѣлали обозрѣнія и съемки, и расширяли дороги. У насъ усугубили надзоръ, подтверждая пикетамъ и развѣздамъ смотрѣть зорче. Парлементаровъ запретили пропускать въ главныя квартиры, и велѣли отбирать отъ нихъ депеши, оставляя переговорщиковъ на передовыхъ цѣпяхъ до полученія отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ отъ главнокомандующихъ не разрешали въѣзда изъ-за границы и выѣзда изъ Россіи. Береговымъ жителямъ дозволили производить рыбную ловлю только для ихъ пропитанія, да и то возлѣ нашего берега, съ подтвержденіемъ не выѣзжать на средину рѣки. Съ 2-го Іюня остановили ходъ почтъ въ чужіе края, и всякое сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Нѣмана прекратилось.

Восточная Пруссія и Варшавское Герцогство были наводнены войскомъ. Выѣхалъ и Наполеонъ изъ Кенигсберга черезъ Велау и Инстербургъ въ Гумбиненъ. Здѣсь получилъ онъ изъ Петербурга донесеніе отъ Лористона объ отказѣ ему въ дозволеніи прійхать въ Вильну, и о приглашеніи вмѣсто того отъ Россійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изложить письменно свои требованія. Обстоятельство сие, равно какъ требованіе Княземъ Куракинскимъ

паспортовъ для выезда изъ Парижа, было принято Наполеономъ за достаточную причину вторгнуться въ Россію безъ объявленія войны. «Дѣло рѣшено,» сказалъ онъ: «Русскіе, всегда нами побѣжденные, принимаютъ на себя видъ побѣдителей. Они выхваляютъ насъ, но конечно въ послѣдствіи придется намъ благодарить ихъ за такую дерзость. Остановившись на пути значить не пользоваться настоящимъ благопріятнымъ случаемъ. Отказъ Лористону прекращаетъ мою мнительность и забавляетъ насъ отъ непростительной ошибки. Почтемъ за милость, что насъ принуждаютъ къ войнѣ; перейдемъ Нидманъ!» (*) Наполеонъ приказалъ выдать Князю Курякину пропускъ для выезда изъ Франціи, и приказалъ Лористону потребовать себѣ паспортовъ. Потомъ разослалъ повелѣнія корпуснымъ командирамъ объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшнаго, и отправился въ Вилковскъ, гдѣ продиктовалъ слѣдующій приказъ:

«Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридрихендомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться.

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 79.

Не почитаетъ ли она насъ взмѣнившими? Развѣ мы уже не войны Аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ Русскіе предѣлы. Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Приказъ былъ разсланъ не по всей арміи, Наполеонъ запретилъ отдавать его въ двухъ вспомогательныхъ корпусахъ: Австрійскомъ и Прусскомъ. Онъ полагалъ, что восторженные слова его не произведутъ желаемого дѣйствія на сихъ союзниковъ, въ искренности коихъ онъ сомнѣвался. Князю Шварценбергу и Макдональдъ велѣно извѣстить въ простыхъ выраженіяхъ корпуса о началѣ военныхъ дѣйствій. Макдональдъ исполнилъ волю Наполеона въ слѣдующемъ приказѣ, объявленномъ Прусскому корпусу: «Россія желаетъ войны, и война началась. «Великая армія, къ которой вы принадлежите, «видитъ васъ съ удовольствіемъ въ своихъ рядахъ. Наши Монархи доверяютъ вашей храбрости; они слѣдятъ за вашими дѣйствіями и готовы вамъ хвалы и награды.»

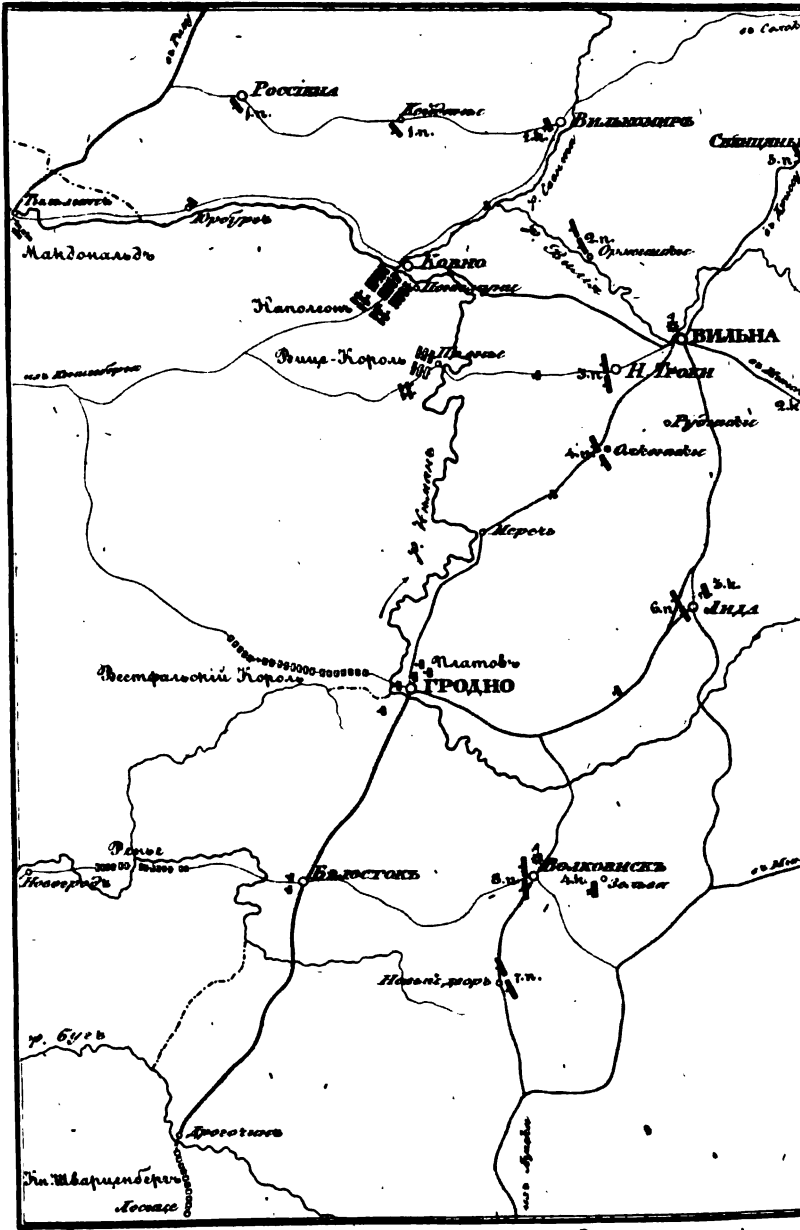
11-го Іюня, послѣ обнародованія приказа, Наполеонъ выѣхалъ изъ Вильковиска по дорогѣ къ Ковно. Армія его занимала слѣдующія мѣста (*): на лѣвомъ

(*) *Расположеніе арміи 11-го Іюня, № 2.*

Расположение армий 11. Июня.

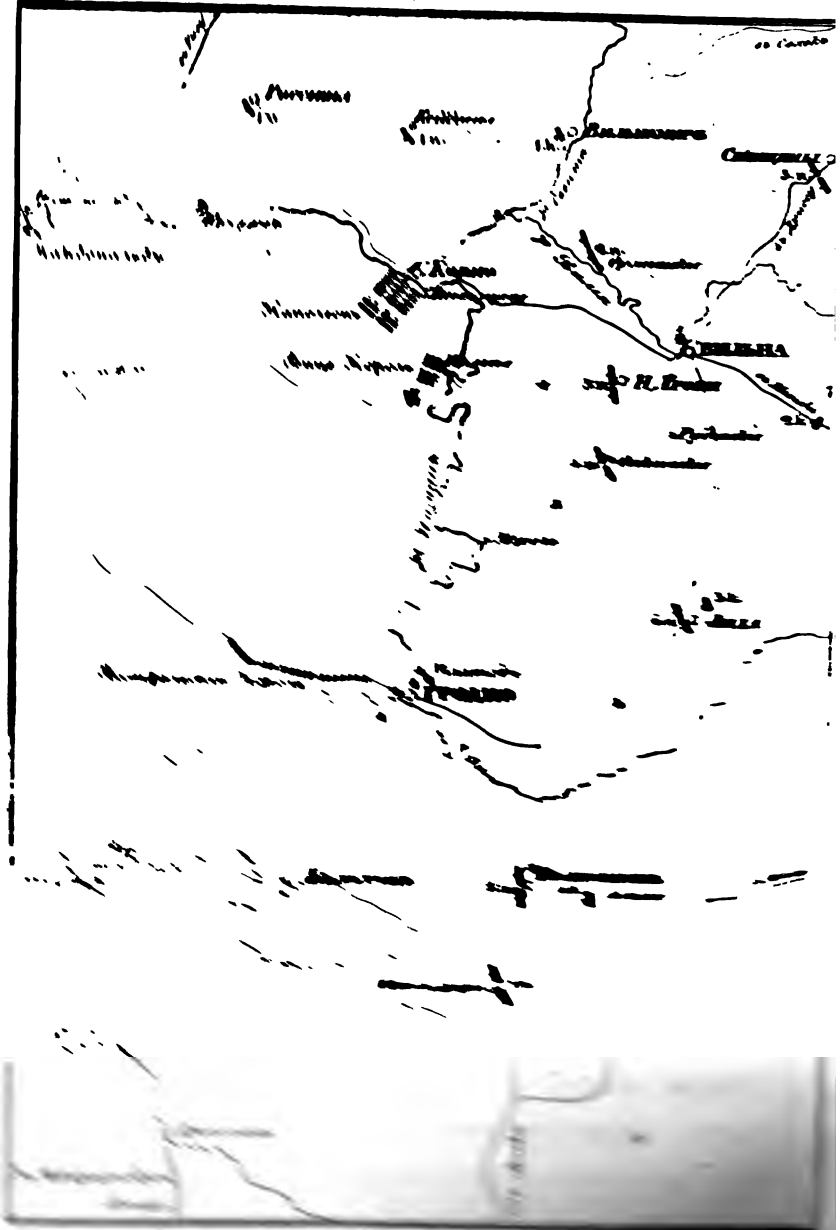

крылѣ , въ Тильзитѣ , Макдональдъ ; въ центрѣ , противъ Ковно , Наполеонъ съ гвардіею . тремя пѣхотными корпусами : Даву , Нея и Удино , и двумя кавалерійскими : Нансути и Монбрена . Правѣ отъ него , на маршѣ къ Пренамъ , Вице-Король , съ двумя пѣхотными корпусами , своимъ и Сень-Сира , и кавалерійскимъ Груши . Къ Гродно и Бѣлостоку приближался Король Вестфальскій , съ тремя пѣхотными корпусами : Попятовскаго , Ренъе и Вандама , и кавалерійскимъ Латуръ - Мобура . На оконечности праваго крыла , къ Дрогочину , подходилъ Князь Шварценбергъ съ Австрійцами .

Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ : 1), Самъ Наполеонъ , съ гвардіею и корпусами : Даву , Удино , Нея , Нансути и Монбрена , всего 250,000 человекъ , хотѣлъ устремиться изъ Ковно на Вильну , имѣя цѣлью внезапнымъ нападеніемъ на центръ 1-й арміи разбить ее , прежде нежели успеетъ она соединиться . 2), Братъ его , Вестфальскій Король , съ корпусами Попятовскаго , Ренъе , Вандама и Латуръ-Мобура , всего 80,000 человекъ , долженъ былъ изъ Гродно произвести такое же движеніе противъ 2-й арміи . 3), Пасынокъ его , Вице-Король Италійскій , съ корпусами , своимъ , Сень-Сира и Груши , всего 80,000 человекъ , направлялся на Новыя Троки и Рудники ; откуда велѣно ему врѣзаться между двумя нашими арміями , пресѣчь взаимное сообщеніе ихъ , не дать имъ соединиться ,

N. 2.

Carte de la région de ...

крыль, въ Тильзитѣ, Макдональдъ; въ центрѣ, противъ Ковно, Наполеонъ съ гвардіею, тремя пѣхотными корпусами: Даву, Нея и Удино, и двумя кавалерійскими: Нансути и Монбрена. Правѣе отъ него, на маршѣ къ Пренамъ, Вице-Король, съ двумя пѣхотными корпусами, своимъ и Сень-Сира, и кавалерійскимъ Груши. Къ Гродно и Бѣлостоку приближался Король Вестфальскій, съ тремя пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Ренье и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. На оконечности праваго крыла, къ Дрогочину, подходилъ Князь Шварценбергъ съ Австрійцами.

Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ: 1), Самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами: Даву, Удино, Нея, Нансути и Монбрена, всего 250,000 человекъ, хотѣлъ устремиться изъ Ковно на Вильну, имѣя цѣлю внезапнымъ нападеніемъ на центръ 1-й арміи разбить ее, прежде нежели успѣетъ она соединиться. 2), Братъ его, Вестфальскій Король, съ корпусами Понятовскаго, Ренье, Вандама и Латуръ-Мобура, всего 80,000 человекъ, долженъ былъ изъ Гродно произвести такое же движеніе противъ 2-й арміи. 3), Пасынокъ его, Вице-Король Италійскій, съ корпусами, своимъ, Сень-Сира и Груши, всего 80,000 человекъ, направлялся на Новыл Троки и Рудники; откуда вѣрно ему вѣзаться между двумя нашими арміями, съ взаимное сообщеніе

и въ случаѣ сраженія при Вильнѣ, примкнуть къ Наполеону. 4). На оконечности лѣваго фланга, приказано Макдональду съ 30,000 переправиться у Тильзита, и угрожать нашему правому крылу. 5), Князь Шварценбергъ съ 30.000-мъ корпусомъ долженъ былъ переправиться у Дрогочина, идти на Слонимъ, и тамъ, судя по обстоятельствамъ, или обратиться противъ Князя Багратиона, или заслонить отъ Торماسова путь дѣйствій главной арміи Наполеона.

Во всѣхъ непріятельскихъ корпусахъ, назначенныхъ для первоначальнаго вторженія въ Россію, было подъ ружьемъ 477,000 человекъ, въ томъ числѣ 80,000 конницы (*). Въ счетъ сей не входили: 1), нестроевые; 2), маршевые батальоны, слѣдовавшіе въ Россію изъ Франціи и другихъ подвластныхъ Наполеону Государствъ; 3), два вѣхотные корпуса, оставшіеся назадъ: 9-й, Виктора, въ то время подходившій къ Вислѣ, и 11-й, Ожеро, стоявшій въ Берлинѣ, наблюдая за спокойствіемъ въ сѣверной Германіи и предохраняя ее отъ какой либо высадки Наполеоновыхъ непріятелей. Не взирая на то, что 11-го Іюня корпуса Вице-Короля не дошли еще до Нѣмана, и находились у Оленка, а корпуса Короля Вестфальскаго у Новограда, Наполеонъ рѣшился открыть военныя дѣйствія, съ силами, соединенными противъ Ковно. Онъ не хотѣлъ дожидаться прибытія

(*) *Rogniat*, Réponse aux Notes critiques de Napoléon, 187.

— *Chambray*, Histoire de l'expédition de Russie I, 169.

брата своего и пасынка, рассчитывая, что послышавъ переправу черезъ Нѣманъ съ 250,000 человекъ, собранными у Ковно, успеетъ разбить порознь разбросанные корпуса нашей 1-й арміи.

Передовые непріятельскіе разъезды въ разныхъ мѣстахъ были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ, на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подъѣхала сопровождаемая двумя всадниками карета, и остановилась посреди биваковъ одного Польскаго коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба Бертье. Оба сбросили съ себя мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польскаго полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертье, тоже переодѣвшимся, похалъ по направленію къ Ковно, отъ коего биваки были расположены въ одномъ пушечномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Черезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе, съ Инженернымъ Генераломъ Аксо, и потомъ приказалъ навести къ вечеру три моста на Нѣманъ между Ковно и Понемунями.

На семь прострѣствъ, почти возлѣ самаго Нѣмана, стояли пѣхота, конница и артиллерія, въ густыхъ, необозримыхъ колоннахъ. Запрещено было разводить огни, и вѣрно хранить величайшую тишину, чтобы никакой бивачный дымъ, никакой шумъ, не измѣнили присутствію непріятельскихъ силъ на рубежѣ Россіи. Солнце село; наступила

темнота, и Наполеонъ прибылъ къ Пъману руководствовать переправою. При немъ пущены понтоны на воду, и 300 Поляковъ 13-го полка отчалили отъ берега на лодкахъ. Они заняли лежащую на нашей сторонѣ небольшую деревню. Тутъ былъ лейбъ-казачій разъѣздъ. Начальникъ его, Жмуринъ, поскакалъ донести командиру полка Графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятелей, и испрашивалъ приказаній: ударить ли на нихъ, или отступить? Разъѣзду велѣно собраться и отойти назадъ; о происшедшемъ посланы донесенія. Между лейбъ-казаками и Поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ. Гулъ ихъ огласилъ пешаные берега Пъмана. Такъ началась война, огромнымъ объемомъ своимъ превзошедшая всѣ войны, какія когда либо освѣщало солнце.

Мосты были наведены въ нѣсколько часовъ, и послѣ полуночи, 12-го Іюня, заколыхались подъ тяжестью полчищъ, и сотой долѣ коихъ не суждено было возвратиться на родину, увидѣть отеческій кровъ. Радостно смотрѣлъ Наполеонъ нѣсколько времени на переправлявшіяся войска. Потомъ перѣхалъ онъ самъ на нашъ берегъ. Проскакавъ верстъ 5 по сыпучему песку и печальному словому лѣсу, и не найдя никакого слѣда Русскихъ войскъ, онъ возвратился къ Пъману. Пошелъ проливной дождь, и хотя не остановилъ движенія колоннъ, но испортилъ дороги и замедлил переправу. На слѣдующее утро,

13-го Юня, Французскій авангардъ занялъ Ковно, безъ сопротивленія: казачій разъездъ, тамъ находившійся, отступилъ и сжегъ мостъ на Виліи. Подъ вечеръ Наполеонъ прибылъ въ Ковно, гдѣ имѣлъ первый ночлегъ на Русской землѣ.

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ РОССІЮ ДО ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВИЛЬНЫ.

—
Распоряженія на случай вторженія непріятельскаго — Высочайшія повеленія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміи. — Рескриптъ Графу Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣднику Принцу. — Отправленіе Балашева къ Наполеону. — Отъездъ Государя изъ Вильны въ Свенцянъ. — Отступленіе 1-й арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступленіе Наполеона въ Вильну.

—
Близость вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи не была сокрыта отъ Государя. Его Величество зналъ, что на великое пространство лѣваго берега Нѣмана налегли, какъ черныя тучи, войска непріятельскія, и что въ самомъ скоромъ времени хотѣлъ Наполеонъ переправляться. 10-го Іюня Государь писалъ Графу Салтыкову: «Ежедневно ожидаемъ «быть атакованы. Съ полною надеждою на Всевышнѣяго и на храбрость Россійскихъ войскъ, готовимся

«отразить непріятеля.» Прошелъ еще день. Настало 12-го Іюня. Поутру Императоръ получилъ донесеніе о намѣреніи непріятелей переходить немедленно черезъ Нѣманъ. Тотчасъ велѣю: Платову ударить во флангъ ихъ, какъ скоро они переправятся (*); Князю Багратиону поддерживать Платова (**); Литовскому Военному Губернатору отправить изъ Вильны внутрь Имперіи казенныя деньги, архивы, планы (***). Три повелѣнія сіи начинались слѣдующими словами, которыя совершенно опровергають укоренившееся ложное мнѣніе, будто Наполеонъ засталъ нашу армію въ распlohъ: «Всѣ силы Наполеона сосредоточены между Ковно и Мемелемъ, и сего числа ожидается переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ.»

Для прочихъ лицъ, находившихся въ главной квартирѣ, близость неминуемой войны была тайною. Даже окружавшіе Государя не знали, что уже пробилъ часъ развязки. Какъ глубокая тишина предшествуетъ бурнымъ явленіямъ природы, такъ въ самый день 12-го Іюня, когда должно было совершиться одно изъ величайшихъ по своимъ послѣдствіямъ событій, въ Вильнѣ все было спокойно. Проведя нѣсколько недель въ тщетномъ ожиданіи

(*) Повелѣніе Платову, отъ 12-го Іюня, № 287.

(**) Повелѣніе Князю Багратиону, отъ 12-го Іюня, № 286.

(***) Отношеніе Барклая де-Толли къ Литовскому Военному Губернатору Ринскому-Корсакову, отъ 12-го Іюня, № 282.

вашествія непріятельскаго, привыкли къ мысли, что еще не скоро грянетъ военная гроза. Скучая единообразною жизнію, Генераль-Адъютанты просили Его Величество удостоить Своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретъ, загородномъ домъ Генерала Беннигсена. Императоръ принялъ приглашеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріатели наводятъ мосты на Неманъ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа. Никто не догадывался о важности привезеннаго донесенія.

Большая часть ночи съ 12-го на 13-е проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало подъять исполнское бремя защиты Имперіи и правъ человечества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1-й арміи Барклаемъ де-Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де-Толли писалъ ко всемъ корпуснымъ командирамъ слѣдующее: «Непріатель переправился близъ Ковно, и армія сосредоточивается за Вильною; почему предписывается вамъ начать тотчасъ отступленіе по даннымъ вамъ повелѣніямъ (*).» Платову и Князю Багратиону сообщено о немедленномъ началіи

(*) Отъ 12-го Юна, № 290.

рѣшительныхъ дѣйствій (*). Потомъ Императоръ послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и сказалъ ему: «Надобно теперь же написать приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы. Скажи, что Я не помирюсь, покуда хоть одинъ «непріятельскій» воинъ будетъ оставаться въ нашей «землѣ.» Въ сихъ словахъ содержится вся тайна предположеній, какимъ образомъ Александръ намѣревался бороться съ Наполеономъ. Въ нихъ видна высокая мысль Его, развитіемъ коей была вся Отечественная война—погибнуть или побѣдить! Въ нихъ заключается и все совершившееся въ послѣдствіи: торжество Александра и паденіе Наполеона съ неизмѣримой высоты. Слова сіи будутъ переходить изъ рода въ родъ, и благоговѣнно повторяться позднимъ потомствомъ. Они должны служить назидательнымъ урокомъ для грядущихъ временъ, и если Провидѣнію угодно будетъ когда нибудь подвергнуть Отечество наше новому испытанію, если соединенная Европа, какъ въ 1812-мъ году, возмечтаетъ поколебать Россію, народъ Русскій вспомнить слова Александра и безтрепетно пойдетъ на бой, повторяя ихъ.

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ арміямъ и рескриптѣ Графу Салтыкову:

(*). Отъ 12-го Іюня, № 291 и 292.

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

«Съ давняго времени примѣчали мы непримиренные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, вида безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а быть токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемого Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, вида его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ призывая на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы Наши противъ силъ невѣрительскихъ. Не должно Намъ забывать вождя, полководца и воина Нашего о ихъ долгахъ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На заступающаго Богъ.»

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощаю всѣ средства, совмѣстивъ съ достоинствомъ Престола и пользою Мосго народа. Всѣ старанія Мои были

безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ не лежалъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Византское нападеніе открыло явнымъ образомъ живость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ общаній. И потому не остается Миѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученныя Миѣ Провидѣніемъ способности къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Нашъ препоясаться на брань. Я не полагаю оружія, доколѣ не единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моємъ.»

Кромѣ сего рескрипта, послѣдовавшаго на имя Графа Салтыкова, Государь писалъ ему въ частномъ письмѣ: «Воина началась; непріятель перешелъ съ нашу границу выше Ковно. Сосредоточивъ всѣ силы свои подъ Вильно, будемъ готовы отразить его съ помощію Всевышняго.» Императоръ извѣстилъ о вторженіи и вѣрнаго Своего союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца. Онъ писалъ къ нему: «Твердо надѣюсь на Провидѣніе Божіе, на правоту Моего дѣла, храбрость Моихъ войскъ. Остаюсь также въ полной увѣренности на дружбу Короля и дану.» Посланнику своему въ Швецію приказалъ Государь объявить Стокгольмскому Двору, что настало

время исполнить договоръ, заключенный 24 го Марта, то есть: принудивъ Данию силою, или склонивъ ее доброю волею къ уступкѣ Норвегій, сдѣлать съ Русскими и Шведскими войсками высадку въ Германію, въ тылъ Наполеона. Для приступленія къ сему походу Швеція ожидала подписанія мира съ Англіею, о чемъ въ Стокгольмѣ шли переговоры.

Высочайшій приказъ, прочитанный во всѣхъ полкахъ и артиллерійскихъ ротахъ, воспламенилъ сердца воинновъ мщеніемъ противъ врага Россіи. Еслибы зналъ тогда Наполеонъ рвеніе Русскихъ сразиться съ нимъ, еслибы могъ онъ выикнуть въ глубокой смыслъ Царскаго изреченія, объявленнаго народу и войску: «Не положу оружія, доколѣ ни еди-наго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ,» еслибы известна была ему рѣшимость Государя и преданность къ Престолу Русскаго народа, то вѣрно отбросилъ бы онъ суетную надежду покорить Россію! Не отечеству нашему, но скорѣе самому Наполеону можно было примѣнить собственныя слова приказа его, отданнаго имъ при переходѣ черезъ Нѣманъ: «онъ былъ увлеченъ неизбѣжными рокомъ—судьба его должествовала совершиться.»

Непоколебимо было намѣреніе Государя не мириться съ Наполеономъ въ недрахъ Россіи, но Онъ хотѣлъ въ послѣдніе склонить его къ переговорамъ. Положивъ бороться до истощенія силъ, Императоръ Александръ предвидѣлъ, что начавшаяся

война повлечетъ за собою неслыханное до того времени разрушеніе городовъ и селеній, гибель несчастнаго множества людей. Исчисляя мысленно все бѣдствія, какія должны были испить Его подданные, столь близкіе Его добродѣтельному сердцу, предпринимая брань на жизнь и на смерть, Александръ вознамѣрился еще разъ предложить Наполеону остановить военныя дѣйствія. 13-го Іюня, въ 10 часовъ вечера Императоръ велѣлъ позвать къ себѣ Балашева, и сказалъ ему: «Ты вѣрно не ожидаешь, за чѣмъ я тебя «призвалъ. Я намѣренъ отправить тебя къ Наполеону. Я сей часъ получилъ донесеніе изъ Петербурга, «что Нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при«слана нота отъ Французскаго Посла Графа Лористона, съ изъясненіемъ, что неотступное требованіе «паспортовъ Княземъ Куракинымъ для выезда изъ «Франціи принимается за разрывъ, и въ слѣдствіе «того дано приказаніе Лористону просить пропусковъ «и вхвать изъ Россіи. Итакъ, въ первый еще разъ «Я вижу причину, хотя весьма слабую, которою поль«зуюсь Наполеонъ, какъ предлогомъ къ войнѣ, но и «та ничтожна, потому что Князь Куракинъ требовалъ «паспортовъ самъ собою, не имѣя отъ Меня на то «повелѣнія. Онъ видѣлъ, что все ѣдутъ изъ Пармѣжа, и Наполеонъ, и Марс, и заключая, что по«слѣдъ нихъ не отъ кого будетъ получить паспортъ, настоятельно требовалъ его прежде отъѣзда На«полеона. Наполеонъ присылалъ ко Мнѣ своего

часть I. 21

«Генералъ-Адъютанта Графа Нарбонна, бывшаго когда-то Военнымъ Министромъ; въ соответствии сего, рѣшился Я отправить тебя. Хотя впрочемъ, между нами сказать, Я не ожидаю отъ этой посылки прекращенія войны, но пусть же будетъ извѣстно Европѣ, и послужитъ новымъ доказательствомъ, что начинаемъ войну не мы. Я дамъ тебѣ письмо къ Наполеону. Будь готовъ къ отъезду (').»

Во второмъ часу по полуночи Государь опять послалъ за Балашевымъ, прочиталъ ему письмо Свое къ Наполеону, и отдавая оное, велѣлъ сказать Наполеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ соглашеніе, то переговоры могутъ тотчасъ же начаться, однако съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы армія его отступила за нашу границу. «Въ противномъ случаѣ,» присовокупилъ Государь, «даю Наполеону обѣщаніе: пока хоть одинъ вооруженный Французъ будетъ въ Россіи, не говорить и не принимать ни одного слова о мирѣ.» Отправленное съ Балашевымъ письмо было последнее, писанное Александромъ къ Наполеону. Съ сей поры Императоръ прекратилъ съ нимъ всякія сношенія и предоставилъ рѣшеніе борьбы оружію. Тщетно, въ послѣдствіи, Наполеонъ писалъ къ Александру: презрительное молчаніе было единственнымъ отвѣтомъ. Тщетно въ Россіи, Германіи и Франціи отправлялъ Наполеонъ посланниковъ къ Государю,

(') Изъ собственноручныхъ записокъ Балашева.

съ предложеніями вступить въ переговоры: посланные не были допускаемы Александромъ, и первого изъ нихъ выслушалъ онъ въ Бонди, въ пяти верстахъ отъ Парижа, когда столица Франціи, покоренная Его оружіемъ, умоляла о великодушіи. Потомъ еще принималъ Александръ посланныхъ отъ Наполеона, но когда? Въ то время, какъ покинутый войскомъ и Франціею, побжденный, лишившійся престола завоеватель, изъ Фонтенебло выпрашивалъ у Александра уголка земли, гдѣ могъ бы сокрыться отъ проклятій, сыпавшихся на него со всѣхъ концовъ вселенной. Тогда Александръ внялъ мольбамъ развѣчяннаго, безоружнаго, и не отказалъ Своему врагу и семейству его ни въ покровительствѣ, ни въ защитѣ.

Предложеніе Наполеону о переговорахъ было также послѣднимъ дѣйствіемъ Императора въ Вильнѣ. Получая въ теченіе 13-го числа безпрестанныя донесенія о продолженіи непріятельской переправы черезъ Нѣманъ во многихъ мѣстахъ, Его Величество отправился въ Свенцяны, на зарѣ 14-го Іюня. Барклай де-Толли остался въ Вильнѣ. Государь пробылъ въ Свенцянахъ шесть дней, докозъ сосредоточилась армія, что, какъ легко вообразить, исключительно составляло предметъ Его особеннаго попеченія. Корпуснымъ командирамъ было приказано, при отправленіи рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, представлять такыя же къ Его Величеству.

Въ нужныхъ случаяхъ Императоръ прямо отъ себя давалъ повелѣнія Генераламъ, всегда извѣщая о томъ Барклая де-Толли, находясь съ нимъ въ непрерывной перепискѣ. Иногда Государь писалъ къ нему въ день по три раза, и входилъ во все подробности движенія корпусовъ, авангардовъ, отрядовъ, обозовъ, госпиталей. Главнoкомандующій, съ своей стороны, представлялъ Императору копии отдаваемыхъ имъ предписаній. Корпусные командиры, заблаговременно извѣщенные, куда имъ отступать, при полученіи о томъ повелѣнія, тотчасъ привели войска въ движеніе, одни нѣсколькими часами ранѣе, другіе немного позже, судя по времени когда доставлены были къ нимъ приказанія. 13-го Іюня, къ вечеру, вся армія находилась въ полномъ отступленіи, продолжавшемся и въ слѣдующіе два дня. (*) Корпуса Тучкова и Графа Шувалова, отступя къ Вильнѣ, гдѣ былъ Главнoкомандующій, заняли позицію передъ нею, примыкая правымъ крыломъ къ Виліи, лѣвымъ къ Двору Подвысокому. Графъ Витгенштейнъ шелъ черезъ Вилькомиръ на Солокъ, Багговутъ на Ширвинты, Дохтуровъ изъ Лиды на Ольшаны; гвардія не трогалась изъ Свенцянъ, сборнаго мѣста арміи. Каждый генералъ посылалъ развѣды сколько можно ближе къ непріятелю и къ соседнимъ корпусамъ, стараясь находиться во всегдашней съ ними связи.

(*) *Отступленіе отъ Вильны, № 3.*

Въ тотъ самый день, когда Императоръ въѣхалъ изъ Вильны въ Свенцянн, Наполеонъ окончилъ переправу войскъ при Ковно. Переночевавъ тамъ съ 13-го на 14-е Юня, выступилъ онъ на Жижморы. Первымъ предметомъ его усилій было овладѣть Вильною, городомъ самымъ значительнымъ и многолюднымъ въ возвращенныхъ Россіею отъ Польши губерніяхъ и средоточіемъ расположенія Русской арміи, которую Наполеонъ надѣялся разрезать быстрымъ движеніемъ. Для достиженія сей цѣли, маршъ непріятельской арміи изъ Ковно былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: 1), Впередѣ, по столбовой дорогѣ изъ Ковно въ Вильну, шли, подъ начальствомъ Мюрата, кавалерійскіе корпуса Нансуги и Монбрена; за ними слѣдовали корпусъ Даву и Наполеонъ съ гвардіею; 2), Удино, правымъ берегомъ Вилии, на Яново и Девельтово; 3), Ней, лѣвымъ берегомъ Вилии, на Кормеловъ и Скурули, съ повелѣніемъ повернуть оттуда на Вильну, или въ случаѣ надобности, служить подкрѣпленіемъ для Удино.

При выступленіи Наполеона изъ Ковно былъ онъ остановленъ воцлами окрестныхъ жителей, бѣжавшихъ съ семействами изъ своихъ домовъ, куда Французы дошли для грабежа. Вся окрестность представляла зрѣлище насадіи и разоренія. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13-го Юня въ скудной и песчаной странѣ между Виліею и Нѣманомъ, не могли найти продовольствія ни для себя,

ни для лошадей. Во все стороны ринулись искать его. Поля были потоптаны, цѣлыя деревни разбиты и разобраны для биваковъ; уstraшенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стопами. Такъ ознаменовались первые шаги Наполеона на Русской землѣ. 14-го числа Наполеонъ имѣлъ ночлегъ въ Жижморяхъ; 15-го, усиленными маршами, продолжалъ онъ наступленіе къ Вильнѣ, изрѣдка встрѣчая казаковъ и наши легкія конныя войска, отходившія назадъ, не завязывая дѣла съ непріателемъ. Между тѣмъ Барклай де-Толли стоялъ впереди Вильны. 14-го Юня, замѣчая, что непріатель еще не показывался въ большихъ силахъ у Вильны, онъ приостановилъ отступательное движеніе корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова, и доносилъ: «Не хочу отступать, покуда достоверно не узнаю о силахъ и намѣреніяхъ Наполеона. Не видя предъ собою пре-«востоднаго непріателя, не почитаю нужнымъ отко-«дуть назадъ (*).» «Берегитесь,» отвѣчалъ ему Государь, «чтобы насъ не обошли въ Вильнѣ; непріатель можетъ перейти черезъ Вилію ниже Вильны; «между вами и Багговутемъ.» На другой день, 15-го, передъ нашими авангардами, стоявшими въ Троякахъ и Рыконтахъ, показались конные непріательскіе отряды, и получены извѣстія, что за ними слѣдуютъ густыя колонны. «При нихъ,» доносилъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 14-го Юня, № 304.

Барклай де-Толли; сидеть и самъ Наполеонъ, а потому, видя его намѣреніе дѣйствовать всѣми силами на нашъ центръ, я приказалъ на слѣдующее утро обоимъ корпусамъ, стоявшимъ передъ Вильною, отступить на одинъ маршъ по дорогѣ къ Свенцянамъ.» 16-го, въ 4 часа утра, непріятель атаковалъ передъ Вильною арріергардъ корпуса Тучкова. Наши войска отступали въ трехъ колоннахъ: 1-я черезъ Зеленый Мостъ на Кальварію до деревни Любовны; 2-я черезъ городъ Антоувль до Британишекъ; 3-я Остробрамскимъ предмѣстіемъ на Вержовку до Колунжи. Начальство въ Вильнѣ было поручено Коммиссіи, составленной изъ трехъ почетныхъ обывателей. Магистрату велѣно образовать стражу изъ благонадежныхъ людей, для содержанія караула у тюремъ и сохраненія въ городѣ безопасности и тишины. Все, что можно, было изъ Вильны вывезено, за исключеніемъ 85-ти трудно больныхъ. Транспортъ муки, не могшій далѣе слѣдовать по слабости лошадей, былъ сожженъ (*). Истребленіе его подало Французамъ поводъ къ ложному показанію, будто уходя изъ Вильны, Русскіе предали пламени свои магазины. Арріергарды колоннъ нашихъ разрушили за собою мосты и имѣли довольно сильныя перестрѣлки съ наступавшимъ вслѣдъ за ними непріятелемъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, съ лейбъ-казачьимъ полкомъ, послѣдній

(*). Довесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 16-го Іюня,
ЛМ 334.

выступилъ изъ Вильны. Въ самомъ городѣ и при выходѣ изъ него сдѣланы были лейбъ — казаками двѣ удачныя атаки на неприятельскую конницу, которая напирала на нихъ. Узнавъ объ оставленіи Русскими Вильны, Наполеонъ послѣшилъ въ авангардъ. Магистратъ и большая часть жителей, по отступленіи нашихъ за Антоколъ и Зеленый Мостъ, пошли изъ города съ ключами на встрѣчу неприятеля. На Погулянкѣ принялъ ихъ Мюрать. Отъ него отправились они далѣе къ Понарамъ, гдѣ былъ Наполеонъ. Обласкавъ встрѣтившихъ его, Наполеонъ объѣхалъ стоявшія вблизи войска, и приказалъ имъ вступать въ Вильну, куда самъ въѣхалъ въ полдень. Дома увѣшаны были коврами, женщины махали изъ оконъ платками. Ляхи рукоплескали, приветствовали Наполеона радостными кликами. Вечеромъ городъ запылалъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Въ прозрачныхъ картинахъ сіяло торжество враговъ, изображалось паденіе Россіи. Ослѣпленные называли день сей днемъ освобожденія гнѣзда Гедиминова, мечтали, что дерекій пришелецъ возможетъ поколебать Богомъ хранящую Державу Александра.

ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНИЕ 1-Й АРМИИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО ДРИССЫ.

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій.— Отступление къ Свенцянѣмъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова.—Отступление Графа Витгенштейна.—Движеніе Доктурова.—Отрѣзанный отъ 1-й армии Дороховъ примыкаетъ къ Платову.—Соединеніе армій у Свенцянъ. — Измѣненіе операціоннаго плана.—Отступление къ Дриссѣ.—Случай при отступленіи къ Дриссѣ.—Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ.—Описаніе Дрисскаго лагеря.—Размѣщеніе въ немъ войскъ.—Высочайшій Приказъ.—Цѣль обѣихъ воювавшихъ сторонъ.

Занявъ Вильну, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между Барклаемъ де-Толли и Княземъ Багратиономъ. Дальнѣйшія его мѣры были слѣдствіемъ принятаго прежде намѣренія: воспрепятствовать соединенію нашихъ армій, сколько можно болѣе отдалить ихъ одну отъ другой, и въ то же время перерѣзать путь, по которому корпуса 1-й арміи должны были соединиться. Въ слѣдствіе того далъ онъ войскамъ

разобщищенное направленіе: одни отправили противъ 1-й арміи, другія противъ 2-й. Подробности распоряженій его были слѣдующія (*): 1), Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями корпуса Даву и кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена, пошелъ изъ Вильны за 1-ю арміею къ Свенцянамъ, имѣя въ резервѣ Нея. 2), Удино изъ Ковно къ Вилькомиру, съ приказаніемъ отрѣзать Графа Витгенштейна, отступавшаго изъ Кейданъ черезъ Вилькомиръ. 3), Нансуги, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и одною пѣхотною дивизіею, къ Михалишкамъ, на перерѣзъ Дохтурову, шедшему изъ Лиды на Козяны. 4), Противъ Князя Багратіона назначены были три отдѣленія войскъ: а) Даву, съ своднымъ корпусомъ, нарочно для того составленнымъ и простиравшимся до 50,000 человекъ, посланъ изъ Вильны по дорогѣ въ Минскъ, черезъ Ошмяны и Воложинъ, преграждать Князю Багратіону пути, ведущіе къ 1-й арміи, и въ то же время не пропустить Дохтурова изъ Лиды. б) Вестфальскій Король, съ корпусами: кавалерійскимъ Латуръ-Мобура и пѣхотными Вандама и Понятовскаго, долженъ былъ переправиться у Гродно, и условившись съ Даву, дѣйствовать противъ 2-й арміи. с), Для того же велѣно Князю Шварценбергу идти изъ Дрогичина въ Слонимъ, въ отъѣздъ его прежняго назначенія, по которому приказывалось ему остановиться въ Слонимѣ для наблюденія за Тормасовымъ. Это послѣднее

(* *Общія движенія изъ Вильны, № 4.*

порученіе возложено было Наполеономъ на Ренье, вступившаго въ Россію чрезъ Бѣлостокъ. 5), Вице-Король, съ корпусами своимъ и Сент-Сира, переправяся черезъ Нѣманъ въ Пренахъ, сталъ въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обратиться на Свенцяны противъ 1-й арміи, или вправо противъ 2-й. 6), На оконечности лѣваго крыла, Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-западную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россіену, оттуда на Поневъжъ и Шавлю, для угроженія правому флангу 1-й арміи и дѣйствія противъ Риги. 7), Самъ Наполеонъ оставался въ Вильнѣ съ гвардіею.

Сообразно различнымъ направленіямъ непріятельскихъ войскъ, театръ войны раздѣлился на двѣ главныя части, и каждая изъ нихъ была мѣстомъ дѣйствія противъ одной изъ нашихъ двухъ армій. Опишемъ сначала движенія, обращенныя противъ первой, съ отступленія ея отъ Вильны до прибытія въ Дриссу; потомъ представимъ происшедшее въ то же время у Князя Багратіона.

16-го Іюня, въ день занятія Наполеономъ Вильны, продолжалось отступленіе 1-й арміи, имѣвшее цѣлью сосредоточеніе ея вокругъ Свенцяны, гдѣ находился Императоръ. Туда шли Тучковъ и Графъ Шуваловъ изъ Вильны, Багговутъ изъ Ширвинтъ. Всѣ трое, слабо преслѣдуемые непріятелями, совершили свое движеніе безъ всякихъ препятствій. Во время марша ихъ не случилось ничего заслуживающаго

особенное вниманіе. Графу Витгенштейну и Дохтурову, при открытіи военныхъ дѣйствій находившимся на оконечностяхъ арміи, предстояло болѣе затрудненій. Желая отрѣзать ихъ, Наполеонъ, какъ выше сказано, велѣлъ Удино идти на Вилькомиръ, Нансуги на Михаишки: первый долженъ былъ преградить пути Графу Витгенштейну, второй Дохтурову. Удино не настигъ Графа Витгенштейна, который за нѣсколько часовъ прежде него успѣлъ пройти чрезъ Вилькомиръ, и занималъ еще этотъ городъ своимъ арріергардомъ, подъ начальствомъ Кульнева, когда приблизился туда Удино. Не имѣя средствъ воспрепятствовать дальнѣйшему маршу нашего корпуса, Удино долженъ былъ довольствоваться нападеніемъ на арріергардъ. Кульневъ отразилъ нѣсколько атакъ, держался восемь часовъ, и наконецъ, по большому превосходству силъ непріятельскихъ, уступилъ Вилькомиръ (*).

Дохтурову, стоявшему въ Лидѣ, надлежало проходить еще большее пространство, нежели Графу Витгенштейну. Онъ получилъ 13-го Іюня приказъ отступить, и велѣлъ корпусу тотчасъ собраться въ Ольшанахъ. 15-го пришли войска на сборное мѣсто, а на другой день тронулись къ Сморгонамъ. Боковой отрядъ, подъ командою Полковника Крейца, прикрывалъ движеніе корпуса слѣва, встрѣтился 18-го, въ Опшянахъ съ однимъ Польскимъ уланскимъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Перемел, отъ 17-го Іюня, М 1.

полкомъ, атаковалъ и опрокинулъ его. Пѣхотные объявили, что они принадлежали къ авангарду Даву, шедшему изъ Вильны въ Воложинъ. Пажоль, командовавшій симъ авангардомъ, узнавъ о появленіи Русскихъ, послѣдилъ впередъ, но никого не нашелъ на дорогѣ, по которой слѣдовалъ. Дохтуровъ, избѣгнувъ столкновенія съ Даву, ускорилъ отступленіе, справедливо рассчитывая, что Наполеонъ, владѣя Вильною уже двое сутокъ, могъ другими войсками, бывшими у Вильны, остановить его на дорогѣ къ Свенцьянамъ, у Михалишекъ, куда дѣйствительно былъ посланъ Нансути. 19-го Іюня, по самой дурной дорогѣ, посредствомъ 42-хъ верстнаго перехода, ушелъ Дохтуровъ и отъ Нансути, передовыя войска котораго хотя достигли Михалишекъ, но отъ атаки нашего боковаго отряда сами принуждены были защищаться. Нансути бросился впередъ проселками, и на пройденной Дохтуровымъ дорогѣ нашелъ только слѣды колесъ. Утомя бесполезно лошадей, онъ возвратился въ Михалишки, не догнавъ Дохтурова, въ слѣдующій день вступавшаго въ непосредственную связь съ главною арміею, подъ Свенцьянами. Государь Самъ ускорялъ движеніе Дохтурова, и своеручно писалъ не только къ нему, но даже къ Начальнику его авангарда, Графу Палену. Обоиmъ приказывалъ Императоръ, для облегченія людей и обозовъ, брать обывательскихъ лошадей подъ связъ тяжестей, солдатамъ ежедневно выдавать

винную и мясную порціи, забирая оныя отъ обывателей подъ квитанціи; для сбора вина и мяса посылать впередъ на каждый ночлегъ особенныхъ чиновниковъ (*). «Если непріятель воспрепятствуетъ вамъ соединиться съ корпусомъ,» писалъ Императоръ Графу Палену, «то идите къ арміи Князя Багратіона, который слѣдуетъ чрезъ Новогрудекъ на Вилейку (**)».

Только Начальникъ авангарда Графа Шувалова, Генералъ-Маіоръ Дороховъ, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что приказъ объ отступленіи, по ошибкѣ, не былъ къ нему доставленъ въ надлежащее время. Дороховъ стоялъ въ Оранахъ, когда узналъ о переправѣ непріятелей черезъ Неманъ и объ отступленіи находившихся вправо и влѣво отъ него корпусныхъ авангардовъ нашихъ. Не получая повелѣній, онъ собралъ свой отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 18-го егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артиллеріи. Соединивъ войско, немедленно онъ выступилъ къ Олькеникамъ, гдѣ надѣялся найти корпусъ Графа Шувалова, однако не засталъ его тамъ. Въ Олькеникахъ получилъ онъ отъ Главнокомандующаго уведомленіе, что Французы пресѣкли отряду его

(*) Высочайшее повелѣніе Доктуруву, изъ Свендланъ, отъ 17-го Іюня, № 9.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Палену, изъ Свендланъ, отъ 17-го Іюня, № 10.

дорогу къ Вильгъ и къ 1-й арміи, почему предписывалось ему стараться о присоединеніи къ Князю Багратиону. Это было 16-го Іюня. Оставленный на произволь собственныя силы, Дороховъ очутился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ 2-й арміи, и въ семь положеніи находился неделю, имѣя ежедневныя спибки съ непріателемъ и избирая различныя направленія, въ избѣжаніе встрѣчи съ превосходными силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вывелъ изъ среды непріателей отрядъ свой и соединился съ Платовымъ близъ Воложина, потерявъ только 60 человекъ. Онъ принужденъ былъ дѣлать марши самыя утомительныя. Изнуреніе пѣхоты простиралось до того, что у многихъ, по истощеніи всего пота, выступала подъ мышками кровь. Облегчить пѣхоты не было способа. По удаленію изъ деревень всѣхъ поселанъ съ ихъ имуществомъ, нельзя было имѣть подводъ, а конница занята была удерживаніемъ непріателя и разъѣздами, рассылаемыми во всѣ стороны. Любовь офицеровъ къ подчиненнымъ въ 1-мъ и 18-мъ егерскихъ полкахъ была такова, что нѣкоторые изъ нихъ несли на своихъ плечахъ по два и по три ружья солдатскихъ; всѣ верховыя офицерскія лошади были навьючены ранцами усталыхъ.

Слѣдственно, за исключеніемъ Дорохова, Наполеонъ не успѣлъ преградить отступленія на сборныя мѣста ни одной части войскъ 1-й арміи. 19-го Іюня,

по прошествіи семи дней отъ начала войны, наши корпуса стояли вправо и влѣво отъ Свенцянь въ такомъ разстояніи, что въ случаѣ сраженія могли соединиться въ двое сутоки. Графъ Витгенштейнъ былъ въ Солокъ, Багговуть въ Колтынянахъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервные кавалерійскіе корпуса у Свенцянь, Дохтуровъ на маршъ къ Козьянамъ. По первоначальному плану войны намъревались, совершивъ сосредоточеніе корпусовъ, остановиться и принять сраженіе, или идти впередъ и атаковать Наполеона. И то и другое предположеніе были оставлены. Превосходство силъ Наполеона, занявшаго съ громадою войскъ центральное положеніе между двумя арміями, появленіе колоннъ его на правомъ и лѣвомъ флангахъ нашихъ, отъ чего рождались неизвѣстность его настоящаго направленія и опасеніе быть обойденными, побудили произвести измѣненіе въ операціонномъ планѣ. Въмѣсто того, чтобы, какъ хотѣли прежде, первой арміи удерживать непріятели, а второй и Платову дѣйствовать въ его флангъ и тылъ, рѣшились совокупить обѣ арміи. Въ слѣдствіе сего предписано было изъ Свенцянь Князю Багратиону и Платову идти чрезъ Вилейку для соединенія съ 1-ю армією, долженствовавшюю между тѣмъ воспрепятствовать непріятели предунредить ее на Двинь. По сей причинѣ 1-я армія не обратилась изъ Свенцянь влѣво на Минскую дорогу, чтобы сблизиться со 2-ю армією, и пошла въ укрѣпленный

лагерь подъ Дриссою. 20-го Іюня тронулись къ Дриссѣ: Багговуть, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервная кавалерія на Видзы, Графъ Витгенштейнъ изъ Солока, Доктуровъ изъ Козниъ.

Медленно двигались за нами Французы. 23-го Іюня завязалось первое жаркое дѣло на берегахъ Дриссы, и послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ рубились ожесточенно, наши, отразивъ непріятеля, переправились черезъ рѣку и зажгли за собою мостъ. Слѣдующіе за тѣмъ три дня прошли спокойно. Армія, не тревожимая непріятелемъ, продолжала маршъ къ лагерю подъ Дриссою, куда вступила 27-го Іюня. Маршъ остановился у Замоши. При отступленіи отъ Вильцы къ Дриссѣ, дороги, мосты и плотины были повреждаемы; нѣкія мѣста наводнялись отъ дождей. Непріятель находилъ мало хлѣбныхъ припасовъ. Ко вреду его благопріятствовала намъ природа беспорядкомъ погоды въ лучшее водное время: попеременно палили жары и лились дожди. Естественныя преграды могли быть преодолены непріятелемъ, приученнымъ къ трудностямъ многолѣтнихъ войнъ, но Наполеонъ не приказалъ Марату маневрировать смѣло. Онъ дозволялся добровольнымъ отступленіемъ 1-й арміи, по направленію, отдаляющему ее отъ Князя Багратіона. Наполеонъ изъявлялъ даже свое неудовольствіе Удино, за то, что слѣдуя изъ Солока за Графомъ Витгенштейномъ, онъ сдѣлалъ нападеніе на Дюнабургъ, не зная на сіе новостей.

Дюнабургская крепость еще такъ мало была отдалана, что можно было почитать ее вовсе не существовавшею. Не болѣе 16-ти орудій находилось на мостовомъ укрѣпленіи, и его вѣрно было оборонять до того времени, пока усилятъ приготовленные тамъ запасы и строевые матеріалы сжечь и вывезти, дабы не предать ихъ неприятелю (*). Удино нѣсколько разъ подступалъ къ укрѣпленію, но былъ отражаемъ стрѣлками и пушками съ укрѣпленія и съ противоположнаго берега Двины (**). Онъ отошелъ назадъ и примкнулъ къ лѣвому крылу Мюрата, у Замоши. Послѣ отступленія Удино, все, находившееся въ Дюнабургѣ, для вооруженія крепости, было потоплено, запасы вывезены, орудія частію отосланы во Псковъ, частію оставлены при войскахъ, строения сожжены, мосты разведены, словомъ, весь лѣвый берегъ Двины былъ покинутъ. Отрядъ Дюнабургскій оставленъ былъ тамъ только для наблюденія, съ приказаніемъ отходить, если неприятель станетъ переправляться въ силахъ (***)).

Во время отступленія къ Дриссѣ, подкидывали мы на аванпосты неприятельскіе печатныя воззванія, разосланныя изъ нашей главной квартиры ко всѣмъ

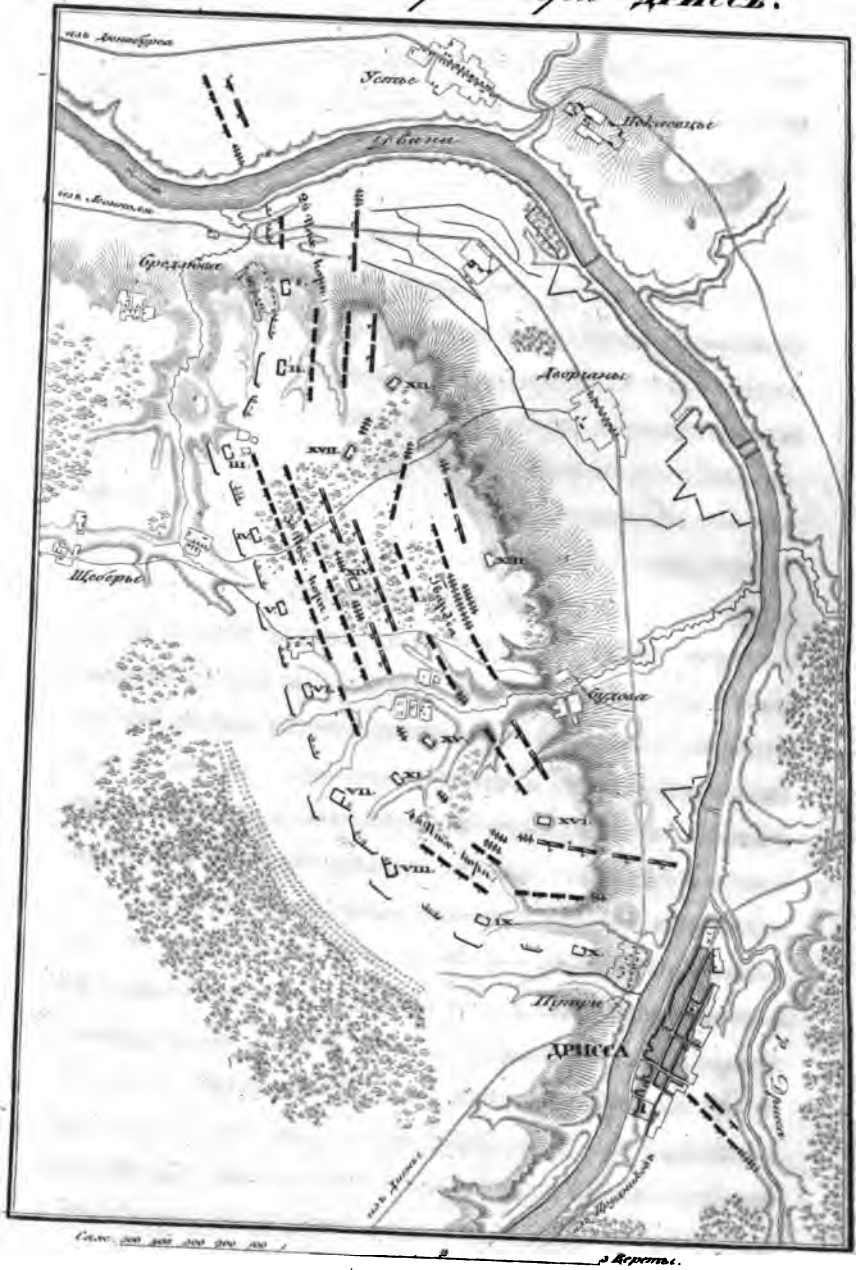
(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Рижскому Военному Губернатору, отъ 29-го Іюня, № 413.

(**) Рапортъ Дюнабургскаго Команданта Уланова, отъ 2-го Іюня, № 1430.

(***) Рапортъ Килля Янниля, отъ 6-го Іюня, № 249.

Планъ лагеря при ДРЕССѢ.

корпуснымъ командирамъ , съ приказаніемъ распространять ихъ въ непріятельской арміи. Описывая въ нихъ тиранство Наполеона и несправедливость вѣдомой имъ войны , увѣщевали солдатъ оставить его знамена. Воззванія не произвели никакого дѣйствія. Французы были преданы Наполеону и ослѣплены славою его, доколѣ победа сопутствовала его орламъ. Нѣмцы, Голландцы, Итальянцы и другіе, увѣренные въ неизмѣнности его могущества, убѣжденные въ его счастливую звезду, безпрекословно носили наложенное на нихъ ярмо. Наполеонъ велѣлъ напечатать въ газетахъ наши прокламаціи , и , какъ не трудно догадаться , съ прибавленіемъ невыгодныхъ на нашъ счетъ замѣчаній.

Укрѣпленный полъ Дриссою лагерь находился на лѣвомъ берегу Двины, въ углу, или колѣнѣ , образуемомъ ею между деревнею Бредзіовою и слободкою Путри (*). Пространство между деревнею и слободкою , съ небольшимъ 4 версты , защищалось нумерованными редутами. Въ первой линіи построено было ихъ 10 , во второй 6 , въ третьей 1. Каждый редутъ первой линіи былъ прикрытъ спереди , въ 80-ти саженьяхъ , ложементомъ , длиною въ 160 сажень. Передъ лѣвымъ крыломъ находился лѣсъ, часть коего вырубали, чтобы не дать непріятелю воспользоваться имъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ сдѣлали засѣку , въ $2\frac{1}{2}$ версты. Редуты №№ VII и VIII

(*) Планъ лагеря при Дриссѣ, № 5.

соединили бункеромъ, длиною въ 160 сажень. Позади его были редуты № XI. Редуты второй линіи находились отъ первой на разстояніи отъ 200 до 300 сажень; въ 400 саженьхъ за центромъ, въ третьей линіи, былъ еще редутъ № XIII. Вся они были обнесены налсадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими ямами. Соебщеніе съ правымъ берегомъ Двины обезпечивалось 4-мя мостами, которые защищены были укрѣпленіями.

Армія стала въ лагерь въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ корпусъ Багговута, въ центрѣ Тучкова, на левомъ крылѣ Графа Остермана, который, по болѣзни Графа Шувалова, заступилъ его мѣсто, и во все продолженіе войны командовалъ 4-мъ пехотнымъ корпусомъ. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: Графа Витгенштейна, противъ Леонполя, и Дохтурова, у Дриссы и Прудниковъ. Они оба выслали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для развѣдываній о неприятелѣ. Развѣдамъ Графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи неприятеля, отойти за Двину по мосту при Друѣ, и сжечь его.

Въ день вступленія арміи въ Дрисскій лагерь, 25-го Іюня, когда Россія празднуетъ воспоминаніе Полтавской победы, отданъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ.

«Русскія воины! Наполеонъ вы достигли той цѣли, цѣли которой стремились. Когда предпріяты дѣлову вступать къ предѣлу Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоить новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и приобрести награду за повесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Она мощною рукою разилъ враговъ своихъ; вы слѣдуйте по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видятъ Богъ, и низпошлетъ на васъ Свое благословеніе.»

Въ то время, когда совершалось безпрепятственно отступление 1-й арміи изъ Вильны къ Дриссъ, цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ состояла: Императора Александра, въ соединеніи съ Княземъ Багратиономъ; Наполеона, въ воспрепятствованіи соединенію. Государь, посылая настоятельныя повелѣнія Князю Багратиону о маршѣ къ Двинь, не зналъ еще, что 2-я армія встрѣтила препятствія, по мнѣнію главнокомандующаго ея, неодолимыя. Слѣдственно, по прибытіи къ Дриссъ, нельзя было тронуться съ мѣста, безъ достовѣрныхъ извѣстій о предпріятіяхъ Наполеона, и въ какой мѣрѣ успѣетъ Князь

Багратионъ выполнить данное ему назначеніе. Обратимся къ Князю Багратиону, и опишемъ его дѣяствія, съ начала войны до того дня, когда 1-я армія вступила въ Дриссу.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТІЯ ИХЪ ВЪ НЕСВИЖЬ.

Первоначальныя посылки Князю Багратиону и Платону. — Соединеніи Князя Багратиона съ Платономъ. — Предположеніи его нати на Варшаву. — Движеніе 2-й арміи къ Минску. — Появленіи Государя нати на Вилейку. — Переправа Князя Багратиона чрезъ Неманъ при Николаевѣ. — Движеніе 2-й арміи на Минскѣ. — Движеніе на Бергускѣ. — Высочайшии повелѣніи Князю Багратиону. — Ответъ его Государю. — Дѣйствія Платова. — Дѣла при Минѣ. — Движеніе нѣмецкой арміи противъ Князя Багратиона и Платова. — Вступленіи Даву въ Минскѣ. — Замѣчаніи Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратиону.

По первоначальному операционному плану, Платовъ имѣлъ назначеніе: «ударить во флангъ и тылъ «непріятелей, когда они переправятся черезъ Неманъ», а Князь Багратионъ долженъ былъ поддерживать его со 2-ю арміею. Они не отступились

одинъ отъ другаго мѣсяць, съ открытія похода до переправы ихъ черезъ Днѣпръ, а потому дѣйствія ихъ находятся въ неразрывной связи.

12-го Іюня, когда Наполеонъ вторгся въ наши границы, объявлены Барклаемъ де-Толли Князю Багратиону, стоявшему въ Волковискъ, и Платову, находившемуся въ Гродно, слѣдующія повелѣнія:

КНЯЗЮ БАГРАТИОНУ.

«Такъ какъ всѣ силы непріятельскія сосредоточены между Ковно и Меречемъ, а сего числа ожидается переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сообщить для соображенія вамъ: 1), Платову предписано сосредоточить свой корпусъ около Гродно, и идти непріятелю во флангъ. 2), Армія, вѣренная вамъ, должна способствовать сему дѣйствию, обезпечивая тылъ корпуса Платова. 3), По полученіи сего, ваша армія должна быть собрана и совершенно готова къ дѣйствіямъ по даннымъ вамъ предписаніямъ. 4), Если 1-я армія не можно будетъ дать выгоднаго сраженія передъ Вильною, тогда, присоединивъ къ себѣ корпусъ Графа Витгенштейна и Дохтурова, она будетъ сосредоточена около Свенцянъ, гдѣ, быть можетъ, и дано будетъ сраженіе. Впрочемъ, если обстоятельства дозволить, то 1-я армія отъ Свенцянъ и сама пойдетъ впередъ атаковать непріятеля. Стремленіе непріятеля противъ 1-й арміи и ея движенія должны руководствоваться вашими собственными дѣйствіями, которые должны влечься изъ одной и общей цѣли, выше обозначенной. Борьба съ нимъ должна начаться отступленіемъ.»

П Л А Т О В У.

«Такъ какъ главнѣйшія непріятельскія силы сосредото-
чены между Ковно и Меречемъ, и сегодня, вѣроятно,
послѣдуетъ переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то
предлагаю вамъ: 1), Имѣть корпусъ вашъ сосредото-
ченнымъ около Гродно. 2), Съ первымъ извѣстіемъ о пере-
правѣ непріятеля, идти рѣшительно ему во флангъ, дѣй-
ствовать сообразно обстоятельствамъ и нанести всевоз-
можный вредъ. 3), Не должно излишне озабочиваться
тыломъ вашего корпуса, ибо Князю Багратиону дано
знать о предназначенныхъ вамъ дѣйствіяхъ, и предпи-
сано обезпечивать тылъ вашъ.»

На другой день, 13-го Іюня, когда уже совер-
шилось вторженіе непріятеля, Барклай де - Толли
извѣстилъ о томъ Князя Багратиона, и объявилъ ему
подтвердительное Высочайшее повелѣніе, соглас-
ное съ посланнымъ къ нему наканунѣ (*). Князь
Багратионъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Плате-
вымъ, и совѣтовалъ ему стараться не быть отрван-
нымъ отъ 1-й арміи, и для того идти изъ Гродно
правымъ берегомъ Нѣмана на Лиду и Минскъ. «Въ семъ
«случаѣ,» писалъ ему Князь Багратионъ, «я соберу
«мою армію за Щарою, въ Слонимѣ, гдѣ будутъ и мои
«казацкіе полки, подъ начальствомъ Иловайскаго 5-го.
«При отступленіи, они прикроютъ мой лѣвый флангъ,
«а перейдя Несвижъ, я ихъ направлю на мой правый
(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратиону, отъ

13-го Іюня, № 292.

ЧАСТЬ I.

24

«Флангъ, откуда они могутъ, совокупно съ вашимъ корпусомъ, быть поддержаны моею арміею, и не нанести неприятелю вредъ и сохрѣмать сообщеніе съ 1-ю арміею. Впрочемъ, я говорю собственно мои мысли, и единственно для того, чтобъ вы приняли ония въ одномъ случаѣ къ соображенію, а въ другомъ, если не имѣете особенныхъ повелѣній, то для совмѣстнаго выполненія (*).» Давая совѣты сіи Платову, Князь Багратионъ не выступилъ изъ Волковиска, но собравъ тамъ армію, писалъ къ Барклаю де-Толли, чтобы онъ испросилъ у Государя разрѣшенія: идти ли ему на Минскъ? Два дня прошло въ ожиданіи отвѣтовъ отъ Барклая де-Толли и отъ Платова. Платовъ не былъ подчиненъ Князю Багратиону, а потому послѣдній не зналъ: согласится ли Атаманъ на его предложеніе обратиться на Минскъ, или, можетъ быть, вознамѣрится взять изъ Гродно иже направленіе на сообщеніе неприятелей? Самого Князя Багратиона занимала въ то время мысль, совсѣмъ противоположная движенію на Минскъ—мысль идти на Варшаву. Онъ писалъ Военному Министру: «Если благоутодно будетъ Его Императорскому Величеству сдѣлать диверсію, по сердечнымъ чувствамъ и по духу известнаго извѣстнаго извѣстнаго Россійскаго выгоднѣйшую, которая имѣть будетъ особенное влияние на всю Польшу и на движеніе союзныхъ армій неприятельскихъ, то я прошу разрѣшенія,

(* Отношеніе Князя Багратиона Платову, отъ 14-го Юля, 1812 г.)

« чтобы съ корпусомъ Платова и армією, имъ върен-
 « нною, позволено было идти чрезъ Бѣлостокъ и
 « Остроленку въ Варшаву. Поражая и истребляя непріа-
 « теля въ сихъ мѣстахъ противъ меня, между Влодѣвы
 « и Тыкочина расположеннаго, если наконецъ я найду
 « себя въ необходимости отъ превосходнѣйшаго не-
 « сравненно въ силахъ отступать, и разумѣется уже
 « не къ Борисову, то еще буду имѣть время восполь-
 « зоваться сямъ чрезъ Брестъ — Литовскій, и соеди-
 « ниться съ Тормасовымъ, который по уваженію къ
 « всему долженъ будетъ идти къ Бресту, чтобы сово-
 « купно отразить силы непріятельскія, подъ коман-
 « дою Князя Шварценберга и другихъ начальниковъ
 « Польскихъ тамъ состоящихъ (').» Предложеніе Кня-
 « зя Багратиона идти на Варшаву осталось безъ отвѣ-
 « та. На другой день по отправленіи сего отношенія
 « пришло къ нему отъ Барклая де-Толли извѣстіе, что
 « 1-я армія отступаетъ отъ Вильны къ Свенцьянамъ,
 « гдѣ, можетъ быть, будетъ дано сраженіе. Въ след-
 « ствіе того Барклай де-Толли предписалъ Платову
 « дѣйствовать непріятелю въ тылъ и во Фленгъ, чрезъ
 « Андру и Сморгоны къ Свенцьянамъ, а Князя Багратио-
 « на просилъ, соображаясь съ движеніями Платова,
 « стараться о недопущеніи непріятеля отрезать дороги
 « 2-й арміи на Минскъ и Борисовъ (**). Получивъ
 « 18-го Іюня, 1812 г. Отношеніе Князя Багратиона къ Барклаю де-Толли, ген-
 « ералу Волковска, отъ 1-го Іюня, № 323.
 « 18-го Іюня, № 324. Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратиону, отъ
 « 18-го Іюня, № 325.

сіе отношеніе, Князь Багратіонъ выступилъ, 17-го Іюня, изъ Волковиска черезъ Зельве на Слонимъ, въ намѣреніи идти оттуда къ Минску (*).

Увѣдомленіе о ежеминутномъ ожиданіи вторженія непріятельскаго застало Платова въ Гродно, гдѣ онъ находился съ 16-ю казачьими полками 1-й арміи. Платовъ немедленно отрядилъ разъѣзды къ Меречу, развѣдывать: не переправляется ли гдѣ непріятель, и сталъ сосредоточивать войска, имѣя въ виду, согласно своему назначенію, ударить въ тылъ и во флангъ Французамъ. Между тѣмъ онъ отправлялъ изъ Гродно внутреннюю стражу, запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, аммуницію и больныхъ, къ чему со стороны гражданского вѣдомства еще не было приступлено. Усмотрѣвъ изъ донесеній, получаемыхъ отъ разъѣздовъ, что непріятель между Гродно и Меречемъ не готовился еще къ переправѣ, и между тѣмъ узнавъ, что Наполеонъ перешелъ у Кожно, Платовъ велѣлъ казакамъ, содержащимъ пограничную цѣпь, снять посты и слѣдовать къ Шупину и Лидь, куда направилъ и весь свой корпусъ. Въ то время, на противоположномъ берегу Немана, появился Вестфальскій Король, съ корпусами Латуръ-Мобура, Пешятовскаго и Вандама, и готовился къ переправѣ, для напора на Князя Багратіона съ тыла. Платовъ, еще находившійся въ Гродно, испортилъ

(*) *Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова, № 6.*

ность и стрелялъ по неприятелю, желая удержать его несколько времени, дабы успѣть отправить внутрь Государства тяжести, вывозимыя изъ Гродно болѣе нежели на 3,000 подводохъ (*). Потомъ, 17-го Іюня, выступилъ онъ къ Лидѣ, въ тотъ день, когда Князь Багратіонъ трогался изъ Волковиска на Слонимъ.

Пока Князь Багратіонъ и Платовъ производили сія движенія, послѣдовала перемѣна въ назначенія предводимыхъ ими войскъ. Въмѣсто первоначально предписаннаго имъ движенія во флангъ и въ тылъ неприятеля, приказано Князю Багратіону идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Платову прикрывать его маршъ. Обоиъ даны слѣдующія собственноручныя повелѣнія Императора:

1. КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ.

«По движеніямъ неприятеля противъ праваго фланга 1-й арміи, найди необходимымъ соединить большія силы противъ него, дабы нанести ему сильный ударъ и потомъ дѣйствовать на него наступательно, почитаю нужнымъ предписать вамъ, чтобы переша съ вѣренною вамъ арміею за рѣку Щару, тянуться на соединеніе къ 2-й арміи черезъ Новогрудскъ или Бѣлицу, куда изъ сихъ двухъ мѣстъ вамъ удобнѣе будетъ, оттуда же на Власску, на которую предвѣстите слѣдовать на соединеніе съ нами, и 27-й пѣхотной дивизіи, идущей теперь изъ Минска

(*) Державскіе Платова Барклаю де-Толли, изъ Гродно, отъ 16-го Іюня. Его же державскіе Государю, изъ селенія Молоду, отъ 18-го Іюня, № 39.

на Новогрудекъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ правый флангъ непріятеля, имѣть главнымъ предметомъ рѣшительно упомянутое соединеніе вашей арміи съ первою. Въ случаѣ же, что весьма превосходныя силы непріятеля не позволятъ исполнить снмъ предписываемаго вамъ движенія, вы всегда будете въ возможности ретироваться на Минскъ и Борисовъ (*). Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю Мою заботу, и чѣмъ скорѣе будетъ оно у васъ выполнено, тѣмъ болѣе вы будете заслуживать Мое благоволеніе и признательность Отечества (**).

2. П Л А Т О В У.

Пока вѣрныиі вамъ весь корпусъ казаковъ будетъ находиться между Лядою и Вилейкою, должны вы имѣть предметомъ для нападсній вашихъ на непріятеля всѣ дороги, ведущія отъ васъ къ Вильнѣ, по коимъ посылать вамъ впередъ отряды изъ 500 до 1,000 казаковъ, по усмотрѣнію вашему, назначивъ снмъ отрядамъ пункты, на кои имъ отступать. Когда весь корпусъ казаковъ минуетъ Вилейку, тогда нападснія казаковъ должны производиться на сообщенія непріятеля съ Вильною, прикрывая маршъ армія Кнзя Багратиона; соображать же движенія свои по направленію арміи его, слѣдующей по предписанію изъ Волковиска чрезъ Новогрудекъ на Вилейку, и которая служить будетъ вамъ опоромъ на случай вашего на нее отступленія. Посему и должно вамъ имѣть безпрерывное сношеніе съ Кнземъ Багратиономъ, которому

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 16-го Июля, изъ Свендана.
 (**) Высочайшее повеленіе Кнзю Багратиону, отъ 16-го
 Июля, изъ Свендана.

предписано уведомлять васъ о всѣхъ движѣніяхъ направлеиіи марша вѣренной ему арміи, а вамъ какъ можно чаще извѣщать его о всѣхъ движѣніяхъ, какъ вашихъ, такъ и непріятельскихъ, равномерно доставлять извѣстія сіи къ Мѣ и Военному Министру, въ мѣсто пребыванія главной квартиры между Вилзою и рѣкою Двиною (*).»

Высочайшій рескриптъ Князю Багратиону былъ отправленъ съ Флигель — Адъютантомъ Бенкендорфомъ, который, 18-го Іюля, достигъ Князя Багратиона на маршѣ въ Минскъ, въ мѣстечкѣ Зельве, близъ Слонова, откуда 2-я армія немедленно выступила къ Новогрудку, чтобы потомъ идти черезъ Вилейку къ 1-й арміи. 27-й дивизіи, Невъровскаго, только что въ Москвѣ сформированной, и шедшей оттуда на присоединеніе къ 2-й арміи, Князь Багратионъ послалъ приказаніе остановиться въ Новогрудкѣ, и тамъ ожидать его. Платовъ, получивъ Высочайшій рескриптъ о прикрытіи движѣнія 2-й арміи, выступилъ изъ Лиды къ Николаеву, гдѣ Князь Багратионъ намѣревался переходить черезъ Неманъ. Донося Государю о выступленіи къ новому своему назначенію, Князь Багратионъ присовокупилъ: «Опредѣлить точнаго времени соединенія съ 1-ю арміею не смѣю, послѣдку удостовѣрять, что неприятель будетъ преграждать путь мой и безпокоить войска на переходъ толкаго пространства;»

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Платову, изъ Свенцянъ, отъ 19-го Іюля, № 27.

сно, по мѣрѣ силъ 2-й арміи и всеподданнѣйшаго усердія, слѣдовать мановеніямъ Монаршимъ отрядамъ враговъ, поспѣшу въ точности исполнить волю Вашего Императорскаго Величества (*).

Безъ дневокъ шла 2-я армія изъ Слонима. Лишніе обозы и больные были отправлены въ Бобруйскъ. 22-го Іюня, на четвертый день послѣ полученія Высочайшаго повелѣнія въ Зельвѣ, Князь Багратионъ былъ уже въ Новогрудкѣ. Съ такою же поспѣшностію сдѣланы и приготовленія для переправы черезъ Неманъ въ Николаевъ, гдѣ въ тотъ день, 22-го Іюня, первая колонна арміи переправилась на правый берегъ рѣки. За первую колонною шла къ переправѣ вторая. Съ обѣими колоннами, заключившими въ себя всю армію, Князь Багратионъ хотѣлъ идти на Вишнево и Воложинъ, и предупредить тамъ непріятельскія войска, бывшія, по дошедшимъ до Князя Багратиона свѣдѣніямъ, въ Ольшанахъ. На переправѣ при Николаевѣ армія имѣла съ собою только самый необходимый обозъ, чтобы ускорить переходъ черезъ Неманъ; для прочихъ тяжестей учреждена была другая переправа у Колодзины. Обзореніе за Неманомъ дорогъ и мѣстоположеній отъ Николаева къ Вишневу и Воложину, черезъ болота и лѣса, неудобные для быстрого марша войскъ, представляло большое затрудненіе къ переходу пространства,

(*). Донесеніе Государю Князь Багратионъ, изъ Зельвы, отъ

предстоявшаго 2-й арміи, тѣмъ болѣе, что, по доносеніямъ казаковъ, оно уже занято было пятидесяти-тысячнымъ корпусомъ Даву. Наполеонъ отрядилъ его, 18-го Іюня, изъ Вильны на Ошмяны и Воложинъ, для предупрежденія Князя Багратіона въ Минскъ и вообще на тѣхъ пунктахъ, куда онъ вздумалъ бы обратиться для соединенія съ 1-ю арміею. Донесенія казаковъ не остановили Князя Багратіона. Онъ надѣялся одолѣть и непріятеля, котораго встрѣтилъ бы на дорогѣ, и мѣстныя неудобства, а потому спѣшилъ окончаніемъ переправы войскъ при Николаевѣ; но вдругъ, совершенно неожиданно, армія получила отъ него повелѣніе остановиться. Причиною тому были привезенныя къ нему на самой переправѣ извѣстія, что авангардъ Вестфальскаго Короля шелъ въ тылъ 2-й арміи, что Слонимъ занятъ непріятелемъ, и впереди, влѣво отъ Николаева, у Липняшки, равномерно показались Французы. То были разъѣзды Вице-Короля, стоявшаго въ Рудникахъ. Платовъ тогда же доносилъ, что партіи его повсюду встрѣчаютъ большія силы Французовъ на пространствѣ между Нѣманомъ и дорогою, ведущею изъ Вильны въ Минскъ. Князь Багратіонъ, увидя вокругъ себя непріятеля, въ тылу, на лѣвомъ крылѣ и съ фронта, принялъ въ соображеніе три случая: 1), достоверность не найдти никакихъ магазиновъ на пространствѣ, раздѣлявшемъ его отъ 1-й арміи; 2), весьма худую переправу черезъ Нѣманъ, которая,

въ случаѣ неудачи, съдѣлала бы его отступленіе совершенно гибельнымъ, ибо сзади его находилась армія Вестфальскаго Короля, и 3), что достигая соединенія съ 1-ю арміею по мѣстамъ болотистымъ, занятымъ непріятелями, должно было потерять большое число людей, обозы, а съ ними вмѣстѣ продовольствіе, и, слѣдовательно, обезсилить себя, не доставить 1-й арміи ожидаемаго ею подкрѣпленія,

Соображеніе сихъ обстоятельствъ побудило Князя Багратіона приказать первой колоннѣ, уже переправившейся на правый берегъ Нѣмана, возвратиться, послѣ чего онъ пошелъ, 23-го Іюня, усиленными маршами черезъ Нововерженъ и Койдановъ на Минскъ, намѣреваясь оттуда искать соединенія съ 1-ю арміею. Движеніе на Минскъ, по мнѣнію Князя Багратіона, долженствовало быть обезпечено тѣмъ, что Даву, будучи удостовѣренъ въ его намѣреніи переправиться черезъ Нѣманъ въ Николаевъ, и имѣя въ виду отряженныя для того отъ 2-й арміи партіи, вѣроятно, стянетъ свои войска отъ Минска назадъ къ Вишневу, черезъ что Князь Багратіонъ надѣялся предупредить Французовъ въ Минскѣ. Желая болѣе убѣдить Французовъ въ намѣреніи своемъ продолжать переправу въ Николаевъ, приказалъ онъ Платову усилить партіи на Вишневъ, и вмѣстѣ съ отрядомъ Дорохова, который между тѣмъ примкнулъ къ 2-й арміи, занять Воложинъ и удерживать его до 26-го Іюня, а потомъ, для соединенія съ арміею;

отступить къ Минску черезъ Камень и Хатово (*): Платовъ не могъ вполне выполнить сего приказанія, встрѣтя вѣкругъ Воложина главныя силы Даву. Онъ оставилъ Воложинъ вѣзѣво, и повернулъ на Бакшты и Хатово, стараясь находиться на одной высотѣ съ 2-ю арміею. Что касается до Даву, то онъ не дался въ обманъ, какъ надѣялся Князь Багратионъ; не остановился у Вишнева и Воложина защищать дорогу изъ Николаева въ Вилейку, но продолжалъ маршъ на Минскъ.

Государь, не зная еще, что Князь Багратионъ поступилъ въ противность Его повелѣнія, былъ увѣренъ, что 2-я армія идетъ на Вилейку, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ, возвратившійся отъ Князя Багратиона, привезъ письменное о томъ донесеніе, и словесно подтвердилъ, что лично при немъ отданы приказанія идти на переправу въ Николаевъ, и потомъ на Вилейку. Для ускоренія сего движенія и сообщенія Князю Багратиону необходимости немедленнаго соединенія съ 1-ю арміею, Государь вновь отправилъ къ нему Бенкендорфа, съ словеснымъ повелѣніемъ, спѣшить какъ можно болѣе. Бенкендорфъ ѣхалъ на Борисовъ и Минскъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Минска встрѣтилъ онъ Губернатора и чиновниковъ, спасавшихся изъ губернскаго города, гдѣ, по ихъ словамъ, уже должны были находиться Французы. Однако Бенкендорфъ успѣлъ проѣхать

(*). Донесеніе Князя Багратиона Государю, изъ Кореличъ, отъ

24-го Іюня, № 373.

черезъ Минскъ за часъ до вступленія туда непріятеля, и встрѣтилъ 2-ю армію на маршѣ не на Вилейку, какъ думалъ онъ, или на Минскъ, но совсѣмъ въ другомъ направленіи, гдѣ вовсе не полагалъ ее найти, въ Несвижѣ, на маршѣ въ Бобруйскъ.

Причины, побудившія Князя Багратіона къ такому движенію, удалявшему его на великое пространство отъ 1-й арміи, были слѣдующія: выступивъ изъ Николаева къ Минску, онъ твердо рѣшился атаковать непріятеля, еслибы Минскъ и былъ занятъ Французами. Онъ велѣлъ войску быть готовымъ къ бою, идти распашнымъ маршемъ, на переходахъ облегчать солдатъ сколько можно болѣе, и дѣлать частыя привалы. «Пройдя съ мѣста 5 верстъ,» приказывалъ онъ, «отдыхать часъ; отошедъ потомъ 10 верстъ, два часа; перешедъ 15 верстъ, три часа; винную и мясную порціи раздавать два раза въ день. Иметь въ виду, что быстрое движеніе покроетъ славою всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ и заслужитъ благоволеніе Государя Императора (*).» 2-я армія радостно внимала словамъ любимаго вождя, и быстро подавалась впередъ, увѣренная предупредить непріятеля въ Минскъ, или перешагнуть по его трупахъ. 24-го Іюля пришла она въ Миръ, гдѣ Князь Багратіонъ получилъ извѣстія, «удостоверившія его,» какъ онъ доносилъ, «въ непомерномъ превосходствѣ силъ непріятельскихъ, которыя показывались

(*) Приказъ Князя Багратіона, отъ 23-го Іюля, № 73.

«у Минска, по дорогамъ отъ Вилейки и Воложина, «и угрожали ему съ тыла отъ Новогрудка. Притомъ,» продолжаетъ онъ, «я имѣлъ въ виду Высочайшее повелѣніе, объявленное мнѣ Барклаемъ де-Толли, «избѣгать рѣшительнаго сраженія съ сильнѣйшимъ «непріателемъ (').» Основываясь на сихъ уваженіяхъ, Князь Багратіонъ отиѣнилъ намѣреніе пробиваться на Минскъ, и повернулъ на Слуцкъ и Бобруйскъ, рѣшаясь искать соединенія съ 1-ю арміею чрезъ Могилевъ. На маршѣ въ Бобруйскъ пришелъ онъ въ Несвижъ 26-го Іюня, въ тотъ день, когда Государь прибылъ въ Дрисскій лагерь. Въ Несвижъ Князь Багратіонъ остановился на трое сутокъ, для отдыха войскъ, ибо въ теченіе десяти сутокъ, съ выступленія изъ Волковиска, шли они безостановочно, усиленными маршами, дурными дорогами, глубокими песками.

Первое извѣстіе о семъ, для Императора со-всѣмъ неожиданномъ маршѣ на Бобруйскъ, получилъ Государь не отъ Князя Багратіона, а отъ офицера, посыланнаго изъ 1-й арміи съ приказаніями къ Платову. Узнавъ о семъ движеніи, Государь писалъ собственноручно Князю Багратіону:

«Адъютантъ Военнаго Министра, Граббе (**), посылан-ный къ Платову, возвратясь сей часъ, привезъ извѣстіе,

(') Дочесаніи Государю Князя Багратіона, изъ Несвижа, отъ 26-го Іюня, № 391.

(**) Имѣя Генералъ-Фейдлинъ.

что вы переѣхали направленіе ваше и вошли на Насважъ и Бобруйскъ , потому что Даву шелъ на Воложинъ и Минскъ. Не имѣвъ отъ васъ никакихъ извѣстій послѣ вашего рапорта отъ 20-го Іюля, изъ Слонима, поспѣшаю отправить къ вамъ Флигель - Адъютанта Кнзя Волконскаго, съ тѣмъ, что удаленіе ваше на Бобруйскъ крайне будетъ вредно для общей связи военныхъ дѣлъ, и дастъ возможность Даву обратиться между Двиною и Днѣпромъ на Смоленскъ. Напротивъ того, еслибъ вы держались прежде даннаго вамъ направленія на Вилейку, или по крайней мѣрѣ на Минскъ, то очутились бы на флангъ или въ тылу у Даву, и тѣмъ помѣщали бы его движенію. Ваша армія усилена веѣмъ корпусомъ Платова и отрядомъ Дорохова, которые къ вамъ присоединились; это можетъ составить до 50,000 подъ ружьемъ; у Даву же болѣе 60,000, и то по надутымъ счетамъ Французской арміи. 50,000 Русскихъ весьма могутъ противостать 60.000 сборныхъ войскъ. Я еще надѣюсь, что по полученіи моихъ повелѣній чрезъ Бенкендорфа, вы оишь обратитесь на прежнее направленіе. Отступленіе же на Бобруйскъ по иначе должны вы предпринимать, какъ единственно въ крайнемъ случаѣ. Мы ожидаемъ чрезъ нѣсколько дней рѣшительнаго сраженія. Если Всевышній увѣнчаетъ труды наши побѣдою, то можно будетъ частію войскъ 1-й арміи дѣйствовать въ лѣвый флангъ Даву; но для сего необходимо, чтобъ вы немедленно направились на его правый флангъ. Я въ твердой увѣренности, что вы ничего не упустите, дабы приобрѣсти Россійскому воинству новую славу, и наказатъ наглаго врага, вторгнувшагося въ наши предѣлы среди мира и союза, насъ соединившаго.

Князь Багратионъ получилъ сіе повелѣніе въ Тимковичахъ, на первомъ переходѣ изъ Несвижа къ Слуцку, откуда уже невозможно ему было обратиться къ Минску, не встрѣясь тамъ со всеми силами Даву и не бывъ атакованнымъ съ тыла, или съ фланга, Вестфальскимъ Королемъ. Донесеніе его въ отвѣтъ на Высочайшее повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

«Вашему Императорскому Величеству извѣстны мои предположенія, обѣщавшія надежды достигнуть Мянска, и причины, не позволявшія мнѣ воспользоваться. Имѣя противу себя Даву съ 60,000 и Вестфальскаго Короля съ арміею въ таковой же силѣ, по показаніямъ плѣнныхъ, преслѣдовавшаго меня на всѣхъ пунктахъ, съ твердымъ упованіемъ на храбрость воинства Россійскаго, я никогда не помышлялъ о числѣ ихъ, но всѣ шѣры употреблялъ, исполняя въ точности начертанія Вашего Величества, чтобы не дать неприятелю въ первыхъ его стремленіяхъ чѣмъ либо воспользоваться и получить наибѣйшую поверхность надъ войсками, мнѣ вѣрными; данное же мнѣ направленіе на Новоградскъ не только отнимало у меня способы къ соединенію чрезъ Минскъ, но угрожало потерю всѣхъ обозовъ, лишеніемъ способствъ къ продовольствію и совершеннымъ пресѣченіемъ даже сношеній съ 1-ю арміею. Бывъ въ такомъ положеніи, съ изнуренными войсками отъ десятидневныхъ форсированныхъ маршей по пещанымъ весьма дорогамъ, я принялъ оное за крайность, въ которой и Ваше Императорское Величество позволете отступленіе къ Вобруйску. Вся цѣль моей жизни состоитъ въ единствѣ

желаніи имѣть счастье быть угоднымъ Вашему Величеству; сберегая вѣрныхъ мнѣ защитниковъ Отечества, я не пожалѣю собственно себя ни въ какомъ случаѣ, чтобъ усугубить славу Россійскаго воинства, благоденствіе Твоего народа, и съ упованіемъ на Всемогущаго Бога потщусь не допустить враговъ распространить дерзость свою на Смоленскъ.»

Изъ свѣдѣній, частно ко мнѣ доходящихъ и отъ плѣнныхъ получаемыхъ, совершенно извѣстно, что наибольшія силы Наполеона обращены къ уничтоженію меня, яко слабѣйшаго; но я всѣ средства употребляю, чтобы Ваши надежды, Всеавгустѣйшій Монархъ, были оправданы во всей мѣрѣ, и соображаясь съ движеніями непріятельскихъ силъ и собственными возможностями, буду изыскивать средства, поражая непріятеля, проложить себѣ путь къ соединенію съ 1-ю арміею. Но бывъ отовсюду окруженъ и стѣсняемъ непомерно превосходящими силами, я не смѣю отвѣчать за успѣхъ въ моихъ намѣреніяхъ, если Ваше Императорское Величество не соизволите повелѣть 1-й арміи, сколь возможно скорѣе, невремѣнно атаковать непріятеля, противъ оной находящагося, и во всѣхъ обстоятельствахъ быть должествующаго въ весьма ограниченныхъ силахъ. Простите, Августѣйшій Монархъ, смѣлости, съ каковою дерзкою предлагаю Вамъ сію спасительную и единственную, по мнѣнію моему, мѣру противу наглаго стремленія непріятеля, и увѣренію, что напавъ съ твердою рѣшимостію, безъ сомнѣнія уничтожены будутъ его надежды, родившіяся отъ отступленія 1-я арміи, имѣя въ тылу своемъ укрѣпленный лагерь, будешь имѣть возможность и въ случаѣ

невыгодъ удержать непріятеля; чрезъ предпріятіе таковое преподаны бы были мнѣ хотъ малѣйшіе способы къ соединенію, безъ чего я конечно не смѣю обѣщать ничего вѣрнаго.»

Возвратимся къ трехъ-дневному пребыванію Князя Багратіона въ Несвижъ. Немедленно по вступленіи своемъ въ Несвижъ, 26-го Іюня, велѣлъ онъ Платову, пришедшему изъ Хатова въ окрестности Мира, послать въ разныя стороны партіи, стараясь открывать и удерживать непріятеля, пока армія будетъ отдыхать. Черезъ нѣсколько часовъ показался непріятель у Кореличей. То былъ авангардъ Вестфальскаго Короля Іеронима, съ начала войны еще не появлявшійся въ виду арріергарда 2-й арміи, ибо Король дѣйствовалъ медленно. Вступя 18-го Іюня въ Гродно, онъ долженъ былъ, по назначенію Наполеона, идти непосредственно за Княземъ Багратіономъ. Отправивъ впередъ авангардъ, онъ провелъ въ Гродно четыре дня, употребленные на переправу войскъ, устройство ихъ дальнѣйшаго слѣдованія, удовольствія и пышные пиры Поляковъ, которые, при его вступленіи въ Гродно, тотчасъ начали сзывать конфедерацію и ополчаться противъ Россіи. Однако долѣе 4-хъ дней нельзя было ему медлить, потому, что Наполеонъ, бывъ дѣятельнѣе Іеронима, успѣлъ уже въ то время отрезать Князю Багратіону прямое сообщеніе съ 1-ю арміею, и писалъ Вестфальскому Королю: «Двиньте впередъ Поляковъ,

«поручите авангардъ Понятовскому; назначьте къ нему всѣ легкія войска, и будьте во всякое время готовы подкрѣплять его. Багратиону не должно, чтобы маневрировать, возвращаться и съ вами вступать въ дѣло: онъ старается только уходить. Итакъ, не оставляйте Русскихъ въ покоѣ; удерживайте ихъ, когда они подвигаются впередъ, заступайте имъ дорогу, если они подадутся назадъ (*)».

Столь настоятельныя повелѣнія вывели Короля Іеронима изъ бездѣйствія, и онъ тронулся изъ Гродно, вслѣдъ за своими передовыми войсками, 22-го Іюня, когда Князь Багратионъ былъ у Николаева. 26-го, при вступленіи Князя Багратиона въ Несвижъ, Іеронимъ пришелъ въ Новогрудекъ, а авангардъ его, состоявшій изъ трехъ конныхъ Польскихъ полковъ, въ Кореличи. Здѣсь имѣли они первую схватку съ отрядомъ Платова, расположеннымъ впереди Мира. Казачьи Генералы Иловайскій 5-й и Карповъ 2-й ударили на Поляковъ и гнали ихъ до Новогрудка. Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не доходя до него 3-хъ верстъ остановился, сосредоточивая разкомандированные свои полки. Князь Багратионъ, заключая изъ донесеній Платова, что показавшіеся у Кореличей Поляки должны были имѣть за собою большія силы, приказалъ ему не трогаться изъ Мира и удерживать непріятеля. Въ подкрѣпленіе Платову

(*) Flin, Manuscrit de 1812, I, 164.

отрядилъ онъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впереди, къ Кореличамъ, онъ поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за неприятелемъ, стараясь заманить его ближе къ нашему главному отряду. По сторонамъ дороги, вправо и влево, въ скрытыхъ мѣстахъ засѣли отборные казаки. Они должны были ударить на неприятеля, когда онъ пойдетъ за сотнею, стоящею впереди, и имѣвшею приказаніе, въ случаѣ натиска на нее, отступать торопливо. Распоряженія Платова удались въ полной мѣрѣ. 27-го Іюня, три Польскіе уланскіе полка, подъ начальствомъ Турно, впади въ засаду, были разбиты, преслѣдуемы 15 верстъ, и потеряли 248 плѣнныхъ. «Перестрѣлки съ неприятелемъ не вели,» доносилъ Платовъ, «а бросились дружно въ дротики, и опрокинули его, не давъ времени поддерживаться стрѣльбою. Поляки такъ упорно сопротивлялись, что плѣнные были все переранены. Ни одинъ не сдавался, пока не былъ сбить съ лошади.» На слѣдующій день дѣло возобновилось. Въ подкрѣпленіе Турно, Вестфальскій Король отрядилъ кавалерійскую дивизию Рожнецкаго. Къ Платову подошелъ Васильчиковъ. Замѣтя намѣреніе неприятелей атаковать нашъ арріергардъ, Платовъ употребилъ противъ нихъ тотъ же маневръ, который наканунѣ былъ столь удаченъ, и поставилъ въ засаду отрядъ Васильчикова. Рожнецкій тронулся

впередъ. Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударилъ ему во флангъ, между тѣмъ, какъ Платовъ атаковалъ непріятеля съ фронта. Завязался жаркій бой, грудь на грудь. Поляки были смяты, опрокинуты. Къ совершенному пораженію ихъ способствовалъ также неожиданный случай: появленіе Генераль-Маіора Кутейникова; возвращаясь съ бригадою изъ дальней командировки, онъ пришелъ во время дѣла на поле сраженія, въ тылъ непріятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожнецкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ. Число ихъ не выставлено въ дописаніи Платова, на скорую руку писанномъ.

Пока Платовъ три дня торжествовалъ надъ авангардомъ Вестфальскаго Короля, 2-я армія отдыхала у Несвижа и потомъ выступила къ Бобруйску. Между тѣмъ Даву занялъ Минскъ, гдѣ была ему сдѣлана самая пышная встрѣча: звонили колокола; гремѣла музыка на галлерей Ратуши; дорогу его усыпали цвѣтами. Именемъ своего Императора объявилъ Даву жителямъ, что «непобѣдимая армія Наполеона пришла для возвращенія Полякамъ отечества, и несмѣтные корпусы ея, или покроютъ Россію своими костями, или Польша будетъ возвращена самостоятельность и прекратится вліяніе Россіи на дѣла Европы (*).» Наполеонъ благодарилъ Даву

(*) Подробное описаніе въ Литовскомъ курсерѣ, 18-го Августа

за успешныя его дѣйствія и прегражденіе пути Князю Багратиону, но былъ недоволенъ медленностію Вестфальскаго Короля и писалъ ему: «Невозможно маневрировать хуже; вы будете причиною, что Багратионъ успеетъ уйдти, и я лишусь плода самыхъ искусныхъ соображеній, лучшаго случая, какой, можетъ быть, болѣе не представится во весь походъ (*).» Справедливо было неудовольствіе Наполеона противъ Вестфальскаго Короля, но и Государь не оставилъ Князя Багратиона безъ замѣчанія за то, что онъ не успѣлъ занять Минска. «Направленіе ваше сперва на Вилейку, а потомъ на Минскъ,» писалъ къ нему Государь, «было сдѣлано въ надеждѣ, что находясь столь часто въ походахъ съ славнымъ нашимъ полководцемъ Княземъ Суворовымъ Италійскимъ, вы предупредите непріятеля на сихъ важныхъ пунктахъ, не столько для того, чтобы совершенно соединиться съ 1-ю арміею, какъ для поставленія 2-й арміи на направленіе, имѣющее въ тылу центръ Россіи, чѣмъ дѣйствія обѣихъ армій сдѣлались бы удобнѣе и дѣятельнѣе. По рапорту вашему, вы могли быть въ Минскѣ 27-го Іюня; непріятель же занялъ оный 26-го, и по самымъ достовернымъ извѣстіямъ состоялъ не болѣе какъ въ 6,000. По сему, продолжая быстро маршъ вашъ на Минскъ, вы несомнѣнно вытѣснили бы его. и прошедъ за Минскъ, по обстоятельствамъ,

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 176.

«либо удерживали сіе мѣсто, либо могли уже сво-
«бодно отступать на Борисовъ, гдѣ опять наступленіе
«непріятеля могло быть преграждено. Но нынѣ слѣ-
«дуетъ помышлять о будущемъ, а не о прошедшемъ.»

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССЬ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНЬ.

ПРЕБЫВАНИЕ 1-Й АРМИИ ВЪ ЛАГЕРЬ ПОДЪ ДРИССОЮ. — Неудовольствие лагеря. — Рѣшеніе оставить лагерь. — Повѣдка Министра Полницы Балашева къ Наполеону. — Отказъ Наполеона возвратиться за Немань. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу. — Формированіе новыхъ войскъ. — Первая мысль Императора о Народномъ Ополченіи. — Предикты, назначенные къ вывозу изъ Петербурга. — Занятія Наполеона въ Вильнѣ. — Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи. — Варшавскій Сеймъ. — Рѣчь депутатовъ Сейма. — Комиссія временнаго правительства въ Литвѣ. — Формированіе Литовскихъ войскъ.

До сихъ поръ видно только быстрое отступленіе обѣихъ Русскихъ армій, которыя, въ одинъ и тотъ же день, 26-го Іюня, пришли: первая къ Дриссѣ, вторая къ Несвижу. Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одной маршѣ отъ Двины, въ виду

Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея, Монбрена, Нансути, и тремя дивизіями Даву, въ Замошъ, наблюдая разъездами пространство между Друєю и Двиною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, если послѣдуетъ на него нападеніе. На передовыхъ цѣняхъ все было смирно; въ лагерь войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ Государства.

При отступленіи изъ Вильны были увѣрены найдти подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли противное. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за коимъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы: спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ

Мишо, прїѣхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго объ исходатайствованіи позволенія представиться Императору, желая довести до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланныя имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь повѣхалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрясь лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фуля, который предложилъ построеніе Дрисскаго лагеря. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ Полковнику Мишо повторить сдѣланныя имъ замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направленіе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратиономъ. И такъ, Дрисскія укрѣпленія не должны были обогрѣться кровію, но восьмидневное пребываніе въ нихъ Императора ознаменовано многими важными мѣрами, принятыми Его Величествомъ на счетъ продолженія войны.

Послѣдній, слабый лучъ надежды на мирныя соглашенія исчезъ съ возвращеніемъ Министра Полиціи Балашева. За день до вступленія Государя

въ Дриссу, онъ привезъ отказъ Наполеона на сдѣланное ему предложеніе отойти на лѣвый берегъ Нѣмана и тамъ начать переговоры. Подробности посылки Балашева суть слѣдующія: Отправившись, на разсвѣтъ 14-го Іюня, изъ Вильны, онъ встрѣтилъ въ Рыконтахъ непріятельскіе разъѣзды и былъ ими препровожденъ сперва къ Мюрату, потомъ къ Даву. Мюратъ обошелся съ нимъ вѣжливо, но Даву кичливо, и настоятельно требовалъ, чтобы Балашевъ отдалъ ему письмо отъ Государя къ Наполеону. На возраженіе, что письмо велѣно вручить лично Наполеону, Даву отвѣчалъ: «Не забудьте, что не вы здѣсь распоряжаетесь; я тоже имѣю приказанія.» Нашъ посланный удовлетворилъ желанію Даву. Тотчасъ послано письмо къ Наполеону, а Балашева оставилъ Даву въ своей корпусной квартирѣ, окруживъ часовыми отведенный для него домъ. Черезъ два дня пригласили Балашева въ Вильну, гдѣ Наполеонъ принялъ его въ той самой комнатѣ, изъ которой Балашевъ получилъ свое отправленіе отъ Государя. Выслушавъ предложенія, привезенныя отъ Императора, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не я подалъ поводъ къ разрыву, не я первый сталъ вооружаться, не я, а вашъ Государь прежде пріѣхалъ къ арміи. «Требованіе очистить Пруссію оскорбительно, равносильно объявленію войны, и я открылъ походъ. «Знаю, война съ Россією не бездѣлица, но у меня сдѣланы большія приготовленія, втрое болѣе

«вашего войскъ и денегъ.» Съ особеннымъ тщаніемъ исчислялъ Наполеонъ свои силы, простиравшіяся, по его словамъ, до 550,000 человекъ, уменьшалъ силы Россіи, превозносилъ свои войска, говорилъ, что они дерутся какъ львы, что Россія, при самомъ началѣ похода, лишилась большей части областей, возвращенныхъ отъ Польши, что Русскія арміи разобщены и усивхъ съ его стороны несомнителинъ. «Каждая новая война,» сказалъ онъ, «для меня новое торжество. Я все предусмотрѣлъ, и знаю, что вы не можете мнѣ сопротивляться. Я дѣйствую по расчету, не по страсти. Замѣчаю, что Императоръ Александръ руководимъ ненавистію ко мнѣ, но я отомщу Ему, и съ престоловъ свергну родственныхъ Императорскому Дому Владѣтелей въ Виртембергъ, Баденъ, Веймаръ: пусть вашъ Государь готовить для нихъ убѣжище. Я внесу войну въ внутренность Россіи; употреблю на то три, четыре похода; проникну въ ваши степи (*).» И вдругъ, послѣ такихъ смѣшныхъ угрозъ, похожихъ на тѣ, которыми некогда Татарскіе Ханы стращали нашихъ Удѣльныхъ Князей, имѣлъ Наполеонъ наглость распространиться о привязанности своей къ Государю, объ уваженіи къ добродѣтелямъ и возвышеннымъ свойствамъ Александра, пришедъ губить его Царство. Наконецъ онъ сказалъ: «И теперь еще время примириться: начните переговоры

(*) «J'irai dans vos déserts.»

«съ Лористономъ; пригласите его въ вашу главную квартиру, или отправьте къ нему въ Петербургъ Канцлера; между тѣмъ заключимъ перемиріе, или въ какомъ случаѣ я не отступлю изъ Вильны. Последнее слово его было: «Не за тѣмъ перешелъ я черезъ Нѣманъ, чтобы возвращаться.» Къ обѣду Наполеонъ пригласилъ Балашева, Коленкура, Бертье и Бессьера. Разговоръ Наполеона за столомъ былъ выраженіемъ мыслей избалованнаго счастливца, твердо увѣреннаго въ совершенномъ успѣхѣ своихъ предпріятій. Между прочимъ спрашивалъ онъ о Москвѣ, ея населеніи, числѣ домовъ и церквей. Узнавъ о количествѣ храмовъ Божіихъ въ нашей древней столицѣ, онъ сказалъ: «Что дѣлаете вы съ такимъ множествомъ церквей? Вѣдь нашъ вѣкъ небогомольный.»—«Можетъ быть,» отвѣчалъ Балашевъ, «мало набожныхъ людей во Франціи и Нѣмецкой землѣ, но въ Россіи и Испаніи ихъ еще много.»—«Куда идетъ дорога на Москву?» спросилъ Наполеонъ. — «Къ ней много дорогъ,» отвѣчалъ Балашевъ; «Карлъ XII избралъ путь на Полтаву.» Послѣ стола Наполеонъ долго ходилъ взадъ и впередъ по горницѣ, говорилъ о предметахъ, которыхъ касался поутру, на данной Балашеву аудіенціи, нѣсколько разъ повторялъ одно и то же, только разными оборотами рѣчей, и всегда кончалъ тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не отступить за Нѣманъ (*).

(* Изъ собственноручныхъ записокъ Министра Польшы Балашева.

Самый верный очеркъ тогдашняго положенія дѣлъ, суть слѣдующія слова Государя, въ письмахъ Его Величества къ Графу Салтыкову: «До сихъ поръ, «благодаря Всевышняго, все наши арміи въ совершенной цѣлости, но тѣмъ мудренѣе и деликатнѣе «становятся все наши шаги. Одно фальшивое движеніе можетъ испортить все дѣло, противъ непріятеля, силами насъ превосходнѣе, можно сказать «смѣло, на всехъ пунктахъ. Противъ нашей 1-й арміи, составленной изъ 12-ти дивизій, у него ихъ «16 или 17, кромѣ трехъ, направленныхъ въ Курляндію и на Ригу. Противъ Князя Багратиона, имѣющаго 6 дивизій, у непріятеля 11. Противъ одного «Тормасова силы довольно равны. Рѣшиться на генеральное сраженіе столь же нежелательно, какъ и от «оного отказаться; въ томъ и другомъ случаѣ можно «легко отырыть дорогу на Петербургъ; но потерявъ сраженіе, трудно будетъ справиться для продолженія «кампаніи. На негоціаціи же намъ и надѣяться нельзя; потому, что Наполеонъ ищетъ нашей гибели, и «ожидать добраго отъ него есть пустая мечта. Единственно продолженіемъ войны можно уповать съ «помощію Божіею перебороть его.» Тогда же писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу: «Будьте «увѣрены, что когда началась война, Мое твердое «намѣреніе протянуть ее на многіе годы, хотя бы «дѣрилось Мнѣ сражаться на берегахъ Волги (*).»

(*) «Que Votre Altesse Royale se persuade, que puisqu'une

Слѣдственно, Императоръ полагалъ, что средство восторжествовать надъ Наполеономъ состояло не въ преждевременныхъ кровавыхъ встречахъ съ нимъ, но въ выигрышѣ времени. Огромность силъ Наполеона не позволяла надѣяться на скорую побѣду съ нашими арміями, уступавшими непріятелю въ числѣ, и разобщенными на великомъ пространствѣ, безъ надежды на близкое соединеніе, а потому нужно было продлить войну, для приуготовленія новыхъ войскъ. Немедленно приступили къ умноженію ихъ, и въ лагерь при Дресвѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1), Обнародованъ, 1-го Іюля, Манифестъ о собраніи въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской съ 500 душъ по 5 человекъ. 2), Къ двумъ дивизіямъ, которыя Князь Лобановъ - Ростовскій формировалъ во Владимірѣ, назначено прибавить еще 6 новыхъ полковъ, изъ запасныхъ рекрутовъ депо 2-й линіи. За тѣмъ, всѣ бывшіе въ тѣхъ депо запасные рекруты распределены въ новые полки, образованіе коихъ поручено Генералъ-Лейтенанту Клейнмихелю. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначены Москва и ея окрестности, куда рекруты должны были слѣдовать на подводахъ. 3), Въ Смоленскѣ положено собрать наблюдательный корпусъ изъ 17-ти четвертыхъ

«fois, la guerre est commencée, Ma ferme résolution est de la faire durer des années, dussé-je combattre sur les rives du Volga.»

или рекрутскихъ батальоновъ. 4), Дунайской арміи отложить походъ къ Адриатическому морю, и по полученіи изъ Константинополя ратификацій мира, обратиться въ Волынскую губернію, на соединеніе съ Тормасовымъ, которому предписано дѣйствовать наступательно. 5), Кіевскому Военному Губернатору Милорадовичу велѣно прибыть въ Калугу; и сформировать тамъ изъ рекрутскихъ дено 1-й линіи корпусъ въ 55 батальоновъ, 34 эскадрона, 18 ротъ пѣшей и 5 ротъ конной артиллеріи, окончательно вооружить сіи войска, раздѣлить ихъ на бригады и дивизіи, привскать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ по первому требованію идти къ Вязьмѣ или Можайску. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Милорадовичу, сказано: «Ваши резервы должны будучи служить основаніемъ для образованія общаго *«большаго воинскаго ополченія, которое Мы признали «нужнымъ произвести въ Государствѣ.»* Такъ впервые выразилась мысль Императора о народномъ Ополченіи. Столь великое предначертаніе зародилось въ душѣ Его во время возвращенія Балашева съ откормомъ Наполеона выйти изъ Россіи. На другой день послѣ прибытія въ Дрессу, 27-го іюня, Императоръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я рѣшился издать Манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторженіи непріятелей воззвать народъ къ истребленію ихъ всеми возможными средствами, и считать

это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама «Вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столько же твердости, какъ и Испанцы.»

Императоръ велѣлъ изготавить Манифестъ о воззваніи всѣхъ Своихъ подданныхъ къ оборонѣ Отечества. Ополченію Европы хотѣлъ Александръ противопоставить вооруженіе цѣлой Россіи. Но доколь оно не было приготовлено, доколь войска непріятельскія находились въ полной крѣпости, въ превосходѣйшемъ числѣ, не изнурились продолжительными маршами, не разстроились въ своемъ составѣ сраженіями, усталостью, болѣзнями, до тѣхъ поръ вѣроятіе успѣховъ было на сторонѣ Наполеона. Занятіе имъ Петербурга также не казалось невозможнымъ, и потому Государь велѣлъ Графу Салтыкову принять заблаговременно мѣры, чтобы вывезти изъ Петербурга святыню Александровской Лавры, Совѣтъ, Синодъ, Сенатъ, Министерскіе Департаменты, самыя важныя архивы, Кадетскіе корпусы и другія учебныя заведенія, Банки, Монетный Дворъ, драгоценныя картины и разныя камни изъ Эрмитажа, лучшія статуи изъ Таврическаго дворца, одежды прежнихъ Монарховъ, Сестроторѣцкій заводъ, трофеи, статую Суверова, монументы Петра Великаго. Оба послѣдніе, по достовѣрности, извѣщався у насъ извѣстіямъ, Наполеонъ хотѣлъ отравить въ Парижъ. Особенно заботился Государь, чтобы ничто изъ принадлежавшаго Преобразователю Россіи

не досталось въ руки враговъ, какъ то: восковое изображение и вещи его, хранящіяся въ Академіи Наукъ и въ Мошплезиръ, даже домикъ Петра Великаго. Все это назначалось къ отсылкѣ въ Казань, куда, по мнѣнію Государя, должна была отправиться и Императорская Фамилія. «Уповаю на «Всевышняго,» писалъ Государь Графу Салтыкову, «что Онъ отворотитъ отъ насъ сіи послѣдствія, но «считаю необходимымъ заранѣе все примыслить и «приготовить, дабы не въ торопяхъ дѣлалось.»

Опасенія за Петербургъ не были напрасны. Государь предугадывалъ замыслы Наполеона противъ сѣверной Столицы. Несомнѣнное тому доказательство, случай, достойный примѣчанія, что въ тотъ самый день, 27-го Іюня, когда Государь снабжалъ Графа Салтыкова вышеприведеннымъ повелѣніемъ, Наполеонъ писалъ Макдональду о намѣреніи своемъ идти въ Москву и въ Петербургъ (*): Самъ Наполеонъ еще не трогался изъ Вильны, гдѣ прожилъ болѣе двухъ недель, занимаясь хозяйственными частями армейскаго управленія, устройствомъ продовольствія и госпиталей, подвозомъ снарядовъ, укрѣпленіями Вильны и Ковно, учрежденіемъ мятежническаго правительства въ занятыхъ имъ областяхъ.

(*) «L'Empereur est dans l'intention de marcher sur Pétersbourg et Moscou,» собственными словами Наполеона изъ послѣдствія Макдональду. Faip, Manuscrit de 1812, 1, 908.

Большіе запасы, собранные въ Данцигъ, Кенигсбергъ, даже Триестъ, приказалъ онъ перевезть въ Ковно и Вильну, откуда они отправлены были частью въ Минскъ и Могилевъ, и весьма малое количество ихъ, въ концѣ Сентября, достигло даже Смоленска. Кромѣ Смоленскихъ запасовъ, прочіе не принесли пользы, потому, что Минскіе и Могилевскіе достались Русскимъ. Прежде отъѣзда къ арміи на неизвѣстное время и дальное разстояніе, озабочивался Наполеонъ также внутреннимъ и политическимъ состояніемъ Франціи и земель, которыя находились частью въ непосредственномъ подданствѣ его, частью въ большей или меньшей отъ него зависимости. Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Вильвѣ, присоединилась остановка въ слѣдованіи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода черезъ Неманъ застигли ихъ бури, отъ которыхъ сдѣлались непроходимыми дороги и гибло множество лошадей. Бушевали столь сильныя вихри и лился такой ливень, что до 10,000 лошадей пало въ одну ночь. Находившійся на людяхъ провіантъ былъ съѣденъ. Въ быстрыхъ переходахъ къ Вильвѣ, при походѣ 250,000 человекъ по одной дорогѣ, жители были разграблены и принуждены разбѣжаться; страна опустыла. Литовскіе крестьяне, и въ обыкновенное время, первые лѣтніе мѣсяцы до новой жатвы, конца Іюля, сами нуждаются въ хлѣбѣ, а долгое пребываніе Русскихъ войскъ въ краѣ истощило остатки запасовъ,

особенно фуража. Надежда Наполеона разбить Русских близъ Вильны и овладѣть нашими запасами, также не осуществилась. Чѣмъ болѣе углублялась Французская армія въ бесплодную страну, тѣмъ большую претерпѣвала нужду во всемъ. Отъ безпорядочнаго продовольствія и усмеленныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ похода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отсталыхъ; онѣ разсыпались между Ковно и Вильною, грабили, безчинствовали. Наполеонъ вынужденъ былъ, 21-го Іюня, отдать приказъ, начинавшійся сими словами: «Въ тылу арміи совершаются преступленія бродягами и солдатами, недостойными имени Французовъ. Они затрудняютъ сообщенія и препятствуютъ устройству продовольствія. (*)» Въ слѣдствіе сего приказа учредили въ Вильнѣ Коммиссію, вѣнчивъ ей въ обязанность предавать суду бродягъ и грабителей. Для поимки преступниковъ составили три маршевыя колонны.

Укрощая одною рукою неистовства войскъ, другою Наполеонъ разжигалъ пламя бунта. По его приказанію, отданному за нѣсколько дней до вторженія въ Россію, собрался въ Варшавѣ Сеймъ, объявивъ возстановленіе Польскаго Королевства, и обнародовавъ актъ Генеральной Конфедераціи, на основаніи коего весь принадлежавшія Россіи области бывшей Польши, приглашались присоединяться къ Конфедераціи (*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 193.

по мнрѣ удаленія изъ нихъ Русскихъ, и составлять сеймики и городскія собранія для присылки въ Варшаву депутатовъ, съ изъявленіемъ согласія участвовать въ Конфедераціи (*). Всѣмъ находившимся въ Русской службѣ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, уроженцамъ изъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, предписывалось оставить Русскую службу. Военныхъ обещали помѣстить въ Польскую армію, гражданскимъ дать мѣста въ управленіяхъ (**). Одно воззваніе Конфедераціи слѣдовало за другимъ, и каждое дышало ядовитою ненавистью къ Россіи (***). По приказанію Наполеона, Варшавскій Сеймъ отправилъ къ нему въ Вильну Депутацію, для представленія на его утвержденіе акта Конфедераціи и просьбы о покровительствѣ. Наполеонъ, предварительно прочитавъ рѣчь Депутатовъ, былъ ею недоволенъ, и велѣлъ вручить имъ другую, сочиненную по его приказанію, которая и была ими произнесена. По сему должно сохранить ее, какъ officialный документъ, какъ выраженіе собственныхъ мыслей Наполеона. Она была слѣдующаго содержанія:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши составляютъ большую часть народонаселенія Польши и стоятъ еще въ цѣняхъ Московскихъ. Мы дерзаемъ напомнить о правахъ ихъ и указать имъ точку соединенія

(*) 5-я статья акта Конфедераціи.

(**) 6-я и 7-я статья акта Конфедераціи.

(***) Kurjer Litewski, 22 Іюля 1812, № 7184.

всего Польскаго семейства. Ты, Государь, ты неисповѣдъ Провидѣніемъ; въ тебѣ проявляется его сила. Изреки, что Польское Королевство существуетъ, и весь міръ признаетъ слова твои осуществленною истинною. Насъ 16 милліоновъ, и каждый готовъ пожертвовать за тебя жизнью и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ ничтожными, лишь бы воскресить наше отечество: по призыву его, отъ Двины до Днѣстра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ вооружатся, всѣ посвящаютъ ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ Россією война есть карающее ее предопредѣленіе судьбы, которая, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить имъ предѣлъ. Едва началась сія вторая Польская война, какъ уже мы изъявляемъ нашу преданность Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягеллоновъ; уже орлы твои осѣняютъ берега Нѣмана, уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны, блуждаютъ безъ цѣли, и напрасно снѣгаются соединиться. Представляя Вашему Величеству актъ Конфедераціи, провозглашающій возрожденіе и существованіе Польши, возобновляемъ предъ лицомъ вашимъ торжественнѣйшій обѣтъ, что соединеніемъ всѣхъ желаній, всѣхъ усилій нашихъ, и, если нужно, пролитіемъ крови до послѣдней капли, стараться будемъ привести въ исполненіе намѣреніе наше. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ, ежели Ваше Величество удостоите насъ могущественнаго вашего покровительства!»

Наполеонъ отвѣчалъ: «Одобряю поступокъ Конфедераціи, сдѣлаю все для поддержанія ея предпріятій,

«и приглашаю васъ къ единодушію — ручательству въ полномъ успѣхъ. По отношеніямъ моимъ къ Вѣнскому Двору не уполномочиваю Конфедерацію ни къ какимъ дѣйствіямъ, клонящимся нарушить спокойствіе въ Галиціи.» «Пусть,» присовокупилъ онъ, «Литву, Самогицію, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ; Волишію, Украинну и Подолію, одушевляетъ тотъ же духъ, какой нашелъ я въ Великой Польшѣ, и Провидѣніе увѣнчаетъ успѣхомъ святое ваше дѣло.» Такъ изложилъ Наполеонъ передъ цѣлымъ свѣтомъ желаніе отторгнуть отъ Россіи ея древнее достояніе, и въ то самое время, когда увѣрялъ Государя въ своей привязанности, подстрекалъ къ бунту области, Россіи принадлежавшія, держалъ именовать мятежь дѣломъ святымъ! Впрочемъ, слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Депутатовъ. Они отправились изъ Варшавы въ восторгъ, и возвратились охладѣвшими; надѣялись на непосредственное вспомошествованіе Наполеона, а онъ отвѣчалъ, что Поляки должны сами своими усиліями достигать желаемой ими цѣли. Не смотря на то, по пріѣздѣ Депутатовъ въ Варшаву, Сеймъ опредѣлилъ вырѣзать слова Наполеона золотыми буквами на мраморной доскѣ, и всячески убѣждать наши западныя губерніи соединиться съ Конфедераціею.

Въ Вильнѣ учреждена Наполеономъ Верховная Комиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, власть коей должна была

распространяться на губерніи Виленскую, Гродненскую и Минскую, и Бѣлостокскую область. Коммиссія состояла изъ семи членовъ и Французскаго при нихъ Коммиссара, Бишьона. Подъ предсѣдательствомъ каждаго изъ членовъ учреждены Комитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный. Дѣйствія Коммиссіи, названной Правительственною, заключались въ разныхъ постановленіяхъ о продовольствіи Наполеоновыхъ войскъ, о возвращеніи въ дома жителей, разогнанныхъ грабежами непріятели, о взиманіи податей, устройствѣ почтъ, пожертвованіяхъ, вооруженіи. Открытіе своихъ засѣданій объявила Коммиссія воззваніемъ, исполненнымъ желчи противъ Россіи и раболѣпства къ Наполеону.

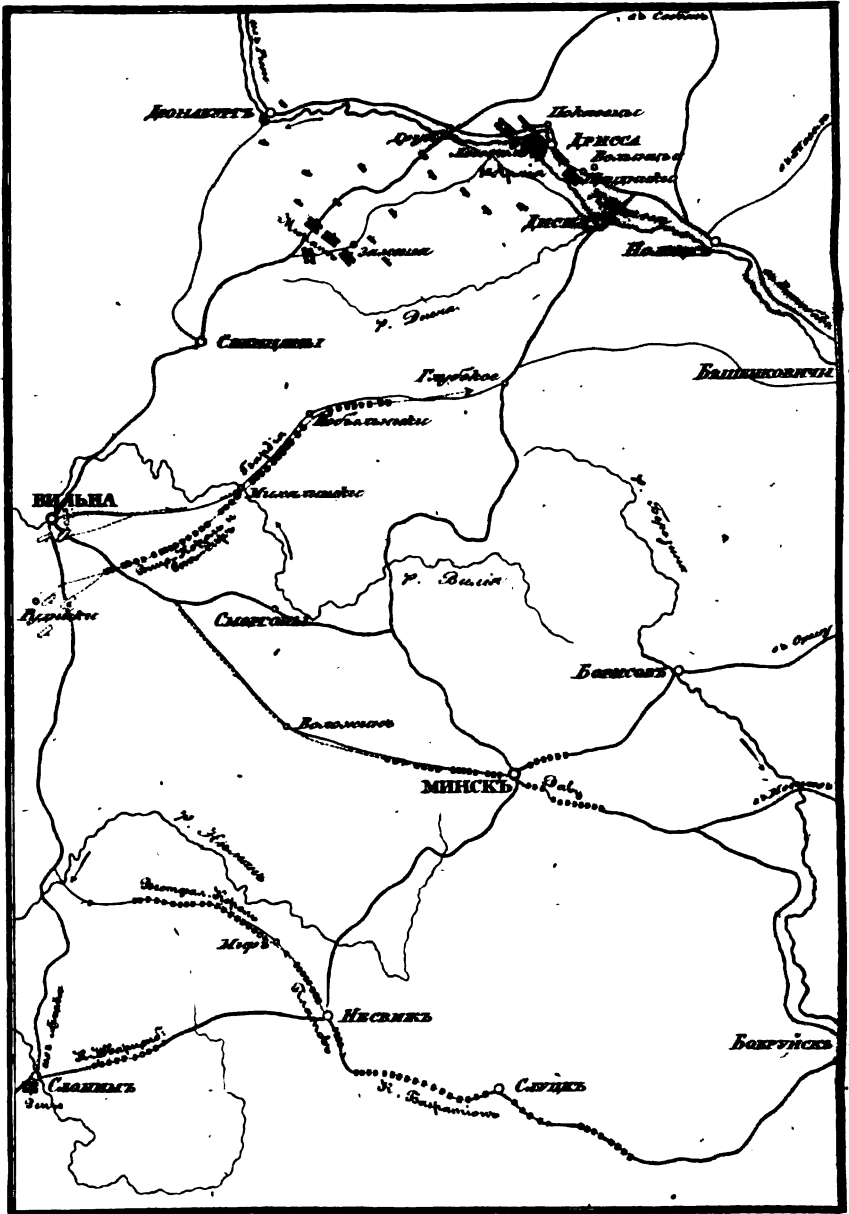
Наполеону нужны были не напыщенные возгласы Ляховъ, но кровь ихъ, и потому велѣлъ онъ немедленно начать формированіе 5-ти пѣхотныхъ и 4-хъ конныхъ полковъ, первые въ три батальона, послѣдніе въ 4 эскадрона. Желая болѣе привязать къ себѣ дворянство, назначилъ онъ командирами полковъ и произвелъ въ полковники людей, принадлежавшихъ къ стариннымъ родамъ, не смотря на то, что нѣкоторые изъ новопроизведенныхъ не бывали прежде въ военной службѣ. Большая часть оберъ и унтеръ-офицеровъ взяты изъ войскъ Варшавскаго Герцогства. Кромѣ линейныхъ полковъ, куда люди поступали обыкновенною рекрутскою повинностію, составлены

были два волонтерные полка изъ разнаго сброда. Въ городахъ образовались народная стража и жандармскія команды. Каждый командиръ линейныхъ и волонтерныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени воззванія къ молодежи собираться подъ знамена крaмолы. «Благородные юноши,» говорили они, «спешите на открывающееся передъ вами поле чести. Идите, кто, какъ и въ чемъ можетъ, пѣшій или конный. Мундиръ, вооруженіе и лошадь, у кого нѣтъ ихъ, здѣсь получите. Не оставайтесь послѣдними на достославномъ поприщѣ; не забывайте блистательнаго назначенія вашего (*).» Между тѣмъ, пока Сарматы становились въ ряды прищлеца, въ Вильнѣ были непрерывныя празднества, молебствія объ успѣхѣ вражескаго оружія, иллюминаціи, на которыхъ особенно терзаемъ былъ нашъ двуглавый орелъ, представляемый въ каррикатурныхъ видахъ. И всѣ сіи дѣйствія совершались въ присутствіи Наполеона, прожившаго въ Вильнѣ 18 дней, въ упованіи отъ расточаемой ему отвсюду лести, въ ублаженіи торжества своего и неминуемаго паденія Россіи.

(*) Kurjer Litewski.

Расположение войск 1. Инв.

ГЛАВА XII.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНІЯ 1-Й АРМІИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

Расположеніе воюющихъ армій 1-го Іюля.—Наступательныя дѣйствія Наполеона.—Переправа 1-й арміи на правый берегъ Двины.—Удачное кавалерійское дѣло Ридигера.—Выступление 1-й арміи къ Полоцку.—Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій.—Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ влѣвъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери и Калугѣ.—Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны.—Прекращеніе Наполеона въ Глухокомѣ.—Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Удино остается на Двинѣ.—Распоряженіе Наполеона на счетъ военныхъ корпусовъ.—Возвращеніе къ Москвѣ.—Манифестъ о вооруженіи Россіи.—Отмытіе Государя изъ арміи.

1-го Іюля, воюющія арміи расположены были слѣдующимъ образомъ (*):

РУССКІЯ.

1-я армія у Дриссы, 2-я на маршъ изъ Несвижа въ Бобруйскъ, 3-я въ Луцкѣ.

(*) *Расположеніе войскъ 1-ю Іюля, № 7.*

ЧАСТЬ I.

29

НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ.

1), Противъ Дриссы: Мюратъ съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбрена и Нансути, и тремя дивизіями корпуса Даву. 2), Противъ Князя Багратіона: въ Минскѣ, Даву съ пѣхотнымъ своднымъ корпусомъ и кавалерійскимъ Груши; въ Мирѣ, Король Вестфальскій съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. 3), Князь Шварценбергъ на маршѣ изъ Слонима въ Несвижъ. 4), Ренъ въ Слонимѣ, противъ Тормасова. 5), Наполеонъ въ Вильнѣ, въ окрестностяхъ коей стояли его гвардія и пѣхотные корпуса Вице-Короля и Сентъ-Сира. 6), Макдональдъ на маршѣ къ Шавлѣ и Поневъжу, откуда имѣлъ повелѣніе идти къ Якобштату, тамъ переправиться черезъ Двину, обложить Ригу, и для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и прибытія изъ Тильзита осаднаго парка.

1-го Іюля предпринялъ Наполеонъ продолженіе военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ совокупить силы свои между Двиною и Днѣпромъ, и потомъ атаковать и разбить порознь 1-ю и 2-ю Русскія арміи, разрозненныя имъ съ начала похода. Несомнѣваясь въ возможности разобщить на всю войну обѣ наши арміи, Наполеонъ говорилъ съ насмѣшкою: «Князь «Багратіонъ и Барклай де-Толли не увидятся болѣе «другъ съ другомъ!» Для исполненія своего намѣренія, Наполеонъ избралъ, на первый случай, средоточіемъ

дѣйствій мѣстечко Глубокое. Туда тронулись изъ Вильны, черезъ Михалишки и Кобыльники, гвардія и корпуса Вице-Короля и Сень-Сира. Вслѣдъ за ними хотѣлъ отправиться самъ Наполеонъ. Когда получены были въ главной квартирѣ Государя достовѣрныя извѣстія, что значительныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, нельзя уже было долѣе оставаться въ Дриссѣ. Положили предупредить Наполеона въ Витебскѣ, или Негель, смотря по тому, какое направленіе возметъ онъ изъ Глубокаго, на Полоцкъ или Витебскъ. 2-го Іюля, 1-я армія переправилась на правый берегъ Двины, стала правымъ крыломъ къ Покаевцамъ, лѣвымъ къ Волынцамъ, и въ семь расположеніи провела сутки. На лѣвомъ берегу Двины остались только два кавалерійскіе корпуса, для наблюденія за непріятелемъ. Отъ Графа Витгенштейна, стоявшаго у Покаевцовъ, отряженъ былъ на лѣвый берегъ Кульневъ. Онъ переправился при Друѣ и послалъ впередъ Подполковника Ридигера (*), съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ. Ридигеръ напалъ въ распахъ на бригаду Французской конницы, опрокинулъ ее, взялъ въ плѣнъ 200 человекъ и Генерала Сень-Жени. Узнавъ отъ плѣнныхъ о близости значительныхъ силъ непріятельскихъ, Кульневъ возвратился съ отрядомъ за Двину, и доносилъ: «Если

(*) Имѣя Генералъ отъ Кавалеріи.

«я заслуживаю какое воздаяніе, те прошу за особую милость наградить Ридигера вместо меня.» Кавалерійское дѣло сіе привѣчательно тѣмъ, что имѣло вліяніе на распоряженіе Наполеона, какъ увидимъ ниже.

4-го Іюля, 1-я армія двинулась къ Полоцку, за исключеніемъ корпуса Графа Витгенштейна. Онъ былъ оставленъ на Двинѣ, и снабженъ слѣдующимъ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго:

«Непріятель дѣлаетъ демонстрація на правый нашъ флангъ и авангардъ оставляетъ въ покоѣ, а между тѣмъ открывается, что колонны его берутъ направленіе отъ насъ влѣво. Все сіе доказываетъ, что непріятель намѣренъ обходить нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе отрѣзать 1-ю армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца самаго Государства, въ чемъ удостовѣряютъ и разныя полученныя свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего предположено 1-й арміи взять направленіе на Полоцкъ, и она сего же дня начнетъ свое движеніе. Вы, съ вѣрнымъ вамъ корпусомъ, присоединивъ къ оному запасные батальоны и эскадроны отрядовъ Князя Рѣпина и Гамена, остаетесь отдѣльные, для дѣйствія противъ того непріятельскаго корпуса, который, быть можетъ, перейдетъ Двину у Дюнабурга, и вообще для прикрытія всего края отъ Двины до Новгорода. Операционная ваша линія есть отъ Дриссы чрезъ Себежъ и Псковъ къ Новгороду. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ коихъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и дается вамъ сіе отступное движеніе, но оно должно вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, когда будете дѣйствительно имѣть превосходящаго въ силахъ

противъ себя непріятеля; въ противномъ же случаѣ предоставляется вамъ совершенная воля перейти на лѣвую сторону Двины, дѣйствовать съ рѣшительностію наступательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться обратно на правый берегъ Двины.

«Государь Императоръ остается въ полной надеждѣ, что вы не упустите атаковать и разбить непріятеля, если представится къ тому удобный случай. Въ первые два дня должны открыться настоящіе намѣренія непріятеля, куда главнѣйшія его силы направляются, и 1-я армія въ состояніи будетъ, въ случаѣ надобности, васъ подкрѣпить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать уже одни. Направленіе 1-й арміи будетъ изъ Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему и прошу васъ увѣдомлять меня о всѣхъ происшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то, какъ можно чаще. Всѣ тягости и госпитали въ Люцынѣ и Себежѣ приказалъ я отправить къ Острову, отколь велите имъ немедленно слѣдовать къ Порхову, а въ случаѣ надобности направятъ ихъ и въ Старую Русу, изъ Пскова же тягости и госпитали отправьте въ Новгородъ (*).»

Оставляя Дриссу, Императоръ приказалъ Полковникамъ: Флигель-Адъютанту Чернышеву, Мишо и Эйхену вѣхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей, назначая ихъ служить опорой для армій, въ случаѣ перенесенія театра войны къ Москвѣ. «Можетъ быть,» сказалъ Государь Полковнику Мишо,

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 14-го Іюля, № 464.

«не будете вы имѣть времени приготовить лагери «надлежащимъ образомъ, тогда повѣжайте къ Волгѣ, «даже дальше. Ежели судьба захочетъ испытать «Мою твердость, то у Меня останется еще много «способовъ и пространства, и Я могу далеко завести «неприятеля (*).» На случай приближенія военныхъ дѣйствій къ сердцу Россіи, приказалъ Императоръ заготовить въ Твери и Ржевѣ: муки 58,600, овса 75,500 и крупъ 5,480 четвертей, и разнаго хлѣба: въ Туль 69,872 и въ Калугѣ 69,772 четверти. Изъ Тульской губерніи велѣлъ Государь перевезти запасы въ Калугу, какъ бы предвидя, что именно тамъ будетъ настоять въ нихъ надобность.

4-го Іюля, когда 1-я армія тронулась изъ-подъ Дриссы къ Полоцку, отиравился наконецъ и Наполеонъ изъ Вильны. Отъѣздъ его былъ описанъ въ тамошней газетѣ слѣдующими словами: «Какъ ни «прискорбно для насъ отступленіе избавителя нашего, «однако же утѣшаемся надеждою, что удаленіе «его еще болѣе удалить враговъ нашихъ. Не прошло мѣсяца съ прибытія нашего мстителя, и Польяки уже освобождены отъ Нѣмана до Днѣпра и «отъ Двины до Припечи (**).» Въ Вильнѣ оставилъ

(*) «Si jamais la fortune voulut éprouver. Ma constance, J'ai «encore. derrière Moi beaucoup de ressources et assez «de terrain pour amener l'ennemi bien loin.» Изъ собственноручнаго письма Грива Мишо.

(**) Kurier Litewski, 22-го Іюля, № 54.

Наполеонъ своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ; Маре, возложилъ на него дипломатическія сношенія съ чужестранными Державами и надзоръ за ними. Ему также поручены были: главное управленіе Варшавскаго Герцогства и губерній, возвращенныхъ отъ Польши, формировавіе Литовскихъ войскъ, заготовленіе и доставка въ армію запасовъ, и переписка съ корпусами и отрядами, оставленными Наполеономъ на флангахъ и въ тылу. Маре долженъ былъ служить звеномъ, связывавшимъ Европу съ Наполеономъ, устремлявшимся въ глубь Россіи. Въ Вильнѣ остались и чужестранные Посланники при Тюльерійскомъ Дворѣ, приглашенные изъ Парижа сопутствовать Наполеону въ походъ.

Изъ Вильны Наполеонъ хотѣлъ отправиться прямо въ Глубокое, средоточіе войскъ его, но при самомъ отъѣздѣ получилъ донесеніе о переходѣ Кульнева черезъ Двину и разбитіи кавалерійской бригады. Извѣстіе о семъ происшествіи заставило его заключить, что переправившаяся черезъ Двину Русская конница, можетъ быть, составляетъ авангардъ, за коимъ слѣдуетъ все наше войско, для нападенія на Французскую армію. Наполеонъ тотчасъ разослалъ повеленія корпусамъ; уже миновавшимъ Свенцяны, нейти далѣе, а прочимъ войскамъ, бывшимъ назади, спѣшить; какъ можно болѣе. Онъ намѣревался сосредоточить силы свои и принять сраженіе у Свенцягъ; еслибы дѣйствительно оказалось, что за кавалеріею

Кульнева подвигалась вся 1-я армія. 5-го Іюня пріѣхалъ Наполеонъ въ Свенцяны. Узнавъ тамъ, что Русская кавалерія, послѣ удачнаго поиска, возвратилась за Двину, велѣлъ онъ войскамъ продолжать движеніе къ Глубокому, куда на другой день и самъ отправился. Наполеонъ пробылъ пять сутокъ въ Глубокомъ, гдѣ приказалъ устроить складочное мѣсто для снарядовъ, припасовъ и оружія. Туда переведено и Интендантское Управленіе. Всякаго рода тяжестимъ велѣно впредь слѣдовать изъ Вильны въ Глубокое. Полагая встрѣчу съ Русскими близкою, Наполеонъ дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ бою. «Скоро будетъ сраженіе,» писалъ онъ начальнику артиллеріи; «должно ожидать чрезвычайной «растраты снарядовъ. Чѣмъ пополнимъ ихъ? На- «добно употребить всѣ средства имѣть при вой- «скахъ какъ можно больше патронныхъ и заряд- «ныхъ ящиковъ. Вотъ дѣло величайшей важности: «займитесь имъ немедленно (*).»

Узнавъ въ Глубокомъ о выступленіи 1-й арміи изъ Дриссы къ Полоцку, Наполеонъ двинулъ войска къ Бешенковичамъ, имѣя въ виду прежнюю цѣль свою: не допускать Князя Багратіона къ соединенію съ Барклаемъ де-Толли. Къ Бешенковичамъ потянулись: гвардія, Вице-Король, Сень-Сиръ изъ Глубокаго и Мюратъ изъ Замоши, откуда, до тѣхъ поръ, наблюдалъ онъ 1-ю армію. Въ арріергардѣ Мюрата

(*) Faiv, Manuscrit de 1812, 1,285.

шелъ Удино. Онъ срылъ наши укрѣпленія при Дриссѣ, и получилъ приказаніе остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Витгенштейна. Съ того времени остался онъ отдѣльнымъ, и до поздней осени не присоединялся къ Французской арміи. Ему предписано было очистить правый берегъ Двины отъ Русскихъ, утвердиться въ Полоцкѣ, и всѣми силами напирать на Графа Витгенштейна: слѣдственно, Удино и Графъ Витгенштейнъ имѣли приказаніе дѣйствовать наступательно, а потому не было подвержено сомнѣнію, что на Двину, гдѣ каждый изъ нихъ былъ оставленъ своимъ начальствомъ, вскорѣ произойдутъ кровавыя встрѣчи. Такъ, за исключеніемъ Удино, направлены были противъ 1-й арміи, къ Бешенковичамъ, корпуса: Нея, Вице-Короля, Сень-Сира и гвардія, 3 дивизіи корпуса Даву и 3 резервные корпуса кавалерійскіе. Распоряженія Наполеона на счетъ отдѣльныхъ корпусовъ заключались въ слѣдующемъ: 1), на правомъ крылѣ, Даву съ 50-ю тысячами долженъ былъ, какъ и въ началѣ похода, идти на перерѣзъ Князю Багратиону, и препятствовать его соединенію съ 1-ю арміею. 2), Вестфальскому Королю съ двумя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, вѣрно продолжать натискъ на 2-ю армію. 3), Князю Шварценбергу идти изъ Слонима въ Несвижъ. 4), Ренѣ вторгнуться изъ Слонима въ Вольнію. 5), Макдональду двинуться къ Якобштату. Отдавъ сіи приказанія, и устроивъ въ Глубокомъ

складочное мѣсто для арміи, намѣревался Наполеонъ выхъать оттуда, 9-го Іюля, въ Бешенковичи.

Въ полной силѣ были наступательныя дѣйствія Наполеона, но и оборонительныя мѣры Императора Александра развились въ огромномъ размѣрѣ. Черезъ день по выступленіи Своемъ изъ Дриссы къ Полоцку, 6-го Іюля, Императоръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего Государства.

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛЦЪ НАШЕЙ МОСКВЪ.

«Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорить любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако же по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, вмѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ иждръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ влщшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, тогда требуютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ

знаменитаго Дворянства Нашега и во всѣхъ прочихъ словіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составятъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашега мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими оюлчевіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе оного вездѣ, гдѣ только повивтся. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.»

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

«Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестию въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, князюща мужествомъ погнать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнородныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыннаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ

на храброе Наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новыи ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

«Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ къ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнѣйшымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ востаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдеть онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его луквствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не олодѣютъ.

«Для первоначальнаго составленія предначначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ имъ для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.

Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по Его мановенію! До изданія Манифеста 6-го Іюля защита Государства была вверена одному только войску, но когда Императоръ произнесъ слово объ опасности роднаго края, и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ, свойство войны долженствовало измѣниться и принять новый видъ. вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе Монарха содѣлывалось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направленія всѣхъ средствъ и силъ къ великой цѣли — избавленію Россіи. Поэтому вознамѣрился Государь отправиться сперва въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, захавъ предварительно, на короткое время, въ армію Князя Багратіона. Такъ, въ подобномъ случаѣ, поступилъ Петръ Великій. Когда, передъ Нарвскимъ сраженіемъ, Карлъ XII угрожалъ Россіи нашествіемъ, Петръ не остался въ арміи, но поспѣшилъ въ Москву, личнымъ присутствіемъ ускоряя собраніе новыхъ войскъ, и поставляя новыя ограды врагу кичливому. Духъ Петра невидимо парилъ надъ Русскою землею, какъ ея Ангель-Хранитель.

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ И МОСКВѢ.

Отъездъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ. — Переговоры съ Испанскими Кортесами. — Унаследованій Шведскій Принцъ предлагаетъ вѣдти на помощь Россіи. — Приемъ Императора въ Смоленскѣ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотръ войскъ. — Рескриптъ Епископу. — Ратификація Бухарестскаго мира. — Отъездъ изъ Смоленска. — Приемъ въ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Отдѣльн. Государя о любви къ отечеству Москвитинъ — Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе извратъ позиціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Парвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испанією и Англією. — Желаніе Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ. — Отъездъ Императора въ Петербургъ.

1-я армія приближалась къ Полоцку и была отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, когда Императоръ предпринялъ путешествіе въ Москву. Изъ Полоцка выѣхалъ Государь, черезъ Невель, къ Великимъ

Лукамъ , куда за нѣсколько времени передъ тѣмъ, отправился изъ главной квартиры Канцлеръ Графъ Румянцовъ, для переговоровъ о мирѣ съ уполномоченнымъ отъ Испанскихъ Кортесовъ. Переговоры не были и не могли быть затруднительными: Россія и Кортесы, дѣйствовавшіе именемъ своего Короля Фердинанда VII, который томился въ плѣну у Наполеона, имѣли одну цѣль: воевать съ притѣснителемъ народовъ. На послѣдней станиці отъ Великихъ Лукъ, въ Сеньковѣ, Государь принималъ Испанскаго уполномоченнаго, Зеа-Бермудеза. Канцлеръ представилъ Его Величеству полученныя имъ дипломатическія бумаги, изъ коихъ особеннаго замѣчанія заслуживало донесеніе изъ Стокгольма Генерала Сухтелена. Онъ извѣщалъ, что вѣрный союзникъ нашъ, Наслѣдній Принцъ Шведскій, предлагалъ: если война приметъ для Россіи слишкомъ невыгодный оборотъ, отказаться на время, хотя съ сожалѣніемъ, отъ намѣреній своихъ противъ Дании, и сдѣлать высадку въ Ревель, или другомъ мѣстѣ, въ тѣлу Наполеона: «Судьба Европы,» сказалъ Принцъ Сухтелену, «должна рѣшиться у васъ. Надѣюсь, что вы кончите борьбу благополучно, и не предвижу надобности въ моей высадкѣ, однако же доложите Императору, что я въ Его повелѣніяхъ. Я говорю противъ себя, но Государь усмотритъ изъ моего предложенія, что я не нахожу другаго средства спасти Европу, какъ соединивъ чудовище. Всякое соглашеніе

«съ Наполеономъ погубить насъ.» Государь поручилъ Генералу Сухтелену благодарить Принца и присоветовать, что не только не препятствуетъ такому прекрасному, душевному порыву Его Высочества, но предоставляетъ совершенно на его волю идти на помощь Россіи для освобожденія Рима, или даже Петербурга, который можетъ быть въ опасности.

Изъ Сенькова, не останавливаясь, Государь продолжалъ путь къ Смоленску, куда прибылъ 9-го Іюля, въ 11 часовъ утра. Очевидны уподобляютъ восторгъ, съ коимъ жители встрѣтили Императора, истинному воспламененію души. Иначе и быть не могло тамъ, гдѣ коренная, святая Русь приветствовала своего Царя въ годину бѣдствія. Его Величество остановился въ казенномъ домѣ, называемомъ Инженеторскимъ, и тотчасъ принялъ дворянство, которое еще прежде полученія Манчестра объ ополченіи, отправилъ къ Государю просьбу: дозволить временно вооружить до 20-ти тысячъ человекъ, или болѣе, въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи, и на оборону ея отъ непріятельскаго нашествія. После вступленія, въ прошеніи сказано:

«Сии защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоятъ будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время,

а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухарахъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а по востребованію изъ уѣздовъ будутъ охранять оныя отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если разданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пикн, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ (*).

Такимъ образомъ, въ 1812-мъ году, Смоленскіе Дворяне первые вызвались на защиту Отечества, подобно тому какъ въ 1612-мъ году, когда Поляки раздирали Россію, первыя войска, пришедшія изъ Пожарскому, состояли изъ Смольянъ, Вязьмичей и Дорогобужанъ. Изъявивъ Дворянамъ Свою признательность, Государь отправился въ Успенскій Соборъ, а потомъ на площадь Блеще, гдѣ смотрѣлъ артиллерію, запасные батальоны и эскадроны. Когда послѣ церемоніальнаго марша, войска построились въ колонны, Государь дѣлалъ имъ поученіе, какъ дѣйствовать противъ непріятеля. Въ строю находилось 17 батальоновъ и 8 эскадроновъ. Императоръ

(*) Прозьба подписана, 7-го Іюля, Губернскимъ Предводителемъ

Лесли.

оставилъ ихъ въ Смоленскѣ, и велѣлъ присоединить-
ся къ нимъ формировавшимся тамъ же 2-мъ кон-
нымъ и 2-мъ легкимъ артиллерійскимъ ротамъ. От-
рядъ сей поручень былъ Генераль-Адъютанту Баро-
ну Винцингероде, съ повелѣніемъ прикрывать Смо-
ленскъ и содержать сообщеніе между 1-ю и 2-ю
арміями. Послѣ смотра Государь ѣздилъ прогули-
ваться, и нѣсколько разъ говорилъ: «Какой прекрас-
ный городъ! Какіе виды и окрестности!» Меньше,
нежели черезъ мѣсяць, все было истреблено: дома
сожжены, тучныя пажити затоптаны, святыня пору-
гана; Смоленскъ, которымъ любовался Александръ,
являлъ въ началѣ Августа одну груду пепла, зали-
тая кровью. По возвращеніи съ прогулки, импера-
торъ написалъ собственноручно слѣдующія пять за-
мѣчаній объ ополченіи, и отдалъ ихъ для исполне-
нія Губернатору: «1), Лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять
«и ѣздить верхомъ, составятъ конныхъ егерей. 2),
«Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей,
«знающихъ верховую ѣзду. 3), Изъ псарей, коню-
«ховъ, составятъ казаковъ и вооружить ихъ никами.
«4), Изъ умѣющихъ стрѣлять, но нѣвшихъ, составятъ
«егерей и вооружить охотничьими ружьями. 5), Изъ
«прочихъ составятъ нѣшее войско, и распределить
«для обученія по резервнымъ батальонамъ, соби-
«рающимся въ Смоленскѣ.»

Потомъ Государь удостоилъ Смоленскаго Епи-
скопа слѣдующимъ рескриптомъ:

«Узнавъ, что вѣкоторые поселене и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увѣщаніями своими ободрять ихъ, и не токмо отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружаться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самимъ великій вредъ и ужасъ.»

Въ день сладостный для сердца Александра, проведенный Имъ среди вѣрныхъ Смольянъ, былъ Императоръ утѣшенъ еще однимъ важнымъ событіемъ—полученіемъ изъ Константинополя ратификаціи Букарестскаго мира. Не могло придти въ болѣе благопріятную минуту извѣстіе, подававшее возможность двинуть съ береговъ Дуная къ сердцу угрожаемаго Отечества армию, шесть лѣтъ испытываемую въ бояхъ. Прочитавъ полученныя изъ Букареста донесенія, Государь вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ былъ только одинъ Градскій Голова, ибо все прочіе, зная, что Императоръ занимался дѣлами, разошлись. Государь, обнявъ Голову, велѣлъ ему объявить толпившемуся вокругъ Инспекторскаго дома народу о заключеніи съ Турками мира: «и,» присовокупилъ Императоръ, «мира славнаго.» Вѣстникъ радости былъ принять ермогласнымъ: ура!

Изъ Смоленска Императоръ отправился прямо въ Москву и отложилъ намѣреніе захватъ во 2-ю армію, получивъ донесеніе отъ Князя Багратіона о прибытіи его авангарда къ Могилеву, откуда, казалось, не предстояло уже ему большаго препятствія къ соединенію съ 1-ю арміею (*). Въ Дорогобужь, Вязьмь, Гжатскъ, Можайскъ, съ тѣмъ же восторгомъ, какъ и въ Смоленскъ, встрѣчали Императора. 11-го Іюля Его Величество прибылъ на послѣднюю станцію передъ Москвою, Перхушкову, гдѣ ожидалъ Государя Московскій Главнокомандующій, Графъ Ростопчинъ. Уже съ утра разнесся въ столицѣ слухъ о скоромъ прибытіи Императора, и народъ валилъ за Дорогомиловскую заставу. Внутри города, священники, въ облаченіи и со крестами, стояли у своихъ приходоу; въ Успенскомъ Соборѣ собрались первостепенное духовенство и знатнѣйшіе чиновники. Монарха ожидали нетерпѣливо, тѣмъ болѣе, что въ то утро было обнародовано воззваніе къ Первопрестольной Столицѣ. Съ прибытіемъ Государя надѣялись узнать положительно о мѣрѣ опасности, нуждахъ Отечества, отрадныхъ надеждахъ на будущее.

(*) «Je partirai demain pour Moscou, ayant reçu ma confirmation du prince Bagration, qui m'annonce déjà son avant-garde près de Mohilew, ainsi Je n'ai plus besoin d'activer en personne ses mouvemens.» Письмо Государя къ Графу Румянцеву, изъ Смоленска, отъ 9-го Іюля.

На Поклонной горѣ, гдѣ стоялъ народъ, разнеслась вѣсть, что у заставы Московскіе обыватели хотять выпрячь лошадей изъ коляски Государевей и везти ее до Кремля. Находившіеся на Поклонной горѣ не хотѣли допустить Москвичей везти на себѣ экипажи, и съ словомъ: ура! пошли впередъ; но съ 13-й версты воротились, узнавъ, что Государь оставился ночевать въ Перхушковѣ и отложилъ Свой отъѣздъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ крестьяне села Филей, въ трехъ верстахъ отъ заставы, принадлежавшаго некогда Матери Петра Великаго, желая встрѣтить Государя съ хлѣбомъ и солью, послали впередъ гонцовъ, которые вскорѣ возвратились и уведомили, что Императоръ выезжаетъ. Было 12 часовъ вечера. Крестьяне Филей стояли на Поклонной горѣ вокругъ приходскаго священника. На серебряномъ блюдѣ лежалъ крестъ; престарѣлый диаконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе въ беззвѣдную, темную ночь. Поравнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и съ глубокимъ вздохомъ облобызалъ Распятіе. Священникъ возгласилъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Уклонивъ отъ торжественной встрѣчи, Императоръ выѣхалъ въ столицу въ полночь.

12-го Іюля, съ восходомъ солнца, на Кремлевскіхъ вышкахъ не оставалось свободнаго ступня земли; боялись опоздать къ тому мгновенію, когда

выйдетъ Государь изъ Своихъ чертоговъ. Тотъ не можетъ имѣть понятія о нравственной, истинно волшебной силѣ Русскихъ Монарховъ, кто не видалъ Ихъ, когда Они появляются на Красномъ Крыльцѣ! Въ 10 часовъ утра, Александръ вышелъ изъ дворца. Раздался звонъ колоколовъ, загремѣли ревущее «ура!» и восклицанія: «Веди насъ, Отецъ нашъ! «Умремъ или истребимъ злодѣя!» На нѣсколько мгновений Императоръ остановился на Красномъ Крыльцѣ, обозрѣвая сонмы вѣрнаго народа; потомъ шествовалъ къ Успенскому Собору. Викарій Московскій Августинъ, со знамениемъ победы, на прагъ южныхъ дверей первопрестольной Россійской церкви, привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью и заключилъ такъ: «Царю! Господь съ Тобою. Онъ гласомъ «Твоимъ повелитъ бурѣ, и станетъ въ тишину, и «умолкнутъ волны воды потопныя! Съ нами Богъ! «Разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами «Богъ!» Послѣ обѣдни служили благодарственный молебенъ, съ коленнопреклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю замиренія съ Турціею. Такъ, среди войны, напоминавшей грозныя нашествія Татаръ и Ляховъ, праздновали заключенный Кутузовымъ миръ, почитавшійся тогда столь важнымъ, что въ Манифестѣ, возвѣщавшемъ о прекращеніи войны съ Портою, по справедливости назвали его «миромъ богодарованнымъ.» Передъ вечеромъ Государь совершалъ молитву у Иверской Божіей Матери.

15-го Іюля, по предварительной повѣсткѣ, Дворянство и Купечество съѣхались, въ 8 часовъ утра, въ Слободскомъ дворцѣ. Сперва прочитали въ дворянскомъ собраніи Манифестъ, призывающій всѣхъ и каждого противъ врага, «несущаго вѣчныя для Россіи цѣпи и оковы.» Графъ Ростопчинъ, указывая на залу купечества, сказалъ: «Оттуда польются миллионы, а наше дѣло выставить ополченіе и «не щадить себя!» Тотчасъ опредѣлено: собрать въ Московской губерніи 80,000 человекъ ополченія, со 100 душъ по 10, вооружить ихъ чѣмъ можно и снабдить одеждою и провіантомъ. Потомъ Манифестъ прочтенъ въ собраніи купечества, и оно мгновенно положило, на потребныя для ополченія издержки, сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, расчислѣя его по капиталамъ. Сверхъ того, купечество просило позволенія на частныя пожертвованія отъ лица каждого. Къ подпискѣ приступили тутъ же, безвыходно, и менѣе нежели въ два часа подписная сумма составляла полтора миллиона рублей.

Таково было расположеніе обоихъ сословій, когда Государь, по отслушаніи въ Слободской придворной церкви молебна, прибылъ въ залу Дворянства. Сказавъ, что во всякое время дворянство было оплотомъ цѣлости и славы Отечества, Государь въ краткихъ словахъ изложилъ настоящее положеніе дѣлъ, и присовокупилъ, что оно требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ. Узнавъ о постановленіи дворянъ на счетъ

ополченія, Его Величество сказалъ: «Инаго Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать: вы оправдали Мое о васъ мнѣніе.» Потомъ Государь пошелъ въ залу купечества, и сталъ благодарить за рвеніе, съ какимъ приступили къ денежнымъ пожертвованіямъ. Его слова заглушались общими восклицаніями: «Мы готовы жертвовать Тебъ, Отецъ нашъ, не только имуществомъ, но и собою!»

Происходившее въ Слободскомъ дворцѣ глубоко тронуло Государя. Какъ будто предвидя, что потомство пожелаетъ нѣкогда видѣть правдивое изображеніе такихъ событій, Онъ приказалъ описать вхъ чловѣку возвышенной души, и для того избралъ Сенатора Нелединскаго (*), чуждаго лести и преувеличенія. Пораженный великимъ зрѣлищемъ, когда вокругъ Александра, сіявшаго благостію, сыпалась пожертвованія на алтарь Отечества, Нелединскій говоритъ въ заключеніе своей статьи: «Да познаетъ сіе надменный и жребіемъ подвластныхъ ему людей играющій врагъ нашъ, да познаетъ и вострепещетъ! Мы идемъ противъ него всѣ, предводимые Вѣрою, неизмѣнною любовію къ Монарху и Отечеству своему. Уиремъ всѣ совокувно или побѣдимъ (**).» Краснорѣчивые словъ Нелединскаго были навернувшіяся на глазахъ Государя слезы,

(*) Письмо Министра Полиціи Балакина къ Сенатору Нелединскому, отъ 16-го Іюля.

(**) Московскія Вѣдомости, 1812, Іюля 20-го, № 56.

священная награда, которую Москвитяне вкусили за исполнение объѣта вѣрноподданныхъ. Императоръ не скрылъ чувствованій, исполнявшихъ душу Его, и въ тотъ же день писалъ бывшему Своему вѣснителяю Графу Салтыкову: «Пріѣздъ Мой въ Москву «имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дворянство «предложило Мнѣ на вооруженіе 20,000 человекъ, «къ чему уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ, «одна сія губернія даетъ Мнѣ десятого съ cadaго «имѣнія, что составитъ до 80,000, кромѣ поступаю- «щихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцовъ. Денегъ «дворяне жертвуютъ до трехъ милліоновъ, купече- «ство же слишкомъ до десяти. Однимъ словомъ, «нельзя не быть тронуту до слезъ, видя духъ, ожи- «вляющій всѣхъ, и усердіе и готовность cadaго «содѣйствовать общей пользѣ.»

Императоръ отправился изъ арміи въ Москву, желая присутствіемъ Своимъ воспламенить народъ; но едва провелъ Онъ въ Москвѣ пять дней, какъ уже надобно было умѣрять общій порывъ. Изъ того, чему Государь былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ и Москвѣ, можно было заключить: что произойдетъ, по полученіи воззванія, и въ другихъ губерніяхъ. Велика была опасность Россіи, но готовность жертвовать всѣмъ превышала мѣру потребности до такой степени, что Государь счелъ излишнимъ общее вооруженіе распространять на всю Россію, и положилъ оставить его только

въ 17-ти губерніяхъ, о чемъ возвышено слѣдующимъ Манифестомъ, обнародованнымъ 18-го Іюля, черезъ три дня послѣ собранія въ Слободскомъ дворцѣ, и 12 дней послѣ Манифеста изъ Полоцка, которымъ цѣлой Россіи повельно вооружиться:

«По воззванію ко всѣмъ вѣрноподаннымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы къ совершенному удовольствію Нашему во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради приѣмля таковое рвеніе съ отеческимъ умилевіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы составя достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1), Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2), Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній слѣдуетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3), Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній приготовится различить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4), Всѣ прочія губерніи остаются

безъ всякаго по онымъ дѣйствія , доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномернымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5), вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція, или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устроенное изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества. Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честью и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но представляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутовъ по установленнымъ правиламъ.»

Государю угодно было отдать лично повелѣнія генераламъ, формировавшимъ запасныя войска: Милорадовичу, Князю Лобанову—Ростовскому и Графу Толстому, назначенному начальникомъ 3-го Округа ополченія. Они заблаговременно были вызваны въ Москву, первый изъ Калуги, второй изъ Владиміра, третій изъ Подмосковной деревни. Туда же было велѣно пріѣхать начальнику Тульскаго оружейнаго завода Воронову, для совѣщанія о средствахъ къ приумноженію заготовки ружей. Отправляя Воронова

обратно въ Тулу, Государь далъ ему, за Своеручнымъ, подписаніемъ повелѣніе, коего сущность была слѣдующая: 1), У ружей новаго образца длину ствола обрѣзать на $3\frac{1}{2}$ дюйма, и штыки на ту же длину прибавить. Казну дѣлать на манеръ Англійскихъ, не съ гранями, но круглую. 2), Заключить подрядъ у ружейниковъ, чтобы они на собственныхъ своихъ фабрикахъ дѣлали сколько можно болѣе новаго оружія, по 18 р. за ружье. 3), Отдать на подрядъ отдѣлку старыхъ ружей, по 10 рублей 50 копѣекъ за каждое. Согласно съ сими предположеніями назначалось готовить ежемѣсячно на Тульскомъ заводѣ ружей:

Новаго калибра, казенными мастерамъ	7,000.
Вольными фабрикантами	3,000.
Стараго оружія, передѣланнаго вольными же фабрикантами	3,000.
<u>Итого . . . . .</u>	<u>13,000.</u>

Въ заключеніи Высочайшаго повелѣнія начальнику завода Воронову сказано: «Если вы благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ вольныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно готовить болѣе, то оное принято будетъ Мною за особый знакъ вашего ко Мнѣ и Отечеству усердія. Препоручаю вамъ объявить всѣмъ заводскимъ мастерамъ и фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что никакое еще время въ Отечество Нашемъ не требовало болѣе отъ каждаго усердія и пожертвованій,

«какъ нынѣшнее; следовательно, Я увѣренъ, что изъ «онихъ фабрикантовъ найдутся такіе усердные сыны Отечества, что цѣлыя свои фабрики обратятъ «къ одному дѣлу оружія, и тѣмъ дадутъ способъ «ихъ имена передать въ память потомству.»

Къ Императору явились въ Москву Полковники: Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ, по выступленіи арміи изъ Дриссы, посланные отыскивать въ окрестностяхъ Москвы лагерныя мѣста. Они объѣхали пространство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Звенигородомъ, нигдѣ не находя совершенно выгодной позиціи. Всѣхъ менѣе неудобною показалась имъ позиція въ 3-хъ верстахъ отъ Клина, подлѣ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у деревни Мадьяновой, но и та покрыта была частымъ кустарникомъ (*). Они хотѣли ѣхать къ Серпухову, но извѣстясь о прибытіи Императора въ Москву, почли долгомъ представиться Его Величеству. Изъ донесеній ихъ Государь усмотрѣлъ, что для укрѣпленія избраннаго ими мѣста требовалось не менѣе 4-хъ или 5-ти мѣсяцовъ, а какъ въ теченіе сего времени, судя по быстрому стремленію непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перенесенъ къ самой Москвѣ, то Государь отмѣнилъ прежнее намѣреніе свое устроить лагери въ ея окрестностяхъ. Онъ приказалъ Полковнику Мишо

(*). Донесеніе Флигель-Адъютанта Чернышева Графу Аракчеву, отъ 15-го Іюля, изъ Клина.

отправиться на берега Волги, и тамъ построить лагерь для прикрытія Нижняго Новгорода и Казани, и для помѣщенія 100,000 ополченія 3-го Округа, составлявшагося въ низовыхъ губерніяхъ (*). Данное Мишо порученіе являетъ новое непреложное доказательство намѣренія Государя вести войну даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Приведемъ слова Его въ то же время сказанныя Графу Толстому, въ разговоръ о положеніи дѣлъ, которое, по превосходству силъ Наполеона, подавало поводъ къ заключенію о вторженіи его въ Москву. «Зимовать въ ней «Наполеону нельзя,» сказалъ Графъ Толстой, «но если Наполеонъ рѣшится остаться на зиму въ Москвѣ, что тогда Ваше Величество намѣрены предпринять?»—«Сдѣлать изъ Россіи вторую Испанію!» отвѣчалъ Александръ (**).

Изъ Москвы последовало Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ для подкрѣпленія Государственнаго (*) «L'Empereur m'ordonna de me rendre à Nijeny-Novgorod sur le Volga. et d'y établir des camps retranchés, de manière à couvrir Nijeny et Kazan, et abriter ainsi les cent mille recrues qui s'organisoient sur ce point sous les ordres du comte Tolstoy, pour avoir par ce moyen la grande armée libre d'agir sur la ligne d'opération qui conviendrait mieux aux circonstances sans avoir à craindre une invasion sur le Volga.»

Письмо ко князю Палемюкину Мишо, отъ 30-го Іюля 1812.

(**) Передаю лично отъ Графа Толстого.

Казначейства сокращеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ;

1), Остановить всѣ гражданскія строенія, какого бы вѣдомства они ни были, не исключая гражданскихъ зданій по Департаментамъ военнымъ и работъ, предположенныхъ по вѣдомству Путей Сообщенія. 2), Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ Государственное Казначейство всѣ суммы, которыя отъ должниковъ, по ихъ займамъ, въ уплату капиталовъ поступать будутъ. Поелику такія же выдачи производились и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то и ихъ включить въ настоящее предположеніе. Суммы, въ слѣдствіе сего распоряженія вносимыя въ Государственное Казначейство, должны были поступать въ оное на такомъ точно основаніи, и съ платежемъ такихъ же процентовъ, какъ то установлено въ отношеніи къ частнымъ людямъ. 3), Всѣ капиталы и суммы, городамъ принадлежащія, кои могли оставаться за удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ расходовъ, обратить на такомъ же основаніи въ Государственное Казначейство, въ слѣдствіе чего и по городамъ остановить расходы, терпящія отсрочку.

Къ числу военныхъ распоряженій Императора въ Москвѣ принадлежитъ Высочайшее повелѣніе о составленіи корпуса на защиту Петербурга. Поводомъ къ тому послужило полученное Государемъ отъ Графа Салтыкова письмо, съ приложеніемъ донесенія отъ Рижскаго Губернатора Эссена,

о занятіи непріятелями Митавы и переправѣ ихъ черезъ Двину при Юнгфергофѣ. Императоръ отвѣчаетъ Графу Салтыкову:

«Извѣстіе о Ригѣ, сообщенное Мнѣ вами, ни мало, ^{II} Меня не удивляетъ. Помните, что Я всегда сіе предвидѣлъ, по превосходству силъ, дѣйствующихъ противъ насъ. Признаюсь, Я не полагаю, чтобы переходъ черезъ Двину, о коемъ упоминается въ письмѣ отъ Эссена, былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ идти на Петербургъ, по единственно по правиламъ военнымъ, дабы передъ осадюю запереть Ригу; какъ говорится по Французски, *roug serrer la place*. Мудрено, чтобы они отважились отправить корпусъ на Петербургъ, прежде нежели участь Риги и дѣйствующихъ армій рѣшена будетъ. Но не менѣе того, какъ Я прежде писалъ, всѣ мѣры къ увозу изъ Петербурга всего нужнаго необходимы, и времени терять не слѣдуетъ. Я надѣюсь еще пріѣхать самъ въ Петербургъ къ 21-му Юля, но желалъ бы уже найдти все приготовленнымъ на всякій случай. Выѣздомъ Императорской Фамиліи, полагаю, спѣшить нечего, развѣ когда корпусъ непріятельскій уже будетъ приближаться къ Нарвѣ; имѣвъ лошадей, заготовленныхъ по Ярославской дорогѣ на Казань, всегда во время успѣть можно выѣхать. Важнѣе, чтобы всѣ тягости заблаговременно были выпровождены. Продолженіемъ же присутствія Императорской Фамиліи, и публика будетъ нѣсколько успокоена. Между тѣмъ, съ помощію Божіею, и армія дѣйствующія могутъ имѣть успѣхи, которые переимѣнятъ видъ вещей. По послѣднимъ извѣстіямъ, все, благодаря Бога, идетъ хорошо. Первая

армія совершила свое движеніе къ Витебску, дабы быть между Двинною и Дибромъ, и имѣть Смоленскъ въ тылу; 2-я уже подошла къ Могилеву, и Князь Багратионъ хотѣлъ атаковать непріятеля. Посему, соединеніе сихъ двухъ армій кажется вѣроятнымъ.

Что касается до составленія корпуса для защиты Петербурга, Я долженъ замѣтить, что означенныя въ прилагаемой запискѣ войска, существенно составляютъ только три полка; прочіе все рекруты, а кавалеріи вовсе нѣтъ. Нельзя ли приступить къ формированію въ Петербургѣ на подобіе того, что дѣлается въ Смоленскѣ и Москвѣ? Употребя псарей, конюшнихъ, конюховъ, форейторовъ господскихъ, словомъ, людей ѣздившихъ верхомъ, можно весьма скоро составить казачьи полки. Въ Петербургѣ и въ губерніи, по примѣру Московскому, должно составиться довольно значительное число. Къ нему можно присоединить одинъ драгунскій полкъ, оставшійся въ Финляндіи и не назначенный на суда: дать ему повелѣніе придти въ Петербургъ. Сверхъ того съ каждаго кавалерійскаго гвардейскаго полка осталось по 50-ти чело-вѣкъ съ двумя офицерами, которые могли бы всѣ служить для образованія сей новой кавалеріи. Три же полка пѣхотныхъ могли бы образовать новую пѣхоту, и тогда корпусъ будетъ довольно значителенъ. Занявъ позицію подъ Нарвою, можно будетъ непріятеля остановить, тѣмъ больше, что по свѣдѣніямъ, которыя Я имѣю, въ верхъ по Наровѣ мосты строить не удобно, по быстротѣ и порогамъ. Неужели Петербургъ захочетъ отстать отъ Москвы въ усердіи къ защитѣ Отечества? Прилагаю рескриптъ Кутузову о назначеніи его начальникомъ корпуса для защиты Петербурга.

«Со стороны Пскова корпусъ Графа Виттенштейна, усиленный резервными войсками и составляющій до 30,000 человекъ, назначенъ къ защитѣ Петербурга. Прошу Ваше Сіятельство, съ помощію Генераловъ Кутузова, Вазитинова и Князя Горчакова, дать ходъ новому вооруженію въ Петербургѣ. При семъ прилагаю Московское образованіе: оно можетъ послужить примѣромъ. Артиллеріи же въ Петербургѣ и Псковѣ слишкомъ недостаточно.»

Войскамъ, назначеннымъ для защиты Петербурга, вѣльно называться Нарвскимъ корпусомъ и занять Нарву, которой непріятелю нельзя было миновать, еслибы онъ пошелъ отъ Риги на Петербургъ, чего впрочемъ Государь не предполагалъ. Корпусъ Макдональда, бывшій у Риги, считали въ 40 или 45 тысячъ. Для обложенія Риги онъ долженъ былъ оставить по крайней мѣрѣ 20,000, а съ остальными 25,000 невозможно ему было предпринять движенія на Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ, оставленная имъ для блокады, подвергалась вылазкамъ Рижскаго гарнизона, а отправленные впередъ 25,000, по малочисленности своей, не могли бы предпринять ничего рѣшительнаго. Идти Макдональду со всѣмъ корпусомъ на Петербургъ также было нельзя, имѣя въ тылу Ригу съ ея гарнизономъ, а потому Государь почиталъ переходъ непріятеля черезъ Двину одною демонстраціею, но на всякій случай, хотѣлъ ее предупредить. Нарва являлась для того самымъ удобнымъ мѣстомъ. Инженерный Генералъ

Шванебахъ былъ отправленъ изъ Петербурга усилить оборону Нарвы и находящейся близъ нея позиціи. Стараясь узнать каждый шагъ непріятеля по дорогъ изъ Риги въ Петербургъ, вѣдали одному надежному чиновнику вхаты до послѣдней почтовой станціи, до которой можно будетъ пробраться, и доносить съ нарочными о движеніяхъ непріятеля. Нарвскій корпусъ долженъ былъ состоять съ небольшимъ изъ 10,000 человекъ (*), и находиться подъ начальствомъ Кутузова, только что возвратившагося изъ Букареста. Оборона Петербурга была первымъ порученіемъ, даннымъ въ Отечественную войну полководцу, на котораго вскорѣ потомъ возложилъ Императоръ всю оборону Россіи. Главному начальству Кутузова подчинили также всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая жорскихъ, дабы онъ, какъ сказано въ Высочайшемъ ему рескриптѣ, «нимѣя ихъ въ единственной своей командѣ, могъ, въ случаѣ надобности, употреблять и соединять ихъ.»

Въ Москвѣ получилъ Государь два мирныя (*) *Изъ Финляндіи*: Митавскій драгунскій полкъ 750 ч. Третьи батальоны 3-го, 31-го и 41-го егерскихъ полковъ 2,100 ч. *Изъ Петербурга*: Воронежскій пехотный полкъ 2,100 ч. Два морскіе полка 2,700 ч. Уральскіе казаки 100 ч. Одна батареѣная и одна легкая роты 850 ч. Нарвская артиллерійская гарнизонная рота 200 ч. *Изъ Старой Руссы и Подозошцима*: 8 резервныхъ эскадроновъ. *Изъ Покова*: 4 роты артиллеріи.

договора: первый, подписанный, 8-го Июля, въ Великихъ-Лукахъ, съ Министромъ Испанскихъ Кортесовъ, другой, заключенный, 6-го Июля, въ Оребро, съ Англією. Цѣлью договора съ Испанією было возстановленіе между Россією и ею добраго согласія и союза, и обязательство, принятое обѣими Державами, «условиться о постановленіяхъ сего союза, и согласиться во всемъ томъ, что можетъ относиться къ взаимнымъ ихъ пользамъ и принятому ими твердому намѣренію вести мужественно войну противъ Императора Французовъ, общаго ихъ непріятеля, «объщаясь рачить и содѣйствовать искренно всему тому, что можетъ быть полезно для той или другой стороны (*).» Съ Лондонскимъ Дворомъ начались дипломатическія сношенія въ Апрѣль, когда уже не подвержена была сомнѣнію война съ Наполеономъ. Переговоры вели въ Стокгольмѣ довереннымъ образомъ съ Англійскимъ Министромъ Торнтонъ, который, равно какъ и Русскій Посланникъ въ Швеціи, не имѣлъ отъ своего Двора оффиціальныхъ полномочій на заключеніе мира. Торнтонъ получилъ ихъ не прежде 3-го Іюня, за девять дней до перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, а нашему Посланнику дано было на то повелѣніе 23-го Іюня, на маршѣ изъ Вильны въ Дриссу. Достоинно замѣчанія, что Лондонскій Дворъ, истощавшій съ начала революціонной войны всѣ средства для противоборства

(*) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XIII, 390.

Франціи, оказывалъ невѣроятную холодность къ Россіи, когда приближалось вторженіе въ нее Наполеона. Англичане мало надѣялись на успѣхъ Россійскаго оружія и не спѣшили возобновлять связи съ нашимъ Отечествомъ, почитая его, подобно Наполеону и всей Европѣ, погибшимъ. Единственнымъ условіемъ мира съ Англіею было возобновленіе дружественныхъ сношеній, въ томъ видѣ, какъ оныя бывають между народами, наиболее другъ другу благопріятствующими (*). Государь велѣлъ обнародовать миръ безъ отлагательства, во 1-хъ, потому, что Лондонскій Кабинетъ, не ожидая срока, назначеннаго для размына ратификацій, наименовалъ Лорда Катферта Чрезвычайнымъ Посломъ въ Петербургъ; во 2-хъ, чтобы торгующіе, узнавъ о свободномъ мореплаваніи, успѣли обратить въ пользу своихъ оборотовъ краткій остатокъ лѣта. Во время веденныхъ съ Англіею переговоровъ, Государь писалъ Принцу Регенту:

«Настоящая война есть послѣдняя борьба независимости противъ угнетенія, законо-свободныхъ идей противъ тиранизма; она есть дѣло всѣхъ еще не поработенныхъ Государствъ. Только величайшія общія усилія, только самое непоколебимое постоянство въ поддержаніи сей войны, могутъ доставить намъ успѣхъ. Все повелѣваетъ заключить самый тѣсный союзъ между Россіею, Англіею, Швеціею, Испаніею, Португалліею и Турціею. Все, что сдѣлаемъ

(*) *Историческое собраніе Законовъ Россійской Имперіи*, XXII, 388.

для достиженія сей цѣли, будетъ сдѣлано хорошо; все, что удалить насъ отъ нея или замедлитъ исполненіе, будетъ существеннымъ зломъ для общаго блага. Позвольте Мнѣ выразиться яснѣе. Мнѣ кажется, надобно употребить меньше письменныхъ сношеній и формъ, но болѣе руководствоваться возвышенными, пламенными чувствами, которыя заставили бы смотрѣть на всѣ народы, соединенные для спасенія свободы своей, какъ на братьевъ, поспѣшающихъ въ случаѣ нужды помогать другъ другу, имѣя въ виду одну цѣль — общее спасеніе. Таковъ Мой образъ возрѣнія на нынѣшнія дѣла (*).

(*) «C'est la dernière lutte de l'indépendance contre l'eservissement, des idées libérales contre le système de la tyrannie, c'est enfin la cause de toutes les Puissances qui ne sont pas encore assujetties. Les plus grands efforts, faits en commun, la plus grande persévérance à la soutenir, sont seuls capables de la faire triompher. Tout commande la liaison la plus intime entre la Russie, l'Angleterre, la-Suède, l'Espagne, le Portugal et la Turquie. Tout ce qui sera fait pour ce but, sera bien fait; tout ce qui en peut entraver ou retarder le succès sera un mal réel à la cause générale. Qu'il Me soit permis d'énoncer toute Mon opinion. Il Me semble qu'il faudrait moins de transactions, de formes, et plus de ces sentimens généreux, ardents, qui porteroient à envisager tous les peuples unis pour le salut de leur liberté, comme des frères empressés à se porter mutuellement tous les secours dont ils pourroient avoir besoin, et n'envisageant qu'un seul but, celui de leur salut commun. Telle est Ma manière d'envisager les choses.»

Въ то великое время, когда Александръ воспламенялъ и своихъ вѣрноподанныхъ и чуждыя Государства къ совокупленію всѣхъ усилій противъ общаго врага, не доставало въ Москвѣ только присутствія Митрополита Платона. Онъ управлялъ Московскою Епархіею 37 лѣтъ, и въ 1812-мъ году, по преклоннымъ лѣтамъ и слабости здоровья, жилъ въ Виоаніи, гдѣ надѣялся спокойно кончить дни свои, когда внезапно до мирной обители его достигла вѣсть о вторженіи въ Россію непріятеля. Онъ плакалъ, взывая: «Боже мой! до чего я дожилъ?» и хотѣлъ ѣхать изъ Виоаніи, представиться Государю въ Москвѣ. Нѣсколько разъ приказывалъ онъ готовить себѣ карету для отъезда, и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но душевная скорбь, увеличивавшая тѣлесное бѣзсиліе, дѣлала тщетными усилія Архипастыря видѣть еще разъ своего Монарха и благословить Его на подвигъ. Подобно Святому Сергію, некогда благословившему Великаго Князя Дмитрія на брань съ Мамаемъ, Платонъ, 14-го Іюля, послалъ къ Императору съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, Самуиломъ, образъ Преподобнаго Сергія, написанный на гробовой доскѣ угодника и спутствовавшій Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ. Митрополитъ писалъ Государю:

«Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу, провидя

блистательную славу Твоя Державы, постъ въ восторгъ: Осанна, благословенъ градъи! Пусть держій и наглый Голиаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ Преподобнаго Сергія, древяго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества.»

Государь отвѣчалъ Платону:

«Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго настыря Церкви, второй съ благоговѣніемъ. Образъ Святаго Поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію, да сохранить онъ его своимъ предствательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честию и славою дни ваши.»

Тогда Платонъ въ духъ пророческомъ ижеалъ Императору, изъ Визаніи:

«Старець Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ принять на руки свои Предвѣчнаго младенца, и изъ глубины вскашценныя души воспѣлъ священнѣй гниъ Владыкъ міра. Я, недостойный, удостоенъ отвѣта

Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ любящаю Высокочомонаршую Десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александра. Государь! Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе—и этотъ Фараонъ погрязнетъ съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ Морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку—страшно выговорить—рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу. Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея. Франція познаетъ въ Богѣ Господа отищеній, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва: Отче! Царю Небесный! Ты изведешь, яко свѣтъ, правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне.»

Во всю жизнь Свою примѣрный сынъ Церкви, Александръ, истощая средства человеческой обороны, обнажая мечъ мірской, возлагалъ въ напастьхъ упованіе на Бога, подобно какъ во дни Своихъ торжествъ Ему одному приписывалъ славу Своего оружія. 17-го Іюля, Онъ приказалъ Пресвященному Августину сочинить молитву о нашествіи супостатовъ, для чтенія съ коленнопреклоненіемъ въ церквахъ Московской Епархіи. Молитва была удостоена Высочайшаго одобренія и напечатана. Повторимъ ее, съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ

была она возносима во храмахъ , когда Всевышній посвятилъ Отечество наше скорбію:

«Господи Боже силъ , Боже спасенія нашего! призри нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныя люди Твоя и челоуѣколюбно услыши , и пощади и помилуй насъ. Се врагъ , смущаяй землю Твою , и хотѣй положить вселенную всю пугу , возста на ны ; се людіе беззаконніи собрашася , еже погубити достояніе Твое , разорити честный Іерусалимъ Твой , возлюбленную Твою Россію : осквернити храмы Твои , расколати алтари и поругатся святыни нашей. Доколѣ , Господи , доколѣ грѣшницы восхвалятся ? Доколѣ употребляти имать законнопреступный власть ?

«Владыко Господи ! услыши насъ молящихся Тебѣ : укрѣпи силою Твоею Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государа нашего Императора Александра Павловича ; помани правду Его и кротость , воздаждь Ему по благодти Его , ею же хранитъ ны Твой возлюбленный Ізраиль. Благослови Его совѣты , начинанія и дѣла ; утверди всемогущною Твоею десницею царство Его , и подаждь Ему побѣду на врага , яко же Моисею на Амаліка , Гедеону на Мадіама и Давиду на Гоіаѳа. Сохрани воинство Его : положи лукъ мѣдянь мышцамъ во имя Твое ополчившихся , и препояши ихъ силою на брань . Пріими оружіе и щитъ , и возстани въ помощь нашу : да постыдятся и посрамятся мыслящія намъ злая , да будутъ предъ лицемъ вѣрнаго Ти воинства , яко прахъ предъ лицемъ вѣтра ; и Ангелъ Твой сильный , да будетъ оскорбляи и погоняи

ихъ ; да придетъ имъ сѣть, юже не свѣдуютъ, и ихъ ловитва, юже сокрыша, да обыметъ ихъ ; да падутъ подъ ногами рабовъ Твоихъ и въ поправіе воемъ нашимъ да будутъ. Господи! не взнеможетъ у Тебѣ спасти во многихъ и въ малыхъ : Ты еси Богъ , да не превозможетъ противу Тебѣ человекъ.

«Боже отецъ нашихъ ! Помяни щедроты Твоя и милости, аже отъ вѣка суть : не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостойнствомъ нашимъ, но по величїи милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззаконїя и грѣхи наша. Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ obnovи во утробѣ нашей: всѣхъ насъ укрѣпи вѣрою въ Тя , утверди надеждою, одушеви истинною другъ ко другу любовію, вооружи единодушїемъ на праведное защищенїе одержанїя, еже далъ еси намъ и отцемъ нашимъ, да не вознесется жезлъ нечестивыхъ на жребїи освященныхъ.

«Господи Боже нашъ, въ Него же вѣруемъ и на Него же уповаемъ, не посрами насъ отъ чаянїя милости Твоея , и сотвори знаменїе во благо , яко да видятъ ненавидящїи насъ и Православную Вѣру нашу, и посраматся, и погибнуть : и да увѣдять всѣ страны , яко има Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Господи , нынѣ милость Твою и спасенїе Твое даждь намъ ; возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милости Твоей : поразв враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступленїе, помощъ и побѣда уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу , и Сыну, и Святому Духу , и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Такъ совершилось семидневное пребываніе Императора въ Москвѣ : даны повелѣнія къ составленію ополченія и запасныхъ войскъ, къ изготовленію оружія, воспламененъ народный духъ, вознесены молебны ко Всевышнему. Представляя себѣ, съ одной стороны рѣшимость Императора Александра не заключать мира, доколѣ непріятель не будетъ изгнанъ, а съ другой безпредѣльное повиновеніе Его священной воли, повиновеніе, составляющее силу государствъ, не трудно было предвидѣть на чьей сторонѣ останется побѣда въ смертельной борьбѣ съ Наполеономъ и соединенною противъ насъ Европою. Съ такою сладостною увѣренностію Императоръ оставилъ Москву, ночью съ 18-го на 19-е Іюля, пробылъ полтора дня въ Твери у Великой Княгини Екатерины Павловны, и пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню тезоименитства Императрицы Маріи Февдоровны, въ которое, какъ увидимъ ниже, совершилось одно изъ самыхъ вождельныхъ событій войны. Вскорѣ послѣ прибытія Его Величества въ Петербургъ объявленъ рекрутскій наборъ, въ губерніяхъ, гдѣ не было ополченія, со ста душъ по 2, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ удѣловъ Великой Княгини Екатерины Павловны со ста душъ по одному, потому, что Ея Высочество пожелала сформировать въ своихъ имѣніяхъ особый батальонъ. Псковская и Эстляндская губерніи были освобождены отъ рекрутскаго набора,

по причинѣ военныхъ повинностей, на нихъ лежавшихъ; съ Подольской и Волынской губерній велѣно собрать вмѣсто каждаго рекрута по 4 строевыхъ лошади. При Особѣ Государя учредилась, подъ начальствомъ Графа Аракчеева, особенная Канцелярія; въ ней сосредоточились все военныя дѣла.

ГЛАВА XIII.

ДѢЛА ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

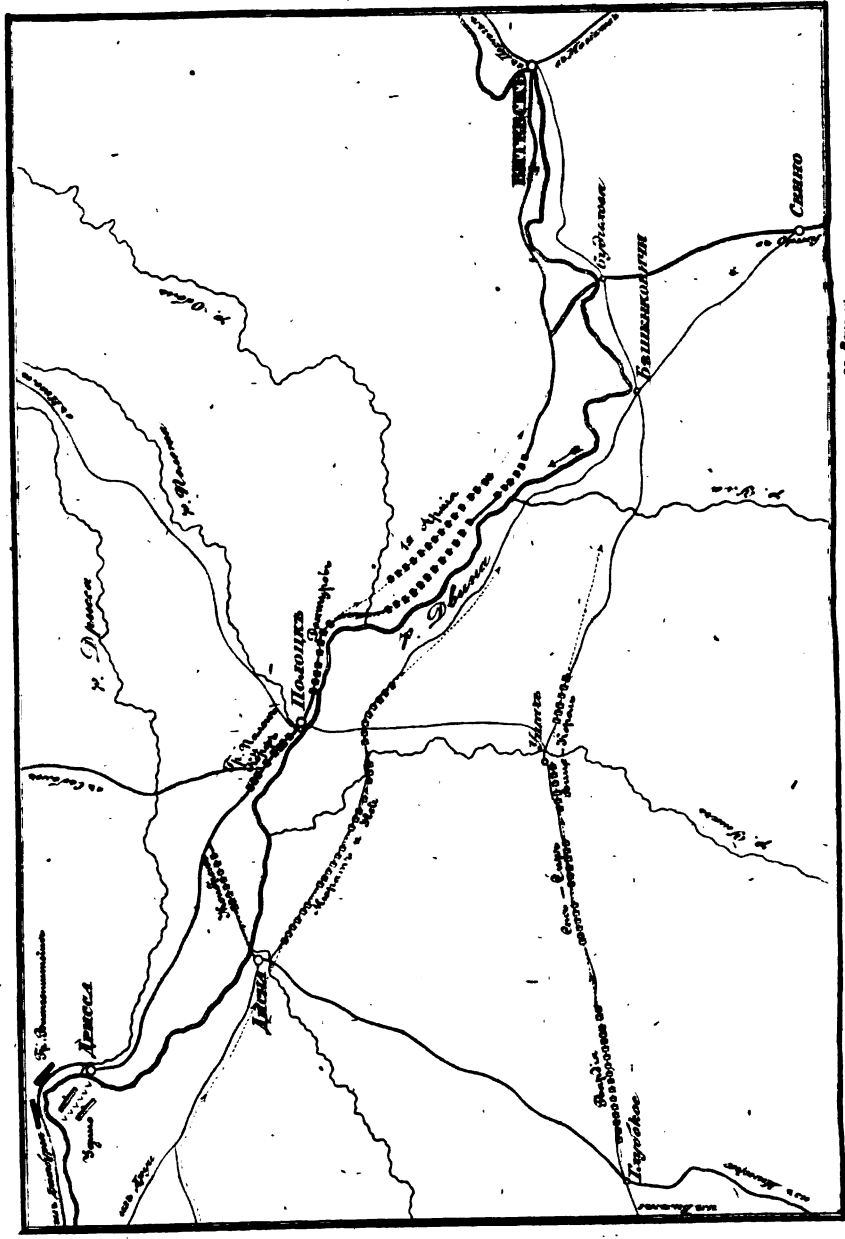
Движеніе воюющихъ армій къ Витебску. — Предположеніе Барклай де-Толли идти черезъ Будилово на Оршу. — Присутіе 1-й арміи къ Витебску. — Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратиону. — Приглашеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островнѣ. — Дѣло при Какувачнѣ. — Аррьергардное дѣло подѣ Витебскомъ. — Причинны отступленія отъ Витебска. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Пріездъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью. — Донесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подѣ Витебскомъ.

При отъездѣ Императора изъ 1-й арміи, 1-го Іюля, оставили мы ее въ виду Полоцка, а Наполеона въ Глубокомѣ, откуда направлялъ онъ свои войска въ верхъ по Двинѣ, къ Бешенковичамъ. 1-я армія имѣла при Полоцкѣ дневку, для того, что Главнокомандующій желалъ еще болѣе удостовѣриться въ настоящемъ направленіи непріятеля, и до полученія о томъ извѣстій, хотѣлъ удержать за собою

N.8.

Самоечное къ БИТЕБСКУ.

Полоцкъ, гдѣ сходятся дороги къ Витебску, Невелю и Себежу (*). Вскоръ пришли донесенія, подтверждавшія о маршѣ Наполеона къ Витебску, почему, 8-го Іюля, и 1-я армія послѣдовала туда же изъ Полоцка, двумя колоннами: въ одной были корпусъ Багговута и гвардія, въ другой корпуса Тучкова и Графа Остермана. Дохтуровъ шелъ позади, въ одномъ маршѣ, прикрытый конницею Корфа и Графа Палена (**). Для облегченія войскъ на маршѣ, въ наступившіе сильные жары, велѣно солдатамъ снимать галстуки и расстегивать мундиры (***) . Когда армія миновала Полоцкъ, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за Русскими.

На третьемъ переходѣ отъ Полоцка казалось выгоднѣе идти не на Витебскъ, но на Будилово, Сенно и Коканово. Если симъ движеніемъ обѣ наши арміи и не соединялись совершенно, то, по крайней мѣрѣ, приближались одна къ другой; 1-я стала бы уже на дорогу, идущую изъ Смоленска въ Москву, и прикрыла сердце Россіи. Главнокомандующій хотѣлъ предпринять сіе движеніе и переправиться въ Будилово черезъ Двину; съ собою цѣлью понтоны были подвезены къ лѣвому берегу; но онъ отмѣнилъ свое намѣреніе

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 6-го Іюля,

№ 474.

(**) *Сближеніе къ Витебску, № 8.*

(***) Приказъ отъ 8-го Іюля, № 16.

за недостаткомъ продовольствія (*). Она продолжала маршировать на Витебскъ, и писала Князю Багратиону: «11-го Юля я прибуду съ арміею въ Витебскъ, для скорѣйшаго соединенія съ вами, чтобы дѣйствовать наступательно на нашего врага. Отправляю чрезъ Будилово и Сенно отрядъ для узнанія о силахъ непріятельскихъ, находящихся между Борисовымъ и Оршею, и буде нужда потребуетъ, то и самъ туда послѣдую (**).» Въ назначенный день, 11-го Юля, пришла 1-я армія въ Витебскъ, гдѣ была обрадована извѣстіемъ, оказавшимся однако же въ послѣдствіи ложнымъ, о занятіи Могилева Раевскимъ (***). Почитая извѣстіе достовернымъ, и препятствія къ соединенію съ 2-ю арміею устраненными, Барклай де-Толли писалъ Князю Багратиону: «Соединеніе наше, благодаря Всевышнему, совершилось, и теперь остается намъ совокупно дѣйствовать наступательно противъ Наполеона (****).» Въ заключеніе просилъ онъ его велѣть Раевскому идти

(*) Донесеніе Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, Високова; Государю, отъ 16-го Юля.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратиону, отъ 9-го Юля, № 500.

(***) «Авангардъ Князя Багратиона, по послѣднимъ извѣстіямъ, находится уже въ Могилевъ». Отношеніе Барклая де-Толли Торماسову, отъ 13-го Юля, № 525.

(****) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратиону, отъ 11-го Юля, № 513.

изъ Могилева на Шкловъ. Главнокомандующій былъ такъ убѣжденъ въ соединеніи своемъ съ 2-ю арміею, что съ симъ, по истинѣ радостнымъ событіемъ, поздравлялъ генераловъ и мѣстныхъ начальниковъ. «Благодареніе Всевышнему, соединеніе наше совершилось,» писалъ онъ Смоленскому Губернатору и Платову, «и мы начинаемъ теперь съ Княземъ Багратиономъ дѣйствовать наступательно (*).»

Утомленіе сильными переходами войскъ, шедшихъ отъ Нѣмана до Витебска, не дозволило вести тогда 1-й арміи изъ Витебска къ Оршѣ на соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. Главнокомандующій доносилъ Государю: «Войска послѣ столь быстрыхъ движеній требуютъ нѣсколькихъ дней отдохновенія. «Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы устроить и обезпечить продовольствіе (**).» Приказали: 1), Забирать все запасы у частныхъ людей, платя за нихъ облигаціями, а промышленникамъ чистыми деньгами; обывателямъ и полкамъ раздавать хлѣбъ для заготовленія сухарей. 2), Въ Велижѣ учредить магазинъ для ссыпки хлѣба изъ помѣщичьихъ и сельскихъ запасовъ. 3), Устроить подвижной магазинъ. 4), Винную и мясную порціи выдавать полкамъ впредь на 4 сутки, и такую же пропорцію

(*) Повелѣніе Платову, отъ 11-го Іюля, № 513, и отношеніе Смоленскому Гражданскому Губернатору, отъ 12-го Іюля, № 516.

(**) Домесеніе отъ 12-го Іюля, № 521.

имѣть всегда при арміи; остальнымъ стадамъ воловъ и виннымъ транспортамъ слѣдовать за полками въ нѣкоторомъ разстояніи (*).

Армія стала у Витебска въ позиціи, на лѣвой сторонѣ Двины, вдоль праваго берега Лучесы, параллельно съ большою дорогою въ Бабиновичи. Село Бьлехо, занятое главною квартирою, находилось между линіями войскъ. Только Дохтуровъ оставался на правомъ берегу Двины, въ полторѣ маршѣ впереди, для наблюденія за непріателемъ, имѣвшимъ съ авангардомъ Графа Палена частыя, но незначительныя стычки. Дохтурову было приказано напасть на непріятелей, если они покусятся перейти на правую сторону Двины, и стараться объ истребленіи ихъ. Главнокомандующій велѣлъ Платову идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Князю Багратіону, отъ котораго еще не было извѣстій, объявилъ Высочайшее повелѣніе: безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно на правый флангъ непріятеля между Березиною и Днѣпромъ (**). Поводомъ къ сему повелѣнію послужило расположеніе Французовъ отъ Сеино къ Оршѣ, куда самъ Барклай де-Толли все еще хотѣлъ идти. Онъ писалъ Князю Багратіону: «Запаснись здѣсь провіантомъ, я тотчасъ пойду форсированно къ Оршѣ, чтобы сблизиться съ вами и потомъ совоюкупно дѣйствовать противъ непріятеля. Если

(*) Повелѣніе Сенатору Ланскому, отъ 11-го Іюля, № 512.

(**) Отношеніе Князю Багратіону, отъ 13-го Іюля, № 524.

«онъ устремить всѣ свои силы противъ 1-й арміи, тогда
 «она не можетъ противостать превосходнѣйшимъ си-
 «ламъ его и подвергнется опасности, потому что она
 «отдѣлила отъ себя значительный корпусъ Графа
 «Витгенштейна, которому также предписано дѣй-
 «ствовать наступательно. Противъ вашего праваго
 «фланга имѣется теперь весьма мало непріятельскихъ
 «силъ, которыя всѣ также потянулись къ Сенно и
 «направляются противъ вѣренной мнѣ арміи. Я дол-
 «гомъ считаю сказать вамъ, что 1-й арміи весьма
 «возможно сражаться, но послѣдствія сраженія мо-
 «гутъ быть пагубны. Что дастъ послѣ того спасеніе
 «Отечеству, когда та армія, которая должна при-
 «крывать нѣдра его, потерпитъ сильно отъ пораже-
 «нія, которое при всѣхъ усиліяхъ не есть невозмож-
 «ный случай? Судьба Государства не должна быть
 «вѣрена уединеннымъ силамъ одной арміи противъ
 «несравненно превосходнѣйшаго непріятели, но свя-
 «щенный долгъ обѣихъ армій состоитъ въ скорѣй-
 «шемъ ихъ соединеніи, дабы Отечество, за щитомъ
 «нихъ, было спокойно; и онъ совокупными силами
 «могли устремиться на несомнѣнную побѣду, кото-
 «рая есть единая цѣль взаимныхъ нашихъ усилій;
 «почему покорнѣе прошу васъ давать мнѣ во вза-
 «имность, какія отъ меня получать будете, подроб-
 «нѣйшія и сколь можно частыя извѣстія о располо-
 «женіи войскъ вашихъ, и о всемъ, происходящемъ
 «въ арміи вашей; равноотрне увѣдомьте меня

«какъ можно скорѣе о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя
«вами уже учинены и которыя впредь предполагает-
«ся предпринять, дабы я съ симъ могъ соображать
«свои движенія. Предъ мыслію, что намъ ввѣрена
«защита Отечества въ нынѣшнее рѣшительное вре-
«мя, умолкнуть въ прочія разсужденія, и все то,
«чему бы при другихъ обстоятельствахъ могло быть
«возможно имѣть какое нибудь вліяніе на поступки
«наши. Гласъ Отечества призываетъ насъ къ со-
«гласію, которое есть вѣрнѣйшій залогъ нашихъ
«побѣдъ и полезнѣйшихъ отъ оныхъ послѣдствій,
«ибо отъ одинаго недостатка въ согласіи славнѣй-
«шіе даже герои не могли предохраниться отъ по-
«раженія. Соединимся и сразимъ врага Россіи. Оте-
«чество благословитъ согласіе наше!» (*)

Между тѣмъ непріатели перешли черезъ Улу.
12-го Іюня прибылъ въ Бешенковичи Мюратъ, съ
корпусами, ведомыми имъ изъ-подъ Дриссы, и по-
казались Французскіе отряды по дорогѣ изъ Сепно
въ Бабиновичи (**). Въ виду непріателя поздно уже
было предпринимать маршъ на Оршу, почему 1-я
армія должна была оставаться у Витебска и ожидать
пока успѣетъ пробиться къ ней Князь Багратионъ.
На одной высотѣ съ Мюратомъ шли изъ Глубокаго
корпуса Вице-Короля, Сепъ-Сира, гвардія, и вѣхаль

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратиону, отъ 13-го
Іюля, № 526.

(**) *Приближеніе Наполеона къ Витебску, № 9.*

Наполеонъ на Ушачь и Бочейково. Въ Бешенковичахъ Наполеонъ переправился черезъ Двину, дѣлая 13-го Іюля обозрѣніе, и послалъ впередъ Мюрата съ конницей. За Мюратомъ шли прочіе корпуса; только Санъ-Сиръ оставленъ былъ для наблюденія при Ушань. Наполеонъ занимался распоряженіями къ бою, отъ котораго Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, полагая съ часу на часъ, получить извѣстіе о прибытіи 2-й арміи. Ожидая ее съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, Барклай де-Толли узналъ съ разсвѣтомъ 13-го числа о движеніи непріятеля изъ Бешенковичей къ Островнѣ. Нужно было удерживать его сколь можно долѣе, ибо мы имѣли въ предметъ стоять при Витебскѣ до соединенія съ Княземъ Багратиономъ. Графу Остерману велѣно идти къ Островнѣ, и оттуда разъѣздами узнавать о силахъ непріятеля, находившагося гораздо ближе къ нашему лагерю, нежели у насъ предполагали.

13-го поутру Графъ Остерманъ выступилъ изъ Островнѣ, съ своимъ корпусомъ и полками Нѣжинскимъ и Ингерманландскимъ драгунскими и лейбъ-гусарскимъ. Ингерманландскіе драгуны вскорѣ посланы влево для наблюденія; другіе два полка шли въ головѣ корпуса, имея при себѣ 6 орудій. Верстахъ въ 7-ми отъ Витебска, неожиданно увидѣвъ они Французскій конный пикетъ, бросились на него, и въ преслѣдованіи опрокинувъ встрѣтившіяся имъ дорогою разъѣзды, вслѣдствіе съ ними мчались

случаемъ сражаться. Атаки непріятельскія были отражены мужественно, и по всей линіи открылся неутолкаемый огонь артиллеріи.

Вице-Король слѣдовалъ за Миуратомъ и отправилъ пѣхотную дивизію для его подкрѣпленія. Прибытіе пѣхоты не дало перевѣса непріятелю, по невозможности обойти нашу позицію съ фланговъ, а съ фронта отражалъ Графъ Остерманъ атаки пушками и батальнымъ огнемъ. Главнокомандующій послалъ ему на помощь 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова, но Графъ Остерманъ не считалъ нужнымъ вводить его въ огонь. За Уваровымъ шла 3-я дивизія, Коновницына. Графъ Остерманъ держался упорно, и до 10-ти часовъ вечера не подавался ни шагу назадъ. Когда спросили его, что прикажетъ онъ дѣлать, въ избежаніе вреда, наносимаго некоторымъ полкамъ картечными выстрѣлами? онъ отвѣчалъ: «Ничего не дѣлать—стоять и умирать.» По прекращеніи огня, сражавшіяся войска остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ началось дѣло (*).

Барклай де-Толли основательно полагалъ, какъ съ тою и донесилъ Императору, что на слѣдующій день непріятель возобновитъ нападеніе на Графа Остермана и принудитъ его отступить къ Витебску. «Здѣсь,» писалъ онъ, «сдѣлалъ я позицію и рѣшился сдѣлать Наполеону генеральное сраженіе. Но между

(*) «Графъ Остерманъ удержалъ свою позицію.» Слова эти донесены Барклай де-Толли Государю, отъ 14-го Іюля, № 529.

«такъ другая часть непріятельскихъ войскъ изъ Босрисована и Телочина идетъ къ Оршѣ, и оттолъ стремится къ Смоленску, чтобы совершенно пресѣчь съемъ сообщеніе съ Княземъ Багратиономъ, почему и прошу Князя, дѣйствовать рѣшительно и быстро на Оршу, и непременно занять Оршу, безъ чего всѣ усилія наши будутъ тщетны и пагубны.»— «Поспѣшите симъ дѣйствіемъ,» заключилъ Барклай-де-Толли свое отношеніе къ Князю Багратиону. «Защита Отечества нынѣ совершенно въ вашихъ рукахъ. Я увѣренъ, что вы сдѣлаете все, чего требуетъ польза службы Его Императорскаго Величества. Я же отсюда до тѣхъ поръ не пойду, пока не дамъ генеральскаго сраженія, отъ котораго все зависитъ (*).»

Коновницкому было приказано смѣнить Графа Остермана, который въ свою очередь долженъ былъ поддерживать 3-ю дивизию. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Какувачинѣ, отъ Острова въ 8-ми верстахъ, куда Графъ Остерманъ отступилъ ночью. Непріятельскіе корпуса подвигались изъ Бененковичей; впереди ихъ, по причинѣ лесистаго мѣстоположенія, шелъ пѣхотный полкъ, и 14-го, рано утромъ, атаковалъ передовыя войска Коновницына. Отстрѣляясь, наши отступали на позицію. Правое крыло Коновницына пригнуло къ Двинѣ, лѣвое къ густому лесу; на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый

(*). Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратиону, отъ 14-го

оврагомъ. Атаки Мюрата и Вице-Короля на лѣ-
 вый флангъ, въ лѣсу, были безуспѣшны; на правомъ
 крылѣ Коновницынъ тоже не уступалъ ни шагу, и
 послѣ двукратно отбитаго имъ нападенія, самъ уда-
 рилъ на непріятеля, но не имѣлъ удачи, потому что
 къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ
 Наполеонъ, о чемъ Коновницынъ вскорѣ узналъ отъ
 плѣнныхъ. Мысль: имѣть дѣло съ самимъ Наполео-
 номъ, воспламенила Коновницына къ новымъ уси-
 ліямъ. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ
 Генералъ, объясняя ему свое затруднительное поло-
 женіе. «Не пускать непріятеля!» отвѣчалъ ему Ко-
 новницынъ. Но исполнить приказанія было невоз-
 можно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю ли-
 нію, имѣя въ виду отгѣснить послѣдніе Русскихъ
 изъ лѣсовъ, положить конецъ двухъ-дневному кро-
 вопролитію и приблизясь къ Витебску, осмотрѣть
 позицію, занимаемую нашею арміею. Храбрость на-
 шихъ войскъ и личное безстрашіе Коновницына не
 могли удержать нападающихъ. Съ восклицаніями:
 «Да здравствуетъ Императоръ!» отсюду подвига-
 лись они впередъ и даже захватили три орудія ма-
 ши, которыя однако же были возвращены штыками
 Черниговскаго пѣхотнаго полка. Коновницынъ, имѣя
 позади себя узкій лѣсной дефиле, отправилъ назадъ
 часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣ-
 тилъ онъ посланные къ нему на подкрѣпленіе кор-
 пусъ Уварова и 1-ю гренадерскую дивизію, ведомую
 ЧАСТЬ I. 36

Тучковъмъ, который, какъ старшій, принялъ команду. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь, и сбѣвъ Коновницына, не приобрѣлъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи, бывшая въ дѣлѣ 3-я пѣхотная дивизія Коновницына, и войска, посланныя ей въ помощь, отступили къ Витебску; авангардъ арміи поручили Графу Палену. Наполеонъ велѣлъ раскинуть для себя палатку на возвышеніи по лѣвую сторону отъ дороги, вблизи Куковячи.

Все предвѣщало сраженіе, предметъ желаній Наполеона, надѣявшагося по обыкновенію своему однимъ ударомъ рѣшить участь войны. Привыкнувъ къ побѣдамъ, за коими непосредственно слѣдовалъ миръ, на условіяхъ, какія предписывать ему было угодно, бывъ долгое время самовластителемъ на поляхъ битвы, онъ еще не находилъ себѣ достойнаго соперника и потому справедливо ласкалъ себя увѣренностію сокрушить Русскихъ, тѣмъ легче, что превосходилъ насъ силами. Его армія раздвѣляла съ своимъ повелителемъ желаніе сразиться, думая, что битва, въ успѣхъ коей она не сомнѣвалась, положить конецъ войнѣ. Русскіе не меньше пришлецовъ, наводнившихъ наше Отечество, жаждали боя. ↵

Съ разсвѣтомъ 15-го Іюля, Франгузы тронулись отъ Куковячъ къ Витебску, и въ 4-мъ часу утра завязалась пересылка въ авангардъ Графа Палена. Лейбъ-казаки первые ходили нѣсколько разъ въ атаку.

Въ одной изъ нихъ, отборные Донцы налетѣли на батарею, возлѣ которой стоялъ Наполеонъ, и произвели такую тревогу вокругъ его, что онъ остановилъ на нѣкоторое время свои дѣйствія. Когда прошла суматоха, Французы опять двинулись впередъ. Графъ Паленъ, сражаясь, отступалъ къ берегамъ Лучесы въ виду арміи. Стоя на возвышеніяхъ, она только что не рукоплескала его искуснымъ движеніямъ. Нашъ авангардъ въ глазахъ Наполеона маневрировалъ «съ неожиданнымъ,» какъ говорилъ Барклай де-Толли, «успѣхомъ.» Графъ Паленъ былъ уже отъ арміи верстахъ въ пяти, и на крѣпкой позиціи выдерживалъ сильный натискъ, между тѣмъ, какъ вдали, противъ оконечности нашего лѣваго крыла, сгущались черныя линіи Французскихъ колоннъ. Наполеонъ давалъ лично направленія, гдѣ кому стать, для предполагаемаго на слѣдующій день общаго нападенія. Сраженіе казалось несомнѣннымъ, когда вдругъ, неожиданно, пріѣхалъ отъ Князя Багратиона Адъютантъ его, Князь Меньшиковъ, съ извѣстіями, измѣнившими положеніе дѣлъ. Князь Багратионъ увѣдомлялъ, что Даву прежде его занялъ Могилевъ, и что покушенія 2-й арміи пробиться въ сей городъ были тщетны, почему, для соединенія съ 1-ю арміею, ваялъ онъ направленіе правѣе, и намѣревался слѣдовать въ Смоленскъ черезъ Мстиславль. Барклай де-Толли, имѣя съ обѣихъ сторонъ непріятеля, и не въ состояніи будучи соединиться

съ 2-ю армією при Витебскѣ, не могъ вступить въ дѣло, «которое,» доносилъ онъ, «ни въ какомъ предположеніи не принесло бы ожидаемыхъ отъ него прежде выгодъ, и потому принужденъ былъ оставить Витебскъ, чтобы четыре марша отступить къ Порвчю, гдѣ хотѣлъ принять мѣры, судя по обстоятельствамъ (*).»

Отступление было необходимо; но какъ въ виду Наполеона идти назадъ, среди яснаго, лѣтнаго вечера? Однако же, не взирая на близость непріятеля, Главнокомандующій велѣлъ арміи сниматься съ лагера. Наполеонъ, находясь въ 5-ти верстахъ отъ нашей позиціи, не могъ рассмотреть истинной цѣли начинавшагося движенія. Оно показалось ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ одного мѣста позиціи на другое, и наши колонны успѣли отойти назадъ прежде нежели непріятель могъ удостовѣриться въ отступленіи ихъ. Рѣшившись не принимать сраженія, Барклай де-Толли велѣлъ Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ. Барклай де-Толли нѣсколько разъ посылалъ благодарить Графа Палена. Совершенно довольный его дѣйствіями, онъ писалъ Государю въ частномъ письмѣ: «Графъ Паленъ особенно отличается отъ Генераловъ всей арміи своими воинскими дарованіями, распоряженіями и хладнокровіемъ. Чрезвычайно

(*) Домесніе отъ 18-го Іюля.

«полезно было бы для службы назначить ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и я осмѣливаюсь представить его въ Генералъ-Лейтенанты. Его достоинства служатъ порукою въ справедливости такой награды (*).» Армія была въ полномъ отступленіи, а Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, нѣсколько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ, имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началъ располагать корпуса въ боевой порядокъ для сраженія на другой день. Вице-Король примкнулъ лѣвымъ крыломъ къ Двинѣ; правѣе отъ него сталъ Ней. Три пѣхотныя дивизіи корпуса Даву, гвардія и кавалерійскій корпусъ Нансуги заняли вторую и третью линіи; корпусъ Монбрена находился для наблюденій на правомъ берегу Двины. Сенъ-Сиръ и Груши получили приказаніе идти къ Витебску, первый изъ Ушача, второй изъ Орши. Пока непріятель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.

Увѣренность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16-го поутру, донесли ему съ передовыхъ постовъ объ отступленіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ повѣхалъ

(*) Письмо Барклая де-Толли къ Государю, отъ 18-го Іюля, изъ Порчана.

удостовериться въ истинѣ сего извѣстія. Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на помѣцію, наканунѣ занятую Русскими, онъ увидѣлъ одни опустѣлые биваки; тутъ не было ничего забытаго, брошеннаго, никакого признака торопливаго отступленія. Нашли только спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата. Приведенный къ Наполеону, онъ ничего не могъ сказать, куда пошла армія, къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ Петербургской и Смоленской, а самъ поѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма мало жителей. Наканунѣ Гражданскій Губернаторъ получилъ повелѣніе отправиться съ чиновниками присутственныхъ мѣстъ въ Усвятъ, собрать сколько можно больше хлѣба, скота и горячаго вина, и перевезть запасы сіи въ Велижъ и Порѣчье. Бѣлорусскій Военный Губернаторъ Герцогъ Александръ Виртембергскій предвѣрилъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ чиновниковъ и гражданъ, что если Русскія войска оставятъ Витебскъ, жители не должны противиться непріятелю, но въ сердцахъ сохранять присягу вѣрноподданныхъ къ Государю. На случай занятія Французами Витебска, Герцогъ назначилъ Командантомъ одного отставнаго Бригадира.

Наполеонъ сперва остановился у предмѣстья и велѣлъ привести къ себѣ того, кто имѣлъ начальство въ городѣ. Вскорѣ представили ему нѣсколькихъ обывателей. Особенно спрашивалъ онъ ихъ о томъ:

не знаю ли они, гдѣ Русскіе предполагають дать сраженіе? Одинъ изъ представленныхъ Наполеону отвѣчалъ ему, что по слухамъ, Русскіе намѣрены остановиться при Бѣльничихъ, на Петербургской дорогѣ, верстахъ въ 15-ти отъ Витебска. Не дѣлая дальнѣйшихъ распросовъ, Наполеонъ поѣхалъ на сію дорогу, но не встрѣтилъ нашей арміи, а только получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе, что значительныя силы Русскихъ тянутся къ Порѣчью. Окончивъ обозрѣніе, Наполеонъ велѣлъ войскамъ, первоначально направленнымъ къ Смоленску, обратиться на Петербургскую дорогу, къ Гапоновщизнѣ, гдѣ и остановился на нѣкоторое время непріятельскій авангардъ, а самъ Наполеонъ, удостовѣрившись, что Русская армія уже находилась въ такомъ отъ него разстояніи, что нельзя было воспрепятствовать маршу ея на Смоленскъ, возвратился въ Витебскъ, гдѣ прожилъ до 1-го Августа.

Въ дѣлахъ при Островнѣ, Кукувачинѣ и Витебскѣ, убито съ нашей стороны 834, ранено 1,855, пропало безъ вѣсти 1,069 человекъ (*). Главнокомандующій не могъ нахвалиться арміею. Вотъ его слова изъ донесенія къ Государю:

«Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіе сихъ трехъ дней съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіане, пренебрегающіе опасностями

(* Изъ вѣдомости Дежурнаго Генерала.

и жизнию для Государя и Отечества. Я не рѣшу кому, войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса, или 3-й дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависящія, принудили ее къ сему отступленію, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, произведя оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Палена. Мы лишились Генераль-Маіора Окуловъ, убитаго на мѣстѣ сраженія, а 14-го числа Графъ Кутайсовъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, онъ, какъ до окончанія вчерашняго дѣла, такъ и сегодня былъ въ огнѣ. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ свой, и вообще войска оказываютъ такую ревность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генеральнаго сраженія, еслибы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ Багратиономъ, не можетъ уже быть сомнѣнія въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я совершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ моей стороны, далъ средство прибытіемъ своимъ въ Витебскъ), и предупредить движеніемъ моимъ прибытіе непріятеля чрезъ Могилевъ въ Смоленскъ, въ чемъ вѣроятно нынѣ состоятъ цѣль его. Непоколебимая храбрость нашихъ войскъ дастъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ.»

Разсмотримъ какія причины воспрепятствовали Князю Багратиону прибыть въ Витебскъ.

ГЛАВА XIV.

ДВѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВИЖА ДО МСТИСЛАВЛЯ.

—

Движеніе 2-й Арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля. — Отъездъ изъ Россіи Вандана и Короля Иеронима. — Принятіе 2-й Арміи въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатъева. — Маршъ 2-й Арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысокина подъ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движеніе 2-й Арміи къ Мстиславлю. — Перекрестка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й Арміи. — Соединеніе Платова съ 1-ю Арміею.

—

Давъ трои сутки отдохнуть арміи подъ Несвижемъ, и оставивъ авангардъ Вестфальскаго Короля пораженными, нанесенными ему 27-го и 28-го Іюня подъ Миромъ, Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1-го Іюля прибылъ онъ въ Слуцкъ, гдѣ получилъ извѣстіе о появленіи непріятельскихъ

ЧАСТЬ I. 37

18.11.
Dronovis K. P. Puchampunam 40

«отходить, и тѣмъ отвлекая меня, не далъ бы случая «Даву отрезать ввѣренную мнѣ армию на всѣхъ «пунктахъ соединенія, и даже продовольствія (").»

Едва Князь Багратионъ выступилъ изъ Слуцка, какъ получилъ отъ Платова донесеніе о быстромъ приближеніи Вестфальскаго Короля къ Романову. Онъ приказалъ Платову держаться въ Романовѣ, и даже податься впередъ на непріятеля, дабы отправленные изъ Слуцка въ Мозырь обозы, раненые, пльнные и больные успѣли отойти на нѣкоторое разстояніе и не попались непріятелю. Для подкрѣпленія Платова остался Князь Багратионъ въ Слуцкѣ съ корпусомъ Бороздина и кирасирскою дивизіею. Непріятельская пѣхота, не доходя 8 верстъ до Романова остановилась, а 7 конныхъ полковъ атаковали нашъ арріергардъ, но были опрокинуты и преслѣдованы до мѣста, занимаемаго пѣхотою, гдѣ Платовъ остановленъ былъ дѣйствіемъ ея артиллеріи, Французская конница, собравшись подъ прикрытіемъ пѣхоты и орудій, снова пошла въ атаку, и опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными; въ плѣнъ взято 16 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Вечеромъ Князь Багратионъ доносилъ Государю изъ Слуцка:

«Изъ сего дѣла удостовѣрюсь, что Героини не рѣшится дать мнѣ сраженія, прежде нежели Даву могъ бы нанести мнѣ вредъ съ фланга, а между тѣмъ полагаю,

(*) Донесеніе Государю изъ Слуцка, отъ 1-го Іюля, № 408.

что въ переходѣ завтрашняго числа обозы 2-й арміи сблизятся къ Петрикову, гдѣ получаютъ изъ Мозыря подкрѣпленіе, и что самая моя дорога отъ Урѣчья къ Глуску и далѣе, будучи лѣсиста и болотиста, отниметь у непріятеля способы меня преслѣдовать быстро, и не позволитъ мнѣ искать надъ нимъ какихъ либо поверхностей. По симъ уваженіямъ, и болѣе потому, чтобы не допустить непріятеля отъ Минска и Борисова дѣлать поиски на Смоленскъ и далѣе внутрь, я, перейдя Березину у Бобруйска, посиѣшу на прегражденіе путей непріятелю и соединеніе, ежели оно будетъ возможно, съ 1-ю арміею, сколько силы людей выдержать въ состояніи будутъ. Съ особеннымъ чувствомъ прискорбія приѣмлю смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, изъявить мое сожалѣніе и вѣрныхъ мнѣ войскъ, что по сіе время не нахожу случая удовлетворить ихъ и собственному желанію побѣдить врага, дерзнувшаго нарушить спокойствіе Вашего Императорскаго Величества. Смѣло могу ручаться, что нѣтъ чина, ни званія, которые бы не равно чувствовали и не равно бы желали: побѣдить или умереть! Но стѣсненный невыгоднымъ положеніемъ моимъ, и имѣя непріятеля отсюду, сохраню навсегда соревнованіе сіе, дабы воспользоваться онымъ въ минуты первыхъ возможностей. Благодарность къ благотвореніямъ Вашего Императорскаго Величества и преданность къ Престолу не позволяютъ скрывать предъ Вами, Государь, увѣренности и непремѣнныхъ надеждъ, что съ рѣшительнымъ наступленіемъ 1-й арміи на непріятеля, обстоятельства примутъ другой и выгодѣйшій видъ.»

Далѣ Романова непріятельскія войска не преслѣдовали 2-й арміи, получивъ другое назначеніе. У Вестфальскаго Короля произошла ссора съ Даву, имѣвшимъ отъ Наполеона повелѣніе принять подъ главное свое начальство войска Короля, если дойдетъ до сраженія, или въ случаѣ совокупныхъ съ ними дѣйствій. Даву началъ посылать приказанія Іерониму, который тѣмъ обидѣлся и не хотѣлъ подчинить себя Маршалу. Наполеонъ, узнавъ о происшедшей ссорѣ, и недовольный дѣйствіями своего брата, отказалъ ему отъ команды и поручилъ Маршалу Даву корпусъ Понятовскаго, Латуръ-Мобура и Вандама, составлявшіе армію Вестфальскаго Короля. Первымъ двумъ велѣлъ Даву идти, для соединенія съ нимъ, къ Игумену и Могилеву, а Вандаму слѣдовать изъ Несвижа на Минскъ и Оршу, куда также выступилъ изъ Минска корпусъ Груши, находившійся въ сборномъ корпусѣ Даву. Такимъ образомъ армія Князя Багратиона освободилась отъ непріятельскихъ войскъ, тѣснившихъ ее съ тыла, и могла продолжать спокойно маршъ свой на Бобруйскъ. Лишившись начальства надъ войсками, Вестфальскій Король уѣхалъ изъ Россіи въ столицу свою Кассель, конечно не помышляя о превратности судьбы, готовившей ему тяжкій жребій быть черезъ 15 мѣсяцовъ выгнату изъ Касселя Русскими. Тогда же, равноумно по неудовольствію, оставилъ непріятельскую армію командиръ Вестфальскаго корпуса Вандамъ; вместо его вслѣдъ занялъ Генералъ Жюно.

Кратковременное пребываніе свое въ Россіи ознаменовалъ Вандамъ такими же насиліями, какія посягнули на него и въ другихъ земляхъ. 26-го Юля, Лидскій Подпрефектъ жаловался на Вандама, за данное солдатамъ повелѣніе грабить жителей. Вестфальскій Король оставилъ по себѣ одинаковую позорную память. Сперва надѣялся онъ, что Наполеонъ назначаетъ ему Польскій престолъ, и старался привлечь къ себѣ преданность будущихъ подданныхъ своихъ. Вступивъ въ Гродно, онъ всячески даскалъ Поляковъ. Желая блеснуть своими свѣдѣніями въ ихъ исторіи и показать уваженіе къ прежней воинской славѣ ихъ, поминутно говорилъ онъ имъ о Болеславѣ Храбромъ. На походѣ изъ Гродно въ Несвижъ предавался онъ поступкамъ, недостойнымъ его сана: остановясь въ селеніи Котре, въ 35-ти верстахъ отъ Гродно, забавлялся бросаньемъ пустыхъ бутылокъ изъ окна; стоявшіе на дворѣ офицеры хватили и вбрасывали ихъ опять въ комнату черезъ другое окно. Дѣло кончилось тѣмъ, что перебили множество стеколъ. Тамъ же, гуляя по саду, рубилъ онъ саблею молодыя деревья. Сынъ помѣщика просилъ Короля оставить такое занятіе, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Пусть всѣ чувствуютъ, что здѣсь война.» Солдаты его грабили по деревнямъ и городамъ. Въ Новогрудкѣ былъ онъ свидѣтелемъ, какъ войска его разбивали погреба, брали вино и другія вещи, и хладнокровно

смотрѣль, когда солдаты наносили побой жителямъ, искавшимъ у него защиты (*).

6-го Юля благополучно прибыла 2-я армія въ Бобруйскъ. Построеніе сей крѣпости было почти доведено къ окончанію: верки отсыпаны въ настоящій профиль, большая часть дерновыкъ одеждъ сдѣлана, положенное число 360 орудій, съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, выставлено. Удачный выборъ мѣста, гдѣ выстроена Бобруйскъ, оказалъ въ Отечественную войну величайшую, неоцѣненную услугу. Ни одна крѣпость въ Россіи, никогда не являлась столь полезною, какъ Бобруйскъ въ 1812-мъ году. Не будь тамъ крѣпости, Князю Багратиону невозможно бы было прежде исхода Августа соединиться съ 1-ю арміею, а тогда она была уже въ окрестностяхъ Москвы. Переправа черезъ Березину сдѣлалась бы совершенно недоступною, ибо, когда Князь Багратионъ находился еще въ Слуцкѣ, Пажоль былъ уже въ Свислочь и могъ по устроенному имъ въ Островѣ мѣсту перейти на лѣвую сторону рѣки, уничтожить чины и плотины на болотныхъ берегахъ Березины и затруднить нашимъ войскамъ наведеніе мостовъ. Князю Багратиону, не имѣвшему съ собою конногв., довелося бы идти на Рѣчицу и Лоевъ, тамъ переправляться черезъ Днѣпръ и большимъ обходомъ искать соединенія съ 1-ю арміею, или вовсе

(*) Изъ официальныхъ свѣдѣній о вѣбываніи испрительскаго
17-го августа на Гродненской губерніи.

отъ него отказаться, Пинскими болотами прини-
нуть къ Тормасову, и 1-й арміи предоставить од-
ной бороться съ Наполеономъ.

Кромѣ возможности удобно перенравиться черезъ
Березину въ Бобруйскъ, слѣдованіе къ нему 2-й
арміи было во многомъ облегчено командовав-
шимъ въ крѣпости Генералъ — Маіоромъ Игнатъе-
вымъ. Два года былъ онъ съ своею резерв-
ною дивизією на работахъ Бобруйска. Когда от-
крылась война, онъ не получалъ никакого по-
вѣленія принять начальство надъ крѣпостію, и
послалъ курьера въ главную квартиру за при-
казаніями. Курьеръ былъ схваченъ непріятеля-
ми. Тогда Игнатъевъ самъ собою далъ знать къ
опрестные узды о вступленіи своемъ въ званіе Боб-
руйскаго Военнаго Губернатора, и предписалъ Ис-
правникамъ Игуменскому, Борисовскому и Бобруй-
скому спустить тотчасъ до Бобруйска все суда, шед-
шія по Березинѣ къ Борисову, съ грузами и порош-
ніи. За немѣніемъ конницы остановилъ онъ проех-
дившихъ чрезъ Бобруйскъ съ разными обозами 140
казаковъ и употреблялъ ихъ для развѣдочекъ; по
недостатку въ артиллеристахъ вывелъ онъ вмѣсто
ихъ піонеровъ и людей изъ верховной палур-
ты; отправилъ больныхъ въ Рачику; пригото-
вилъ большое количество продовольствія, скарпаго,
такъ распорядился, что отъ 30-го Іюня дошелъ:
«Теперь съ помощію Божіею могу я принять

непрітеля (*). » Потожъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о направленіи корпуса Даву на Минскъ и маршъ Князя Багратіона къ Слуцку, Игнатьевъ приказалъ свезти фуражъ на дорогу отъ Бобруйска до Слуцка, и выставить на каждой станціи по 600 подводъ для облегченія перевозки армейскихъ тяжестей. Какъ благоразумны были принятія имъ мѣры, свидѣтельствуеъ то, что распоряженія на счетъ фуража и подводъ уже были кончены, когда Князь Багратіонъ прислалъ въ Бобруйскъ повелѣніе о томъ же.

Князь Багратіонъ утвердилъ Игнатьева Бобруйскимъ Военнымъ Губернаторомъ на основаніи 4-го пункта положенія о крѣпостяхъ, и поручилъ ему управленіе полицейской части въ уѣздахъ Минской губерніи, свободныхъ отъ непріателя (**). Три дня провелъ Князь Багратіонъ въ Бобруйскѣ, гдѣ оставилъ своихъ больныхъ, наполнилъ провіантскія фуры сухарями, во множествѣ въ крѣпости заготовленными, и взялъ изъ резервной дивизіи Игнатьева 6 батальоновъ, принадлежавшихъ корпусу Раевского. За тѣмъ осталось въ Бобруйскѣ 4,000 войскъ, въ числѣ коихъ 600 раненыхъ и больныхъ изъ 2-й арміи. Гарнизонъ сей былъ достаточенъ для обороны крѣпости на случай внезапнаго на нее покушенія.

(*) Рапортъ Генераль-Маіора Игнатьева Генераль-Лейтенанту Опперману, отъ 30-го Іюля, № 812.

(**) Докладъ Государю Князя Багратіона, отъ 6-го Іюля, № 426.

но не для выдержанія осады, для чего, по сдѣланному тогда разсчету, требовалось 13,000 человекъ. Такъ Бобруйская крѣпость способствовала безвредной и скорой переправѣ 2-й арміи черезъ Березину, дала возможность Князю Багратіону подкрѣпить армію резервными батальонами и продовольствіемъ, и оставить тамъ своихъ больныхъ, раненыхъ и лишніа тяжести. Сверхъ того, Бобруйская крѣпость способствовала къ удержанію въ повиновеніи окрестныхъ жителей, которые, благодаря строгой за ними бдительности Игнатьева, во все продолженіе войны не вооружались противъ законнаго Правительства и оставались спокойны. Для прекращенія непослушаній, начинавшихъ возникать въ разныхъ мѣстахъ Бобруйскаго уѣзда при появленіи непріятеля, Игнатьевъ разослалъ слѣдующее объявленіе:

«1), Поеліку непріятельскія войска удалились изъ здѣшнихъ странъ, и новаго нашествія ихъ не предвидится, то всѣмъ помѣщикамъ, владѣльцамъ, крестьянамъ и Евреямъ, тотчасъ по полученіи сего, возвратиться въ свои дома. Данною мнѣ властію завѣряю, что отъ состоящихъ подъ начальствомъ моихъ войскъ никому ни малѣйшей обиды и притѣсненія не будетъ. 2), Всѣмъ гражданскимъ и дворянскимъ чиновникамъ, равно служащимъ по выборамъ мѣщанамъ и Евреямъ немедленно возвратиться къ своимъ мѣстамъ къ исправленію ихъ должностей. 3), Строго предписывается помѣщикамъ, владѣльцамъ, арендаторамъ и экономамъ по всѣмъ наработкамъ и предписаніямъ

Бобруйскаго Присутствія для военныхъ повинностей и Нижняго Земскаго Суда дѣлать точное и скорое исполненіе, въ случаѣ же медленности и неповиновенія, виновные будутъ мною преданы смертной казни, а тѣ селенія, или мѣстечки, гдѣ неповиновеніе окажется, истреблены огнемъ. 4), Заготовленіе для непріятелей провіанта и фуража во всѣхъ мѣстахъ прекратить подъ опасеніемъ смертной казни. 5), Въ случаѣ новаго нашествія непріятелей, чего опять предполагать не можно, всѣмъ безъ изъятія удалаться съ дорогъ въ лѣса, и всѣ имѣющіеся по дворамъ запасы хлѣба и провіанта истреблять огнемъ. Не исполнившій по сему пункту признается измѣнникомъ, будетъ разстрѣлянъ, а имѣніе описано въ казну. 6), Напротивъ, при приближеніи нашихъ войскъ никому домовъ своихъ не оставлять, и спокойно заниматься сельскими работами; завѣрю Именемъ Его Императорскаго Величества, что отъ проходящихъ войскъ никому обиды не будетъ. 7), Строжайше запрещается помѣщикамъ и владѣльцамъ вооружать крестьянъ подъ предлогомъ личной защиты отъ грабительства. Всякій вооруженный, найденный въ селеніяхъ и по лѣсамъ, будетъ разстрѣлянъ.»

2-я армія выступила изъ Бобруйска 7-го и 8-го Іюля къ Могилеву. «Прибытіе въ Могилевъ,» доносилъ Князь Багратіонъ, «укажетъ мнѣ новый путь, «на которомъ равно буду имѣть въ виду пораженіе «непріятеля, предупрежденіе его чрезъ Оршу на «Смоленскъ и соединеніе съ 1-ю армією (*).» Въ головѣ шелъ Полковникъ Сысоевъ съ 1000 казаковъ;

(*) Докосеніе Императору, отъ 6-го Іюля, № 425.

за нимъ Графъ Сиверсъ съ конницею и корпусъ Раевского. Имъ вѣльно было спѣшить какъ можно болѣе, ибо уже въ Бобруйскъ получено было отъ Могилевскаго Губернатора Графа Толстаго письмо на имя того изъ нашихъ военныхъ начальниковъ, кто первый будетъ найденъ тамъ, съ извѣщеніемъ о приближеніи Даву къ Могилеву. Даву поспѣшно шелъ черезъ Игумень на Могилевъ, отправивъ для ближайшаго наблюденія за Княземъ Багратиономъ и Бобруйскомъ отрядъ Пажоля, находившагося, какъ сказано выше, уже въ Свислочь. 7-го Іюля Даву былъ только въ одномъ переходѣ отъ Могилева, но Губернаторъ еще не увѣжалъ изъ города, для предупрежденія безпорядковъ, могущихъ случаться въ столь смутномъ положеніи. Подъ командою Полицейстера послалъ онъ 30 человекъ внутренней стражи открывать непріятеля. Они дошли до первыхъ Французскихъ пикетовъ, взяли въ плотоу Француза и отъ него получили положительныя свѣдѣнія о приближеніи Даву. На другой день, въ 4 часа утра, за Виленскою заставою показались непріятельскіе разѣзды и были храбро встрѣчены внутреннею стражею. Неравный бой не могъ долго продолжаться: стража отошла назадъ, но въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что въ послѣдствіи объявлено ей Высочайшее благоволеніе и нижнимъ чинамъ раздано денежное награжденіе. Вмѣстѣ съ внутреннею стражею отступилъ изъ Могилева къ Дашковкѣ Полковникъ

Грессеръ, пришедшій въ Могилевъ съ 3-ми слабыми батальонами изъ Борисова, гдѣ онъ строилъ укрыщенія, и откуда долженъ былъ отступить, тѣснимый непріятелями. Губернаторъ Графъ Толстой оставался въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Не полагая столь скорого прибытія непріятеля, онъ не могъ перевезти и истребить находившихся въ Могилевѣ хлебныхъ магазиновъ. Онъ даже не успѣлъ выпроводить малолѣтняго сына своего, который во время занятія Могилева непріятелемъ оставался у одного священника, подъ чужимъ именемъ. Тотчасъ, по удаленіи Губернатора, въскзалъ Даву въ Шкловскія ворота.

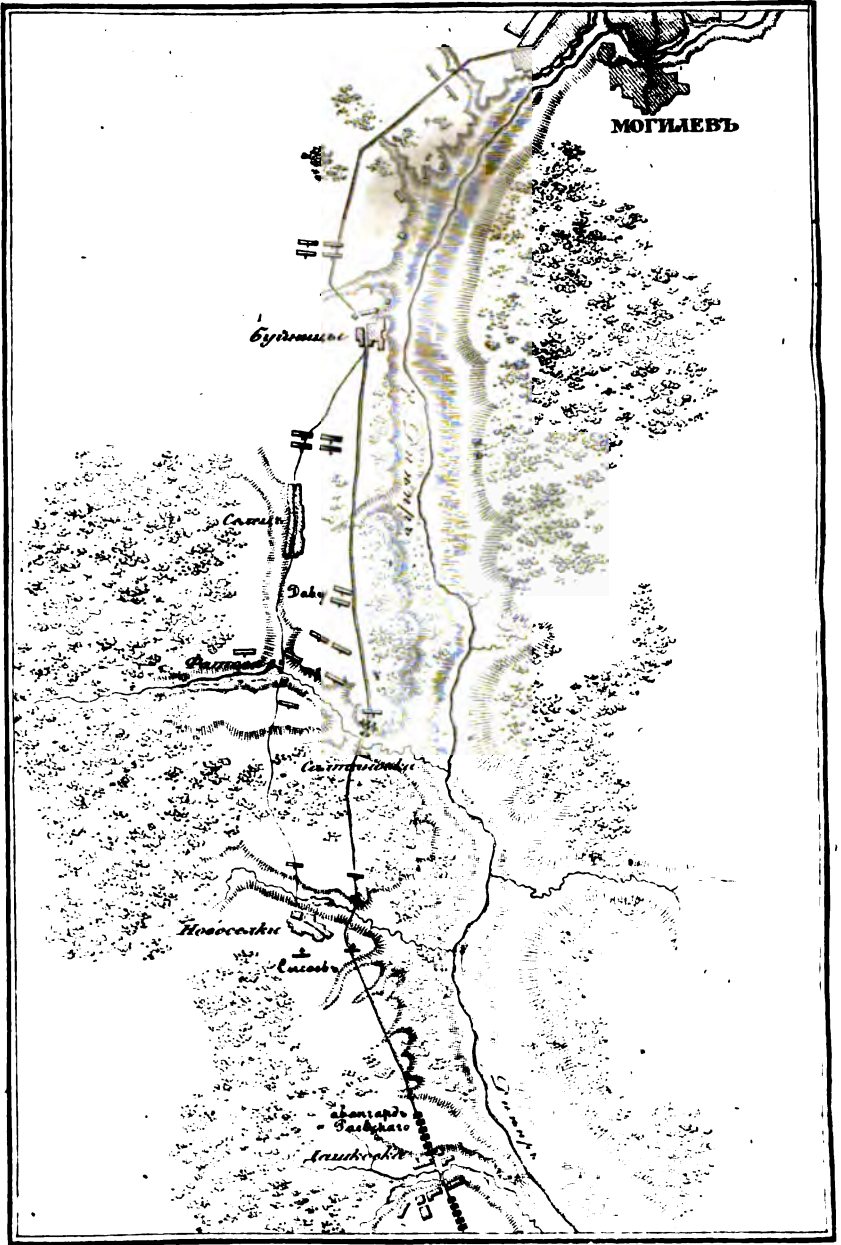
Князь Багратионъ шелъ чрезвычайнаго скоро: чрезъ два дня послѣ выступленія изъ Бобруйска, передовыя войска его были у Дашковки. Вскорѣ увѣдомился онъ, что Могилевъ 8-го числа занятъ авангардомъ Даву, и что Французы тѣснятъ Полковника Грессера къ Дашковкѣ. На помощь имъ подоспѣлъ Полковникъ Сысоевъ, составлявшій авангардъ Раевского, и далъ Грессеру возможность отойти безъ потери. Потомъ Сысоевъ схватилъ непріятельскій развѣздъ и узналъ отъ него, что изъ Могилева идетъ конный полкъ. Онъ поставилъ казановъ въ засаду, и атаковалъ непріятеля въ расплохъ, полонилъ полковника, 8 офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ. За остальными разбѣжавшимися Французами поспѣвалъ онъ въ погоню, но былъ остановленъ въ 3-ти верстахъ отъ Могилева появленіемъ непріятельскою

нхоты съ орудіями , и отступилъ на разстояніе 8-ми верстъ отъ города.

Чрезвычайно важно было для Князя Багратіона достигнуть Могилева, откуда могъ онъ преградить неприятелю путь въ Смоленскъ и имѣть сердце Россіи въ тылу своемъ. Сверхъ того въ Могилевѣ была самая удобная переправа черезъ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другія переправы устроены въ дальнихъ разстояніяхъ отъ Могилева. Идти къ нимъ значило терять безцѣнное время, давать неприятелю возможность обратиться къ Мстиславлю и тамъ опять предупредить 2-ю армію. Наконецъ, оставляя Могилевъ во власти неприятеля, 2-я армія не могла переправиться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, не подвергаясь всегда опасности попасть между значительными силами неприятельскими, то есть, тѣми, которыя были въ Могилевѣ, откуда онъ имѣли ближайшій путь къ Мстиславлю, и другими, шедшими отъ Орши къ Смоленску. Князь Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. «Хотя не знаю достоверно,» доносилъ онъ Государю, «въ какихъ силахъ неприятель въ Могилевѣ, но въ таковыхъ крайностяхъ не остается мнѣ ничего болѣе, какъ собрать силы вѣрнѣйшей арміи и призвавъ на помощь Всевышняго, атаковать ихъ и непременно вытѣснить изъ Могилева. «Все меня удостовѣряетъ, что Всемощный и Дивный во браняхъ Богъ, Поборающій правому, призритъ на молитвы народа Твоего, Государь,

Расположение войск наголовитъ СЛАТАНОВСКАГО дѣла.

«в воздасть правоту всемошному оружію Вашего Императорскаго Величества.»

Занявъ Могилевъ, и ожидая нападенія на себя, Даву приготовился къ оборонѣ и расположилъ войска между Салтановкою и Фатовою; резервы стали по дорогѣ къ Могилеву (*). Фронтъ позиціи былъ прикрытъ глубокимъ ручьемъ; лѣвое крыло примыкало къ Дибпру, правое къ Фатовой. Мостъ при Фатовой былъ сломанъ, а при Салтановкѣ заваленъ; изъ домовъ въ деревьяхъ подвѣшаны бойницы. У Даву было 28 батальоновъ и 48 эскадроновъ; сверхъ того онъ ожидалъ поминутно отряда Пажоля и корпуса Понятовскаго.

10-го Іюля авангардъ Раевскаго пришелъ къ Дашковкѣ. Вскоръ Подковникъ Сысоевъ, находившійся впереди, донесъ, что онъ сбитъ. Имѣя съ собою только 4 батальона, Раевскій приказалъ имъ не трогаться съ мѣста, а Сысоеву отступать. Французы дошли до Новоселокъ и остановились; то же сдѣлали казаки. Въ 8-мъ часу вечера, подошелъ корпусъ Раевскаго; авангардъ выдвинуть за Дашковскую плотину, остальные войска расположились на правомъ берегу ручья. Раевскій далъ знать Князю Багратиону, что непріятель передъ нимъ, и если въ слѣдующій день Французы его не атакуютъ, то онъ предприметь усиленное обозрѣніе. 11-го, въ 8-мъ часу

(*) *Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла, № 12.*

утра, Раевскій выступилъ для обозрѣнія съ 4-мя батальонами авангарда; 4 батальона оставилъ у Новоселокъ; прочимъ войскамъ корпуса велѣлъ быть готовыми къ походу по первому приказанію. Въ полуторъ версты встрѣтили Французскую пехоту и стали тѣснить ее по лѣсу. Подходъ къ Салтановкѣ увеличивали мало по малу стрѣлковъ: и потѣмъ весь авангардъ ввелъ въ дѣло. Непрiятель отступилъ на позицію. Наши стрѣлки бросались за нимъ подъ градомъ пуль и картечей, перебѣжали плотину, деревню и уже касались вершинамъ горы, но встрѣченныя превосходными одами, обращены назадъ: «Мужество войскъ Вашего Императорскаго Величества не ослабѣвало,» доносилъ Князь Багратионъ. «Желаніе ихъ вытѣснить непрiятеля изъ позиціи такъ было сильно, что частные начальники должны были удерживать стремленіе людей (*).»

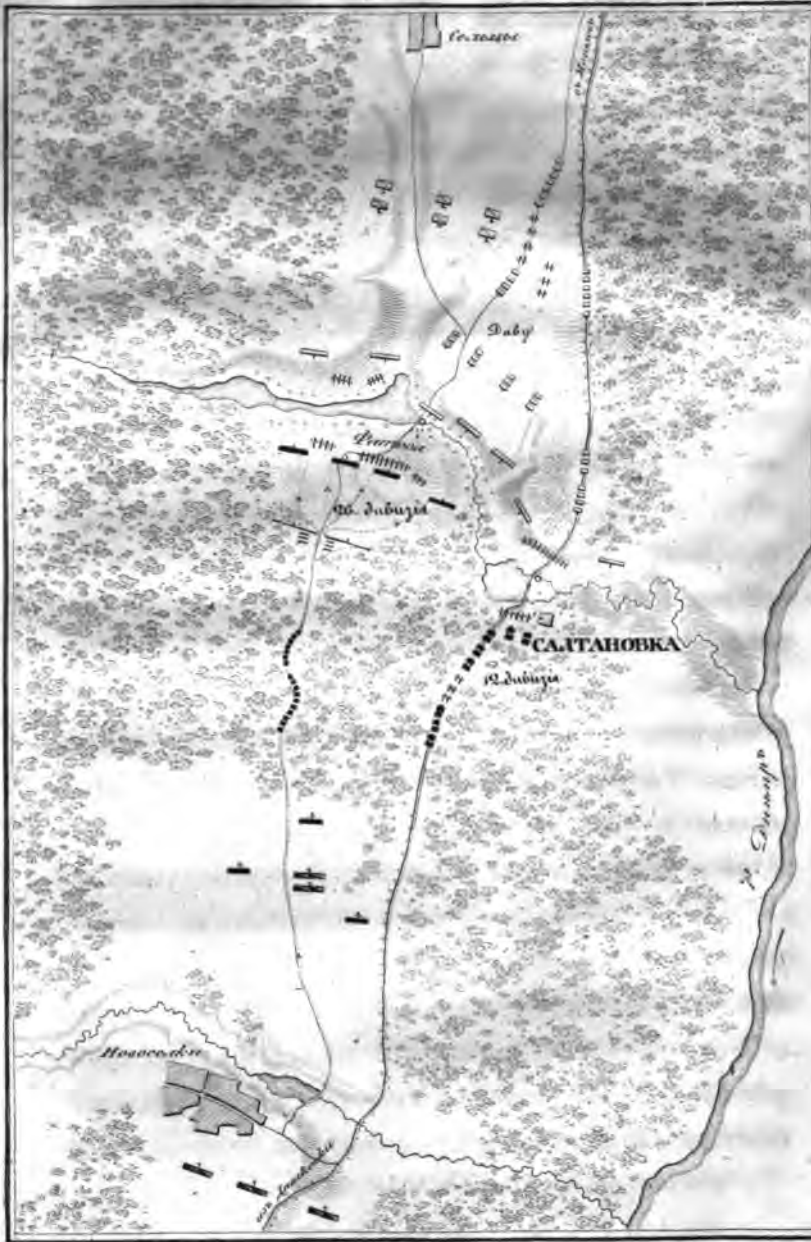
Едва утихъ огонь въ авангардѣ, какъ Князь Багратионъ, не имѣвшій вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ непрiятеля, прислалъ Раевскому записку слѣдующаго содержанія: «Я извѣщаю, что передъ вами не болѣе 6,000 непрiятелей. Атакуйте съ Богомъ, и старайтесь по нѣтамъ ихъ ворваться къ Могилеву.» Раевскій послалъ за остальными войсками своего корпуса, состоявшаго въ тотъ день изъ 3-ти полковъ 26-й дивизіи, 5-ти полковъ 12-й, двадцати

(*) Донесеніе Князя Багратиона Государю, отъ 16-го Іюля,

Планъ битвы при САТАНОВКѢ.

эскадроновъ, 3-хъ казачьихъ полковъ и 72-хъ ору-
дѣй (*). Когда войска собрались, Раевскій приказалъ
Паскевичу, съ 26-ю дивизіею, 3-мя казачьими и
Ахтырскимъ гусарскимъ полками, идти въ обходъ
праваго непріятельскаго фланга, а самъ хотѣлъ уда-
рить въ центръ съ 12-ю дивизіею, Колюбакина,
когда Паскевичъ выйдетъ изъ лѣсу на ровное мѣ-
сто и начнетъ атаку. Сысоевъ, за три дня дравшій-
ся тамъ, гдѣ надобно было проходить Паскевичу,
служилъ ему проводникомъ и повелъ его по лѣсу
тропинкою; люди пробирались между деревьевъ, по
трое въ рядъ. Въ половинѣ лѣса встрѣтили они на-
шихъ разстроенныхъ стрѣлковъ, отступавшихъ отъ
стрѣлковъ Французскихъ, по слѣдующему случаю:
прежде чѣмъ Паскевичъ вступилъ въ лѣсъ, послалъ
онъ впередъ себя два батальона Нижегородскаго и
Орловскаго полковъ, которые увидѣли на дорогѣ
Французовъ, отряженныхъ Даву въ обходъ лѣваго
фланга Раевского, опрокинули ихъ, и перейдя мостъ
заняли корчму и три избы на той сторонѣ рѣчки.
Едва стали они выходить изъ деревушки, какъ 4
Французскіе батальона, лежавшіе въ хлѣбѣ, подня-
лись въ 30-ти саженьяхъ, дали залпъ, и ударили въ
штыки. Бой завязался рукопашный. Французы бро-
сились на знамя Орловскаго полка и взяли его у
убитаго Подпрапорщика. Нашъ унтеръ-офицеръ вы-
хватилъ его у Французовъ, и былъ убитъ. Знамя
(* *Пламя дѣла при Салтамовкѣ, № 13.*

опять потеряно. Еще раз оно схвачено нашими и въ дракъ сломано древко. Адъютантъ Орловскаго полка кинулся въ средину, отвялъ знамя и вынесъ его изъ схватки. Начальникъ обоихъ батальоновъ Полковникъ Ладыженскій, былъ раненъ; половина нашихъ людей побита или ранена; остальные отброшены въ лѣсъ, преслѣдуемые неприятелемъ, который и наткнулся на 26-ю дивизию.

Стрѣлки передовыхъ батальоновъ Паскевича опрокинули неприятеля и гнали его до опушки лѣса. Дивизія шла за стрѣлками. Густой лѣсъ не позволялъ свернуть войскъ въ колонну; надобно было, принимая вправо по отдѣленіямъ, по мѣрѣ выхода изъ лѣса строить ихъ на линію у опушки. Лишь только два батальона были вытянуты, Паскевичъ велѣлъ имъ ударить въ неприятеля, котораго и отбросили до моста при Фатовой. Между тѣмъ выстраивались остальные полки и возвысились пушки на возвышеніяхъ, коихъ Паскевичъ могъ явственно видѣть съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Пѣхота Даву стояла въ двѣ линіи отъ столбовой дороги до самаго лѣса; въ 3-й линіи была кавалерія. Устроивъ батареи, Паскевичъ поѣхалъ на правый флангъ, гдѣ нашелъ, что наши отступаютъ, а Французы, усиливъ огонь застрѣльщиковъ, идутъ въ тылъ нашей позиціи, съ намѣреніемъ отрезать 26-ю дивизию отъ большой дороги. Остановивъ людей и орудія, Паскевичъ послалъ за служебною артиллеріею, и когда привезли орудія, артиллерія

отходить войскамъ на нихъ. Непрiятель, увидявъ отступленiе, бросился съ крикомъ: «Впередь!» Батальоны раздалися, картечь ударила въ Французовъ и сившала ихъ. Наши кинулись на непрiятеля и тнали его до самыхъ мостовъ, откуда приказано возвратиться къ опушкѣ лѣса и выстроить фронтъ; стараясь выказать непрiятелю болѣе войскъ. Удвоивъ стрѣлковъ, Паскевичъ открылъ изъ 18-ти орудiй огонь. Дѣйствiе его было такъ удачно, что Французы непрерывно двигались, перемѣняли мѣста, каноней отогнали на дальнiй картечный выстрѣлъ и удвоили артиллерию; съ обѣихъ сторонъ загрѣмѣла сильная канонада.

Раевскiй, стоя съ 12-ю дивизiею впереди Салтановки, ожидалъ только успѣха Паскевича, чтобы пойти на штыкахъ черезъ плотину и атаковать находившагося передъ нимъ непрiятеля. Съ нетерпѣнiемъ ожидали солдаты приказанiя къ бою; во всякъ мнѣшала кровь. Между тѣмъ Французская артиллерiя, съ высотъ за Салтановскою плотиною, громила наши колонны; ряды Русскихъ, вырываемые ядрами и картечью, безтрепетно смыкались; подбитыя пушки перемѣняли новыми. Услыша при ходной изъ атакъ Паскевича, что его огонь подвинулся впередь, Раевскiй почелъ минуту благоприятною для атаки, и приказалъ 12-й дивизiи двинуться на Салтановку. Онъ, Васильчиковъ, всѣ офицеры штаба спланились и стали впереди Смоленскаго пѣхотнаго

нолка, находившагося въ головѣ колонны. Отвѣчалъ безсмертной надписи его знаменъ, полученной за подвигъ на Альпійскихъ горахъ (*), полкъ шелъ къ плотинѣ безъ выстрѣла. «Дайте мнѣ нести знамя!» сказалъ одинъ изъ сыновей Раевского ровеснику своему, шестнадцатилѣтнему подпрапорщику. «Я самъ умѣю умирать!» отвѣчалъ юноша. Выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ Даву и уничтожили усилія храбрости нашихъ войскъ, которыя выдерживали на дорогѣ весь огонь Французскихъ батарей, нѣсколько разъ врывались въ Салтановку, но должны были воротиться.

Въ это время, около 4-хъ часовъ по полудни, пришло донесеніе отъ Паскевича, что онъ встрѣтилъ на лѣвомъ флангѣ не 6, но можетъ быть 20 тысячъ, и имѣлъ необходимость въ значительномъ подкрѣпленіи, если уже ему непременно должно сбить непріятели. Раевскій отвѣчалъ, что собственныя его атаки отбиты, что онъ потерялъ много людей и не можетъ прислать болѣе одного батальона. Паскевичъ взялъ пришедшій къ нему на подкрѣпленіе батальонъ и пошелъ лѣсомъ, въ обходъ праваго фланга непріятели, приказавъ старшему по себѣ, Полковнику Савонни, перейти мостъ у Фатовой и атаковать Французовъ въ штыки, когда услышатъ выстрѣлы батальона, поведеннаго лично Паскевичемъ въ обходъ. Онъ уже приближался къ оному (*).

(*). За взятіе Французскихъ знаменъ на Альпійскихъ горахъ.

лѣса, противъ деревни Селець и былъ въ 150-ти саженьяхъ отъ непріятеля, когда пріѣхалъ къ нему адъютантъ Раевского съ приказаніемъ отходить назадъ, потому, что Князь Багратіонъ, прибывъ къ 12-й дивизіи, убѣдился лично въ своемъ первоначальномъ заблужденіи о малочисленности Даву. «Наступалъ вечеръ,» доносилъ Князь Багратіонъ Государю; «я видѣлъ невозможность форсировать «позицію непріятеля, и по неприступности ея и по «силамъ, непомерно превосходнымъ, почему приказалъ Раевскому занять прежнюю позицію при Даниковкѣ, оставя сильные передовые посты на мѣстѣ.»

12-я дивизія отступила отъ Салтановки и потомъ остановилась, чтобы дать время Паскевичу выйти изъ лѣсу. Непріятели бросились на ея орудія, «но «нашли смерть на штыкахъ нашихъ (*).» Паскевичъ, при началѣ своего отступленія, стремительно атакованный, удержалъ напоръ картечью и батальнымъ огнемъ, вышелъ безъ потери изъ лѣса, выстроилъ полки на полянѣ въ одну линію съ 12-ю дивизією, и продолжалъ отступать съ нею, прикрываясь конными фланкерами. Канонада не прекращалась. Непріятель остановился по выходѣ изъ лѣса; наши въ сумерки отошли на прежнюю свою позицію къ Даниковкѣ. «Единая храбрость и усердіе Русскихъ «войскъ,» такъ заключаетъ Раевскій свое донесеніе

(*) Донесеніе Раевского Князю Багратіону, отъ 20-го Іюля.

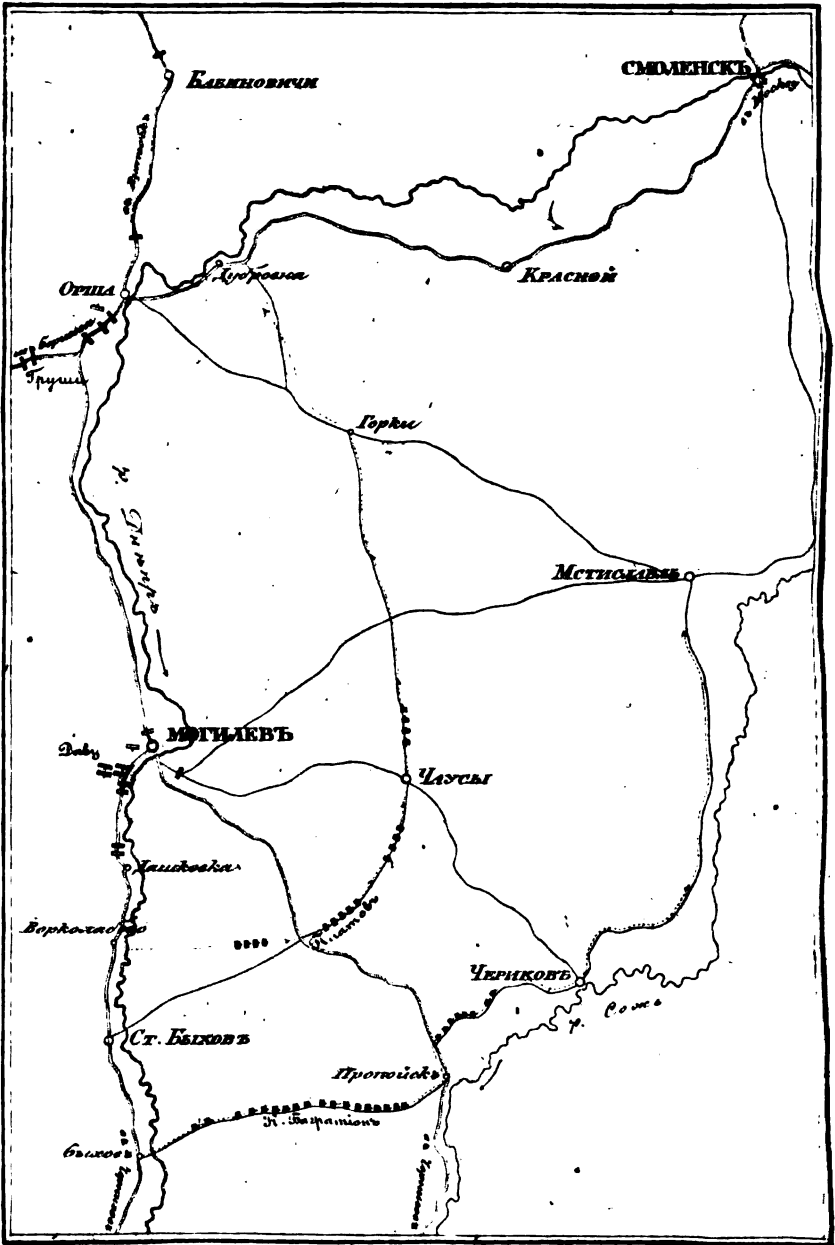
Князю Багратиону, «смогли избавить меня отъ истребленія противъ превосходнаго непріятеля и столь выгодной для него позиціи. Я самъ свидѣтель, что многіе офицеры и нижніе чины, получаюшіе двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе, какъ на пиръ. Не могу довольно выхвалять храбрости и искусства артиллеристовъ: все были герои. Этотъ бой былъ первымъ боемъ моего корпуса въ походъ. Войска одушевлены были при смѣрнымъ мужествомъ и рвѣніемъ, достойнымъ удивленія!» Уронъ Раевского, по его показанію, простирался до 2,000 человекъ. Батальоны, бывшіе въ головѣ колонны, потеряли на половину; въ каждомъ оставалось отъ 200 до 250 человекъ. Потеря непріятеля неизвѣстна. Официальныхъ свѣдѣній объ ней нѣтъ, а писатели Французскіе умалчиваютъ о своемъ уронѣ. Знаемъ только, что на другой день Могилевъ былъ заваленъ ранеными; для которыхъ отведены были присутственные мѣста и лучшіе дома въ городѣ.

Невозможность пробиться въ Могилевъ заставила Князя Багратиона снова переимѣнить направленіе. Онъ рѣшился идти черезъ Мстиславль, и отсюда, смотря по извѣстіямъ о 1-й арміи, искать соединенія съ нею черезъ Горки, или обратиться къ Смоленску. 12-го Іюля, цѣлый день простоялъ онъ у Дашковки, по причинѣ постройки мостовъ въ Новомъ Быховѣ. Для прикрытія своего марша Князь Багратионъ

*Движение К. Баграмяна и Платова
къ СМОЛЕНСКУ.*

0 10 20 30 40 50 Версты.

приказать Платову, получившему повеление присоединиться къ 1-й арміи, перейти ночью въ бродъ при Воронежавѣ, показывая видъ атаки на Могилевъ съ противной стороны; то есть, съ лѣваго берега Дняпра, и потомъ следовать даде къ 1-й арміи; въ промежуткѣ Двѣпра и Сѣжи (*). Съ разсветомъ 18-го числа, 2-я армія двинулась изъ Дашковки къ Старому Быхову, 14-го перешла мостъ въ Новомъ Быховѣ, ночевала въ Пропойскѣ, и 17-го прибыла къ Мстиславлю, откуда продолжала путь къ Смоленску, не тревожимая болѣе Французами. За сіе безпрепятственное движеніе объявъ былъ Князь Багратионъ дядю полъ Салтановкой. Хотя ночью, послѣ сраженія, пришли къ Даву, остальные войска его роднаго корпуса, отъ чего у него было около 40,000 человекъ, а въ слѣдующій день соединился съ нимъ корпусъ Понятовскаго, около 20,000, но онъ не выступалъ изъ Могилева и укрѣпилъ его вскопанцами батареями, бывъ въ полной увѣренности, что Князь Багратионъ станетъ опять нападать. Онъ совсемъ потерялъ изъ виду Князя Багратиона, которому съ начала похода удачно преграждалъ всѣ пути къ соединенію съ 1-ю армією, но въ Могилевѣ Даву ошибся въ расчетѣ, и тѣмъ далъ 2-й арміи возможность предупредить его въ Смоленскѣ. Цѣль дней не трогался Даву изъ Могилева и былъ въ большомъ

(*). *Движеніе Князя Багратиона и Платова къ Смоленску, № 14.*

затрудненіи собирать извѣстія о настоящемъ направленіи Князя Багратіона, потому что Платовъ, обратясь изъ Быхова на Чаусы и Горки, наводнилъ казаками всю окрестности Могилева, отъ чего Даву не могъ получать свѣдѣній, куда дѣвалась 2-я армія.

За Днѣпромъ отдался Платовъ отъ 2-й арміи, коей фланги и тылъ оберегалъ онъ цѣлый мѣсяць. Нынѣ постоянную поверхность надъ непріятельскими арріергардомъ, онъ облегчалъ Князю Багратіону возможность выводить войска изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находились они между корпусами Даву и Вестфальскаго Короля. Въ теченіе сего времени Атаманъ получалъ неоднократно повелѣнія отъ Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 1-ю армією, но Князь Багратіонъ удерживалъ его. Каждый изъ Главнокомандующихъ желалъ имѣть при себѣ безцѣнное Донское войско. Въ одномъ повелѣніи Платову писалъ Барклай де-Толли: «Нынѣ предстоитъ въ васъ и храбромъ вашемъ корпусѣ еще «большая надобность. Государь Императоръ совершенно въдаетъ готовность вашу подъять знаменитые труды для защиты Отечества, и 1-я армія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія храбраго вашего войска.» Въ другомъ предписаніи изъ Витебска, отъ 12-го Іюля: «Отъ быстроты соединенія «вашего зависитъ спокойствіе сердца Россіи и наступательныя на врага дѣйствія.» Въ третьемъ, отъ туда же, отъ 14-го Іюля: «Я собралъ войска

«на сегодняшний день въ крѣпкой позиціи у Витебска, «гдѣ я, съ помощію Всевышняго, приму непріятельскую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи «моей однако же недостаетъ храбраго вашего войска. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю соединенія онаго «со мною, отъ чего единственно зависить нынѣ совершенное пораженіе и истребленіе непріятеля, который намѣренъ, по направленію изъ Борисова, Толочина и Орши, частію своихъ силъ ворваться въ «Смоленскъ; потому настоятельнѣйше просилъ я Князя Багратіона дѣйствовать на Оршу, а васъ именемъ арміи и Отечества прошу идти какъ можно «скорѣе на соединеніе съ моими войсками. Я надеюсь, что вы удовлетворите нетерпѣнію, съ коимъ «васъ ожидаю, ибо вы и войска ваши никогда, «сколько мнѣ извѣстно, не опаздывали случаевъ «къ побѣдамъ и пораженію враговъ.» 15-го Іюля, тоже изъ Витебска, писалъ Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловъ, къ Атаману: «Мы третью сутки противостоимъ большой непріятельской «арміи. Сегодня неизбежно главное сраженіе. Мы въ «такомъ положеніи, что и отступать невозможно «безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣла наши не только поправятся, но и примутъ совершенно «выгодный видъ. Спѣшите.»

Платовъ получилъ письмо Ермолова уже перебрившись черезъ Днѣпръ, и отвѣчалъ: «Я бы три «раза могъ соединиться съ 1-ю арміею, хотя бы боемъ.

«Первый разъ черезъ Вилейку, другой разъ че-
 «резъ Минскъ, и наконецъ отъ Бобруйска могъ
 «пройти чрезъ Могилевъ, Шкловъ и Оршу, когда
 «еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ, по мнѣ
 «въ началъ, отъ Гродно еще, велѣно дѣйствовать на
 «непріятеля во флангъ, что я исполнялъ отъ 16-го
 «Юня по 23-е число; не довольно во флангъ, дру-
 «гія части мои были и въ тылу, когда Маршалъ
 «Даву находился при Вишневь, а потомъ я полу-
 «чилъ повелѣніе непосредственно состоять подъ коман-
 «дою Князя Багратіона. Тогда, по повелѣнію его
 «прикрывалъ я 2-ю армію отъ Николаева, черезъ
 «Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глускъ до Бобруйска;
 «ежедневно, если не формальною битвою, то пере-
 «палкою сохранялъ всѣ обозы, а армія спокойно дѣ-
 «лала одни форсированные переходы до Бобруйска.
 «Тутъ получилъ я повелѣніе отъ Барклая де-Толли
 «сдѣлать непрямую къ 1-й арміи, о чемъ было
 «предписано и Князю Багратіону. Онъ меня отпу-
 «стилъ весьма неохотно, оставивъ у себя 9 полковъ
 «Донскихъ и одинъ Бугскій. Я пошелъ послѣднимъ къ
 «Старому Выхову, минуя въ ночь армію, шедшую
 «къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, не доходя Бо-
 «бруйска за 20 верстъ, находился въ арріергардѣ.
 «Князь Багратіонъ, нагнавъ меня ночью у самаго
 «Старого Выхова, 10-го числа, объявилъ, что бу-
 «детъ имѣть генеральное сраженіе съ армією Да-
 «ву при Могилевѣ, и ято я долженъ остаться

«на два дня, ибо-де сихъ резонъ, за отдаленностію, «Барклаю де-Толли неизвѣстно было, что онъ меня «оправдаетъ предъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ «повелѣніе. Тогда я и самъ посудя, принялъ въ ре- «зонъ и остался. Вмѣсто того, генеральнаго дѣла не «было, а была 11-го числа битва и довольно поря- «дочная: и такъ я переправился черезъ Днѣпръ у «монастыря Ворколабова 12-го числа.»

Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи служить самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ, какое почетное, высокое мѣсто занимали Донцы въ Отечественной войнѣ. Переправясь по окончаніи Могилевскаго дѣла черезъ Днѣпръ, Платовъ хотѣлъ идти на Бабиновичи, ибо не зналъ еще объ отступленіи 1-й арміи отъ Витебска. Онъ направился на Чаусы и Горки, разсылая въ разныя стороны развѣзды, которые, какъ рой пчелъ, кружась на всѣхъ тропинкахъ, охватили все пространство между Могилевомъ и Оршею. Въ сихъ поискахъ истребили казаки много Французскихъ бродягъ и командъ. «Мои молодцы всю- «ду ихъ поражали,» писалъ Платовъ. Изъ Горокъ пошелъ онъ на Дубровну, переправился тамъ опять черезъ Днѣпръ, открылъ сообщеніе съ 1-ю арміею, и положеніемъ своимъ составилъ авангардъ всѣхъ соединившихся у Смоленска корпусовъ.

ГЛАВА XУ.

СОЕДИНЕНИЕ 1-й и 2-й АРМІЙ У СМОЛЕНСКА.

Отступление отъ Витебска къ Поръчью. — Повеленіи Доктору спешить въ Смоленскъ. — Усердіе Поръчанъ. — Твердое намереніе не отступить отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. — Платовъ вступаетъ въ связь съ 1-ю армію. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Возвращеніе къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратиона съ Барклаймъ де-Толли. — Князь Багратионъ подчиняетъ себя Барклаймъ де-Толли. — Донесенія обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Ответъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскъ.

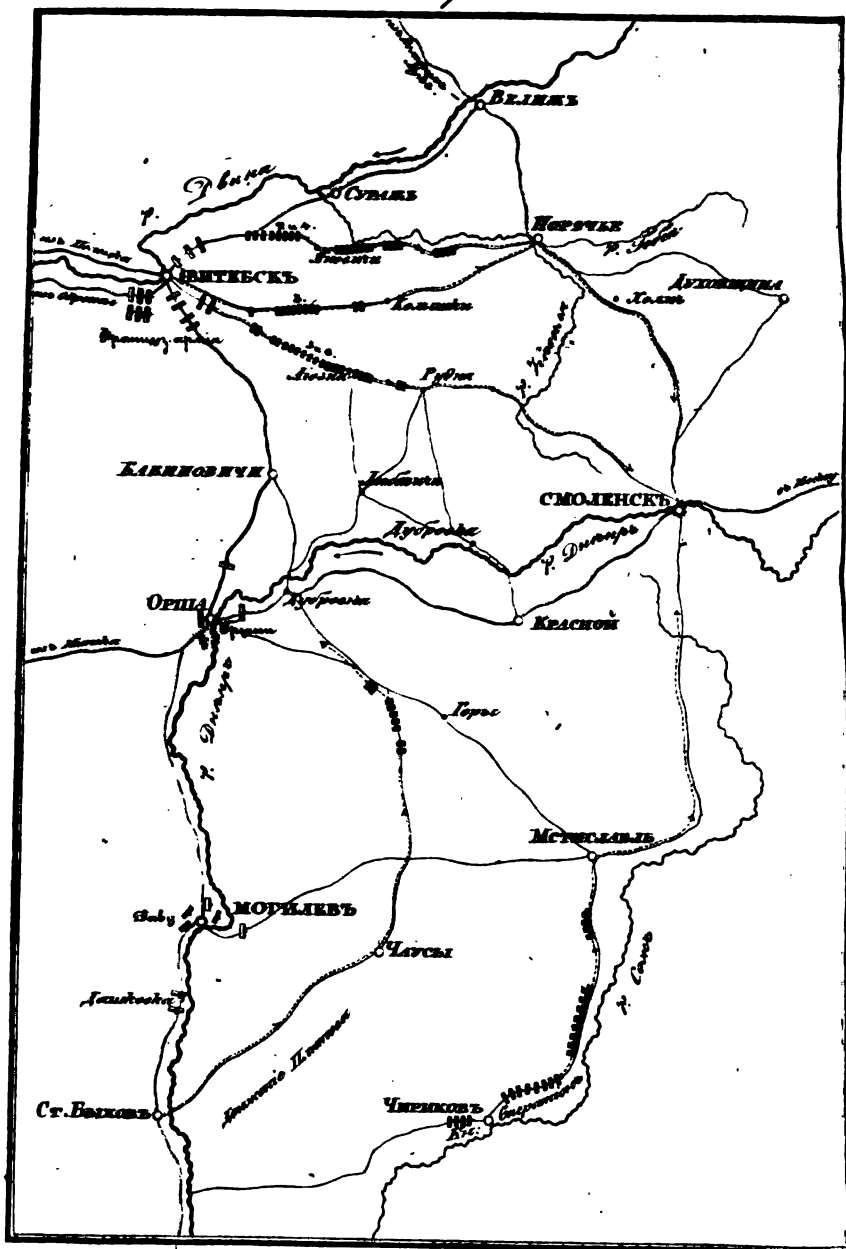
Когда Князь Багратионъ открылъ себѣ путь на Смоленскъ, Барклай де-Толли былъ на маршѣ изъ Витебска къ Поръчью, гдѣ хотѣлъ принять мѣры, «судя по обстоятельствамъ (*).» Направленіе на Поръчье, а не на Смоленскъ, было избрано имъ для прикрытія всѣхъ тяжестей, провіантскихъ транспортовъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 18-го Іюля, въ день отступленія изъ-подъ Витебска.

Движение 1^{ей} и 2^{ей} армий къ СМОЛЕНСКУ.

и парковъ, ибо они были отравлены по Порьчской дорогѣ. Выступивъ изъ-подъ Витебска 15-го Іюля, армія шла къ Порьчю тремя колоннами. На другой день находились онѣ: 1-я колонна, корпуса Багговута и Графа Остермана, въ Яновичахъ; 2-я, корпусъ Тучнова, въ Колышкахъ; 3-я, корпуса Доктурова и гвардейскій, въ Ліознѣ (*). Главный арріергардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, отступалъ по Порьчской дорогѣ такъ медленно, какъ только позволялъ напоръ непріятеля.

На другой день по выступленіи изъ Витебска получено извѣстіе, которое казалось вѣроятнымъ, но послѣ не подтвердилось, что Наполеонъ вознамѣрился пресѣчь нашей арміи дорогу къ Смоленску, и отправилъ туда войска двумя путями, одну часть изъ Витебска черезъ Рудню, а другую изъ Могилева. Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайно важнымъ, ибо въ немъ надѣялись соединить обѣ наши арміи, а потому Главнокомандующій велѣлъ Доктурову, следовавшему съ своимъ корпусомъ и гвардіею изъ Витебска въ Ліозну, тотчасъ идти усиленными маршами, изъ Ліозны черезъ Рудню въ Смоленскъ, непременно быть тамъ черезъ три или четыре дня, 19-го или 20-го Іюля, предупредить непріятеля, и по прибытіи въ Смоленскъ, открыть сообщенія съ Платовымъ (**). «Совершенное спасеніе Отечества,»

(*) *Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску, № 18.*

(**) *Повѣстаніе Доктурову, отъ 16-го Іюля, № 842.*

сказано въ повелѣніи Дохтурову, «зависитъ теперь отъ «ускоренія занятія нами Смоленска. Вспомните Суворовскіе марши и идите ими. Для обезпеченія дорогаго «вашего продовольствія, посылайте впередъ офицеровъ забирать у дворянъ и жителей провіантъ подъ «квтанціи, но которымъ въ свое время Правитель«ство заплатитъ съ благодарностію. Для облегченія «войскъ, старайтесь собрать болѣе обывательскихъ «подводъ и прикажите на нихъ положить ранцы.»

Между тѣмъ, какъ Дохтуровъ спѣшилъ къ Смоленску, куда онъ вступилъ 19-го Іюля, Барклай де-Толли пришелъ, 17-го, въ Порѣчье—первый старинный Русскій городъ, въ который прибыли войска на отступленіи отъ Нѣмана. Жители встрѣтили насъ, какъ родныхъ. Невозможно было изъявить имъ болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни болѣе усердія къ подаію помощи арміи: безденежно доставили ей продовольствіе на четыре дня; изъщанки возил курьеровъ, ибо мужчины заняты были возкою военныхъ тяжестей, медъ которыхъ употреблялись обывательскія лошади. Порѣчане предлагали свою собственность и жизнь; просили о позволеніи вооружиться противъ враговъ, а между тѣмъ сокращая безпрекословно повинновеніе Правительству, спрашивали: не подвергнутся ли они ответственности, если вооружатся? Дѣла присутственныхъ мѣстъ, архивы, казна и арестанты отправлены въ Гжезь и Зубцовъ. Но выходъ арміи изъ Порѣчья, мѣстъ

на Гобез сожжены, городъ опустылъ, жители разбѣжались, а отважнѣйшіе остались въ ближнихъ окрестностяхъ, и во все время войны дѣлали разбѣзды, нападали на мародеровъ и транспорты, ловили курьеровъ, и даже отбили орла у одного Французскаго пѣхотнаго полка.

18-го Іюля, армія тронулась изъ Порѣчья на Холмъ, и 20-го пришла къ Смоленску, не тревожащая непріателемъ, ибо Наполеонъ, достигнувъ Порѣчья, прекратилъ преслѣдованіе за нами. Армія расположилась на правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: 1-й, Графа Палена, въ Холмъ; 2-й, Шевича, въ Руднѣ. Не было болѣе сомнѣнія въ скорой, рѣшительной битвѣ. Отдать во власть иноплеменихъ Смоленскъ, древнее достояніе Россіи, такая мысль не могла поселиться въ душѣ Русскихъ, и самъ Барклай де-Толли былъ намеренъ не отступать далѣе. Онъ писалъ къ Князю Багратиону:

«Я иду форсированнымъ маршемъ изъ Порѣчья къ Смоленску, чтобы тамъ непремѣнно предупредить непріятеля, и не давать ему далѣе распространиться внутри нашего Государства, почему я твердо рѣшился отъ Смоленска ни при какихъ обстоятельствахъ не отступать далѣе, и дать тамъ сраженіе, не считая на соединенныя силы Дану и Наполеона. Теперь, кажется, ничто уже не можетъ препятствовать вашему быстрому движенію къ Смоленску, отъ чего совершенно зависитъ участь Государства, и потому помнитесь а я: ваше рѣшительное содѣйствіе; а безъ того

трудно будетъ устоять противу всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. Первая армія развѣ тогда будетъ имѣть только то утѣшеніе, что она принесла себя на жертву для защиты Отечества, бывъ оставленною отъ своихъ товарищей. Имѣюмъ Отечества убѣдительнѣйше прошу васъ поспѣшить прямѣйшимъ направленіемъ къ Смоленску. По прибытіи вашемъ, 1-я армія дозметъ тотчасъ свое направленіе вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую и Ливонскую губерніи, которыя между тѣмъ уже навѣрно заняты будутъ непріателемъ.»

Смоленскій Гражданскій Губернаторъ Баронъ Ашъ, видя вступленіе армій въ вѣренную ему губернію, возымалъ справедливое опасеніе за участь Смоленска и просилъ разрѣшить вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Барклай-де-Толли приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежныя суммы, бумаги, карты и тѣ источники, изъ коихъ непріятель могъ почерпнуть хоти малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Отправленіе сіе вѣрно было скрыть отъ жителей, и даже отъ чиновниковъ, производить его ночью и тайно. «Я суворю васъ,» такъ заключалъ Барклай свое отношеніе къ Губернатору, «что городу Смоленску не предстоитъ еще ни малѣйшей опасности и невѣроятно, чтобы оный ею угрожаемъ былъ. Я съ одной, а Князь Багратионъ съ другой стороны, идемъ на соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совершится 22-го числа, и обѣ арміи совокупившимися

«силами станутъ оборонять соотечественниковъ своихъ въ вѣренной вамъ губерніи, пока успѣя ихъ удалитъ отъ нихъ враговъ Отечества, или пока не истребится въ храбрыхъ ихъ рядахъ до послѣдняго воина. «Вы видите изъ сего, что вы имѣете совершенное право успокоить жителей Смоленска, ибо кто защитимъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ можетъ быть увѣренъ въ побѣдѣ ихъ (").»

Но мѣръ приближенія къ Смоленску, надежды Барклая де-Толли на соединеніе со 2-ю армію все болѣе осуществлялись. Въ день выступленія его изъ Порчья, нарочной привезъ ему письмо отъ Князя Багратіона, извѣщавшаго, что для 2-й арміи путь въ Смоленскъ открытъ. «Ваше отношеніе,» отвѣчалъ ему Барклай де-Толли, «такъ меня порадовало, что я не могу вамъ того изъяснить; съ благопосланнымъ соединеніемъ для блага Отечества искренно васъ и себя поздравляю.» Барклай де-Толли просилъ Князя Багратіона опередить 2-ю армію и принять въ Смоленскъ, для соглашенія о будущихъ дѣйствіяхъ. Спустя день получено другое радостное извѣстіе: Платовъ вступилъ въ сообщеніе съ 1-ю армію и находится на дорогѣ изъ Рудни въ Смоленскъ. Платову приказано войти немедленно въ сношеніе съ авангардами Графа Палена и Шевича, и сверхъ того: 1), сдѣлавши отрядомъ приказъ

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Смоленскому Губернатору, отъ

лѣвое крыло арміи, и находясь въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Красной отрядомъ Генераль-Маіора Оленина, наблюдать и прикрывать дорогу изъ Любавичей и Рудни къ Дубровнѣ, изъ Рудни прямо въ Смоленскъ и далѣе къ Холму; 2), въ Холмѣ учредить сильный аванпостъ и находиться тамъ самому Атаману съ резервами, и 3), на что преимущественно указывали Платову, отрядить 4 казацкія полка, съ отличнымъ начальникомъ, на дорогу изъ Порвчѣя къ Духовщинѣ, по которой пошли всѣ тяжести. Этому отряду вѣльно посылать развѣзды сколько можно далѣе къ Велижу, истреблять непріятельскія партіи, брать пленныхъ и стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ (*)? Казачій отрядъ, посланный къ Духовщинѣ, былъ усиленъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и порученъ Генераль-Адъютанту Барону Винцингероде, который, при проздѣ Императора черезъ Смоленскъ, оставленъ былъ тамъ Его Величествомъ для командованія резервными батальонами и эскадронами. Барону Винцингероде вѣльно тревожить денно и пощно лѣвое крыло непріятелей, «препятствуя имъ далѣе распространяться въ нашу землю (**).» Съ сего времени отрядъ Винцингероде находился постоянно на правомъ крылѣ арміи и до конца войны дѣйствовалъ отдѣльно.

(*) Повелѣніе Платову, отъ 20-го Іюля, № 373.

(**) Повелѣніе Барону Винцингероде, отъ 24-го Августа, № 374.

Еще прежде прибытія арміи къ Смоленску, Дворяне Смоленскіе неоднократно просили не скрывать отъ нихъ настоящаго положенія дѣлъ, дабы въ слѣдствіе того могли они вооружаться, дѣйствовать совокупно съ арміею, или вести партизанскую войну. Сначала Главнокомандующій увѣрялъ ихъ въ безопасности, но на другой день послѣ вступленія своего въ Смоленскъ пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. Онъ писалъ Гражданскому Губернатору:

«Да присоединится сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ Отечества просите обывателей всѣхъ близинныхъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападати на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидать. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды, и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погубель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ усиліемъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнію. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ саннымъ Мамасемъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство низвергли и дотрѣбили доварныкъ сосѣдствъ.

Смольяно всегда были храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе (*).»

Въ такомъ же смыслѣ писано Платову:

«Какъ мы теперь находимся въ мѣстахъ отечественной Россіи, то должно внушить обывателямъ, чтобы они старались хватать патрули и шатающихся по разнымъ дорогамъ, гдѣ можно, чтобы ихъ истребляли, и также ловили мародеровъ. Внушите жителямъ, что теперь дѣло идетъ объ Отечествахъ, о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о спасеніи женщ и дѣтей (**).»

Слѣдственно, съ прибытіемъ 1-й арміи въ Смоленскъ война должна была содѣлаться войною народною. вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли положить конецъ отступленію и начать борьбу съ непріателемъ. Не доставало только Князя Багратиона. Юля 17-го, въ тотъ день, когда 1-я армія подходила къ Порвчю, Князь Багратионъ былъ въ Мстиславлѣ, откуда думалъ онъ взять первоначально направленіе на Горы, и потомъ прямѣйшимъ путемъ идти на Витебскъ, ибо ему не было еще извѣстно объ отступленіи 1-й арміи отъ Витебска. Узнавъ о движеніи ея къ Порвчю, онъ отменилъ маршъ на Горы, и обратился прямою дорогою на Смоленскъ, черезъ Хиславичи и Щелканово. Изъ Мстиславля онъ доносилъ Императору: «Я наконецъ достигъ того пункта, на которомъ

(*) Царское Гражданскому Губернатору, Барону Ашу, отъ

21-го Июля, № 275.

(**) Царское Платову, отъ 20-го Июля, № 270.

ние нѣкую непріятелей въ тылу и во флангахъ «арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью (*)». Такъ открылъ себя нутъ Князь Багратионъ на соединеніе съ 1-ю арміею. Въ пяти-недельномъ бореніи съ двумя Французскими арміями, превосходившими его числомъ, изъ коихъ одна преслѣдовала его, въ то время, какъ другая перерывала ему дорогу, успѣлъ онъ достигнуть своей цѣли — свободнаго сообщенія съ Барклаемъ де-Толле, и ускользнулъ отъ силъ непріятельскихъ, должностровавшихъ поставить его между двумя огнями и отбросить отъ главнаго театра войны. Быстрота маршей и непоколебимая твердость, отъ которой стремился онъ къ цѣли, единожды имъ предположенной, ставтъ его отступленіе на ряду съ самыми блистательными военными дѣйствіями. Онъ нѣкогда беретъ до 40 и болѣе, имѣлъ беспрестанно позади и впереди себя сильнаго непріятеля, везъ больныхъ, раненныхъ и обозы, отъ чего армія была нѣкогда растянута на протяженіи 50-ти верстъ. «Одно непомерное желаніе людей драться, поддерживало ихъ силы,» говоритъ Князь Багратионъ въ дописаніи Государю. «Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, принять удостовѣреніе, что быстротѣ маршей 2-й арміи, во все время дѣлаемыя по самымъ опаснымъ дорогамъ и болотистымъ мѣстамъ, съ тѣми тѣлесами, (*) Дописаніе Государю, отъ 17-го Іюля, № 413.

«которые на себя нынѣ люди имеютъ, удивился бы и Великій Суворовъ (*).»

21-го Іюля, опередивъ армию, Князь Багратионъ, пріѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклаю де-Толли, который увидя изъ окна колеску его, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу, пошелъ къ нему на встрѣчу до передней комнаты и сказалъ: «Узнавъ о вашемъ пріѣздѣ, въ Смоленскъ, я самъ столько что имѣлъ намереніе быть у васъ.» Отъ свиданія Главнокомандующихъ зависѣло многое, весьма многое. Во время отступленія, случались недоразумѣнія между ними касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. Иначе и быть не могло. По великому пространству, раздѣлявшему армию, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ одолевать другой. Барклай де-Толли винилъ Князя Багратиона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю армією, а Князь Багратионъ досадовалъ на своего товарища, зачѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ, и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратиона, 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ отвѣстила путь для 2-й арміи. Барклай де-Толли оправдывался невозможностію дѣйствовать наступательно, въ чемъ Князь Багратионъ смѣлѣна не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силѣхъ непріятельскихъ, находившихся противъ

(*) Дюссеніе Готтшамъ, отъ 20-го Іюля, 1812 г., № 44.

1-й армии, равно какъ Барклаю де-Толли: неизвестны были препятствія, съ коими долженъ былъ бороться Князь Багратионъ. При свиданіи Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончилися. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратионъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклаю де-Толли, какъ облеченному особенною довѣренностью Монарха, не были сокрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и какъ Военному Министру, болѣе извѣстны состояніе и расположеніе резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготовлялось еще для обороны Государства. Князь Багратионъ подчинялъ себя Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ.

Первое свиданіе продолжалось недолго. Оба Главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя ихъ выраженія изъ дописаній Государю: «Долгомъ почитаю доложить,» говорилъ Барклай де-Толли, «что мои сношенія съ Княземъ Багратиономъ самыя лучшія. Я въ немъ нашелъ человека благороднѣйшихъ свойствъ, исполненнаго искренненныкъ чувствованій и любви къ Отечеству: мы обѣдились на счетъ дѣлъ, и совершенно одинаковаго мнѣнія въ мѣрахъ, которыя надлежитъ принять. Смѣю вѣрнѣе увѣрить, что по утвержденіи

«смыслу нами добраго согласія, мы будемъ дѣ-
 ствовать единодушно (").» — «Порядокъ и связь,
 «приличные благоустроенному войску,» писалъ Князь
 Багратионъ къ Его Величеству, «стребуютъ всегда
 «единоначалія; еще болѣе теперь, когда дѣло идетъ о
 «спасеніи Отечества, я ни въ какую мѣру не отклони-
 «нусь отъ точнаго повиновенія тому, кому благоугодно
 «будетъ подчинить меня. Я принялъ смѣлость, изъ
 «особенной преданности моеѣ къ Отечеству и благо-
 «творительнымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Импе-
 «раторскаго Величества, удостовѣрить симъ, что
 «никакая личность въ настоящемъ времени не будетъ
 «стѣснять меня, но польза общая, благо Отечества
 «и слава Царства Вашего будутъ неизмѣннымъ
 «закономъ къ сѣвному повиновенію.»

«Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ со-
 «гласіи вашемъ съ Княземъ Багратиономъ,» отвѣ-
 «чалъ Государь Барклаю де-Толли. «Вы сами чув-
 «ствуете всю важность настоящаго времени и что
 «всякая личность должна быть устранена, когда
 «дѣло идетъ о спасеніи Отечества (").» Въ тотъ же
 «день Императоръ писалъ къ Князю Багратиону:
 «Зная ваше усердіе къ службѣ и любовь къ Отече-
 «ству, Я увѣренъ, что въ настоящае, столь важное для
 «нашаго времяа, вы отстраните всѣ личныя побужденія,
 «смысль единственнымъ предметомъ пользы и славы

(') Докладъ, отъ 22-го Іюля.

(") Писанно Государю Барклаю де-Толли, отъ 22-го Іюля.

«Россія. Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать единодушно и съ непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріобрѣтете новое право на Мою признательность.»

На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, 22-го Іюля, прибыла къ Смоленску 2-я армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40-ка дней отъ вторженія Наполеона въ Россію, и по совершении первою арміею 500, а второю 750-ти верстнаго обхода. Отданы были на расхищеніе непріятеля губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокская область, но не менѣе того соединеніе армій почиталось, по справедливости, событіемъ сколь же счастливымъ, столь и неожиданнымъ: счастливымъ, потому, что нѣкоторымъ образомъ уравновѣсились силы воюющихъ сторонъ на главномъ театръ войны, а неожиданнымъ отъ того, что Наполеонъ, занявъ съ начала похода центральное положеніе между нашими арміями, могъ, дѣйствуя рѣшительно, отдѣлить ихъ одну отъ другой на долгое, неопредѣленное время. Соединеніе армій совершилось въ день, который благодарная Россія привыкла тогда праздновать полъ-вѣка: день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. 2-я армія расположилась на лѣвомъ берегу Двѣпра. Неумолкающій громъ музыки и отголоски веселыхъ пѣсень свидѣтельствовали о бодрости солдатъ. Забыты были понесенныя труды, видны были гордость побѣжденныхъ

ЧАСТЬ I. 42

опасностей, готовность къ одолѣнію новыхъ. Глядя на войско, можно было подумать, что оно прошло пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ не отступая, но торжествуя.

Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратиону пути къ Смоленску, Наполеонъ остановилъ движеніе главной своей арміи. Остановка была необходима. Послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана до Витебска, армія имѣла нужду въ отдохновеніи; требовалось время для собранія множества отсталыхъ, сожданія запоздавшихъ на пути обозовъ, для распоряженій о продовольствіи; словомъ: необходимо было устроиться, и передъ дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Россію обезпечить тылъ и фланги, распорядясь дѣйствіями отдѣльныхъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье, Макдональда и Удино. Остановясь въ Витебскѣ, Наполеонъ размѣстилъ армію на пространныя кантонирь-квартиры между Двиною и Днѣпромъ, отъ Велижа до Орши. Въ такомъ расположеніи провелъ онъ двѣ недѣли, между тѣмъ какъ наши арміи совершали безуспѣшныя движенія около Смоленска. Оставляя ихъ на Днѣпрѣ, занятыхъ маневрами, а Наполеона въ Витебскѣ въ бездѣйствіи, обратимся къ тому, что происходило съ открытія похода до начала Августа, въ другихъ частяхъ театра войны: арміяхъ Торماسова и Чичагова, корпусъ Графа Витгенштейна и въ окрестностяхъ Риги; обозримъ губерціи, занятые

непріятелемъ, скажемъ, какъ, по воззванію Алек-
сандра, возстала и ополчилась Россія, и потомъ
перейдемъ къ битвамъ, загремѣвшимъ въ окрестно-
стяхъ Смоленска и въ стѣнахъ его.

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА.

—

ПРИЧИНЫ ВЕЗДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА ВЪ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ. — ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЙ КНЯЗЯ ШВАРЦЕНБЕРГА И РЕНЬЕ. — ПОВѢЩЕНІЕ ТОРМАСОВУ О НАСТУПЛЕНІИ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ТОРМАСОВА ПЕРЕДЪ ДВИЖЕНІЕМЪ КЪ КОВРНИУ. — ФОРМИРОВАНІЕ ТРЕХЪ ПЕРЕДОВЫХЪ ОТРАДОВЪ. — ДВИЖЕНІЕ АРМІИ ИЗЪ ЛУЦКА КЪ КОВРНИУ. — ОВЛАДѢНІЕ БРЕСТОМЪ. — ЗАВЯТІЕ ПИНСКА. — ДѢЛО ПРИ КОВРНИИ. — СЛѢДСТВІЯ УСПѢХА ПОДЪ КОВРНИОМЪ. — ОТСУПЛЕНІЕ РЕНЬЕ. — СОЕДИНЕНІЕ ЕГО СЪ КНЯЗЕМЪ ШВАРЦЕНБЕРГОМЪ. — ПОЗИЦІИ ПРИ ГОРОДЕЧЬИ. — СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ГОРОДЕЧНОЮ. — ОТСУПЛЕНІЕ КЪ ЛУЦКУ. — ДѢЙСТВІЯ У БОБРУЙСКА И МОЗЫРЯ. — ДВИЖЕНІЕ ДУНАЙСКОЙ АРМІИ ИЗЪ ВАЛАХІИ КЪ ДУНАЮ.

—

При открытіи войны Тормасовъ стоялъ съ 3-ю Резервною Обсервационною арміею въ Луцкѣ. По первоначальному плану военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ повелѣніе отступить къ Кіеву, если непріятель обратится на него въ превосходныхъ силахъ, въ противномъ же случаѣ идти къ Пинску, дѣйствуя во флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыя будутъ находиться противъ Князя Багратіона. Когда

Наполеонъ перенравился черезъ Нѣманъ, Тормасовъ не выступилъ тотчасъ въ походъ, не зная навѣрное двухъ обстоятельствъ: 1), Обезпеченъ ли онъ со стороны Австрійскихъ границъ, могла ли граница сія почитаться безопасною отъ перехода непріятельскихъ войскъ, и не съдѣлаютъ ли Австрійцы, черезъ Галицію, вторженія въ Тарнопольскую область и Подольскую губернію? (*) 2), Какое направленіе возьметъ Князь Багратіонъ, удастся ли ему соединиться съ 1-ю арміею, или онъ долженъ будетъ отступить къ Мозырю? «Князь Багратіонъ,» писалъ Тормасовъ, «увѣдомляетъ, что Французы предупредили его въ Минскѣ, и что онъ обратился на Бобруйскъ. Случится можетъ, что дорога къ Бобруйску также ему будетъ заграждена, и онъ принужденнымъ найдется идти на Мозырь, чтобы занять позицію по правую сторону Припяти. Если это случится, тогда необходимо и мнѣ будетъ приблизиться къ Житомиру, чтобы имѣть связь съ 2-ю арміею и не дать непріятелю предупредить направленія моего къ Кіеву (**).»

Пока Тормасовъ ждалъ, какъ разрѣшатся два сіи обстоятельства, непріятели валили въ Россію. Князь Шварценбергъ перешравился 19-го Іюня черезъ Бугъ

(*) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, изъ Дубно, отъ 20-го Іюня, № 11.

(**) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, отъ 3-го Іюля, №. 30.

въ Дрогочинѣ и пришелъ въ Слонимъ, гдѣ про-
стоялъ нѣсколько дней въ ожиданіи Саксонскаго кор-
пуса Ренне, который вступилъ въ наши предѣлы въ
Балостокъ и продолжалъ маршъ на Слонимъ. Здѣсь
долженъ онъ былъ смѣнить Австрійцовъ, имѣвшихъ
отъ Наполеона предписаніе идти на Несвижъ за
Княземъ Багратиономъ и потомъ присоединиться къ
главной Французской арміи. Первоначально не хо-
телъ Наполеонъ допускать, чтобы Австрійцы оста-
вались въ видѣ отдѣльнаго корпуса, говоря, что
«имѣлъ къ тому много причинъ.» (*) Хотя Напо-
леонъ не объясняетъ сихъ причинъ, но не трудно
догадаться, что онъ не хотѣлъ оставлять въ тылу
своимъ союзниковъ, въ искренности коихъ не былъ
совѣршенно увѣренъ, и потому желалъ имѣть ихъ
подъ непосредственнымъ своимъ начальствомъ, подъ
своими глазами. По выступленіи Австрійцовъ въ Не-
свижъ, остался въ Слонимѣ Ренне съ Саксонцами,
имѣя сперва назначеніемъ прикрывать Варшаву. На-
полеонъ писалъ ему: «Расположитесь въ Слонимѣ;
«дабы имѣть возможность ударить во флангъ тѣхъ
«Русскихъ войскъ, которыя предпримутъ покуше-
«ніе противъ Варшавы, а если Варшава бу-
«детъ угрожаема, отступайте къ ней. Доколѣ вы
«будете находиться въ назначенной вамъ позиціи,
«непріятель, зная, что вы на его флангъ, и опасаясь
«вторженія вашего въ Вольинъ, конечно не отважится
(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 208.

«идти въ Варшавское Герцогство и безнакаданно не покусится на то (*).» Потомъ прислано Ренъе другое повелѣніе изъ Глубокаго. Наполеонъ приказывалъ ему вступить въ Вольнскую губернію, въбунтовать ее и утредить конфедерацію. «Мнимыя Русскія войска,» писалъ онъ, «будто бы идущія изъ Крыма, не что иное, какъ пустая выдумка. Суданъ отказалъ въ ратификаціи мира и Русскіе должны усилить свою армію въ Молдавіи и Валахіи. Мы угрожаемъ Петербургу и Москвѣ, а потому нельзя неприятелю помышлять о какомъ либо отдѣльномъ дѣйствіи.»

Прежде нежели дошло до Ренъе предписаніе о вторженіи въ Вольнь, Барклай-де-Толли объявлялъ Торماسову изъ Дрессы, отъ 1-го Іюля, слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, получивъ свѣдѣнія, что Австрійскій корпусъ, предоставленный въ распоряженіе Французскаго Императора, по малонадѣянности на ожій, посланъ Наполеономъ черезъ Герцогство Варшавское въ Пруссію, для защиты береговъ Балтійскаго моря, и что все стороны Австрійской границы могутъ быть мы спокойны, повелѣть съзывать: 1), Отдѣлить особый отрядъ изъ вѣренной вамъ арміи въ Житомиръ, чтобы смотрѣть въ Вольнской и Подольской губерніяхъ за тишиною и спокойствіемъ, употребляя въ нужномъ случаѣ строгость, и охранять

(*) *Essai, Mémoires de 1812, I, 207.*

«сообщение Дунайской арміи съ вашею. 2), Въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомиръ, отрядъ сей долженъ отступить на Кіевъ и усилить тамошній гарнизонъ. Для легкаго надзора за Австрійскою границею и строгаго за частію Варшавскаго Герцогства, оставить въ распоряженіе командующаго симъ отрядомъ генерала нужное число иррегулярнаго войска. 3), Собравъ възрешную вамъ армію, сдѣлайте движеніе впередъ и рѣшительно дѣйствуйте во флангъ и тылъ непріятельскихъ силъ, устремленныхъ противъ Князя Багратіона, который вѣлъ направленіе свое на Слуцкъ къ Бобруйску; непріятель же, переправясь у Бреста, слѣдуетъ къ Пинску.»

Изъ повелѣній наступать, данныхъ Императоромъ Тормасову и Наполеономъ Ренье, легко заключить, что оба Генерала вскорѣ должны были встрѣтиться. Тормасовъ предупредилъ своего противника. Полученное имъ изъ Архиссы повелѣніе уничтожило справедливое опасеніе его касательно Австрійской границы и открытія наступательныхъ дѣйствій. Онъ тотчасъ велѣлъ сосредоточенной при Луцкѣ арміи выступить къ Ковелю, приказавъ предварительно Сакену: 1), Отправить 6 батальоновъ 36-й дивизіи на усиленіе Мезырскаго отряда, а съ остальными расположиться въ Житомиръ, охраняя тишину и спокойствіе въ Тарнопольской области, въ губерніяхъ Подольской и Волынской, и сообщеніе съ Дунайского

армією. 2), Въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомиръ отходить къ Кіеву. 3), Послать во Владиміръ Генераль-Маіора Хрущова, съ бригадою драгуновъ и двумя казачьими полками, для легкаго надзора за Австрійскою границею и строгаго за границею Варшавскаго Герцогства. (*) Волынскому Губернатору велѣть Тормасовъ, оставя въ Луцкѣ на армію десяти-дневное количество провіанта, а въ Житомиръ на 20 дней, всѣ прочіе провіантскіе запасы перевезть въ Кіевъ. Подольскому Губернатору предписано отправить запасы въ Могилевъ на Днѣстръ.

Узнавъ достоверно, что непріятель стоялъ въ Пружанахъ, занимая отрядами Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ, Тормасовъ вознамѣрился первоначально очистить сіи пункты, и одержавъ успѣхъ, обратиться въ тылъ непріятеля. Онъ составилъ три отряда: первый, Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, 4 батальона, 16 эскадроновъ, 5 казачьихъ полковъ и 6 орудій, послалъ вдоль Буга къ Бресту; другой, Генераль-Маіора Щербатова, 6 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 1 полкъ казаковъ и 12 орудій, изъ Ратно чрезъ Мокраны также къ Бресту. Графу Ламберту и Князю Щербатову велѣно соединиться 13-го Іюля у Бреста и вмѣстѣ атаковать сей городъ, и потомъ въ два марша обратиться къ Кобрину, куда Тормасовъ хотѣлъ идти съ армією черезъ Ратно и Дивенъ, намѣреваясь 15-го числа

(*) Повеленіе Сакену, отъ 7-го Іюля, № 33.

черезъ Дрогочинъ, преслѣдуемый Генераломъ Меллисино. Выступая къ Янову, Меллисино послалъ въ Пинскъ Полковника Князя Жевахова, который разсыялъ бывшій тамъ непріятельскій отрядъ и взялъ пушку—первый трофей Русскихъ въ Отечественную войну. Графъ Ламбертъ, то же въ день назначенный по диспозиціи, 13-го Іюля, пришелъ въ Брестъ, соединился тамъ съ Княземъ Щербатовымъ, и выступилъ съ кавалеріею и конною артиллеріею къ Кобрину. Пѣхота шла сзади. Въ одно время съ нимъ, 15-го, въ 6-мъ часу утра, подошелъ Тормасовъ съ арміею къ Кобрину по Дивинской дорогѣ (*). Кобринъ былъ занятъ Саксонскимъ отрядомъ Генерала Кленгеля. Не полагая себя въ опасности, Кленгель раздѣлялъ съ Ренье убѣжденіе, что Тормасовъ устремился къ Янову и Пинску. Узнавъ отъ спасшихся изъ Бреста гусаровъ о занятіи Русскими Бреста и движеніи ихъ къ Кобрину, Кленгель обратилъ все вниманіе на Брестскую дорогу, и выслалъ туда часть конницы и пѣхоты. Завидя Графа Ламберта, Саксонцы остановились въ 2-хъ верстахъ отъ города. Когда Кленгелю дано было знать, что по дорогѣ отъ Дивина также подходятъ Русскіе, отрядилъ онъ на нее нѣсколько эскадроновъ конницы и пѣхоту, которые остановились при находившемся тамъ господскомъ дворѣ.

Обозрѣвъ непріятельскую позицію, Тормасовъ
 (*) *Планъ сраженія при Кобринѣ, № 17.*

приказалъ: 1), Графу Ламберту начать атаку; 2), Генералъ-Маіору Чаплицу, оставя нѣсколько конницы и казаковъ для занятія стоявшихъ при господскомъ дворѣ на Дивинской дорогѣ непріятельскихъ эскадронъ, взять вправо и атаковать городъ съ Антопольской дороги, и 3), Подполковнику Князю Мадатову переправиться черезъ Мухавецъ, и отрезать непріятелямъ отступленія къ Пружанамъ. Графъ Ламбертъ сбилъ Саксонцовъ съ позиціи и отгвснилъ ихъ къ самому городу, гдѣ крайніе дома заняли они стрѣлками, а у заставы поставили батарею. Въ то же время атаковали и опрокинули Саксонцовъ по Дивинской дорогѣ. Видя отсюда сближеніе Русскихъ, непріятель хотѣлъ открыть себѣ путь на Пружаны и Антополь, но найдя и сіи дороги во власти нашей, принужденъ былъ войти въ городъ и ограничиться защитою онаго. Тормасовъ отрядилъ нѣсколько полковъ изъ арміи, которая между тѣмъ сосредоточилась у Кобрива, и велѣлъ со всѣхъ сторонъ идти на приступъ. Саксонцы защищались отчаянно въ укрѣпленіи, наскоро наметанномъ ими, за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мостѣ на Мухавцѣ. Долго истощали они всѣ силы въ оборонѣ, но должны были уступить превосходству въ числѣ, при чемъ взято 4 знамени, 8 орудій, Генералъ Кленгель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2,294 рядовыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ убитыми

77 и ранеными 182 человека (*). Уважал оказанную Саксонцами храбрость, Тормасовъ возвратилъ павшимъ офицерамъ шпаги. Во время сраженія произошелъ въ Кобринѣ сильный пожаръ: сгорѣло 548 домовъ и уцѣло только 82; погибшее имущество оценено въ 270,000 рублей серебромъ.

Успѣхъ подъ Кобриномъ особенно замѣчателенъ по точности движеній, произведенныхъ различными отрядами, подоспѣвшими издалека къ назначенному мѣсту, въ опредѣленные день и часъ. Но побѣда сія, одержанная 15-го Іюля, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ въ Московскомъ Слободскомъ дворцѣ явился среди дворянства и купечества, преимущественно важна потому, что была первою со времени вторженія непріятеля въ Россію. Тогда, послѣ непрерывныхъ реляцій объ отступленіи Барклая де-Толли и Князя Багратіона, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости обрадовалъ жителей сѣверной Столицы. Судьба предоставила Тормасову завидную участь въ горестное для Россіи время: первому утѣшить своихъ соотечественниковъ радостною вѣстію. Государь пожаловалъ ему орденъ Святаго Георгія 2-й степени и 50,000 рублей. Кобринское дѣло возымѣло также великое нравственное вліяніе на Варшавское Герцогство и вообще на Ляховъ, какъ по дѣву, такъ

(*). Донесеніе Государю Тормасова изъ Новоселокъ, отъ 2-го Августа, № 63.

и по правую сторону Нѣмана. Когда Поляки узнали, что Тормасовъ разбилъ Саксонцовъ, подвинулся къ Пружанами, и наши разъѣзды показались у Бѣлостока, во всемъ Герцогствѣ и въ самой Варшавѣ смятеніе сдѣлалось общимъ. Чѣмъ болѣе въ вѣчно-мятежномъ городѣ обнаруживали ненависти къ Русскимъ, тѣмъ сильнѣе обуялъ умы страхъ появленія Тормасова передъ Варшавою. Прежняя увѣренность въ успѣхъ уступила мѣсто испугу. Отъ Кенигсберга до Варшавы все пришло въ волненіе. До какой степени край встревожился успѣхомъ Тормасова, свидѣтельствуетъ донесеніе Кенигсбергскаго Губернатора Луазона. Онъ писалъ Начальнику Главнаго Штаба Наполеона, Бертье: «Донесенія комендантовъ на Польской границѣ извѣстили меня о движеніи Русскаго корпуса на Бѣлостокъ и побудили выступить къ Растенбергу, чтобы удостовѣриться въ справедливости показаній о намѣреніяхъ Русскаго Генерала, и успокоить край, гдѣ распространился такой ужасъ, что «остановилось отправленіе всѣхъ должностей» (*). «Въ одинъ мигъ,» пишетъ находившійся въ Варшавѣ Французскій Посолъ, «всѣ жители бросились съ праваго берега Вислы на лѣвый. Бѣгушіе прибывали со всѣхъ сторонъ. Въ Варшавѣ опасались смщенія Русскихъ и говорили, что они смотрятъ

(*). Pour tranquilliser le pays, qui avoit une terreur telle, que tous les services en souffroient, Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 383.

«на Варшаву, какъ на источникъ своихъ бѣдствій. Съ этого времени упалъ общій духъ и болѣе уже не воскресалъ. Захваченные въ располхъ, мы не имѣли никакихъ средствъ къ защитѣ. Верховное Правительство, предвидя угрожающую опасность, приняло всѣ мѣры для обезпеченія своего отъезда, спасенія казеннаго имущества, учрежденія въ своемъ отсутствіи временнаго управленія и обезоруженія Русскихъ покорностію» (*).

Во время сраженія подъ Кобриноу, Ренье находился въ Хомскѣ, на дорогѣ къ Пинску, все еще полагая, что Тормасовъ намѣренъ атаковать изъ Пинска. Узнавъ о настоящемъ направленіи нашей арміи, онъ пошелъ на Кобринъ, и прибылъ въ Антополь, гдѣ отъ спасшихся изъ Кобрина Саксонцовъ услышалъ о пораженіи Кленгеля. Онъ возвратился немедленно въ Хомскъ, продолжалъ отступление на Пружаны и Слонимъ, и послалъ просить Князя Шварценберга, чтобы онъ какъ можно скорѣе спѣшилъ изъ Несвижа выручать его. Отраженные съ поля сраженія Графъ Ламбертъ и Чаплицъ тревожили отступление неприятелей, и взяли много пленныхъ и обозовъ. Самъ Тормасовъ, по недостатку въ продовольствіи, не выступилъ изъ Кобрина тотчасъ по разбитіи Кленгеля, и тѣмъ лишилъ себя случая атаковать съ превосходными силами Ренье, прежде нежели Австрійцы подоспѣли на помощь къ Саксонцамъ.

(* Pradt, Ambassade à Varsovie, 149, 152.

непреступною : обходить ее въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенныя черезъ ручей плетены, одна при Городечнѣ, другая при Поддубьѣ, были столь узки, что по нимъ болѣе шести человекъ не могли идти рядомъ. Для защиты позицій хотѣлъ Торнасовъ оставить небольшую часть войскъ, съ остальными же обойти и атаковать непріятеля правымъ крыломъ своимъ.

30-го Іюля подошли Австрійцы и Саксонцы: первые стали у Городечны, вторые у Поддубья. Непріятельскіе генералы не ожидали атаки, но сами нагрезались сдѣлать нападеніе. Они только затруднились выборомъ пункта къ атакѣ, какъ вдругъ, неожиданно, Саксонскій патруль отыскалъ тропинку въ лѣсу, находившемся на нашемъ лѣвомъ крылѣ, и, по недосмотру, не занятомъ Русскими войсками. Тропинка вела изъ Шерешева на Кобринъ, и хотя находилась подъ водою, но съ незначительного потяжкою не могла быть приведена въ удобное положеніе для перевозки артиллеріи. Тотчасъ, вечеромъ 30-го числа, посланъ батальонъ Саксонцовъ на болотистую дорожку для ея исправленія и занятія лѣса. Ренне вазывался идти на рассвѣтъ въ лѣсъ, въ обходъ нашего лѣваго крыла, со всеми Саксонскими войсками, а Князю Шварценбергу предложитъ удерживать плетны при Городечнѣ и Поддубьѣ, вѣдя оттуда ложныя атаки на нашъ фронтъ. Князь

Такая необходимая было удерживать Ренне и не допускать его правымъ крыломъ своимъ стать на столбовой Кобринской дорогѣ, что посредствомъ такого движенія онъ могъ отрывать путь сообщенія нашей арміи съ Вольною. Слѣдственно, цѣль сраженія подъ Городечною состояла: съ непріятельской стороны, въ овладѣніи сею дорогою; со стороны Торжасова, въ удержаніи ея за собою.

Ренне ускорялъ движенія войскъ, гнавшихся медленнѣе по лѣсу, и по мѣрѣ того, какъ выходили изъ него полки, старался протянуть свое правое крыло. То же самое дѣлалъ Торжасовъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, на оконечности коего стоялъ Графъ Ламбертъ. У Ренне наконецъ недостало войска для большаго протяженія вправо. Имѣя въ резервѣ два легко-конныя полка, Саксонскій и Австрійскій Гогенцоллерна, велѣлъ онъ имъ идти по дорогѣ, ведущей изъ Шерешева на Кобринь, совершенно въ обходъ Графа Ламберта, на нашъ путь сообщенія. Движеніе сие сдѣлалось отдѣльнымъ, ибо не могло быть поддержано прочими войсками, которыхъ Ренне не успѣло сводить съ позиціи, не потерявъ связи влѣво съ Княземъ Шварценбергомъ. Легко-конные полки, зная почти во флангъ нашу, остановились. Графъ Ламбертъ, наблюдавшій за ихъ движеніемъ, видя, что они со всѣмъ отдѣлились отъ своего боеваго корпуса, предпринялъ атаковать ихъ. Павлоградскій гусарскій полкъ пашалъ на непріятеля съ фронта,

Александрійскій съ фланга и тыла. Немецы не трогались съ мѣста. Говенцоллерна долкъ даже залпъ изъ карабиновъ, но въ то самое мгновеніе Александрійцы обскакали неприятелей съ боку и сзади, а Мавыградцы ударили съ фронта. Австрійцы и Самсонцы были приведены въ совершенное разстройство и обращены въ бѣгство. Многие изъ нихъ, не зная куда спастись, вмѣсто поворота влево къ боевому корпусу, бросились на Кобринскую дорогу, гдѣ и были по одиночкѣ переломлены нашими кавалерійскими отрядами, заблаговременно высланными туда по распоряженію Торамасова. Описанныя атака Графа Ламберта имѣла весьма важное послѣдствіе, обезвѣчивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія.

Между тѣмъ пушечная пальба и дѣйствіе зарпльничковъ продолжались по всей линіи, какъ съ той стороны, откуда атаковалъ Ренне, такъ и съ фронта позиціи, гдѣ стоялъ Князь Шварценбергъ, расположенный одну дивизію, Зигенталя, противъ Поддубья, другую, Траутенберга, и конницу Фрамона противъ Городечны. По неоднократнымъ просьбамъ Ренне о подкрѣпленіи, Князь Шварценбергъ послалъ къ нему, въ 3 часа по полудни, нѣсколько полковъ дивизіи Біанки. Тогда Ренне повелъ на правый флангъ Князя Щербатова атаку; ей содѣйствовала также выстрѣлы Австрійскихъ батарей при Поддубьѣ, но нападеніе не имѣло успѣха. Наша артиллерія съ обычнымъ некуствомъ отвѣтила неприятельскому

огню, и принудила отступить одну Саксонскую дивизию, подавшаюся слишкомъ далеко впередъ. Подъ вечеръ Ренне возобновила нападеніе и въ то же время Князь Шварценбергъ послалъ пехотный полкъ Коллоredo въ село Поддубья, на болоту, на нашу возвыцію. Узнавъ по колѣна въ тинѣ, Австрійцы съ великимъ трудомъ взобрались на высоты, но встрѣченные Владимірскими пехотными полками, прогнаны были штыками: следственно обходъ и праваго фланга Тормасова не удался. Въ теченіе дня Князь Шварценбергъ нѣсколько разъ покушался выступить изъ Городечны на востокъ, и каждый разъ былъ отбиваемъ меткими выстрѣлами поставленныхъ тамъ орудій нашихъ.

Темнота ночи, утомленіе войскъ, безуспѣшность нападеній, побудили Князя Шварценберга прекратить сраженіе, упорно продолжавшееся отъ 9 часовъ утра до 10-ти вечера. «Всѣ усилія непріятеля,» говоритъ Тормасовъ въ доносѣнн Государю, «остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго Величества не уступили ему ни шагу, не дали ему ничѣмъ воспользоваться, и взяли въ плѣнъ 230 рядовыхъ и 4 офицера. Генералы, офицеры, солдаты соревновали въ мужествѣ, и непріятель принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, гдѣ армія Вашего Императорскаго Величества, расположилась на бивакахъ. Урожъ нашъ простирается до 1,300 человекъ» (*).

(*) Доносеніе изъ Новоселекъ, отъ 7-го Августа, № 67.

Саксонцовъ состояла въ 953 убитыхъ и раненыхъ⁽¹⁾. Объ убитыхъ Австрійцовъ неизвестно; потому что они ничего не напечатали о походе своемъ въ 1813-го году; напоминающемъ то время, когда Монархія ихъ изъ страха къ Наполеону осмелилась протави Россіи, соединенной съ нею лживыми узами дружбы. Князь Шварценбергъ произведенъ за Героическое сраженіе въ Гемдмаршалы. Наполеонъ хотѣлъ и награды Австрійцовъ орденомъ Почетнаго Легиона; но Вѣнскій Дворъ не согласился на это; желаніе и просіявъ его не раздавать ордена; котораго впрочемъ Австрійцы, по окрѣпавшейся храбрости, въ полной мѣрѣ были достойны. Однако ни при Городечнѣ, ни въ арріергардныхъ дѣлахъ не могли они одолеть Русскихъ и Молдубъ.

Хотя позиція, занятая Тормасовымъ при Городечнѣ, казалась первоначально перпендикулярною; однако же на ней нельзя было оставаться долго; князь скоро неприятели нашли возможность обходить ее. Если они не воспользовались въ день сраженія выгодами, какия представлялъ имъ обходъ, то не было причины полагать, чтобы не исправили они своей ошибки на слѣдующій день, особенно преворхотя между армію 8,000 человекъ. Тормасовъ имѣлъ и великое право заключить, что Князь Шварценбергъ, оставя противъ Городечны, а Молдубѣ небольшое число войскъ,

(1) *Störni, Sachsen und seine Krieger im den Jahren 1813 und 1815*, 36.

подвигать весь корпус: вправо, въ подкрѣпленіи Рени; и обратится на путь, указавъ сообщеній. Отступление подвигалось необходимою, и армія, шведы, вѣдъ ночь (на) полъ сраженія, передъ разсвѣтомъ, 4-го Августа, начала отходить къ Кобрину. Въ Гродненской губерніи оставаться ей было нельзя и потому, что Тормасовъ находилъ неодолимыя препятствія въ продолженіи. «Вся шляхта,» говорилъ онъ, «взбунтовалась противъ насъ, вооружалась волами и косями; укрывалась въ лѣсахъ, убежала съ войскою нашихъ и напали на мадярскую партію и съ курьеровъ.» Къ нему присоединились еще повстанціи въ Варшавскомъ Герцогствѣ: сильной конфедерации для вторженія въ Водныя (*). Въ тайныхъ обстоятельствахъ, и видя прохитъ себя превосходнаго: въ числѣ повстанцевъ, Тормасовъ имѣлъ болѣе намѣренія встать: въ сраженіи сраженіе, оно: только хотѣлъ по возможности одержать натискъ. Князь Шварценбергъ, чтобы играть драму для соединенія съ Дунайскою арміею, и кочивлею: на маршъ изъ Валахія къ Дибску (**). Въ приближеніи къ Воланскому губернію: должно было остановить Тормасова въ сраженіи: возбудивъ наступательныя дѣйствія. Тормасовъ: безпріятственно (в) Описаніе Тормасова: въ Мираваляду: Восточнаго Министрства.

(*) Описаніе Тормасова: въ Мираваляду: Восточнаго Министрства: 18-го Августа 1806.

(**) Описаніе Тормасова: въ Мираваляду: Восточнаго Министрства: 18-го Августа 1806.

отошелъ черезъ Двинь и Раку въ Ковель, гдѣ примкнулъ къ нему отрядъ Мамессимо, посланный въ Пинскъ при первоначальномъ движеніи арміи на Кобринь. Потомъ присоединился и Генералъ-Маіоръ Хрущевъ, бывшій въ наблюденіи у Владимира, гдѣ не происходило никакихъ дѣйствій. При отступленіи отъ Городечны до Ковеля, непріятель почти совсѣмъ не беспокоилъ нашего арріергарда и преслѣдовалъ его вяло. Въ Ковель Термасовъ узналъ, что Князь Шварценбергъ стягиваетъ свои силы противъ нашего лѣваго крыла, а потому, опасаясь быть отрезаннымъ отъ Луцка, рѣшился безъ отлагательства сблизиться къ сему городу, и потомъ перешелъ на правый берегъ Стыри, составившій крайнюю точку отступленія 3-й арміи. Австрійцы стали у Киселина, Салесина между мѣстечками Ломочи и Торчинемъ. Въ этомъ расположеніи провели обѣ повстанія арміи предельно медля въ совершенномъ бездѣйствіи. Термасовъ извлекъ изъ своего похода на Кобринь великую пользу, заставивъ 30,000-й корпусъ Австрійцевъ, идущихъ уже присоединиться къ Наполеону, отдалиться на все продолженіе войны отъ главной императорской арміи, которую врагъ Россіи замышлялъ нанести самый опасный ударъ: 30,000 дивизійныхъ войскъ могли бы во многомъ тому способствовать.

Для безопасности происшествій, бывшихъ въ началѣ войны на западныхъ предѣлахъ Цистерн,

остається упомянуть о корпусѣ Эртеля, стоявшемъ въ Мозырѣ, и о Бобруйской крѣпости, въ окрестности которой отправилъ Наполеонъ изъ Могилева пѣхотную дивизию Домбровскаго и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. Еще не успѣвъ дойти до своего назначенія, Латуръ-Мобуръ былъ обращенъ назадъ къ главной арміи, гдѣ Наполеонъ почиталъ присутствіе сего корпуса нужнымъ, чѣмъ у Бобруйска. Домбровскому вѣрно было охранять Могилевъ, Минскъ и путь непріятельскихъ сообщеній, наблюдая за отрядомъ Эртеля и Бобруйскомъ. Оставивъ нѣсколько войскъ на коммуникаціонной линіи, расположился онъ съ главнымъ отрядомъ въ Свислочь, разсыпалъ въ разныя стороны разъѣзды и нѣсколько разъ обозрѣвалъ Бобруйскъ, но не вызывалъ Игнатьева къ сдачѣ. Не имѣя осадной артиллеріи, Домбровскій не могъ ничего предпринять противъ Бобруйска и ограничивался легкимъ обложеніемъ сей крѣпости. Изрѣдка бывали у него перестрѣлки съ гарнизономъ и разъѣздами Эртеля, противъ котораго Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе послать особый отрядъ. Онъ тогда только исполнилъ сіе приказаніе, когда удостовѣрился въ отступленіи Торماسова, и по переходѣ 3-й арміи за Стырь, отправилъ Генерала Мора, съ 5,000 человекъ, наблюдать за Эртелемъ, который, для содержанія края въ повиновеніи, употреблялъ убвжденія, а иногда и строгія наказанія ослушныхъ. Его мѣры были действительны

только до тѣхъ поръ, пока не появлялся непріятель, но какъ скоро прибывали въ какой либо городъ или мѣстечко отряды и разъѣзды Домбровскаго и Мора, обыкновенно возникали беспорядки.

Что касается до Дунайской арміи, соединеніе съ которою было поводомъ къ отступленію Тормасова за Стырь, то она, при вторженіи Наполеона въ Россію, стояла въ Валахіи, гдѣ Чичаговъ ожидалъ ратификацій мира, дѣлая между тѣмъ приготовленія къ походу въ Далмацію. Для этого хотѣлъ онъ разделить Дунайскую армію на двѣ части. Съ одною частию, изъ 17,250 пѣхоты, 1,995 конницы, 550 казаковъ, 12 батарейныхъ и 24 легкихъ орудій, располагаясь онъ выступить самъ въ Далмацію, а остальные за тѣмъ войска послать во флангъ Австрійцамъ, находившимся противъ Тормасова. Въ тотъ самый день, когда 1-я армія входила въ лагерь при Дрисевъ, авангардъ Дунайской арміи тронулся изъ Валахіи въ Сербію, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Орурка. Его отрядъ состоялъ изъ полковъ: Волынскаго уланскаго, 3-хъ пѣхотныхъ, 1 казачьяго и роты артиллеріи. Вскорѣ послѣ выступленія авангарда, 15-го Іюля, получено Чичаговымъ посланное отъ Государя изъ Смоленска повелѣніе, не ходить къ Адриатическому морю, но обратиться для соединенія съ Тормасовымъ. 19-го Іюля, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ приближались къ Смоленску, выступила Дунайская

армія въ Волинскую губернію , черезъ Фокшаны, Бырлатъ , Яссы , Хотинъ , Заславъ и Острогъ. 13 батальоновъ и 19 эскадроновъ оставлены на Дунай для охраненія крѣпостей и наблюденія Турецкой границы. Прочія войска раздѣлены на 5 корпусовъ: Графа Ланжерона , Воинова, Эссена, Булатова и Сабанѣва. Авангардъ , находившійся въ Сербіи , не могъ присоединиться къ арміи передъ ея выступленіемъ и слѣдовалъ позже. Когда отряду сему, поступившему подъ начальство Генералъ-Маіора Лидерса, вмѣсто Графа Орурка, отозваннаго къ арміи, вѣрно было возвращаться изъ Сербіи, Сербы прощались съ Русскими, какъ съ братьями; на каждомъ переходѣ заготовляли въ изобиліи подводы, вино, продовольствіе, и жаловались только, за чѣмъ Русскіе не берутъ ихъ съ собою воевать вмѣстѣ противъ Французовъ (*).

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 2-го Августа, изъ Букареста.

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

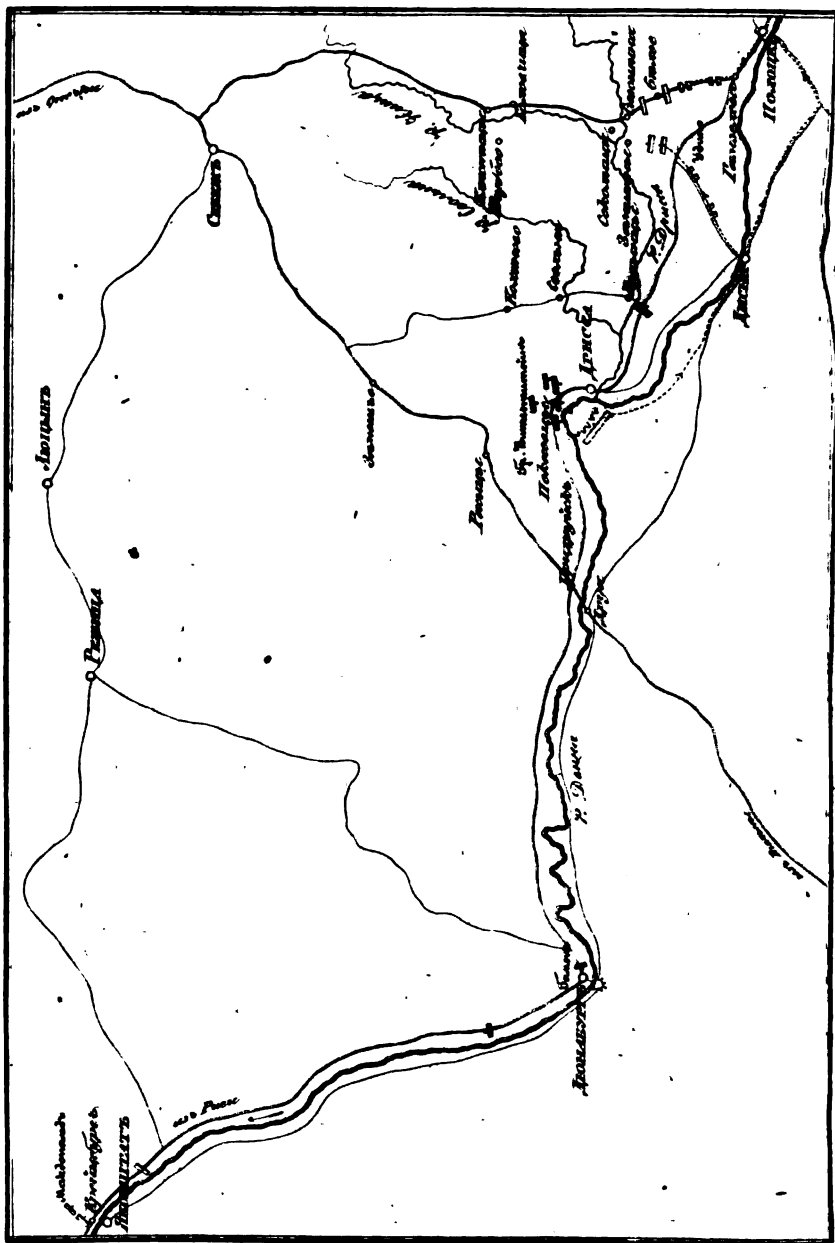
Повелѣнія Графу Витгенштейну и Удино. — Переправа неприятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Овоярщичѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчицѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смыслъ и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ.

При выступленіи 1-й арміи изъ Дриссы къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ оставленъ былъ на правомъ берегу Двины, съ повелѣніемъ прикрывать край отъ Двины до Новгорода, и если обстоятельства допустить, перейти на лѣвый берегъ Двины и разбить находившагося тамъ неприятеля. Повелѣніе, данное Наполеономъ Маршалу Удино, при движеніи главной арміи его къ Витебску, состояло въ очищеніи праваго берега Двины отъ Русскихъ

N. 20.

Карта Дунайск. Гр. РИТТЕРШТЕЙНА.

войскъ, и въ сильнѣйшемъ по возможности напорѣ на нихъ. Графъ Витгенштейнъ и Удино, оставшись отдѣльными отъ армій, скоро начали дѣйствія. Первый стоялъ въ Покаевцахъ (*), второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины, къ Полоцку, и занялъ его 14-го Юля, не бывъ на переправѣ черезъ Двину тревожимъ нашими войсками. Другая часть его корпуса переправлялась въ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движеніе по Петербургской дорогѣ, къ Сивошину. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ въ Покаевцахъ, что непріятель, переправляется въ Диснѣ, и что часть пѣхоты и конницы его уже перешла на правый берегъ Двины, послалъ въ Волинцы Генералъ-Маіора Балка съ отрядомъ, узнать, куда Французы берутъ свое направленіе, а авангардъ отправилъ на лѣвую сторону Двины, съ приказаніемъ беспокоить тылъ непріятеля. Это было 10-го Юля (**). На другой день Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился изъ донесеній Балка въ дѣйствительной переправѣ Удино, однако же думалъ, что «это только одна диверсія, предпринимаемая для того, чтобы отвлечь войска нашей главной арміи, и пріостановить ихъ дѣйствія» (**).

Плѣнные, взятые разъездами, показали, что

(*) *Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, № 20.*

(**) *Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Покаевцевъ, отъ 10-го Юля, № 72.*

(***) *Донесеніе его же, изъ Покаевцевъ, отъ 11-го Юля, № 74.*

въ непріятельской арміи терпятъ большую нужду въ продовольствіи, что въ тылу ея много бродягъ и стеталыхъ обозовъ, что по причинѣ негодности лошадей, артиллерія тащится медленно, и что въ обезпеченіе тыла отправлены Маршаломъ Удино два кавалерійскіе полка. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Графъ Витгенштейнъ рѣшился на слѣдующее: 1), Оставить отрядъ Балка въ Волынцахъ для наблюденія за перешедшимъ на правую сторону Двины непріателемъ. 2), Другому отряду занять Помаевцы для обороны мостоваго укрѣпленія и удержанія тамъ непріятеля. 3), Съ прочими войсками переправиться въ Друѣ и ударить въ тылъ Французамъ. «Симъ сно-
собою,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «можетъ быть удастся мнѣ воспользоваться ихъ безпорядкомъ (*).» Согласно симъ предложеніямъ Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Друѣ, но пришедъ туда получилъ отъ Балка, изъ Волынцовъ, донесеніе, что непріятель идетъ къ Себежу и въ большихъ силахъ находится въ Замшанахъ. Желая выполнить данное ему повелѣніе, то есть, принимать основаніемъ дѣйствій Себежъ, Исковъ и Новгородъ, Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ свое намѣреніе переправиться съ корпусомъ въ Друѣ, послалъ за Двиною только Кульнева для поисковъ, а самъ со всеми силами хотѣлъ идти къ Себежу для встрѣчи и предупрежденія непріятеля. «Можетъ быть,» доносилъ онъ

(*) То же донесеніе.

изъ Друн, «вынужденъ я буду дать сраженіе, чтобы «приостановить Удино въ его предпріятіяхъ, а если «онъ будетъ гораздо превосходить меня въ силахъ, «буду отступать на Пскѡвъ (*).»

Кульневъ выполнялъ данное ему порученіе съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, разсылая нѣсколько неприятельскихъ командъ на лѣвомъ берегу Двины и излѣ до 200 человекъ въ пѣльнъ. Въ тотъ же день, 13-го Іюля, получено было донесеніе отъ Балка, извѣщавшаго, что неприятель остановился у Савошина. Графъ Витгенштейнъ немедленно выступилъ изъ Придруйска къ Замшанамъ, гдѣ удобнѣе было встрѣтить Французовъ, куда бы они ни направились. На маршъ къ Замшанамъ, въ Расицахъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, прибылъ къ Графу Витгенштейну нарочный отъ командовавшаго отрядомъ въ Дюнабургъ Генераль-Маіора Гамена, съ донесеніемъ, что Макдональдъ переправляется у Якобштата и беретъ направленіе на Люцинъ. Тотчасъ отправленъ надежный офицеръ, для удостовѣренія въ справедливости сего извѣстія; въ случаѣ основательности его, Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ идти на Макдональда и сразиться съ нимъ (**). Служа нѣсколько часовъ получено донесеніе отъ Кульнева, все еще находившагося на лѣвомъ берегу Двины, что онъ опять имѣлъ удачное кавалерійское дѣло

(*) Донесеніе изъ Друн, отъ 12-го Іюля, № 76.

(**) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 16-го Іюля, № 84.

и взялъ въ плѣнъ до ста человекъ. Между ними находился офицеръ Генеральнаго Штаба, который говорилъ и показывалъ записку, что весь корпусъ Удино собирается въ селеніи Бѣломъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Сивошино; что главная квартира и двѣ дивизіи Удино уже въ Бѣломъ, а третья должна также туда прибыть; что Удино идетъ на Себежъ, съ намѣреніемъ соединиться тамъ, въ тылу Графа Витгенштейна, съ Макдональдомъ, и отрезать нашъ корпусъ отъ Пскова. Сіе чрезвычайно важное показаніе обнаружило нашему Генералу всю опасность его положенія и указало ему, чѣмъ именно надлежало начать. Онъ положилъ управиться сперва съ Удино, какъ съ неприятелемъ, ближе Макдональда къ нему находившимся. «Я рѣшился,» доносилъ онъ, «идти сегодня же въ Клястицы, на Псковской дорогѣ, и 19-го числа на разсвѣтъ атаковать «Удино всѣми силами. Если съ помощію Всевышняго его разобью, то уже съ однимъ Макдональдомъ останусь спокоенъ (').»

Въ тотъ же день, 17-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой, выступилъ со всѣми войсками изъ Расиць къ Клястицамъ, и приказалъ Гажену, стоявшему у Дюнабурга, занимать ложными движеніями корпусъ Макдональда,

(') Донесеніе изъ Расиць, отъ 17-го Іюля въ 11½ часовъ по полудни, № 83.

находившіея близъ Якобштата и Крейцбурга, и защищать каждый шагъ по дорогѣ, ведущей черезъ Ръжицу на Люцынъ, стараясь не допустить Макдональда обойти нашъ корпусъ съ тыла. Графъ Витгенштейнъ далъ войскамъ отдохнуть нѣсколько часовъ въ Кохановъ; 18-го онъ продолжалъ движеніе къ селенію Клястицамъ, и велѣлъ Кульневу овладѣть имъ, если непріятель окажется тамъ слабъ. Клястицы уже были заняты Маршаломъ Удино. Оставляя въ Сивошинъ пѣхотную дивизию Мерля, съ двумя другими дивизіями, Леграна и Вердье, и двумя дивизіями кѣницы, хотѣлъ онъ идти впередъ по дорогѣ къ Себежу, согласно съ повелѣніемъ, полученнымъ въ то время отъ Наполеона, писавшаго къ Удино: «Преслѣдуйте Витгенштейна по пятамъ, оставя небольшой гарнизонъ въ Полоцкъ, на случай, если непріятель бросится влѣво. Прибывъ въ Витебскъ, я отправлю къ Невелю корпусъ, долженствующій войти въ сообщеніе съ вами. Когда вы двинетесь изъ Полоцка къ Себежу, вѣроятно, Витгенштейнъ отступитъ для прикрытія Петербургской дороги. У него не болѣе 10,000 человекъ, и вы можете идти на него смѣло» (*).

Прибывъ въ Клястицы, Удино остановился и послалъ въ разныя стороны развѣды для развѣдыванія о Графѣ Витгенштейнѣ, а дивизию Леграна (*) «Vous pouvez marcher haut la main sur lui.» Faïn, Manuscrit de 1812, I, 287.

отрядилъ за 3 версты отъ Клястиць, въ селеніе Якубово, на которое, въ то самое время, направлялся корпусъ Графа Витгенштейна. Наши передовыя войска встрѣтили близъ мызы Якубовой небольшой непріятельскій конный отрядъ и опрокинули его, но по прибытіи Французской пѣхоты, наши гусары принуждены были оставить мызу. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу атаковать немедленно и прогнать непріятелей за рѣку Нищу, самъ поведъ къ нему на подкрѣпленіе два егерскіе полка и велѣлъ Генералъ-Маіору Бергу слѣдовать за собою, съ 5-ю дивизіею. Кульневъ открылъ непріятеля въ лѣсу за Ольховью и тѣснилъ его до Якубова. Три раза останавливались Французы въ лѣсу, но безуспѣшно, и съ наступленіемъ ночи, когда приблизилась дивизія Берга, отошли къ Якубову. Замѣтивъ по упорной оборонѣ непріятеля и удостовѣривъ отъ плѣнныхъ, что Удино подѣ Якубовымъ въ большихъ силахъ и на другой день ожидаетъ подкрѣпленія, Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать его съ разсвѣтомъ, отбросить отъ Себежской дороги, и овладѣвъ ею, достигнуть цѣли предпринятаго имъ изъ Покаевцовъ движенія. Ночью построилъ онъ первую линію корпуса на полѣ бывшаго наканунѣ вечеромъ авангарднаго дѣла, а вторую при Ольховѣ. По причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, нельзя было придвинуть ближе первой линіи ко второй (*). Въ 3 часа

(*) Планъ сраженія при Клястицахъ, № 21.

утра, 19-го Юля, онъ открылъ огонь. 23-й егерскій полкъ атаковалъ Якубово и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь минутною поверхностью, Удино рѣшился самъ предупредить нападеніе, и послалъ противъ нашего центра колонны. Первый напоръ Французовъ удержанъ артиллеріею. Подкрѣпленные свѣжими войсками, они опять подались впередъ, но также безъ успѣха. Остановленные перекрестнымъ огнемъ батарей, начали они колебаться; Графъ Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ и приказалъ первой линіи, подъ командою Берга, атаковать. Полки Сѣвскій и Калужскій, подкрѣпленные частію Гродненскихъ гусаровъ, пошли на центръ Удино; Пермскій и Могилевскій на его правый флангъ; три егерскихъ на лѣвый; вторая линія выступила отъ Ольхова для подкрѣпленія первой. «Быстрое движеніе дивизіи Берга,» говорилъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи Государю, «ободряемой «примѣромъ всѣхъ начальниковъ, мужественное нападеніе егерскихъ полковъ, жестокое дѣйствіе артиллеріи, управляемой Княземъ Яшвилемъ, въ нигъ рѣшили участь сраженія. Непрiятель бѣжалъ къ «пещанымъ высотамъ Ниши» (*). Удино былъ не въ состояніи выдержать атаки, не имѣя при себѣ всѣхъ войскъ своего корпуса, ибо идучи изъ Полоцка къ Клястицамъ, оставилъ онъ въ Сивошинѣ, для обезпеченія своего сообщенія, пѣхотную дивизію Мерля,

(*). Донесеніе отъ 16-го Августа, № 26.

съ частію кавалеріи. Отступая отъ Якубова къ Ници, Удино приказалъ войскамъ выстроиться на правомъ ея берегу, и въ намѣреніи обезопасить переправу, велѣлъ центру показывать видъ наступательнаго движенія, но оно было удержано нашею артиллерією. Графъ Витгенштейнъ двинулся со всѣхъ сторонъ на пешаныя высоты, взялъ ихъ, не смотря на упорное сопротивленіе, и прогналъ непріятеля за рѣку въ 8 часовъ утра. Тамъ кончилось первое дѣйствіе сраженія.

Французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Ници, прикрытыя строеніями Клястиць, препятствовали нашей переправѣ. Графъ Витгенштейнъ отвелъ конницу выше, и приказалъ строить тамъ для ней мостъ, ибо бродовъ въ рѣкѣ еще не было открыто. Увидя сіе движеніе и опасаясь за свой правый флангъ, Удино началъ отступать. Наши стрѣлки, поддержанные батареями, бросились въ Клястицы, на штыкахъ. Непріятель зажегъ находившійся тутъ мостъ; стрѣлки пробѣжали сквозь пламя, и овладѣли селеніемъ. Пѣхота двинулась впередъ по горвшему мосту; Ябургскій уланскій полкъ и рота артиллеріи перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястиць. Непріятель повсюду отступалъ, отстрѣливаясь изъ пушекъ. Преслѣдованіе, порученное Кульневу, имѣвшему въ подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Саконова, съ 4-мя полками и батарейною роткою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перешедши черезъ нее,

Удино остановился въ 4-хъ верстахъ за Сиво-
 миномъ , гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизию Мерля
 и занялъ выгодную позицію. Графъ Витгенштейнъ
 расположился на полѣ блистательнѣйшей и въ битвѣ
 своихъ. «Французы,» доносилъ онъ Государю ,
 «спаслись только помощію лѣсистыхъ мѣстъ и пере-
 правъ черезъ маленькія рѣчки, на которыхъ истреб-
 ляли мосты, чѣмъ затрудняли почти каждый шагъ
 и останавливали быстроту нашего за ними преслѣ-
 дованія, которое кончилось вечеромъ. Въ дѣлѣ при
 Якубовѣ и въ сраженіи при Кластицахъ сражались
 всѣ полки 5-й дивизіи, Берга, и два егерскіе 14-й,
 Сазонова; прочія войска оставались въ резервѣ. Пол-
 ки мужествомъ и храбростію дѣлали невѣроятныя
 усилія, которыхъ не могу довольно описать. Все,
 что имъ ни противопоставлялось, батареи и силь-
 ныя колонны, не смотря на ожесточенное, упор-
 нѣйшее защищеніе, опрокидывали они и истребля-
 ли лопатками и дѣйствіемъ артиллеріи. Вся селенія
 и поля покрыты трунами неприятельскими. Въ
 плѣнь взято до 900 человекъ и 12 офицеровъ. По-
 сроховые ящики, казенный и партикулярный обозъ,
 съ числа котораго генеральскіе ящики, остались въ
 рукахъ побѣдителей. Я намѣренъ прогнать неприя-
 теля за Двину въ Полоцкъ, обратиться противъ
 Макдональда, атаковать его, и съ помощію Бюцію
 и ободреннымъ духомъ чрезъ сей успѣхъ нашихъ
 войскъ, надѣюсь также что нибудь сдѣлать.

«Постараюсь отъ врага очистить назначенную смѣ операционную линію, и если это случится, тогда непріятельскія войска должны будутъ «отступить и отъ Риги (*).»

Побѣда подъ Клястицами имѣла важныя послѣдствія. Она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ, и дала Графу Витгенштейну на все время похода нравственное превосходство надъ Удино. Столицѣ возвѣстили ее, 25-го Іюля, пушечною пальбою. Государь наградиъ Графа Витгенштейна орденомъ Св. Георгія 2-го класса, пожаловалъ ему 12,000 рублей пенсін, которая въ случаѣ его кончины должна была перейти на его супругу, тогда же пожалованную кавалерственной дамою ордена Св. Екатерины меньшаго креста. Графъ Витгенштейнъ благодарилъ Императора слѣдующими словами: «Удостоенъ Высочайшихъ щедротъ Вашего «Императорскаго Величества, нахожу себя счастіе заслужить своихъ награжденнымъ. Истинная благодарность моя съ достоюющимъ благоговѣніемъ есть та, чтобы служить Тебѣ, Государь, ревностно до послѣдняго моего издыханія, учинить себя достойнымъ всехъ милостей, на меня и семейство мое «имѣющимъ. Руководствуюсь смѣлѣ чувствомъ, распослагая по оному и дѣйствіями корпуса, Высочайше (*) Донесеніе Графа Витгенштейна Бартаоло де-Толми, изъ Клястицы, отъ 20-го Іюля, № 36.

«мнѣ ввѣреннаго, для достиженія цѣли своей: быть «хотя малымъ участникомъ въ доставленіи Тебѣ совершеннаго спокойствія» (*).

Кульневу было приказано преслѣдовать Французовъ только до тѣхъ поръ, пока они останутся, но не вступать съ ними въ дѣло. Сродная Кульневу отвага побудила его, вопреки данному повелѣнію, атаковать непріятеля, о чемъ онъ даже не извѣстилъ Графа Витгенштейна. 20-го Іюля, въ три часа по полуночи, въ дождливое, туманное утро, Кульневъ перешелъ черезъ Дриссу. Передовая конница его встрѣчена непріятельскою и принуждена отступить. Полагая, что Французы держатся единственно для выигрыша времени и увозенія тяжестей, Кульневъ выдвинулъ конную артиллерию. Увидѣвъ, что непріятель противопоставляетъ ей тяжелыя орудія, онъ потребовалъ отъ Сазонова 6 батарейныхъ пушекъ. Орудія пришли подъ прикрытіемъ Тульскаго пѣхотнаго полка; за ними слѣдовали три полка дивизіи Сазонова. Выждавъ нашихъ въ скрытномъ мѣстоположеніи, Удино встрѣтилъ ихъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, наступилъ со всею пѣхотою и кавалеріею на голову нашей колонны, обратилъ ее въ безпорядкъ за Дриссу, и взялъ въ десѣнѣ 6 батарейныхъ и 3 конныхъ орудій. Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и остальною артиллеріею,

(*). Докладъ Графа Витгенштейна Государю, изъ Освен, отъ 21-го Іюля, № 18.

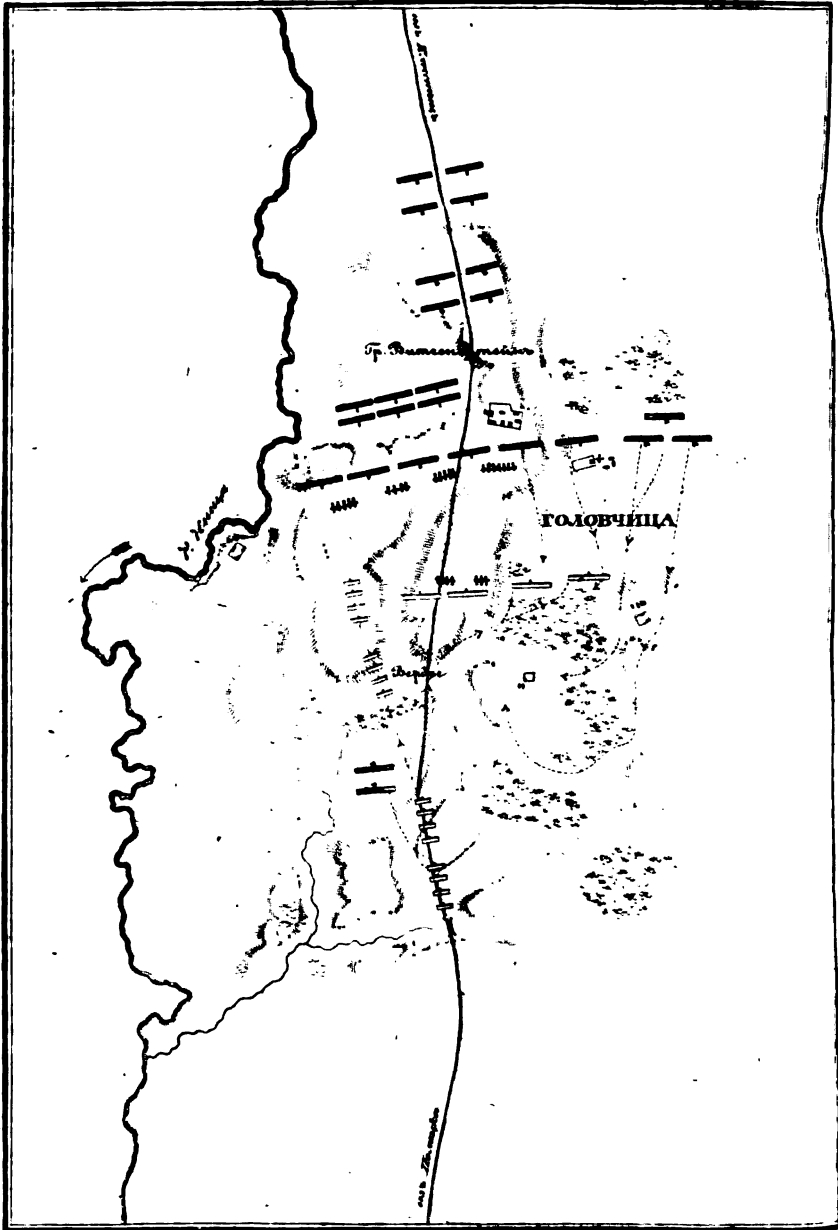
по возможности старался удержать неприятеля, но тщетно. Удино шелъ впередъ со всемъ корпусомъ. Видя невозможность сопротивленія, Кульневъ перешелъ на правый берегъ Дриссы, привелъ здѣсь отрядъ въ порядокъ и продолжалъ отступленіе. Неудача сильно поразила Кульнева. Онъ сошелъ съ лошади, и слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ. Неприятельское ядро оторвало ему обѣ ноги выше коленъ: онъ испустилъ духъ, не произнеся ни одного слова. Въ 1812 году Россія лишилась многихъ отличныхъ офицеровъ; но Кульневъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливыхъ, имена которыхъ сохранились въ народномъ преданіи. Его воинскія доблести, подвиги, даже причуды, странности, носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предприимчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду мечомъ неприятельскаго, то паду славно, и почи-
 «таю счастьемъ пожертвовать последнюю каплю
 «крови, защищая Отечество. Возлагаю всегда упо-
 «ваніе на волю Всевышняго Творца и на грудь на-
 «шу, мы будемъ стоять, какъ твердія каменные стѣ-
 «ны за любезное наше Отечество. Молюсь за меня
 «Богу. Герой, служащій Отечеству, никогда не уми-
 «раетъ и воскресаетъ въ покоемъ.»

Извѣстия о пораженіи авангарда, Графъ

Планъ дѣла при ГОЛОВЧИЦѢ.

и Личинск

Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Клястиць на встрѣчу непріятелю, въ намѣреніи удержать его на Дриссѣ. Между тѣмъ и Удино, пользуясь одержанною надъ Кульневымъ поверхностью (что Французами называется дѣломъ подъ Обоярщиною), послалъ впередъ дивизію Вердье; самъ онъ остался у Сивошина. Не зная, въ какихъ силахъ идетъ непріятель, Графъ Витгенштейнъ занялъ позицію при Головчицѣ, впереди Клястиць, на Полоцкой дорогѣ (*): Первая линія примкнула правымъ крыломъ къ Нищѣ, лѣвымъ къ Головчицѣ. Здѣсь Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ стоять, пока не пройдетъ авангардъ за его линію, и потомъ дѣйствовать наступательно. Князь Ящвиль, заступившій мѣсто Кульнева, остановилъ непріятеля и получилъ приказаніе отступать на позицію и наводить на нее Французовъ. Увѣренный въ побѣду, непріятель сначала наступалъ быстро. Стрѣлки его заняли даже мызу Головчицу, но были прогнаны. Тогда приблизились Французскія колонны и артиллерія, и атаковали часть нашей позиціи, находившейся между большою дорогою и рѣкою Нищею. Направленные противъ нихъ орудія произвели желаемое дѣйствіе. Замѣтя колебаніе непріятельскихъ колоннъ, Графъ Витгенштейнъ двинулъ впередъ первую линію, и тѣмъ мгновенно рѣшилъ побѣду. Лѣвое крыло Французовъ было сбито; на правомъ хотѣли они держаться

(* *Планъ дѣла при Головчицѣ, № 22.*

въ лѣсу, дабы прикрыть свое отступленіе, но оборона ихъ была непродолжительна. Лѣсъ атакованъ спереди и обойденъ сълѣва, отъ чего часть находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ была отрезана. Французы покусились пробиться, но подоспѣвшею конницею изрублены и полонены, а другіе принуждены бросить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ, лично распорядившійся въ лѣсу, былъ раненъ пулею въ щеку. Перевязавъ рану на полѣ сраженія, поѣхалъ онъ впередъ, довершать пораженіе непріятеля. Тщетно Вердье старался удержать наступленіе наше дѣйствіемъ артиллеріи. Вездѣ былъ онъ сбиваемъ мѣткими выстрѣлами орудій, быстрымъ преслѣдованіемъ стрѣлковъ и батальонныхъ колоннъ дивизіи Берга, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ. Преслѣдовали Французовъ по большой дорогѣ; обходили ихъ фланги. Тѣснымъ со всѣхъ сторонъ, Вердье ускорялъ отступленіе до Соколицъ. Тутъ, воспользовавшись пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ, онъ опять остановился, но не надолго. Атакованный съ разныхъ сторонъ, онъ перешелъ за Дриссу у Сивошина, и зажегъ сіе селеніе и мостъ, потерявъ во время отступленія болѣе 2,000 человекъ. Графъ Витгенштейнъ перешелъ ночью черезъ Дриссу. Такъ кончилось предпріятіе Вердье, подобное нападенію, въ то утро произведенному Кульневымъ. Одинаковыя причины должны были породить одинаковыя слѣдствія. Кульнева можно

еще извинить, ибо, послѣ пораженія Удино при Клястицахъ, онъ полагалъ непріятеля въ разстройствѣ и хотѣлъ воспользоваться тѣмъ. Напротивъ, Удино одержалъ верхъ только надъ однимъ авангардомъ нашимъ, и, слѣдственно, отряжая Вердье безъ подкрѣпленія, предавалъ его на жертву Графу Витгенштейну, вблизи стоявшему. Послѣ пораженія его авангарда, Удино не держался въ занятой имъ позиціи на лѣвомъ берегу Дриссы, и 21-го Іюля отступилъ до Полоцкихъ мостовыхъ укрѣпленій. Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ ихъ по слѣдующимъ причинамъ (*): 1), Взятіе укрѣпленій могло стоить много крови. 2), Необходимо было пополнить въ полкахъ патроны и въ артиллеріи снаряды. 3), Надобно было присоединить къ себѣ выступившій изъ Дюнабурга, по случаю приближенія туда Макдональда, отрядъ Гамена, и замѣнить имъ уронъ, понесенный войсками въ трехъ-дневныхъ сраженіяхъ.

Упомянувъ о корпусѣ Макдональда, опишемъ, для связи происшествій, движенія его во время дѣйствій Графа Витгенштейна противъ Удино. Главное назначеніе Макдональда состояло въ обложеніи Риги, дабы потомъ приступить къ осадѣ. Но для начатія осады Наполеонъ хотѣлъ выждать удаленія Русской арміи отъ Двины и оставленія нами Дюнабурга. Онъ былъ въ такомъ невѣдѣніи на счетъ сей

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Осени, отъ 31-го Іюля, № 18.

крѣпости, и почиталъ ее столь сильною, что велѣлъ даже для покоренія ея вести изъ Магдебурга осадный паркъ со 100 орудіями, которыя были уже на Нѣманѣ, однакожь въ послѣдствіи возвращены въ Данцигъ, когда Наполеонъ убѣдился въ ничтожности Дюнабургскихъ укрѣпленій (*). Тогда приказалъ онъ Макдональдъ послать колонну въ Митаву, а съ прочими войсками сдѣлать движеніе къ Дюнабургу, угрожая оттуда нашей арміи, стоявшей въ то время на Двинѣ. По отступленіи Русскихъ отъ Двины, Макдональдъ долженъ былъ поворотить къ Ригѣ и обложить ее съ обонхъ береговъ рѣки. Макдональдъ, корпусъ коего состоялъ изъ 2-хъ дивизій, Прусской, Граверта, и Французской, Гранжана, послалъ перваго къ Митавѣ, а съ вторымъ пошелъ къ Якобштату. О занятіи Пруссаками Митавы и приближеніи ихъ къ Ригѣ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь опишемъ движенія Макдональда, ибо они свяжутся съ происходившимъ у Графа Витгенштейна. Устроивъ мостъ на Двинѣ, въ Якобштатѣ, Макдональдъ пошелъ къ Дюнабургу. Находившійся тамъ отрядъ Гамена отступилъ. Макдональдъ срылъ Дюнабургскія укрѣпленія, потопилъ нѣсколько оставшихся тамъ крѣпостныхъ орудій, сжегъ магазины, строевой

(*) «L'arsenal de Magdebourg a mis en route au moins 100 bouches à feu pour le siège de Dunabourg. Ce lourd équipage est déjà arrivé sur le Niemen; on le fait retrograder sur Dantzig.» Fain, Manuscrit de 1812, I, 255.

лъсь, запасные лафеты, словомъ, предалъ пламени и вездѣ все, чего наши не успѣли вывезть. Онъ пришелъ въ Дюнабургъ 20-го Юля, въ самый день Клястицкой побѣды. Узнавъ о поражении своего товарища, Макдональдъ не рѣшился, согласно съ повелѣніями, данными ему Наполеономъ, идти на Ригу, не отважился также, съ одною бывшею при немъ дивизіею Гранжана, двинуться впередъ по правому берегу Двины, во флангъ Графу Витгенштейну. Остановясь въ Дюнабургъ, онъ провелъ тамъ нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи, не употребляя войскъ своихъ ни для обложенія Риги, ни для вспомошествованія Удино. Сами Французы осуждаютъ Макдональда. Одинъ изъ писателей ихъ говоритъ: «Дивизія Гранжана имѣла подъ ружьемъ 12.000 человекъ и могла оказать арміи значительную услугу; но въ продолженіе большей части похода единственнымъ дѣйствіемъ ея былъ маршъ на Дюнабургъ, не принесшій никакой пользы» (*).

Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ Дюнабурга, имѣлъ основательную причину думать, что генераль столь опытный, какъ Макдональдъ, не будетъ понапрасну тратить времени и стоять ничего не дѣлая на одномъ мѣстѣ. Потому, отбросивъ Удино въ Полоцкѣ, онъ оставилъ противъ него кавалерійскіе посты, занялъ Друю и Дриссу, и обратился къ Дюнабургу; но на маршѣ, въ Расяцахъ, (*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 258.

два обстоятельства побудили его отменить намерение атаковать Макдональда и идти опять против Удино: 1), Полученное отъ Барклая де-Толли известіе о соединеніи 1-й и 2-й армій подъ Смоленскомъ и предположеніе его начать наступательныя движенія, въ слѣдствіе чего Графу Витгенштейну предписывалось, не теряя времени, дѣйствовать неприятелю во флангъ. 2), Донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, оставленныхъ противъ Полоцка, что Удино получилъ значительныя подкрѣпленія и начинаетъ сбивать наши посты (*). Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Наполеонъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ о пораженіи Удино. Онъ писалъ ему: «Идите на встрѣчу Графу Витгенштейну и атакуйте, гдѣбъ вы ни нашли его. Макдональдъ, получившій повелѣніе со всѣмъ корпусомъ идти къ Ригѣ и осаждать ее, остановленъ теперь въ Дюнабургѣ вашими движеніями (**).» Это повелѣніе въ полной мѣрѣ раскрываетъ всю важность победы подъ Клястицами. Графъ Витгенштейнъ не только очистилъ свой операціонный путь на Псковъ и успокоилъ Петербургъ, но вынудилъ Макдональда къ бездѣйствію и лишилъ его возможности начать осаду Риги. Онъ сдѣлалъ болѣе: заставилъ Наполеона отрядить къ Полоцку корпусъ Сепъ — Сира.

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 31-го Іюля, № 18.

(**) Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертюе отъ 7-го Августа.

Наполеонъ полагалъ особенную важность въ овладѣніи правымъ берегомъ Двины и въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна, дабы самому, въ слѣдованіи изъ Витебска къ Смоленску, не быть обезпокоиваему съ лѣваго фланга и съ тыла. Для того приказалъ онъ Сентъ-Сиру съ 6-мъ или Баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Бешенковичахъ, отдѣлиться отъ Главной арміи, идти на подкрѣпленіе Удино и находиться въ его распоряженіи. По прибытіи Сентъ-Сира въ Полоцкъ, 25-го Іюля, Удино предпринялъ наступленіе и пошелъ къ Волынцамъ, въ то самое время, когда Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны трогался на встрѣчу Удино изъ Расиць.

Оставивъ летучій отрядъ Маіора Бедряги для наблюденія за Макдональдомъ у Дюнабурга, Графъ Витгенштейнъ выступилъ 29-го Іюля изъ Расиць, и за 4 версты впереди Коханова встрѣтилъ непріятеля. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженія къ атакѣ, но по причинѣ усилившейся боли отъ полученной за недѣлю передъ тѣмъ раны, не былъ въ состояніи находиться лично въ дѣлѣ, и сдалъ команду Начальнику своего штаба Довре, а самъ отправился назадъ. Довре расположилъ корпусъ между мызою и селеніемъ Кохановымъ, и ожидалъ, 30-го Іюля, нападенія со стороны Удино, который перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны, но съ корпусомъ стоялъ на лѣвомъ берегу. Видя, что Французы не дѣлали никакого движенія, Довре велѣлъ атаковать

авангардъ ихъ и отбросить его за рѣку. Повѣдѣніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на упорную защиту непріятеля. Довре не пошелъ за рѣку, потому что непріятель занималъ выгодную позицію на противоположномъ берегу, а туда велъ только одинъ мостъ черезъ Свольну; устройство же другаго моста, за неимѣніемъ понтоновъ и по недостатку вблизи лѣса, не могло совершиться ранѣе сутокъ. Между тѣмъ, Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о возгорѣвшемся дѣлѣ въ авангардѣ, прибылъ къ войскамъ, пренебрегая своею ранюю. Непріятель удалился внѣ пушечнаго выстрѣла, и потомъ, воспользовавшись темнотою, отошелъ назадъ и продолжалъ отступление къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, приписалъ успѣхъ Генералу Довре (*). Сами Французы признаются въ своей неудачѣ при Свольнѣ. «Нашъ авангардъ былъ опрокинутъ,» говоритъ одинъ изъ писателей ихъ, и прибавляетъ: «впрочемъ неудача сія ничего не значила» (**). Напротивъ, авангардное дѣло при Свольнѣ имѣло важныя послѣдствія. Заключая изъ упорности нашей атаки, что къ Графу Витгенштейну, вѣроятно, подошли подкрѣпленія, Удино не только отложилъ повѣдѣнное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ къ Полоцку, и началъ даже помышлять: не выгоднѣе ли будетъ очистить правый берегъ

(*) Отъ 22-го Августа, № 30.

(**) Chambray. Histoire de l'Expédition de Russie, I, 267.

Двины и отступить на лѣвый? (*) Непрiятеля преслѣдовали по двумъ направленiямъ: къ Гамзелеву, по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по дорогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами командовали Генералъ-Маiоры Гельфрейхъ и Властовъ. Безпреставно наступаая, они отгѣснили непрiятеля до Полоцка. 4-го Августа Гельфрейхъ овладѣлъ выгодною выотою при выходѣ изъ дефиле и мызою Присменицею; Властовъ занялъ мѣсь на берегу Полоты. За авангардами подвигался весь корпусъ и сталъ въ виду Полоцка, передъ которымъ, по обоимъ берегамъ Полоты, расположены были непрiятели. 5-го Августа Удино созвалъ совѣтъ, для разсужденiя: принять ли сраженiе или отступить за Двину, удерживая за собою Полоцкъ въ видѣ мостоваго укрѣпленiя? Мнѣнiя были различны, но совѣщанiе еще не кончилось, какъ въ авангардѣ послышалась канонада; члены совѣта поспѣшили къ вомандуемымъ ими войскамъ. Удино также небхалъ въ дѣло, но убѣжденный, что выгоднѣе отступить, приказалъ предварительно нѣсколькимъ полкамъ своего корпуса переходить на лѣвый берегъ Двины (**), не подозрѣвая, что послышавшаяся канонада происходила отъ общаго нападениа, предпринятаго противъ него Графомъ Витгенштейномъ.

Слѣдую показанiю Французовъ, въ обоихъ корпусахъ

(*) Mémoires de Maréchal St. Cyr, III, 60.

(**) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 68.

Удино находилось слишкомъ 30,000 человекъ; у Графа Витгенштейна было подъ ружьемъ 17,000 (*). Малолюдность корпуса не остановила его. Отъ хотѣлъ, — и это его слова изъ донесенія Государю; «спрогнать Удино въ укрѣпленія и принудить ретироваться за Двину.» Замѣченное наканунѣ движеніе некоторыхъ непріятельскихъ полковъ, переходившихъ на лѣвый берегъ рѣки, увеличивало надежду на успѣхъ. 5-го Августа, поутру, Графъ Витгенштейнъ началъ сраженіе (**) атакою мызы Спасъ, составлявшею ключъ позиціи непріятелей: овладѣніе Спасемъ подавало возможность развязать Французскія войска на двѣ части. Въ самой мызѣ и вокругъ нея завязалось вскорѣ упорное дѣло. Непріятелю не трудно было видѣть, куда преимущественно обращено нападеніе Русскихъ, и въ слѣдствіе того Удино отправилъ подкрѣпленія къ Спасу, гдѣ дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Только одно было постоянно: удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, которою Графъ Витгенштейнъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ прежде бывшихъ сраженіяхъ не могъ похвалиться. На помощь сражающимся послалъ онъ Берга съ тремя полками, взятыми изъ центра. Ослабленіе нашего центра побудило непріятеля атаковать

(*) Донесеніе изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 6-го Августа, № 21.

(**) *Иланъ сраженія при Полоцкѣ, 5-го Августа, № 23.*

его; но покушение было бесполезно, потому что Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ угрожаемому пункту свѣжія войска. Между тѣмъ огонь артиллеріи распространился по всей линіи. Французскіе стрѣлки, покровительствуемые колоннами, забрались подъ Русскія батареи, но прогнаны штыками. Новое нападеніе Франгузовъ не имѣло лучшаго успѣха, и стрѣлки наши овладѣли кустарниками, находившимися передъ фредомъ, и частію мызы Спасъ. Темнота прекратила сраженіе.

Желая ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить почью, съ 5-го на 6-е, два моста: одинъ на Двинѣ, 4 версты ниже Полоцка, другой на Полоть, выше города, думая тѣмъ поселить въ непріятель опасеніе за правое крыло, на самомъ же дѣлѣ, какъ доносилъ Государю, онъ «хотѣлъ сѣстаться въ прежнемъ своемъ расположеніи. Не «взирая на гораздо превосходнѣйшее число непріятельскаго,» говоритъ онъ, «я надѣялся вытѣснить его «изъ города, но, по причинѣ выгоднаго для него «мѣстоположенія и сдѣланныхъ укрѣпленій, это не «смогло состояться безъ большой потери съ нашей «стороны. Корнусъ же, мнѣ ввѣренный, въ пяти «кровопролитныхъ сраженіяхъ, не считая частыхъ «авангардныхъ дѣлъ, потерялъ большое число лю- «дей, а отъ прогнанія непріятеля изъ Полоцка ни- «чего не можно было ожидать полезнаго, вромѣ

«занятія сего города, тѣмъ менѣе какихъ либо важ-
ныхъ послѣдствій, потому что непріятель не толь-
ко успѣлъ бы увести обозы и тяжести свои, но
снѣтъ два моста, прикрытые и защищаемые съ обѣ-
ихъ сторонъ урвищами, нашелъ бы въ лѣсномъ
мѣстоположеніи лѣваго берега Двины новые оборони-
тельные способы; я же, безъ устѣховъ Главной нашей
арміи, не могъ отдалиться отъ берега сей рѣки.» (*).

Удино былъ раненъ 5-го Августа, и сдалъ коман-
ду Сень-Сиру, который, вмѣсто отступленія, пред-
положеннаго Удино, рѣшился самъ атаковать Графа
Витгенштейна, въ намѣреніи отгнать отъ Полоцка
неугомоннаго противника. «Близость Русскихъ,» го-
ворилъ онъ, «не позволяла посылать отрядовъ на
«фуражировки и не давала покоя войскамъ; мы
«должны были безпрестанно держать людей подъ
«оружьемъ» (**). Желая скрыть свое предположеніе
и произвести нападеніе нечаянно, Сень-Сиръ про-
должалъ, утромъ 6-го Августа, отправленіе обозовъ
изъ Полоцка по дорогѣ въ Улу, но въ то же время
артиллерія и конница его, еще по приказанію Уди-
но отсланные назадъ, возвращались на правый бе-
регъ. Распоряженія Сень-Сира къ атакамъ заключались
въ прорваніи центра Графа Витгенштейна. Съ сею
цѣлю сосредоточилъ онъ на мысѣ Спасъ и по обѣимъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Авгу-
ста, № 22.

(**) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 77.

сторонамъ ея три дивизіи: Вреде, Леграна и Деруа, назначая ихъ ударить прямо на центръ. Лэвье, для содѣйствія имъ и прикрытія остальной части поля сраженія, стала дивизія Вердье. Къ ней примыкала кирасирская дивизія, лѣвый флангъ коей протянуть былъ до Двины. Остальная конница размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ для поддержанія пѣхоты. Дивизія Мерля стала передъ самымъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Полоты. Сигналомъ атаки назначено пробитіе 5-ти часовъ по молудни на колокольнѣхъ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ.

Въ продолженіе утра, 6-го числа, пока дѣлались сіи приготовленія, неизвѣстныя Графу Витгенштейну, наши войска стояли на прежнихъ мѣстахъ. При вновь построенномъ мостѣ на Полоть была незначительная перестрѣлка, скоро кончившаяся. Графъ Витгенштейнъ не только не думалъ атаковать непріятеля, но даже въ то самое утро донеслъ Императору, съ курьеромъ, отправляя извѣстіе о сраженіи 5-го Августа, что кочеть оставить авангардъ въ деселе, идущемъ отъ Полоцка по Невельской и Себежской дорогамъ, и занять позицію при Вязомъ. Въ слѣдствіе того онъ далъ уже повелѣніе всему корпусу слѣдовать, въ 9 часовъ вечера, къ Гамзалеу. Въ ожиданіи часа къ выступленію, войска были совершенно спокойны на позиціи. Графъ Витгенштейнъ сидѣлъ за обѣдомъ въ Приказницѣ, канц. даругъ, ровно въ 5 часовъ, его столовую комнату пробило

въ надлежащемъ разстояніи латниковъ, но поспѣхась имъ на встрѣчу. Удивленные столь неожиданнымъ движеніемъ, кирасиры возвратились назадъ, преслѣдуемые 3-мя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, которые, при отважномъ движеніи нашей конной роты, слѣдовали сперва за нею, а потомъ врубались въ толпы отступающихъ кирасировъ.

Силы неприятельскія, соединенныя противъ нашего центра, далеко превосходили числомъ Русскія войска, а потому наши должны были отступить къ Ирисменицъ. Послушаемъ самого Сень-Сира, какъ происходило отступленіе. «Русскіе,» говоритъ онъ, «показали въ сѣнь дѣль постоянное мужество и личную храбрость, какихъ бываетъ мало у фронтонъ въ войскахъ другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взятыя въ располкъ, при первой атакѣ отрезанныя «одни отъ другихъ, потому, что мы прорвались «сквозь ихъ линіи, не разстроились и сражались, отступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ сторонъ сопротивленіе, съ такимъ мужествомъ, которое повторю, свойственно однимъ только Русскимъ. Они совершали чудеса храбрости, но не могли противостать одновременной атакѣ четырехъ дивизій, шедшихъ совокупно впередъ; и тяжестью своею «подавлявшихъ высланные противъ нихъ войска» (*). Въ Ирисменицъ наши собрались и устроились.» «Будь,» по словамъ Графа Витгенштейна, «сначала (*). Mémoires de St. Cyr, III, 87.

«жарчайшее сраженіе» (*). Три раза непріятели ходили на приступъ Присмешныя, намарываясь овладѣть ею и прервать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя показалась противъ праваго нашего фланга козья бригада и была атакована сводными полкомъ гвардейскихъ кирасировъ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлы обыкновенной отваги, опрокинулъ конную бригаду и преслѣдуя ее, овладѣлъ 15-ю батареями орудіями; но недостатку лошадей и упряжи, и по находившимся на поляхъ рвагъ, увезены только двѣ отбитыя пушки; прочія 18, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города, и дорожкою смани Французскіе кирасиры, ековорыши, говоритъ Сенъ-Сиръ, «овладѣлъ намическій страхъ.» Онъ самъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что, безпокойный полученною наканунѣ ранею, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ къ тѣмъ самое время, когда конница Французская снасалаась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира похосли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди машикъ кирасировъ. «Замѣшательство въ непріятель бѣгле чрезвычайнаго,» пишетъ Графъ Витгенштейнъ;

(*). Особенными словами Графа Витгенштейна въ доносѣхъ его

« войска, артиллерія и обозы бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подоспѣвшая Баварская пѣхота и выгодное мѣстоположеніе Полоцка не дозволили нашей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ. Знаменъ потому нельзя намъ было отбить, что ихъ во время сраженія при непріятельскихъ войскахъ болѣе не находится» (*).

Между тѣмъ Присменица, послѣ троекратно отбитаго приступа, была взята, и съ нею вмѣстѣ достались непріятелю 5 легкихъ и 2 батарейныхъ орудія, подъ которыми почти всѣ лошади были убиты. Наши отступили въ лѣсъ, у опушки коего Сень-Сиръ остановилъ свои войска и велѣлъ прекратить огонь. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли въ лѣсъ, не слышно стало ни одного выстрѣла. Сень-Сиръ отошелъ къ Полоцку, а Графъ Витгенштейнъ, по прежнему своему предположенію, отступилъ по Себежской дорогѣ въ Бѣлое, гдѣ «намѣренъ онъ былъ оставаться для наблюденія со всѣхъ сторонъ Псковской дороги, и въ ожиданіи, какіе успѣхи сдѣлаетъ главная армія.» «Если между тѣмъ,» говоритъ онъ въ донесеніи Государю, «непріятель получить еще подкрѣпленія и вздумаетъ на меня нападать, то буду защищаться до послѣдней возможности» (**).

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

(**) Донесеніе Государю, изъ Бѣлаго, отъ 7-го Августа, № 22. ЧАСТЬ I.

изъ воевавшихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе, чѣмъ по 2,000 человекъ. У насъ ранены Генералы: Бергъ, Гамень и Козачковскій; у непріятеля: Рагловичъ, Деруа, Сирбейнъ и Вердье; два послѣдніе умерли отъ ранъ. Сень-Сиръ за сраженіе 6-го Августа произведенъ въ Маршалы.

Три дня не подвигался впередъ непріятельскій авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ наши стояли въ Бѣломъ. Наконецъ, 10-го Августа, одна Баварская дивизія наступила на нашъ авангардъ, порученный Властову; сперва отъсшила его до Бѣлаго, но потомъ въ свою очередь была принуждена отступить, и Властовъ занялъ мѣста, на которыхъ стоялъ передъ начатиемъ дѣла. На другой день, Графъ Витгенштейнъ, желая дать отдыхъ корпусу, отвелъ его на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошину, занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, и послалъ въ разныя стороны партіи, имѣя главный авангардъ при Бѣломъ. Сень-Сиръ поставилъ оба корпуса свои вокругъ Полоцка, а авангардъ въ Гамзелевой. Въ семь положеніи оба противника пребыли до начала Октября. Такъ на семь театръ войны окончились первыя дѣйствія Графа Витгенштейна, начавшись 17-го Іюля и продолжаясь три недѣли. Сперва имѣвъ дѣло съ корпусомъ Удино, нашъ полководецъ одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, довершилъ ее разбитіемъ авангарда непріятельскаго подъ Головчицею, и принудилъ своего противника

отказаться отъ наступленія. Удино вторично пошелъ впередъ къ Свольнѣ , и снова претерпѣвъ тутъ неудачу, долженъ былъ искать обороны подъ стѣнами Полоцка. Двухъ-дневное при семъ городѣ сраженіе, гдѣ Графъ Витгенштейнъ былъ въ половину слабѣе непріятеля, доказало съ одной стороны предпримчивость его , а съ другой превосходство Русскихъ войскъ надъ непріятелями.

Дѣйствія Графа Витгенштейна имѣли великое вліяніе на общій ходъ войны. Непосредственнымъ слѣдствіемъ поражений, нанесенныхъ имъ Маршалу Удино, было то, что Макдональдъ , какъ видимъ по сознанію самого Наполеона , принужденъ былъ остановить покушенія свои противъ Риги, и что Сень-Сира отрядили къ Двинѣ отъ главной непріятельской арміи , къ которой онъ уже болѣе не присоединялся. И такъ, Графъ Витгенштейнъ, съ однимъ своимъ корпусомъ , удержалъ три Французскіе корпуса , и приобрѣлъ надъ непріятелемъ столь великое нравственное превосходство, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движеній на правой сторонѣ Двины, предписывая Маршаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять путь его сообщеній. Отважность , сопровождавшая Графа Витгенштейна, тѣмъ болѣе достойна уваженія, что за нимъ до самаго Петербурга , на разстояніи 600 верстъ, почти вовсе не было войскъ , на которыя онъ могъ бы отступить въ случаѣ неудачи. Напротивъ ,

за Удино и Сень-Сиромъ, не въ дальнемъ разстояніи стоялъ Наполеонъ, сперва въ Витебскъ, потомъ въ Смоленскъ, откуда могъ подкрѣплять своихъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ. Они находились почти въ неразрывной связи съ главными силами своего повелителя и подъ его руководствомъ. Едва Удино былъ разбитъ, Наполеонъ усилилъ его цѣлымъ корпусомъ; но Графу Витгенштейну, оставленному только собственнымъ силамъ, имѣвшему важное назначеніе прикрывать Псковъ, слѣдственно и Петербургъ, предоставлено было распоряжаться по своему личному усмотрѣнію, и не откуда было требовать подкрѣпленій. До какой степени были мы бѣдны войсками въ томъ краю, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда трехъ-недѣльные, безпрестанныя дѣла произвели въ корпусъ Графа Витгенштейна значительную убыль въ людяхъ, онъ просилъ Государя объ усиленіи его. Въ слѣдствіе того назначены къ нему находившіеся въ Псковѣ шесть рекрутскихъ батальоновъ. «Болѣе нѣтъ возможности отрядить къ вамъ войскъ,» сказано въ Высочайшемъ къ нему рескриптѣ, «но при семъ случаѣ поставляю вамъ на видъ, дабы вы обратили вниманіе на большое количество находящихся позади васъ больныхъ; изъ нихъ непремѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталей большое число людей, коихъ можно вамъ удобно

«обращать въ вѣренномъ вамъ корпусъ на службу, «и тѣмъ самымъ подкрѣплять оный.»

Не пользовавшися до 1812-го года общою известностью, Графъ Витгенштейнъ вдругъ явилъ въ себѣ неодолимаго защитника Россіи и остановилъ приливъ нечестія, угрожавшій гибелью древнему Пскову и юной Столицѣ Петра. Въ то время, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ почитали себя счастливыми, что корпуса ихъ армій не отрѣзаны, и свое торжество полагали въ удачномъ отступленіи, конечно необходимомъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились, но не удовлетворявшемъ пламенному, общему желанію видѣть непріятеля разбитымъ, Графъ Витгенштейнъ одинъ дѣйствовалъ съ такою рѣшительностью, что три находившіеся противъ него непріятельскіе корпуса не успѣли подвинуться ни на шагъ впередъ и были обречены Наполеономъ на бездѣйствіе. Арріергардныя дѣла Князя Багратіона и Барклая де-Толли, бой, выдержанный первымъ подъ Могилевымъ, а другимъ подъ Витебскомъ и сраженіе подъ Городечною были, безъ сомнѣнія, блистательны въ военномъ отношеніи для Русскаго оружія; но по отступленію, которое за ними послѣдовало, служили доказательствомъ невозможности преодолѣть нашими арміями силы, противъ нихъ находившіяся, между тѣмъ какъ подвиги Графа Витгенштейна убѣждали въ возможности восторжествовать надъ врагами. Въ то скорбное время,

когда одна область за другою переходила во власть непріятеля, Графъ Витгенштейнъ былъ единственнымъ утѣшеніемъ Отечества. Благодарная Россія съ восторгомъ приветствовала своего героя, и поставяла его выше всѣхъ Генераловъ, которымъ вѣрены были тогда арміи. Особенно жители Пскова и Петербурга, избавленные отъ срама и ужасовъ непріятельскаго нашествія, превозносили Графа Витгенштейна. Его имя, осыпаемое благословіями Россіи, переходило изъ устъ въ уста, славилось въ стихахъ и прозѣ, и украсилось лестнымъ названіемъ «Защитника Петра Града»,» прекрасно выраженнымъ въ пѣсни, сочиненной на его побѣды, которая оканчивалась такъ:

Хвала, хвала, тебѣ, герой!

Что Градъ Петровъ спасенъ тобой!

Какъ ближайшіе къ театру войны и первые, подверженные непріятельскому нашествію, Псковитяне сперва были крайне встревожены переправою Французовъ черезъ Двину. За недѣлю до побѣды подъ Клястицами, Псковской Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской принялъ мѣры вывозить изъ города казенное имущество. «Что только могу, спасу «непремѣнно,» писалъ онъ, «и прежде не оставляю «города, какъ уже въ самой невозможности. Магазины и прочее, чего не буду имѣть времени удалить, «истреблю (").» На площадяхъ и улицахъ толпился

(") Донсеніе Гражданскаго Губернатора Министру Польши, отъ 19-го Іюня, № 168.

народъ, ожидая извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ и своей участи. Часто ложные слухи тревожили жителей. Въ церквахъ безпрестанно служили молебствія. Люди достаточные держали въ готовности лошадей для отъезда своего при нашествіи непріятеля. Множество транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ тронулось въ Новгородъ. Въ городъ оставлено было только необходимое, то, что можно было вывезти при близкой опасности. Порохъ и огнестрѣльные снаряды погрузили на суда, стоявшія въ 5-ти верстахъ отъ Пскова. Въ предместьи Завеличье все было готово, по первому знаку, для зажженія домовъ. Когда Псковитяне, какъ слѣдовало вѣрнымъ сынамъ Отечества, намѣревались оставить родину и предать жилища свои пламени, вѣсти объ успѣхахъ Графа Витгенштейна, слѣдовавшія непрерывно одна за другою, успокоили сердца, удрученныя печалію. Граждане, общимъ совѣтомъ, приговорили поднести ему икону Святаго Благовѣрнаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудотворца, съ надписью: Защитнику Пскова «Графу Петру Христіановичу Витгенштейну, отъ «Купцовъ сего города.» Съ иконою были отправлены депутаты. Привѣтствуя побѣдителя рѣчью, они сказали въ заключеніе: «Всѣ граждане отъ мала до велика съ чувствительностію взываютъ: Графъ Витгенштейнъ благодѣтель, защитникъ нашъ! Помоги ему Господи, и продли его жизнь въ здравіи и благополучіи для охраненія насъ!» Графъ отвѣчалъ:

«Невидимо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрите вашихъ согражданъ, что Богъ поможетъ, что они будутъ сохранены, будутъ благополучны и спокойны (*).»

Извѣщая свой корпусъ приказомъ о приношеніи Псковитягъ, Графъ Витгенштейнъ относилъ къ своимъ сослуживцамъ одержанныя имъ победы. «Я остаюсь въ совершенной увѣренности,» говорилъ онъ, «что каждый изъ воиновъ 1-го корпуса, защищая милую родину свою, подобно Св. Князю Гавріилу Псковскому, написавшему на мечъ своемъ: *честь моей никому не отдамъ*, докажетъ и впредь, что честь, Отечество и слава Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни и всего нашего достоянія.» На принятіе иконы удостоился Графъ Витгенштейнъ получить соизволеніе Государя, при слѣдующемъ рескриптѣ: «Поднесенный вамъ отъ Общества Псковскаго Купечества Образъ Гавріила Чудотворца, съ надписью: «Защитнику Пскова,» «Я не токмо приять вамъ позволяю, но и купцовъ, изъявившихъ вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ похваляю. Святой и Благочестивый Князь Гавріилъ имѣетъ на мечъ своемъ надпись: *честь моей никому не отдамъ*. Вы, со вѣрными вамъ воинствомъ, защищая Псковъ и Отечество, оказали себя ревностными ему правилу его послѣдователемъ, а поэтому не сомнѣваюсь, чтобы сей Угодникъ Божій,

(*) Исторія Княжества Псковскаго, Митрополита Евгения, 1, 309.

«видя. Образъ свой въ рукахъ вапникъ, не веселѣлся
«духомъ и не осбнялъ васъ слыше.»

Новоржевское Дворянство просило Высочайшаго соизволенія на поднесеніе Графу Витгенштейну золотой медали съ его портретомъ и приличною надписью; Порховское Дворянство на поднесеніе портрета; Великолуцкіе Дворяне на сооруженіе спасителю своему памятника въ Великихъ Лукахъ; Печерскій Архимандритъ на построеніе въ Печерской обители храма Пресвятой Божіей Матери и постановленіе въ немъ бюста Графа Витгенштейна. Наконецъ, по общему согласію Уездныхъ Предводителей, положено: воздвигнуть памятникъ Графу Витгенштейну въ Псковъ, на площади противъ Троицкаго Собора. Графъ Витгенштейнъ отказывался отъ сей почести и писалъ Дворянству: «Долгомъ почитаю просить, «чтобы предполагаемый памятникъ, который сіе благородное и достойное Сословіе желаетъ соорудить «въ знакъ признательности къ моимъ заслугамъ, отмѣнить. Одно усердіе ихъ и готовность, изъясненныя въ отношеніи вашемъ, съ препровожденіемъ «плана пирамиды и описаніемъ ея, довольно будутъ «служить мнѣ всегдашнимъ памятникомъ: принимаю «ихъ въ той же цѣнѣ, какъ и самое сооруженіе онаго. Безпредѣльная же благодарность за то останется впечатлѣнною въ сердце моемъ на всю жизнь. «Благодарность такую покорнѣе васъ прошу «отъ меня изъяснить всему почтенному Псковскому

ЧАСТЬ I. 50

«Дворянству, съ увѣреніемъ, что я уже почитаю
себя необъяснимо счастливымъ и тѣмъ, что имѣлъ
случай доставить ему спокойствіе защитою предѣ-
ловъ вашихъ отъ злобнаго всеобщаго врага нѣшего,
и прошу Бога о продолженіи Его милости ко всѣмъ
вамъ и на будущія времена.»

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

Важность Риги для Наполеона. — Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи. — Сношенія съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей. — Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленіе къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Претичны заженія предмѣстій. — Пожаръ предмѣстій. — Коммиссія для вспомоствованія погорѣвшимъ. — Счетъ убитковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требованіе. — Военныя дѣйствія прекращаются.

Пространство вправо отъ мѣстъ, занятыхъ Графомъ Витгенштейномъ, весь низовый край по Двинѣ, было обнажено отъ войскъ. Только 15,000-й гарнизонъ, составленный большею частію изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадрокъ, занималъ Ригу, подъ начальствомъ Рижскаго Военнаго Губернатора, Генерала Эссена, облеченнаго надъ войсками и губерніями Курляндскою и Лифляндскою во власть Главнокомандующаго дѣйствующими арміями. Власть сія была необходима

въ томъ положеніи, въ какомъ находился Эссенъ, ибо онъ долженъ былъ дѣйствовать отдѣльно. У насъ полагали при открытіи похода, что Наполеонъ, вѣроятно, обратитъ значительный корпусъ противъ Риги, дабы взявъ ее, распространить нашествіе далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить Англичанъ еще одной гавани, посредствомъ коей вели они торговлю съ твердою землею. Берега Сѣвернаго и Балтійскаго морей, устья рѣкъ, въ нихъ впадающихъ, приморскіе города, отъ Мемеля до Атлантическаго Океана, были уже въ рукахъ Наполеона, а потому съ правдоподобіемъ можно было заключать, что онъ простретъ алчный взоръ и на Ригу, важную для него и въ военномъ отношеніи, и для довершенія его политической системы.

Предъ началомъ войны, по возможности усиливали оборону Риги и Дюнаминда, и вывозили все что могли изъ Курляндіи, долженствовавшей быть одною изъ первыхъ жертвъ нашествія. Денежныя суммы, хранившіяся въ пограничныхъ присутственныхъ мѣстахъ и таможнякъ, магазины, заготовленные въ Гбльдингенъ, Газенпотъ и Шрунденъ, отправляли во внутрь края. Изъ Либавы и Виндавы отослали моремъ артиллерійскія орудія и хлѣбъ; а чего нельзя было погрузить на суда, истребили. Изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Курляндіи свозили въ Ригу хлѣбъ, и туда же сгоняли обывательскихъ лошадей и скотъ. Телеги, особенно колеса,

важны ломить, выдавая возлевамъ скитанци, протыни дороги и мосты, употребляли все средства для затрудненія неприятелю способовъ къ продовольствію и быстрому савдованію.

Еще до открытія войны, и пока съ Лондонскимъ Дворомъ не было утверждено миръ, находилась на Балтійскомъ морь Англійская эскадра. Начальникъ ея далъ знать Рижскому Военному Губернатору черезъ одного купца, присланнаго съ Шведскимъ паспортомъ, что при разрывъ Россіи съ Франціею, эскадра готова содѣйствовать намъ, гдѣ будетъ нужно, всѣми зависящими отъ него средствами, и даже бомбардировать Мемель. Эссенъ принялъ съ благодарностію первое предложеніе, но на второе отвѣчалъ, что бесполезно разорать Мемель, городъ неведный (*). Получивъ извѣстіе о вторженіи неприятеля въ наши границы, Эссенъ принялъ въ соображеніе военныя обстоятельства, не остановился ожиданіемъ повелѣній, и тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Капитаномъ Англійскаго военнаго судна, стоящаго на Рижскомъ рейдѣ, подъ Американскимъ флагомъ. Капитанъ вручилъ ему письмо отъ Адмирала Маргея, находившагося на Балтійскомъ морь съ эскадрою. Въ письмѣ вновь изъявлялась готовность вспомошествовать намъ противъ Наполеона. Вскорѣ, 24-го Іюня, пришли въ Дюнамидъ несколько Англійскихъ военныхъ кораблей съ Адмираломъ

(*) Домсненіе Эссена Баркдзо де-Толле, отъ 6-го Іюня, № 4.

изъ Митавы къ Янишкамъ съ 5-го батальонами; но въ то самое время отрядъ его отданъ въ команду Генералъ-Лейтенанта Левиза, который счелъ за лучшее найтти на встрѣчу непріятеля, и велѣлъ отряду, всѣмъ развадамъ и постамъ отступить къ Экау. Пруссаки двигались медленно, и не прежде 7-го Юля показали въ виду нашихъ войскъ. Гравертъ атаковалъ Экау съ фронта; Клейстъ обходилъ мѣстечко съ тыла. Левизъ защищался въ домахъ, за заборами и церковною оградой, но долженъ былъ уступить превосходству силъ, особенно когда Клейстъ появился въ тылу его. Левизъ пробился на штыкахъ и отошелъ черезъ Даленкирхенъ, въ Ригу. Непритель приблизился къ Двинь. Такъ, въ первый разъ со времени Семилѣтней Войны пролилась кровь между Русскими и Пруссаками. Сѣмъ послѣдніе сражались съ ожесточеніемъ, особенно съ той минуты, когда отбили у нихъ одну пушку, которую однако же скоро взяли они опять. Многихъ Прусскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Экау, Наполеонъ наградилъ орденомъ Почетнаго Легіона, желая тѣмъ приобрести преданность къ себѣ новыхъ своихъ союзниковъ.

Сто два года Рига не подвергалась бѣдствіямъ войны, наслаждалась подъ кровомъ Россіи благодѣніями торговли и старинными правами своими. Исполненные любви къ Россіи и ненависти къ Наполеону, жители готовы были, подобно предкамъ

своими, вѣсть на стѣнѣхъ, но предавались сѣрше-
дливому опасенію, что во близости ихъ къ границѣ,
надъ ними первыми разразятся ужасы нашествія, а
что надъ Ригю, которую Наполеонъ называлъ пред-
дѣльемъ Лондона, истощивши вся жгучность Фран-
цузскихъ грабителей. Передъ глазами ихъ были
примѣры Гамбурга и Данцига: Первый, раздавлен-
ный пятою, такъ называвшеюся, Великой Фран-
цузской Имперіи, утративъ свое древнее благо-
состояніе, а второй за мнимую независимость
дарованную ему Наполеономъ, заплатилъ пятилет-
нимъ разореніемъ. Соображалъ при мысли, что
Рига могла быть отторгнута отъ Россіи, съ кото-
рою она слѣдилась географическимъ положеніемъ и
сроднилась столѣтнимъ привычкою.

17-го Іюня Рига объявлена въ военномъ положеніи
и ослѣдована. Высочайшимъ повелѣніемъ о передалъ Ко-
манданту ключей города, хранившихся у предкава,
до особенной привилегіи, дарованной Петромъ Ве-
ликимъ. При семъ удостоены были гражданами Вар-
шавскимъ рескрипціямъ, въ коихъ Государь вы-
хвалялъ всегдашнюю вѣрность и преданность ихъ
Престолу. Для поддержанія осады приказано со-
блюдать вѣдаться на 4 мѣсяца провіантомъ. Всѣмъ,
кто хотѣлъ, предоставили право выкачать изъ гарн-
да, съ претвержденными условіемъ, доставить се-
бя орудій для содержанія гарнизона, и вывѣ-

отъ своихъ начальствъ или цѣховъ позволеніе удалиться изъ города, представлять поручительства въ взносъ всѣхъ на нихъ лежащихъ повинностей, и въ каждомъ домѣ, на случай пожара, оставлять по два человека здоровыхъ, совершеннолѣтнихъ. Приказано вывезти изъ города всѣ удобосгорающія вещества: смолу, деготь, скипидаръ, фосфоръ; чердаки очистить отъ деревянной посуды и всякаго хлама; хозяевамъ домовъ запастись определеннымъ числомъ бочекъ съ водою, ручными мукомольными мельницами, ушатами, ведрами, ручными трубами и мочальными, густыми кистями, утвержденными на концѣ песта; не менѣе сажени длиною. Водяныя трубы, во всѣхъ домахъ проведенныя, вѣрно содержать въ совершенной исправности, имѣя при нихъ по нѣскольку ведеръ съ водою. Если въ одномъ кварталѣ случается пожаръ, запрещалось сбѣгаться изъ другихъ кварталовъ на то мѣсто, гдѣ горитъ. Наблюденіе за сими предписаніями возложено было на ответственность, такъ называемыхъ, Военныхъ Гражданъ (*), расположенныхъ въ каждомъ кварталѣ. Они должны были назначать команды для ежедневнаго освидѣтельствованія и повѣрки начальственныхъ распоряженій. Опорожнили нѣсколько церквей и перевезли въ нихъ изъ окрестностей города и изъ Курляндіи хлѣбъ и большое количество соломы, для устиланія улицъ на случай бомбардированія, противъ

(*) Bürger-Stadt-Militz.

чего нельзя было не брать всяческих предосторожностей, ибо въ Ригѣ, имѣющей въ окрестности только 2,100 сажень, находилось 850 домовъ и 24,000 жителей. На Лютеранскомъ Соборѣ устроили телеграфъ для сношеній съ эскадрою Адмирала Мартенса, прибывшаго въ Дюнаминдъ, когда война возгорѣлась. Для заготовленія разнаго рода запасовъ составили Коммиссію, изъ трехъ чиновниковъ, трехъ купцовъ и трехъ цѣховыхъ. Граждане избрали депутатовъ для надзора за рабочими, употребленными при постройкѣ укрѣпленій. По недостатку въ артиллеристахъ определено нѣкоторое число гражданъ для прислуги при орудіяхъ; на шляпахъ носили они кокарды синяго и зеленого цвѣта. Въ предмѣстіяхъ проведены черты для означенія домовъ, назначенныхъ къ сожженію по приближеніи непріятеля, и заготовлены насмоленныя веревки, или вѣнки. Многія казенныя зданія обращены въ госпитали. Наконецъ, въ тотъ день, когда Рига объявлена была въ военномъ положеніи, Военный Губернаторъ издалъ приличное обстоятельствомъ воззваніе.

Приготовленія къ выдержанію осады измѣнили видъ торговой Риги. Опустѣли красивые загородные домики, куда мирные жители только что переехали наслаждаться прекрасною весною. Стали помышлять единственно о спасеніи семействъ и имуществъ, укладывать пожитки, прятать цѣнныя вещи въ сокровенныя погреба, или отправлять, вмѣстѣ

съ женами и дѣтьми, на островъ Эзелъ, въ Петербургъ и дальнія губерніи. Нагружались суда и корабли на Двинь; въ узкихъ улицахъ тѣснились всякаго рода обозы. Между тѣмъ по городу носились противорѣчащія слухи: то возвѣщали объ успѣхахъ, то о пораженіяхъ нашихъ армій; говорили, что Англичане и Шведы спѣшатъ на помощь Ригѣ; ходили на заставы прислушиваться, не раздаются ли выстрѣлы; смотрѣли на движенія телеграфа: страхъ и надежда перемежались.

Въ такомъ положеніи были жители, когда узнали о дѣлѣ, происходившемъ 7-го Іюля при Экау и отступленіи Левиза. На другой день поутру привезли раненыхъ — явленіе, невиданное въ Ригѣ! Тотчасъ зажгли Митавское предмѣстіе, и пламень разсвирѣпѣлъ отъ того болѣе, что тамъ находились запасы строеваго и корабельнаго лѣса. Кто могъ спастись, уходилъ; суда поплыли внизъ по Двинѣ съ цѣлыми семействами; экипажи спирались у заставъ. Къ вечеру пришелъ въ Ригу отрядъ Левиза. Толпы жителей стояли на мосту для встрѣчи войска. «Солдаты были такъ веселы и бодры, какъ на парадѣ,» говорилъ одинъ очевидецъ (*). Возвращеніе войскъ увеличило опасенія жителей. Душали, что Пруссаки слѣдуютъ по нѣтамъ за отрядомъ нашимъ, въ ту же ночь переправятся черезъ Двинну, обложатъ городъ и начнутъ бомбардированіе. Многіе не раздѣвались, желая

(*) Рукописный журналъ Главнаго Рижскаго Настора Тиле.

быть готовыми въ минуту тревоги. Присутственные мѣста, Гражданскій Губернаторъ Дюгамель и Военно-Сиротское Отдѣленіе отправились въ Перновъ. Прусскіе разъѣзды доходили до селенія Далена и показывались у Кателькальна, въ 9-ти верстахъ отъ Риги, давая видъ, будто хотятъ переправиться черезъ находящіяся тамъ броды, даже заняли островъ Даленгольмъ, но остановились, когда на встрѣчу имъ, для усиленія конныхъ передовыхъ постовъ, отправленъ былъ пѣхотный отрядъ, съ 4-мя орудіями, и нѣсколько канонерскихъ лодокъ (*). 10-го Іюля начали ломать дома на Гагенсбергъ. Изъ предмѣстій перевезли въ городъ лазареты и переселились многіе жители, ожидавшіе скораго сожженія домовъ своихъ. Но какъ форштаты можно было предать огню въ самое короткое время, при первомъ извѣстіи о переправѣ непріятеля черезъ Двину, то 11-го Іюля издано было Военнымъ Губернаторомъ слѣдующее объявленіе: «Въ Московскомъ и Петербургскомъ предмѣстьяхъ отмѣчены дома, назначенные къ сожженію и тѣ, которые не будутъ истреблены, почему обыватели домовъ, остающихся неприкосновенными, приглашаются возвращаться изъ города въ свои жилища.»

Такое успокоительное извѣстіе, обнародованное въ тотъ самый день, послѣдніе часы коего ознаменованы гибельнымъ для Риги происшествіемъ, доказываетъ

(*) Домсселіс Эссена, отъ 13-го Іюля, № 316.

что издавая извѣстіе, Эссенъ еще не помышлялъ за-
жигать форштаты. Случилось иначе. При Военномъ
Губернаторѣ находился Подполковникъ, вступившій
передъ войною изъ иностранной службы въ нашу,
и почитавшійся въ отечествѣ своемъ за весьма иску-
снаго инженернаго офицера. Онъ неоднократно на-
стаивалъ въ необходимости сжечь форштаты, но
предложенія его были отвергаемы. Послѣ обеда,
11-ю Іюля, получено увѣдомленіе о намѣреніи Прус-
саковъ перейти ночью черезъ Двину при Юнгфер-
гофѣ, овладѣть предмѣстьями и обложить городъ.
Подполковникъ, о коемъ упомянуто выше, былъ не-
медленно отправленъ на рекогносцировку. Ему дали
три разныхъ цвѣтовъ карточки: красную, зеленую и
черную, для отсылки ихъ, вмѣсто донесенія, къ Во-
енному Губернатору, съ слѣдующимъ условіемъ:
красную, если не встрѣтитъ непріятеля, и, слѣд-
ственно, нѣтъ городу опасности; зеленую, если дѣй-
ствительно Пруссаки переправились — тогда должно
было приготовиться къ сожженію предмѣстій, и на-
конецъ черную, если увидитъ непріятеля вблизи,
что должно было служить знакомъ къ немедленно-
му зажиганію. Отъѣхавъ на нѣкоторое разстояніе и
не встрѣчая непріятеля, Подполковникъ послалъ
черную карточку къ Военному Губернатору, кото-
рый тотчасъ на лоскуткѣ бумаги написалъ Полиц-
мейстеру: «Прикажите сжечь форштаты.»

Это было вечеромъ, часу въ десятомъ. Повезли

за городъ телеги съ смолеными веревками; туда же пошло нѣсколько батальоновъ пѣхоты, съ повелѣніемъ явиться къ Полицмейстеру и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Полицмейстеръ объявилъ войску приказаніе зажечь ближайшіе къ крѣпости кварталы Московскаго и Петербургскаго форштатовъ. Потомъ раздали солдатамъ смоленыя веревки и назначили къ батальонамъ полицейскихъ чиновниковъ, для показанія мѣстъ къ зажиганію и осмотра каждаго дома, не остался ли въ немъ кто ночевать, въ противность прежде объявленнаго приказанія о совершенномъ опорожненіи домовъ въ сихъ кварталахъ. Въ $\frac{3}{4}$ одиннадцатаго, мгновенно въ 11-ти мѣстахъ запылалъ огонь. Нашли черныя тучи и поднялся вихрь съ дождемъ. Сперва вѣтеръ понесся на городъ, но вскорѣ обратился назадъ и распространилъ пламя далѣе черты домовъ, назначенныхъ къ сожженію, и въ которые, изданнымъ поутру объявленіемъ, приглашали жителей возвратиться, что нѣкоторыми и было исполнено. Не помысливъ объ опасности, яныя спали. Пробужденные огромнымъ заревомъ, тревогою и летавшими головнями, не успѣли они спасти имущества, и считали себя счастливыми, что могли сохранить жизнь. Многіе солдаты подавали помощь несчастнымъ жителямъ, огнемъ внезапно застигнутымъ, и потомъ отказывались отъ наградъ, имъ предложенныхъ (*). Батальону

(* Skizzen zur Geschichte des Russisch-Französischen Krieges, 55.

4-го егерскаго полка приказано было зажечь православную церковь. Солдаты отвѣчали, что руки у нихъ не поднимутся на храмъ Божій, и кинулись выносить изъ него священную утварь (*). Въ городѣ запасались водою, запирали ворота, чердаки и отверстія въ погреба. Пожарныя трубы стояли въ готовности; никто не предавался сну, тѣмъ болѣе, что вихрь, часто перемѣняя направленіе, угрожалъ городу пожаромъ. Пѣшая и конная гражданская стража стояли подъ ружьемъ, и разсылали по улицамъ патрули и разѣзды. Наконецъ прошла страшная ночь. Восходящее, 12-го Іюля, на мрачномъ небѣ солнце освѣтило только ничтожные остатки предмѣстій, бывшихъ украшеніемъ Риги. Уничтоженія предмѣстій требовала оборона крѣпости, на что и было дано приказаніе Военному Губернатору, но онъ медлилъ исполненіемъ сей мѣры до послѣдней крайности, и привелъ ее въ дѣйствіе, когда непріятель былъ отъ города ближе 10-ти верстъ, и онъ получилъ отъ своего довѣреннаго офицера условленный знакъ къ зажженію. По ошибкѣ, или недоразумѣнію поступилъ офицеръ, неизвѣстно, ибо вскорѣ былъ онъ убитъ на вылазкѣ.

Тотчасъ послѣ пожара составлена въ Ригѣ Комиссія для вспоможенія погорѣвшихъ. Многіе изъ нихъ были безъ пріюта, одежды и пропитанія.

(*) Со словъ батальоннаго Командира, имѣя Генералъ-Маіора Ланни.

Въ теченіе шести-недѣльныхъ дѣйствій Коммиссія явилось съ прозьбами о вспоможеніи 1,319 семействъ, состоявшихъ изъ 3,924-хъ человекъ. Имъ давали безденежно хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ, одежду и лекарства, отводили квартиры, назначали пенсіи, отпуская деньги для начатія прежнихъ промысловъ; или выѣзда изъ города, потому что нѣкоторымъ изъ погорѣлыхъ помѣщики предлагали житьельство въ своихъ деревняхъ. Открыта была подписка для пожертвованій. Хотя она далеко не равнялась съ претерпѣнными потерями, но по крайней мѣрѣ покрыла первыя нужды. При закрытіи засѣданій, Коммиссія напечатала отчетъ, съ слѣдующею таблицею ушерба, понесеннаго отъ пожара, при чемъ должно замѣтить, что таблица сія не полна, ибо многіе изъ зажиточныхъ дворянъ и купцовъ не подали объявленій о своихъ потеряхъ (*):

Сгорѣло:

	<i>Рубл.</i>	<i>Коп.</i>
1), 4 церкви съ службами	633,674	
2), 25 строеній, принадлежащихъ городу	290,341	25
3), Въ Петербургскомъ предмѣстьи 416 частныхъ домовъ	7.476,276	80
4), Въ Московскомъ предмѣстьи 286 частныхъ домовъ, и кромѣ того магазины и лавки, всего на	5,396,148	30

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 117.

5), Въ Задвинскомъ форштатѣ 117
частныхъ домовъ 751,726 95

6), Убытки жителей, не имѣвшихъ
домовъ :

а), Въ Петербургскомъ
предмѣстьи . . . . . 596,551 р. 89% к.

б), Въ Московскомъ
предмѣстьи . . . . . 1.041,813 — 58% —

в), Въ Задвинскомъ
предмѣстьи . . . . . 635,011 — 48% —

2.273,376 96%

Всего . . 16.821,543 26%^(*).

Хотя сожженіе предмѣстевъ должно было убѣ-
дить непріятеля въ твердой рѣшительности Эссена
защитаться до крайности, однако же, 16-го Іюля,
Прусскій Генералъ Гравертъ требовалъ сдачи Риги
слѣдующимъ письмомъ къ Военному Губернатору:

«Вашъ, столько же какъ и мнѣ извѣстно, что дѣй-
ствія, обращенныя на Витобскъ и рѣку Двѣпу, привуди-
ли Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ
Его Величества Императора состоящую, отступить
изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ; первымъ послѣд-
ствіемъ сего отступательнаго движенія будетъ осада Риги;
осадная артиллерія, для того назначенная, не замедлитъ
своимъ приходомъ. Слабость крѣпости сколько мнѣ, столь-
ко же и вамъ должна быть извѣстна. Не взирая на самое

(*) Zweite und letzte Rechenschaft der Commission zur
Unterstützung der Abgebrannten in den Vorstädten
von Riga; 1814.

неустранимое сопротивленіе, черезъ нѣсколько дней, или много черезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдать-ся. Сего краткаго времени достаточно для доверженія погибели богатаго, торговаго города, уже много потерпѣвшаго отъ послѣднаго пожара, и довольно значущее число храбрыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, всѣми уважаемымъ, пожертвовано будетъ для бесплоднаго сопротивленія. Мнѣ кажется, обязанность ваша въ отношеніи человѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ вашему Государю, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости, не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только ввергнетъ въ нищету тысячу невинныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для вашего Монарха. Если вы раздѣляете мнѣніе мое, единственно на человѣколюбіи основанное, то я готовъ прислать офицера, снабженнаго потребнымъ полномочіемъ для заключенія условій, на которыхъ вы согласитесь сдать мнѣ Ригу. Если, напротивъ того, вы сочтете невозможнымъ принять мое предложеніе, то, по крайней мѣрѣ, я изъявилъ желаніе облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ ея. Впрочемъ прошу васъ быть увѣреннымъ, что требованіе сдачи ни мало не основано на какомъ либо сомнѣніи моемъ въ храбрости вѣранныхъ вамъ войскъ, ибо при Экау войска сіи доказали свое безстрашіе. Но чѣмъ болѣе внушаетъ мнѣ къ нимъ уваженія мужественная оборона, при Экау мнѣ противопоставленная, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ увижу я пожертвованіе столь храбрыми людьми для защищенія

слабыхъ укрѣпленій. Въ заключеніе прошу васъ, какъ можно скорѣе, увѣдомить меня о рѣшеніи вашемъ.»

Генералъ Эссенъ отвѣчалъ:

«Если бы я могъ подумать, что Прусскій Генералъ по собственному побужденію своему въ состояніи написать письмо, подобное полученному мною вчерашняго числа отъ васъ, то счелъ бы ниже моего достоинства отвѣчать. Французскій слогъ слишкомъ въ немъ видѣнъ, почему и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на ваше письмо, въ увѣренности, что вы служите только орудіемъ деспотическаго могущества, которому считаете себя обязаннымъ во всей точности повиноваться.»

- Послѣ бесполезнаго требованія сдачи, Пруссаки расположились вдоль Миссы, имѣя передовые посты на лѣвой сторонѣ Двины. Иногда переправлялись они на правый берегъ, для добыванія продовольствія, и жестоко обращались съ жителями (*). Противъ фуражировъ посылали отряды, всегда сопровождаемые охотниками изъ молодыхъ обывателей Риги. На вылазки Эссенъ не отваживался, по неопытности, какъ онъ говорилъ, запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, составлявшихъ гарнизонъ (**). Императоръ, съ неудовольствіемъ принявъ его объясненіе и писалъ ему: «Запасные батальоны никогда составомъ своимъ не разнятся съ дѣйствующими двумя батальонами: въ хорошихъ

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли, отъ 19-го Іюля, № 313.

(**) Донесеніе Эссена, отъ 19-го Іюля, № 313.

«полкахъ они хороши, въ слабыхъ же слабы, какъ и самыя полки. Справедливое замѣчаніе, которое можно объ нихъ сдѣлать, есть то, что они мало численны, не имѣя гренадерскихъ ротъ. Способность же свою дѣйствовать они доказали неоднократно, и при защищеніи Дюнабурга, и въ арміи Князя Багратіона, гдѣ оныхъ находится шесть 26-й дивизіи, а равно и въ корпусъ Графа Витгенштейна, гдѣ ихъ 12, и все дѣйствовали наравнѣ съ прочими войсками.»

20-го Іюля пришли изъ Свеаборга въ Ригу 67 канонерскихъ лодокъ. Они поднимались нѣсколько разъ въ верхъ по рѣкѣ, до Шлока и выше, и перестрѣливались съ Пруссаками, но безъ всякой существенной пользы и послѣдствій, такъ, что конецъ Іюля и весь Августъ прошли въ совершенномъ бездѣйствіи обѣихъ воювавшихъ сторонъ. Между тѣмъ въ самой Ригѣ успокоивались отъ тревоги, произведенной пожаромъ, и привыкали къ войнѣ. Главную надежду основывали на Графа Витгенштейна. Побѣдные громы его раздавались недалеко отъ Риги. «Онъ нашъ герой,» говоритъ одинъ очевидецъ: «такъ именуютъ его уста всѣхъ, и въ нашихъ сердцахъ сооружаютъ онъ себѣ вѣчный памятникъ» (*).

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 74.

ГЛАВА XIX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЗАНЯТЫХЪ НЕПРІАТЕЛЕМЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

ЗАНЯТІЕ НЕПРІАТЕЛЕМЪ МИТАВЫ.—УПРАВЛЕНІЕ ВЪ КУРАЛІДИИ.—УВѢЖИ КЪ.—СОСТОЯНІЕ ЛИТОВСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.—ВЪЗДѢЙСТВІЯ НАПРІАТЕЛЕМЪ УПРАВЛЕНІЯ.—СЛѢДСТВІЯ ДѢЙСТВІЙ ИХЪ.—ГРАБЕЖИ.—ИЗМУРЕНІЕ КРАЯ.—СОСТОЯНІЕ БѢЛОРУССКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

На другой день послѣ бывшаго при Эжау, 7-го Іюля, дѣла, которое заставило Левиза отступить къ Ригѣ, часть Прусскихъ войскъ обратилась къ Митавѣ. Гражданскій Губернаторъ Сиверсъ оставался въ городѣ до послѣдней возможности, и выѣхалъ оттуда, когда непріятель былъ почти въ виду. Передъ выѣздомъ велѣлъ онъ напечатать два объявленія: въ одномъ благодарилъ жителей за вѣрность, оказанную ими законному Монарху, а въ другомъ, написанномъ къ Пруссакамъ, изъявлялъ надежду, что они по чловѣчеству будутъ шадить городъ. Въ 5 часовъ по полудни, 8-го Іюля, Пруссаки, подъ начальствомъ Полковника Раулера, вступили въ Митаву.

Военный Коммиссаръ ихъ объявилъ жителямъ о покровительствѣ Макдональда, если исправно будутъ доставлять потребные для войскъ припасы. 22-го Юля учреждено, по повелѣнію Наполеона, управленіе для Курляндіи, составленное изъ городскихъ обывателей, и явились два Французъ, Шамбодуенъ и Монтицы, пожалованные Наполеономъ въ Интенданты, или Губернаторы Курляндіи. Они размежевали ее для удобѣйшаго управленія на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Первая составлена была изъ уздовъ Митавскаго и Зельбургскаго, другая, изъ уздовъ Гольдингенскаго, Тукумскаго и Пельтинскаго.

Во все продолженіе войны, такъ называвшееся, Управленіе, учрежденное непріателемъ, сохраняло въ Курляндіи возможный въ смутныхъ обстоятельствахъ порядокъ и тишину, и успѣло удержать въ повиновеніи крестьянъ, поджигаемыхъ буйною вольницею сосѣдней Литвы. Изъ Польши, долгое время тѣсно соединенной съ Курляндіею, посылаемы были приглашенія—какого рода, догадаться не трудно (*). Ухищренія Ляховъ остались тщетными; Тягость нашествія тѣмъ болѣе была чувствительна для Курляндцевъ, что уже нѣсколько лѣтъ передъ войною много терпѣли они отъ прекращенія торговли, неурожая, повальныхъ болѣзней, скотскаго наеда,

(*) «Es wurden Winke gegeben, doch die Kurländer verstanden sie nicht.» — Etwas über Kurlands Betragen während der feindlichen Occupation, 7.

безпрестаннаго прохода войскъ. По вступленіи непріятеля, одно требованіе слѣдовало за другимъ. Предметами ихъ были: хлѣбъ, лошади, лазаретныя вещи, 50,000 тулуповъ, 60,000 локтей сукна, денежная контрибуція: все вмѣстѣ составило до 15-ти милліоновъ рублей. Въ этотъ счетъ не входитъ еще то, чего требовали лично для себя различные военные начальники, а также истребленное непріятельскими бродягами: сожженные ими дома, мельницы, лѣса, потоптанные луга и пашни, наконецъ безчисленное множество подводъ, наряжаемыхъ въ рабочую пору, и тѣмъ лишавшихъ земледѣліе рукъ въ самое нужное для сельскаго хозяйства время. За недостаткомъ наличныхъ денегъ, вносили контрибуцію серебромъ дѣльнымъ, которое Французы и Пруссаки складывали въ большія бочки, уколачивая въ нихъ толстыми ступами. Курляндцы платили, терпѣли разореніе и молчали. Въ продолженіе пяти-мѣсячнаго отчужденія своего отъ Россіи, даже и тогда, когда видимый уецъхъ сопровождалъ оружіе Наполеона, жители не обнаружили охлажденія къ Россіи. Оставленные нашими войсками, они ничѣмъ другимъ не могли доказать своихъ чувствъ къ законному Монарху, кромѣ безпрекословнаго перенесенія всѣхъ тягостей войны. Никто не присягнулъ непріятелю, не вступилъ въ его армію; въ церквахъ, во время богослуженія, не смотря на угрозы Французовъ, поминали Государя и Императорскую Фамилію.

Словомъ сказать, жители Курляндіи не оказывали никакой приверженности къ непріятелю, и вступавшіе въ отправление поручаемыхъ отъ него должностей, дѣлали то по неволѣ, устрашенные угрозами и насиліемъ (*).

Но когда въ Курляндіи тѣмъ и смиренно переносили нго непріятельское, въ Литовскихъ губерніяхъ была нарушена вѣрноподданническая присяга и господствовало совершенное безначаліе. Одинъ городъ за другимъ приступалъ къ Варшавской конфедерации. Обрядъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, пальбѣ изъ пушекъ и ружей, киршестввахъ, молебствіяхъ за Наполеона. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ, подъ руководствомъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Марс, самыя напыщенные извѣстія объ усиліяхъ непріятельскихъ войскъ. «Дюнабургская кровость», говорили витги, «пала предъ побдителями, какъ стѣны Герихона. Двина, укрѣпленные берега коей казались неприступными, течетъ нынѣ среди Французскихъ орловъ, какъ Вилія и Нидманъ. Въ одинъ мѣсяць совершилъ Наполеонъ подвижки, на которые нашимъ Королямъ и Князьямъ нужны были многія столѣтія (**).» Въ прозѣ и стихахъ, въ одхъ, рѣчахъ, драматическихъ представленіяхъ гремѣли противъ Русскихъ. Но возгласы о мнѣныхъ

(*) Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи, XXXII, 497.

(**) Книжка Litewski, 22-го Июля, л. 54.

побѣдахъ Наполеона, предреченія о паденіи Россіи, иллюминаціи, празднества, не могли загладить бѣдствій, тяготившихъ области, занятыя непріятелемъ.

Литовскія губерніи состояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генералъ-Адъютанта Гогекдорпа; Бѣлорусскими управлялъ Генералъ Шарпантье. Въ губернскихъ городахъ учреждены были верховныя правленія, власть коихъ распространялась на уезды, гдѣ находились комиссіи, въ завѣдываніи подпрефектовъ. Главное назначеніе губернскихъ и уездныхъ управленій состояло, не въ утвержденіи порядка, не въ охраненіи безопасности лицъ и собственности, но въ доставленіи продовольствія для войскъ и госпиталей. На вопросъ, сдѣланный Маршалу Даву въ Могилевѣ чиновниками новоучрежденнаго управленія: въ чемъ должна заключаться ихъ должность, какое установить судопроизводство, какими законами руководствоваться? отвѣчалъ онъ: «Господа! Наполеонъ требуетъ отъ васъ трехъ вещей: хлѣба, хлѣба и хлѣба!» Губернскія управленія дѣлали раскладки на имѣнія, сколько съ каждыя надлежало взимать припасовъ, шедводъ, скота, холста, вина, денегъ, а уездныя имѣли обязанность наблюдать за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Уголовное судопроизводство шло обыкновеннымъ чередомъ, но гражданское было приостановлено. Разсмотрѣнія тяжбныхъ дѣлъ допускались, не иначе какъ съ разрѣшенія верховнаго управленія въ Вильнѣ. Начальниками

въ каждомъ губерискомъ городѣ были генералы, заведывающіе всими военскими командами. Они обходились съ членами правительственныхъ мѣстъ надменно, сажали ихъ подъ караулъ, рвали протоколы засѣданій, самовольно брали деньги изъ городскихъ и уѣздныхъ суммъ. Примеру ихъ подражали толпы комиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, находившихся при войскахъ. Это были во Французской арміи особенный родъ людей, отличавшихся безнравственностію, возросшихъ среди ужасовъ революціи и привыкшихъ при многолѣтнихъ войнахъ республиканскихъ генераловъ и Наполеона, истощать все средства къ своему обогащенію.

Дѣйствія военныхъ и гражданскихъ начальниковъ стѣснялись невозможностію ввести порядочное управленіе въ странѣ, наводившей шайками грабителей, отставшихъ отъ армій. Къ нимъ самовольно присоединялись крестьяне и шляхта, покинувшіе сельскія работы, отъ чего возрасталъ недостатокъ въ продовольствіи, ощущаемый непріятелями съ самаго ихъ вступленія въ Россію. Зерновой хлѣбъ оставался не перемолотымъ, ибо большая часть мельницъ была истреблена; хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ потоптанъ и не убранъ съ полей. Усиленные марши, лишенія всякаго рода, палящій зной произвели бѣдствія, особенно кровавые поносы. Госпитали были устроены небрежно, несоразмѣрно съ числомъ больныхъ, не имѣли необходимыхъ лекарствъ, нищи,

вещей и прислуги, для которой употребляли Русских пленных. Число солдат, оставшихся позади Наполеоновой армии, было невероятно велико (*). Для поимки их отряжали маршевые батальоны, и приказано помѣщикамъ ловить бродягъ, обезоруживать ихъ и представлять въ города. «Среди нашихъ успѣховъ,» говоритъ одинъ Французскій писатель, «являлось необыкновенное зрѣлище: наши безоружные солдаты были водимы за карауломъ Литовскихъ крестьянъ (**).» Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ добывать пропитаніе: разбивали погреба и лавки, расхищали рынки. Привносимыя жителями жалобы подпрефектамъ, военнымъ начальствамъ и самому верховному правительству въ Вильнѣ, оставались почти всегда неудовлетворенными. Французскія власти обмановенно оправдывали свое бездѣйствіе неопредѣлительностью жалобъ. Грабежи часто сопровождались убійствами, насиліями. Нужны были команды для обузданія разбоевъ и преслѣдованія мародеровъ. По дорогамъ валялись конское падалище и человѣческіе трупы. Опасность на большихъ дорогахъ принуждала проезжающихъ дожидаться въ какомъ нибудь мѣстѣ военныхъ командъ, и подъ прикрытіемъ ихъ продолжать путь караваномъ, какъ въ степяхъ Африканскихъ.

(*) «La quantité de soldats, restés en arrière, étoit incroyable.»

Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 224.

(**) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 243.

Съ восторгомъ привѣтствовали появленіе Наполеона на правомъ берегу Нѣмана, не сомнѣваясь въ быстрыхъ, рѣшительныхъ побѣдахъ его, но радость была кратковременна и уступила мѣсто охлажденію, при видѣ повсемѣстнаго опустошенія, производимаго мнимыми избавителями. Помѣщикамъ твердили о будущемъ благоденствіи, блистательныхъ надеждахъ, требовали отъ нихъ всякаго рода пожертвованій и поставокъ, которыя брали подъ квитанціи и безъ квитанцій, поступая съ занятымъ краемъ, какъ съ непріятельскою землею. Наряды подводъ превосходили всякую мѣру. Изъ дѣлъ Гродненской губерніи видно, что требовалось иногда до 10,000 подводъ; иныя назначались на недѣлю, на 10 дней, даже на мѣсяць. При переходѣ черезъ Гродно 3-го полка Литовской гвардіи, состоявшаго только изъ 444-хъ человекъ, употреблены были 121 подвода, за которыя ничего не платили, почитая нарядъ сей прямою обязанностію жителей. Случалось, что въ цѣломъ уѣздѣ нельзя было найти 15 подводъ. Легко вообразить, сколько отъ подобныхъ отягощеній терпѣли земледѣльцы! Съ одной стороны разоряемые мародерами, съ другой увлекаемые слухами о вольности, они покинули свои дома, поля и обратились къ грабежу. Здѣсь также причины, объясняющія безуспѣшность въ исполненіи повелѣнія Наполеонова о составленіи въ Литвѣ регулярныхъ войскъ. Въ теченіе 4-хъ мѣсяцовъ не получили

подки окончательнаго образованія и почти не приняли участія въ войнѣ, ибо только въ Ноябрь небольшая часть ихъ была выведена въ походъ, и при первомъ нападеніи нашемъ разбѣжались или сдались въ плѣнъ. Въ наборъ людей не было большого затрудненія, но въ обмундированіи, вооруженіи и лошадяхъ встрѣчались непреоборимыя препятствія. Добровольныя приношенія деньгами и припасами составляли самую ничтожную сумму; иначе и не могло быть въ областяхъ, преданныхъ на произволъ безначалія.

Верховное мятежническое правительство въ Вильнѣ призывало къ бунту и Бѣлоруссію. При нашествіи непріятеля, большая часть помѣщиковъ Витебской губерніи послѣдовали за Русскою арміею; остались въ домахъ обремененные семействами, лишеныя ередствъ для дальней дороги. Въ занятыхъ Французами уѣздахъ помѣщики уклонялись отъ возлагаемыхъ на нихъ должностей; требованія непріятельскихъ начальствъ исполняли медленно, и то по принужденію жандармовъ; иные изъ жителей доставляли даже Графу Витгенштейну свѣдѣнія о непріятелѣ. Показано было собрать помѣщиковъ Витебской губерніи для раскладки рекрутской повинности, составленія жандармовъ и народной стражи, но какъ почти никого не явилось въ собраніи, то мѣры сіи остались безъ исполненія. Фуражиры забирали хлѣбъ и скотъ не по назначенію начальства, а гдѣ попадалось. По удаленіи помѣщиковъ, крестьяне присоединялись

къ мародерамъ , и вмѣстѣ съ ними выжгли значительное число домовъ въ городахъ , цѣлыя деревни и господскія строенія. Лепельскій уездъ, весь занятый неприятелемъ , подвергся наибольшему разоренію; въ немъ происходили постоянные грабежи и убійство. Полунагіе жители принуждены были искать убѣжища въ лѣсахъ, среди болотъ и кустарниковъ , но и тамъ не находили спасенія отъ мародеровъ , которые забирали имущество , подстрѣливали людей , чего не могли унести изъ домовъ рубили и жгли. Французскіе начальники давали иногда помещикамъ залогъ , но и тѣ нерѣдко были убиваемы своими мародерами. Главный начальникъ Бѣлоруссін, Шарпантье , объявлялъ повелѣніе Наполеона присягнуть ему , присоединиться къ Варшавской конфедераціи и выставить людей для военной службѣ , однако же никто не присягалъ и рекрутовъ не давалъ. Помѣщики Полоцкаго уезда не только не согласились присоединиться къ конфедераціи , но не смотря на настоятельныя предложенія неприятельскихъ генераловъ , рѣшительно отъ того отказались. Хотя , по случаю двухъ-недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Витебскѣ , строго взыскивали съ солдатъ за грабежи , но при всемъ томъ , какъ въ самомъ городѣ , такъ и въ окружающихъ деревняхъ , жители подвержены были разбою и насиліямъ , а въ случаѣ сопротивленія , смерти. Въ Витебскѣ Наполеонъ иногда разговаривалъ съ жителями , спрашивалъ ихъ о мѣстностяхъ ,

способахъ края, народонаселенія, и привѣтливо выслушивалъ отвѣты. Прибѣгавшимъ къ нему во множествѣ съ жалобами на разореніе и грабительство войскъ его, говорилъ, что послѣдствія войны всегда таковы; нѣкоторымъ давалъ деньги, по 30, 50, даже по 100 Наполеондоровъ.

Могилевская губернія подвержена была такому же разоренію, какъ Витебская, страдая отъ гибельныхъ слѣдствій безначалія и буйства. Нѣкоторые помѣщичьи удалились внутрь Россіи, другіе оставались въ городахъ и селахъ, иные занимали мѣста въ управленіяхъ, другіе прятались по лѣсамъ, гдѣ, находясь мародерами, претерпѣвали насилія и грабежъ. Вынужденные повиноваться волѣ смѣлаго, жители должны были отдавать хлѣбъ, съѣстные припасы. Малая часть скота, которую успѣли загнать въ густые лѣса, подверглась падежу. Неврѣтатель хотѣлъ произвести въ Могилевской губерніи рекрутскій наборъ, но не успѣлъ, потому, что крестьяне разбѣжались. Удалось только набрать до 400 шляхтичей и молодыхъ праздношатавшихся людей. Этотъ сбродъ, названный народною гвардіею, былъ обучаемъ военной службѣ Французскими офицерами, подъ главнымъ надзоромъ Могилевского Комменданта. Всякой одѣвался, какъ хотѣлъ, или какъ могъ; вмѣнено было только въ обязанность носить на шляпѣ, или фуражкѣ, Французскую кокарду. У немногихъ были ружья; прочіе вооружались пиками. Французы

не воспользовались этим случаемъ, потому, что вся эта сволочь во время бѣгства неврътателей изъ Россіи разсыпалась сама собою, оставивъ на жертву своего начальника, заколотого казаками подъ вѣстечкомъ Кляжицани. Причины, подвигнувшія Наполеона уступить изъ вида мѣры къ отвращенію происшедшихъ въ тылу его арміи безпорядковъ, грабежей, своевольства, состояли въ томъ, что онъ не принималъ въ соображеніе возможности неудачъ; увѣренный въ скоромъ и счастливомъ окончаніи борьбы съ Россією, онъ мало заботился о водвореніи благоустройства въ пройденномъ имъ краѣ, вовсе не покоясь на театры прежнихъ его войнъ, и ему совершенно неизвѣстномъ. Все вниманіе его устремлено было къ одной цѣли: дать Русской арміи генеральное сраженіе; и побѣдить ее, принудить Императора Александра на заключеніе мира.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ ДО 1811-ГО ГОДА.

Стран.

Первая война въ 1803-мъ году. — Вторая война въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ. — Сношенія съ Австріею. — Сношенія съ Англіею. — Причины Тильзитскаго мира. — Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею. — Свиданіе въ Эруртъ. — Война 1809-го года. — Охлажденіе союза Россіи съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратифицировать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ преобладаніи. — Насильственное присоединеніе нмъ земель. — Присоединеніе Ольденбурга къ Франціи. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ Россіи. — Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ касательно торговли. — Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году. — Споры за торговое постановленіе. — Начало вооруженій Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію 1

ГЛАВА II.

ПРОИСШЕСТВІЯ 1811-ГО ГОДА.

Письмо Наполеона къ Государю. — Отвѣтъ. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Продолженіе спора. — Приготовленія Наполеона къ войнѣ. — Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ. — Отвѣтъ Государя. — Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непреклонномъ намѣреніи Наполеона вести войну. — Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество. — Государь не принимаетъ онаго. — Вооруженія Наполеона продолжаются. — Дѣла Турецкія 33

ГЛАВА III.

ОТЪ ЯНВАРЯ ДО МАЯ 1812-ГО ГОДА.

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію. — Сношенія Россіи съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Три предложенія Наполеона. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона

ЧАСТЬ I.

54

съ Пруссіею. — Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракинымъ. — Безуспѣшныя переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отвѣздъ Государя въ Вильну. — Прибытіе въ Вильну Графа Нарбонна. — Отвѣтъ на его предложенія. — Бухарестскій миръ. — Сношенія съ Австріею. . . 58

Г Л А В А IV.

ИСЧИСЛЕНІЕ АРМІЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Состояніе Французской арміи въ 1810-мъ году. — Состояніе ея въ 1811-мъ году. — Формированіе резерва. — Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію. — Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Учрежденіе рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году. — Состояніе Россійской арміи къ 1-му Января 1811-го года. — Измѣненія въ составѣ арміи въ теченіе 1811-го года. — Военныя силы Россіи въ 1812-мъ году. — Образованіе резервныхъ армій. — Образованіе 1-й и 2-й Западныхъ армій. — Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ армій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій. — Запасныя парки. 87

Г Л А В А V.

ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Старанія Наполеона склонить на свою сторону Турцію и Швецію. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначеніе Французскаго посла въ Варшаву. — Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя. — Отвѣздъ Наполеона къ арміи. — Пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ. — Расположеніе Русскихъ армій. — Операционный планъ. — Разныя повѣдѣнія о дѣйствіяхъ при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Украшенія. 124

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

Вопросы, долженствовавшіе рѣшиться въ Отчественной войнѣ.—Ожиданія Европы.—Нравственное состояніе Россіи.—Возрѣніе Государя на войну.—Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи.—Ускоренное движеніе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству.—Приказъ Наполеона къ войскамъ.—Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисленіе ихъ.—Переправа непріятелей черезъ Нѣманъ 138

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ РОССІЮ ДО
ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВИЛЬНЫ.

Распоряженія на случай вторженія непріятельскаго.—Высочайшія повелѣнія при вторженіи Наполеона.—Приказъ арміямъ.—Рескриптъ Графу Салтыкову.—Висыма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу.—Отправленіе Балашева къ Наполеону.—Отъѣзд Государя изъ Вильны въ Свенцаны.—Отступленіе 1-й арміи.—Движеніе непріятеля изъ Ковно.—Очищеніе Вильны Русскими войсками.—Вступленіе Наполеона въ Вильну 154

ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНІЕ 1-Й АРМІИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО
ДРИССЫ.

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій.—Отступленіе къ Свенцанамъ корпусовъ Багговута, Тучикова и Графа Шувалова.—Отступленіе Графа Витгенштейна.—Движеніе Дохтурова.—Отрѣзанный отъ 1-й арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову.—Соединеніе армій у Свенцанъ.—Измѣненіе операціоннаго плана.—Отступленіе къ Дриссѣ.—Случай при отступленіи къ Дриссѣ.—Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ.—Описаніе Дрисскаго лагеря.—Размѣщеніе въ немъ войскъ.—Высочайшій приказъ.—Цѣль обихъ воззванійъ стороны 169

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТІЯ ИХЪ ВЪ НЕСВЯЖЪ.

Первоначальныя повелѣнія Князю Багратіону и Платову.—Сношенія Князя Багратіона съ Платовымъ.—Предположеніе его идти на Варшаву.—Движеніе 2-й арміи къ Минску.—Повелѣніе Государя идти на Вилейку.—Переправа Князя Багратіона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ.—Движеніе 2-й арміи на Мясскъ.—Движеніе на Бобруйскъ.—Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону.—Отвѣтъ его Государю.—Дѣйствія Платова.—Дѣла при Мирѣ.—Движеніе неприятелей противъ Князя Багратіона и Платова.—Вступленіе Даву въ Минскъ.—Замѣчанія Наполеона Восточнаго Королю и Императора Александра Князю Багратіону 183

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѢ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВІЛЬНѢ.

Пребываніе 1-й арміи въ лагерьъ подъ Дриссою.—Неудобство лагеря.—Рѣшеніе оставить лагерь.—Поѣздка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону.—Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ.—Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдственному Шведскому Принцу.—Формированіе новыхъ войскъ.—Первая мысль Императора о Народномъ Ополченіи.—Предметы, названные къ вывозу изъ Петербурга.—Занятія Наполеона въ Вильнѣ.—Грабежъ и скудость продовольствія въ неприятельской арміи.—Варшавскій Сеймъ.—Рѣчь депутатовъ Сейма.—Комиссія временнаго правительства въ Литвѣ.—Формированіе Литовскихъ войскъ 207

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНІЯ 1-Й АРМІИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

Расположеніе воюющихъ армій 1-го Іюля.—Наступательныя дѣйствія Наполеона.—Переправа 1-й арміи на правый берегъ Дняпы.—Удачное кавалерійское дѣло Ридигера.—Выступленіе 1-й арміи къ Полоцку.—Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій.—Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ Москвы и заготовленія запасовъ въ Твери

в Калугѣ.—Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны.—Пребываніе Наполеона въ Глубокомѣ. — Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Удѣлю остается на Двинѣ.—Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ.—Воззваніе къ Москвѣ.—Манифестъ о вооруженія Россіи.—Отбытіе Государя изъ арміи 225

Г Л А В А XII.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ И МОСКВѢ.

Отъѣздъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ.—Переговоры съ Испанскими Кортесами.—Наслѣдныи Шведскій Принцъ предлагаетъ идти на помощь Россіи.—Прибытіе Императора въ Смоленскъ.—Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи.—Смотръ войскъ.—Рескриптъ Епископу.—Ратификація Вукарестскаго мира.—Отъѣздъ изъ Смоленска.—Прибытіе къ Москвѣ.—Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ.—Пожертвованія дворянъ и кляцовъ.—Отзывъ Государя о любви къ Отечеству Москвитянъ.—Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ.—Повелѣніе избрать позиціи на Волгѣ.—Сокращеніе Государственныхъ расходовъ.—Составленіе Нараскаго Корпуса.—Мирные договоры съ Испанією и Англією.—Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому.—Митрополитъ Платовъ.—Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ.—Отъѣздъ Императора къ Петербургъ . 238

Г Л А В А XIII.

ДѢЛА ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

Движеніе воюющихъ арій къ Витебску.—Предположеніе Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу.—Прибытіе 1-й арміи къ Витебску.—Причина остановки у Витебска.—Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратиону.—Приближеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Дѣло при Островнѣ.—Дѣло при Какувачинѣ.—Аррьергардное дѣло подъ Витебскомъ.—Причина отступленія отъ Витебска.—Приготовленія Наполеона къ сраженію.—Пріѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью.—Донесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ . 270

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВИЖА
ДО МСТИСЛАВЛЯ.

Движеніе 2-й арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля. — Отъѣздъ изъ Россіи Вадама и Короля Иеронима. — Прибытіе 2-й арміи къ Бобруйскѣ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2-й арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движеніе 2-й арміи къ Мстиславлю. — Переноса Платона съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи. — Соединеніе Платова съ 1-ю арміею . . . 289

ГЛАВА XV.

СОЕДИНЕНІЕ 1-Й И 2-Й АРМІЙ У СМОЛЕНСКА.

Отступленіе отъ Витебска къ Порѣчью. — Повелѣніе Доктуреву спѣшить къ Смоленскѣ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намереніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. — Платонъ вступаетъ въ связь съ 1-ю арміею. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратіона съ Барклаемъ де-Толли. — Князь Багратіонъ подчиняетъ себя Барклаю де-Толли. — Донесеніе обонъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ 316

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА.

Причины бездѣйствія Торماسова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Релье. — Повелѣніе Тормасову о наступленіи. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину. — Формированіе трехъ передовыхъ отрядовъ. — Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину. — Овладѣніе Брестомъ. — Занятіе Пинска. — Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствіе усѣха подъ Кобриномъ. — Отступленіе Релье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Позція при Городечнѣ. — Сраженіе подъ Городечною. — Ототупленіе къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыдя. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахія къ Дибстру . . . 322

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Повелѣніе Графу Витгенштейну и Улино. — Переправа непріятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обоярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчицѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Македоналда. — Важныя сѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смыслъ и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ 356

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

Важность Риги для Наполеона. — Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи. — Сношенія съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей. — Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленія къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины заженія предмѣстій. — Пожаръ предмѣстій. — Коммиссія для вспоможенія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ въ требованіи. — Военныя дѣйствія прекращаются 395

ГЛАВА XIX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЗАНЯТЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ
ГУБЕРНІЯХЪ.

Занятіе непріятелемъ Митавы. — Управленіе въ Курляндіи. — Убытки ея. — Состояніе Литовскихъ губерній. — Введенныя непріятелемъ управленія. — Слѣженіе дѣйствій ихъ. — Грабежи. — Изурненіе края. — Состояніе Бѣлорусскихъ губерній 413

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ 1-й ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

№	Стр.
1. Расположеніе 1-й и 2-й армій передъ войною.	131
2. Расположеніе армій 11-го Іюня	148
3. Отступленіе отъ Вильны	164
4. Общія движенія изъ Вильны	170
5. Планъ лагеря при Дриссѣ	179
6. Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова	188
7. Расположеніе войскъ 1-го Іюля	225
8. Сближеніе къ Витебску	271
9. Приближеніе Наполеона къ Витебску	276
10. Дѣло при Островнѣ	278
11. Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву	290
12. Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла	303
13. Планъ дѣла при Салтановнѣ	305
14. Движеніе Князя Багратіона и Платова къ Смоленску	314
15. Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску	317
16. Карта дѣйствій Тормаева	338
17. Планъ сраженія при Кобринѣ	339
18. Первоначальная позиція при Городечнѣ	344
19. Планъ сраженія при Городечнѣ	346
20. Карта дѣйствій Графа Витгенштейна	357
21. Планъ сраженія при Клястицахъ	362
22. Планъ дѣла при Головинѣ	369
23. Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5-го Августа	378
24. Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Августа	382
25. Карта дѣйствій у Риги	398

Handwritten scribble

3 2044 051 137 081

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413

WIDENER
NOV 13 1999
NOV 10 1999
BOOK DUE
CANCELLED

Please handle with care.
Thank you for helping to preserve library collections at Harvard.

